This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Slav
600
4.36.2(5)

HARVARD COLLEGE
LIBRARY

BOUGHT FROM THE

AMEY RICHMOND SHELDON
FUND

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

А. Е. Бурцевъ.

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОПИСАНІЕ

библіографическо-рѣдкихъ, художественно-замѣчательныхъ книгъ и драгоцѣнныхъ рукописей.

Томъ V.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1899.

Digitized by Google

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 16 Января 1899 г.

Типографія Акц. Общ. «Издат. дѣло быв. Брокгаузъ-Ефронъ».

Печатано 100 нумерованныхъ экземпляровъ не для продажи.

Digitized by Google

855. *Придворный календарь* или мѣсяцословъ на лѣто отъ Рождества Христова 1768, которое есть високосное, содержащее 366 дней. — Въ Санктпетербургѣ. Печатанъ при Императорской Академіи Наукъ. 24°. 68 нен. стр.

Изданіе очень любопытное и рѣдкое.—См. «Матеріалы для русской библіографіи» Н. В. Губерти—№ 152.

856. *Придорожные кресты въ Чехіи и Моравіи и византійское вліяніе на Западѣ.* М. Сперанскаго. Москва, въ типографіи товарищества А. И. Мамонтова. 1895 года, въ 8 д. л., 23 стран. и 2 таблицы рисунковъ.

Отдѣльный оттискъ изъ «Археологическихъ извѣстій и замѣтокъ» (№ 12, 1895 г.), отпечатанный въ количествѣ только пятидесяти экземпляровъ—не для продажи.

Digitized by Google

857. *Признательность псковскихъ гражданъ.* (Историческія сцены 1812 года). Н. Лебедева.—Санктпетербургъ, въ типографіи Трусова. 1854 года, въ 8 д. л., 34 стр.

Это рѣдкое сочиненіе подраздѣляется на три сцены, происходящія въ Псковѣ: 1-я, въ домѣ купца Шарина; 2-я, въ общественномъ городскомъ залѣ; 3-я, въ корпусной квартирѣ графа Витгенштейна, въ мызѣ Соколицѣ.

См. списокъ рѣдкихъ книгъ, помѣщенныхъ барономъ Богушевичемъ въ «Библіографѣ» за 1880 годъ.

858. *Приказы по 1-й Арміи.* 1824—1826 годовъ. Главная квартира. Могилевъ, въ 4 д. л., 109 приказовъ.

Въ этомъ чрезвычайно рѣдкомъ изданіи помѣщено 109 приказовъ по 1-й арміи; всѣ приказы за подписью главнокомандующаго генералъ-фельдмаршала графа Сакенъ.

Изданіе въ продажу не поступало.

859. *Приказы дѣйствующей арміи во время компаніи 1830 - 1831 годовъ.*—Въ 4 д. л.

Это изданіе въ настоящее время принадлежитъ къ числу библіографическихъ рѣдкостей.

См. «Отчетъ Императорской Публичной Библіотеки за 1852 годъ, стр. 79-я».

860. *Приключенія молодаго матроса на пустын-*

Digitized by Google

номъ островѣ, или двѣнадцатилѣтній Робинзонъ. Сочиненіе г-жи Болье. Переводъ съ французскаго. Москва, типографія Селивановскаго. 1823 года, въ 12 д. л.

Въ этомъ рѣдкомъ изданіи заглавный листъ украшенъ превосходною виньеткою и кромѣ того къ книгѣ приложены четыре гравюры внѣ текста. съ слѣдующими надписями: 1) Возгорѣніе. Сундукъ вскрылся; 2) Сраженіе съ обезьянами; 3 и 4) изображаютъ Робинзона, кормящаго ребенка молокомъ.

Это весьма любопытное дѣтское изданіе куплено мною за 2 рубля.

861. *Приложеніе къ маршруту путешествія* Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича изъ Владивостока чрезъ Хабаровку, Благовѣщенскъ, Иркутскъ, Томскъ, Омскъ и Оренбургъ до Уральска. Въ 16 д. л., 75 стр.

Въ этомъ маршрутѣ на лѣвой сторонѣ страницы показаны города и станціи и время прибытія и на правой сторонѣ страницы описаны войска, военныя управленія, заведенія и учрежденія, находящіяся въ попутныхъ пунктахъ и краткія историческія и статистическія свѣдѣнія о послѣднихъ.

Эта брошюра, имѣющая историческое значеніе, была напечатана въ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ, для раздачи по особому назначенію.

Это рѣдкое изданіе куплено мною за 10 рублей.

862. *Примiеръ-Маiоръ или помѣщикъ прошедшаго столѣтія.* Повѣсть давно-минувшихъ дней. Санктпетербургъ,

Digitized by Google

въ типографіи Морскаго Кадетскаго Корпуса. 1857 года, въ 8 д. л., 143 стр.

Эта весьма рѣдкая книжка представляетъ собою картину былаго, гдѣ въ довольно забавной формѣ выведены не существующіе теперь уже типы, сошедшіе съ житейской сцены вмѣстѣ съ своимъ временемъ.—Въ данной повѣсти главнымъ дѣйствующимъ лицомъ является приміеръ-маіоръ съ его взглядами и понятіемъ о любви, а также разсказывается о томъ, кто таковы были головни, и какъ одного изъ нихъ Настасья Григорьевна нарядила въ колпакъ.

Книжка, въ хорошо сохранившихся экземплярахъ, считается рѣдкою.

Купленъ мною экземпляръ за 3 рубля.

863. *Примѣчанія и историческія объясненія* на объявленіе Его Величества Короля Шведскаго, изданное „въ Гелзингфосѣ“ въ 21 день іюля 1788 года, въ 4 д. л., 89 стр.

Эта рѣдкая и имѣющая историческое значеніе брошюрка напечатана была въ ограниченномъ числѣ экземпляровъ.

На страницѣ 82 помѣщенъ «Россійскій Императорскій Манифестъ» о войнѣ со Швеціею.

Брошюра куплена мною за 5 рублей.

864. *Примѣчанія топографическія* на знатнѣйшія мѣста путешествія Ея Императорскаго Величества въ бѣло-

Digitized by Google

русскія намѣстничества. Санктпетербургъ, при Императорской Академіи Наукъ, 1780 года, въ 8 д. л.

Въ этомъ чрезвычайно рѣдкомъ и весьма любопытномъ изданіи помѣщено 23 гравированныя виньетки въ текстѣ.

Чистые и хорошо сбереженные экземпляры очень рѣдки.

865. *Причины нашего государственнаго кризиса.* Москва, въ типографіи П. Станкевича. 1887 года, въ 12 д. л., 106 стр.

На оборотѣ заглавнаго листа этой чрезвычайно рѣдкой и замѣчательной книги напечатано: «разрѣшено цензурой съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи было представлено безплатно 10 экземпляровъ въ министерство путей сообщенія — въ назиданіе будущимъ поколѣніямъ». *Москва, 2-го Августа 1887 г.*

Эта книжка составляетъ въ настоящее время большую рѣдкость.

Купленъ мною экземпляръ за 10 рублей.

866. *Прогрессъ нравственности* (L'Evolution de la morale). Изслѣдованіе Ш. Летурно, президента антропологическаго общества. Перевела съ французскаго Элеонора Зауэръ. С.-Петербургъ. Изданіе Ф. Павленкова. Печатано въ типографіи «Новости». Въ 8 д. л., 10 + VI + 384 стр.

Эта рѣдкая книга содержитъ въ себѣ XX главъ, расположенныхъ въ слѣдующемъ порядкѣ, а именно: глава I—Живая доисторія. II.—Происхожденіе нравственныхъ наклонностей. III. Образованіе нравственныхъ наклонностей (продолженіе). IV. Стадіи

Digitized by Google

нравственной эволюціи.—Животная нравственность. V. Животная нравственность (продолженіе). VI. Животная нравственность (продолженіе. VII. Животная стадія нравственности (продолженіе). VIII. Вторая стадія этики.—Дикарская нравственность. IX. Дикая нравственность (продолженіе). X. Дикарская нравственность (продолженіе). XI. Третья стадія этики. — Нравственность варваровъ. XII. Нравственность варваровъ. XIII. (Продолженіе). XIV. (Продолженіе). XVI. Нравственность варварской стадіи (продолженіе). XVII. Четвертая стадія этики.—Промышленная или американская мораль. XVIII. Вліяніе религій на нравственность.—Метафезическія ученія о нравственности. XX. Утилитарное и транформистское ученіе о нравственности.

Эта книга въ настоящее время только случайно появляется въ продажѣ и цѣнится дорого любителями библіографическихъ рѣдкостей.

Купленъ мною экземпляръ за 10 рублей.

867. *Прогулки вокругъ Тобольска въ 1830 г.* Москва, въ типографіи Селивановскаго, 1834 года, въ 8 д. л., VIII + 176 + 14 стр., съ 6 таблицами.

На VIII страницѣ слѣдуетъ краткое предъувѣдомленіе сочинителя Петра Словцова, который былъ другомъ Сперанскаго.

Эта книга, въ хорошо сохранившихся экземплярахъ, почти не находима и составляетъ въ настоящее время антикварную рѣдкость; цѣнится отъ 5 до 12 рублей, смотря по степени сохранности.

Digitized by Google

868. *Проектъ правилъ о производствѣ еврейской переписи.* Князя Н. Н. Голицына. Каменецъ - Подольскъ, 1874 года, въ листъ, 144 стр.

Проектъ правилъ помѣщенъ на 33 страницахъ, а остальныя— приложенія къ нему.

Книга напечатана въ самомъ маломъ числѣ экземпляровъ и не для продажи.

869. *Проектъ устава съ программами школы золотаго, серебрянаго и ювелирнаго дѣла* съ нѣкоторыми редакціонными измѣненіями, сдѣланными особою коммиссіею въ засѣданіи 23-го февраля 1896 года. А. Лобановъ. Москва, въ типографіи товарищества И. Н. Кушнерева и К°., въ 8 д. л., 23 стр.

Это отдѣльный оттискъ изъ «Трудовъ» Коммиссіи по техническому образованію при Московскомъ отдѣленіи Императорскаго русскаго техническаго общества, отпечатанный въ количествѣ пятидесяти экземпляровъ.

870. *Проектъ швейцарскаго уголовнаго уложенія.* С. К. Гегеля. С.-Петербургъ, типографія правительствующаго сената. 1898 года, въ 8 д. л., 74 стр.

Это отдѣльный оттискъ изъ «Журнала Министерства Юстиціи», Мартъ и Апрѣль 1898 года.

Отпечатано въ количествѣ пятидесяти экземпляровъ не для продажи.

Digitized by Google

871. *Прокламація*, изданная въ Краковѣ 24 Февраля 1864 года польскими мятежниками гласила такъ:

Польская нація!

По дошедшимъ до меня свѣдѣніямъ, крестьяне, не понимая въ чемъ дѣло, нападаютъ на дворянъ. Эти безпорядки произошли отъ засѣданія нѣсколькихъ лицъ въ народовомъ правительствѣ. Что возлагаетъ на меня обязанность соединить всю власть въ моихъ рукахъ. Доводя объ этомъ моемъ рѣшеніи до свѣдѣнія жителей Кракова, вмѣстѣ съ тѣмъ извѣщаю, что я поручилъ моей стражѣ никого ко мнѣ не пускать, кромѣ являющихся съ донесеніями, а съ донесеніями должны являться только имѣющіе сообщить о какомъ-либо совершившемся событіи. Что же касается до подачи совѣтовъ, плановъ и проектовъ, то къ таковымъ допускаются только тѣ, которые будутъ къ тому особо приглашаемы.

Краковъ, 24 Февраля 1864 года.

Подписали: *Янъ Тысовскій.*

Секретарь *Рогаевскій.*

872. *Прологъ*. Романъ изъ начала шестидесятыхъ годовъ. Часть 1. Прологъ пролога. Лондонъ. Наборня „Впередъ". 1877 года, въ 12 д. л., 225 стр.

Каждый, кто жилъ въ Петербургѣ во время, описываемое въ романѣ, каждый сколько нибудь знакомый съ исторіей того времени, и имѣющій хоть легкое представленіе о дѣйствующихъ лицахъ шестидесятыхъ годовъ, узнаетъ живыхъ людей, скрытыхъ авторомъ подъ именами Волгина (Чернышевскаго), Левицкаго (Доб-

Digitized by Google

ролюбова), Соколовскаго, Рязанцева (Кавелинъ), Савелова (Валуевъ), графа Чаплина (Муравьевъ) и др.

Это все живые портреты съ поразительною точностію срисованные искусною рукою.

873. *Пропалъ.* Романъ изъ быта сельскаго духовенства и раскольниковъ. Сочиненіе Н. Александрова. С.-Петербургъ. 1875 года, въ 8 д. л.

Книга при выходѣ въ свѣтъ была изъята изъ обращенія и теперь рѣдка.

Купленъ мною экземпляръ, хорошо сохранившійся, за 10 рублей.

См. «Алфавитный каталогъ изданіямъ на русскомъ языкѣ, запрещенымъ къ обращенію и перепечатанію въ Россіи» за 1894 г.

Кромѣ сего въ моей Библіотекѣ (А. Г. Б.) имѣются нѣсколько очень рѣдкихъ статей, которыя считаю не лишнимъ поименовать здѣсь:

1) Съ чóго забогативъ бидный чоловикъ.—Д. И. Эварницкаго.

—

2) Шо буде якъ жинци дать власть.—Д. И. Эварницкаго.

—

3) Дѣло объ утопленіи опереточной канканерки Юзи Пршеканальской вольнымъ наѣздникомъ сводной закутиловской молодежи, Васей Полупьяновымъ.—Статья графа Алексиса Жасминова (Буренина).

—

Digitized by Google

4) Бѣдная русская мысль. Писарева.

—

5) Письмо къ редактору (по поводу предложенія нѣкоторыхъ петербургскихъ дворянъ въ чрезвычайномъ собраніи).

—

6) Изъ Бѣлоруссіи то, что есть, хотя и не то, что кажется друзьямъ московскимъ.

—

7) Два случая по крестьянскому дѣлу въ Смоленской губерніи.

—

8) О выкупѣ. Записки, читанныя въ С.-Петербургскомъ чрезвычайномъ губернскомъ собраніи 1862 года.

—

9) О нашемъ духовенствѣ и духовно-учебныхъ заведеніяхъ

—

10) Замѣтка объ областныхъ учрежденіяхъ въ Россіи.

11) Болгарскія происшествія и начало новаго переселенія въ Россію.

—

12) Воззваніе Мадзини къ итальянцамъ.

—

13) О размѣнѣ кредитныхъ билетовъ.

—

Digitized by Google

14) Какія бываютъ дворянскія собранія.

—

15) Судъ надъ составителями тайнаго общества и корреспонденція «Сѣверной почты».

—

16) По поводу замѣтки о полковыхъ писаряхъ (помѣщенной въ № 143-мъ «Сына Отечества»).

—

17) Сказка о Митяяхъ. Сказка первая.

—

18) Во отвѣтъ на статью отъ 11 Іюня въ № 126 «Сѣверной почты».

—

19) Годъ и семь мѣсяцевъ въ военной службѣ или мелочь изъ воспоминаній прошлаго.

—

20) Въ редакцію «Московскихъ Вѣдомостей» (по дѣлу чеховъ въ имѣніи Диканкѣ).

—

21) Болгарскія происшествія и начало новаго переселенія въ Россію.

—

22) Замѣтки объ областныхъ учрежденіяхъ Россіи.

—

Digitized by Google

23) Полемика г. Каткова съ издателями «Колокола».

—

24) Изъ Москвы. Маленькое разсужденіе вмѣсто предисловія.— Кое что о гг. Катковѣ, Молинари и Мозадѣ.—Подметныя письма.— Разговоръ между наборщиками. — Старая исторія и новый анекдотъ.

—

25) Полковой лекарь. (Изъ записокъ судебнаго слѣдователя).

—

26) Встрѣча царя Іудейскаго царемъ Израильскимъ. (отъ собственнаго корреспондента).

874. *Прославленная любовь*, или разсужденіе о истинной премудрости и истинномъ счастіи по тройственному свѣту божественному: благодати, святаго писанія и здраваго смысла. Переводъ съ французскаго. Москва, въ университетской типографіи. 1818 года, въ 12 д. л., XXVIII + + 300+1 стр.

Эта книга содержитъ въ себѣ религіозно-нравственныя разсужденія.

Въ началѣ помѣщена статья отъ переводчика Якова Бородовскаго—о переводѣ книги.

Это изданіе запрещено къ перепечатанію и въ настоящее время книга сдѣлалась рѣдкою.

Digitized by Google

875. *Простые душеполезные разсказы.* Изданіе Св.-Андреевскаго скита на Аѳонѣ. Одесса. Типо-литографія Е.. Фесенко. 1885 года.

Книга, по содержанію своему, вполнѣ заслуживаетъ данное ей наименованіе, такъ какъ помѣщенные въ ней разсказы изъ священнаго писанія, въ дѣйствительности, могутъ принести несомнѣнную пользу для души всякаго человѣка.

Отпечатана она была въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ и притомъ не для продажи.

Купленъ мною экземпляръ, хорошо сохранившійся, за 3 рубля.

876. *Простонародныя сказки*, изданныя Виландомъ. Переводъ съ нѣмецкаго языка Василіемъ Поляковымъ. 6 частей. Изданіе 2-е. Орелъ, въ типографіи И. Сытина. 1822 года, въ 16 д. л., ч. 1-я 249, ч. 2-я 183, ч. 3-я 228, ч. 4-я 204, ч. 5-я 228 и ч. 6-я 204 стр.

Въ 1822 году Василіемъ Поляковымъ было выпущено изданіе подъ заглавіемъ: «Простонародныя сказки», которыя въ означенномъ сборникѣ значились подъ слѣдующими наименованіями: 1) Вѣрность любви. 2) Лѣсъ. 3) Искатель кладовъ. 4) Нимфа колодца. 5) Рихильда — повѣсть. 6) Перстень. 7) Мелехсала. 8) Похищеніе. 9) Соперники. 10) Нѣмая любовь. 11) Источникъ красоты. 12) Либусса и 13) пять сказокъ о Рюбецалѣ.

Это изданіе къ настоящее время весьма рѣдко попадается въ книжной торговлѣ.

Купленъ мною экземпляръ, хорошо сохранившійся, за 6 рублей.

Digitized by Google

877. *Протестъ Ивана Яковлевича на господина Прыжова, за названіе его лже-пророкомъ.* Сочиненіе Я. Горицкаго. Москва, въ типографіи Семена. 1861 года, въ 8 д. л., 39 стр.

См. у Якова Березина—Ширяева—стр. 203, гдѣ у него говорится:—«Авторъ защищаетъ извѣстнаго московскаго предсказателя Ивана Яковлевича Корейшу отъ нападокъ Прыжова, который въ 1860 г. написалъ брошюру о житіи Ивана Яковлевича, имѣвшую большой успѣхъ и сдѣлалась библіографической рѣдкостію».

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры рѣдки.

Куплена мною брошюра за 1 рубль.

878. *Процессъ пятидесяти осужденныхъ за соціально-революціонную пропоганду въ Иваново-Вознесенскѣ, Тулѣ, Кіевѣ и Москвѣ.* Берлинъ. (Безъ означенія года и мѣста печати). Въ 8 д. л.

См. «Списокъ русскихъ книгъ, напечатанныхъ внѣ Россіи за десятилѣтіе—1875—1885 г., стр. 14».

879. *Прошедшее философіи.* Опытъ соціологическаго изслѣдованія общихъ законовъ развитія философской мысли. Сочиненіе Дероберти. Общедоступное изданіе. Въ одномъ томѣ. Москва. 1887 года, въ 8 д. л

Читатель найдетъ здѣсь сжатый и ясный критическій очеркъ философіи и соціологическаго изслѣдованія общихъ законовъ развитія философской мысли.

Digitized by Google

Означенное изданіе было напечатано въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ и въ продажу не поступало.

Книга очень рѣдкая.

880. *Псалтирь или пѣсни духовныя.* Твореніе пророка и царя Давида и другихъ боговдохновенныхъ мужей. Переводъ съ греческаго. Изданная докторомъ врачебныхъ наукъ Францискомъ Скариною изъ Полоцка. Въ 8 д. л.

См. у Сопикова, за № 930, говорится, что «единственный экземпляръ сего изданія находится въ библіотекѣ кандидата Московскаго университета К. Ѳ. Калайдовича, и выходнаго листа не имѣется. Очень вѣроятно, что книга эта напечатана въ Вильнѣ около 1525 года, потому что оттискъ и буквы совершенно сходны съ «Апостоломъ» и «Канонникомъ», изданными Скориною».

881. *Псалтирь*, писанный отъ руки гусинымъ перомъ (на березовой корѣ) церковно-славянскимъ шрифтомъ въ концѣ XVII столѣтія. Въ 16 д. л., 536 стр.

Эта замѣчательная библіографическая рѣдкость любопытна тѣмъ, что вся она писана на березовой корѣ.

Глядя на эту, по истинѣ, артистическую и оригинальную работу переписчика, невольно удивляешься тому запасу трудолюбія и терпѣнія, которыя потребовались отъ него для выполненія столь необыкновенно труднаго и кропотливаго дѣла, поглотившаго, вѣроятно, не малое количество времени, прежде чѣмъ творецъ его могъ любоваться своимъ законченнымъ произведеніемъ.

Но за то все это потрачено было не даромъ: замѣчательное

Digitized by Google

произведеніе искусства пережило не только своего исполнителя и его время, но и чрезъ 2 столѣтія достигло до насъ: и какъ удивляло и останавливало на себѣ вниманіе тогда, такъ точно своей оригинальностію, чистотою и тонкостію исполненія интересуетъ и теперь всѣхъ и каждаго.

Въ особенности же замѣчательно въ этой рѣдкости: изображеніе царя Давида, такъ-же какъ и весь псалтирь, сдѣланное отъ руки и на берестѣ. Но при всемъ томъ, выполненное съ замѣчательною точностію, чистотою и тонкостію работы.

Кто же былъ авторъ этого оригинальнаго труда, кто былъ его исполнителемъ и почему онъ остановился на столь странной, хотя и оригинальной мысли, какъ переписка цѣлаго псалтиря, да еще съ рисункомъ—на березовой корѣ?

Отвѣтить на вышеприведенные вопросы мы не можемъ—потому что на псалтирѣ нѣтъ нигдѣ и никакой надписи, и поэтому можно дѣлать разныя предположенія, не зная какое вѣрнѣе изъ нихъ. Можетъ быть переписывалось по обѣту, можетъ изъ любви къ искусству и оригинальности, а можетъ быть просто за извѣстное вознагражденіе деньгами или чѣмъ либо другимъ.

Но такъ или иначе—вещь эта крайне интересной была въ свое время, и таковою останется навсегда, и въ глазахъ любителя всегда будетъ имѣть цѣнное значеніе.

Купленъ мною экземпляръ за 200 рублей.

882. *Псалтирь*, подъ заглавіемъ: Давида пророка и царя пѣсни, рекше псалмы, съ преложеніемъ на общій нашъ и обычайный языкъ изъ вулгаты давно переведенныхъ псалмовъ; тоже въ увѣдомленіе нѣкоторыхъ славенскихъ рѣченій

Digitized by Google

изящныхъ, неудобовразумительныхъ, въ пользу же благовѣйно читати обыкшихъ; въ монастырѣ почаевскомъ 1798 года, въ 8 д. л.

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры сего изданія составляютъ величайшую библіографическую рѣдкость.

См. «Опытъ россійской библіографіи или полный словарь сочиненій и переводовъ» Василія Сопикова, за № 984, сказано— книга очень рѣдка.

883. *Псалтирь съ мѣсяцословомъ*, переложенная стихами іеромонахомъ Симеономъ Полоцкимъ. Москва, въ верхней типографіи, 1680 года, въ листъ.

Это рѣдкое изданіе въ настоящее время почти не находимо и принадлежитъ къ числу библіографическихъ рѣдкостей.

См. «Опытъ россійской библіографіи» Василія Сопикова— № 1030, сказано: книга очень рѣдка.

884. *Псалтирь художествомъ риѳмотворнымъ преложенная*, іеромонаха Симеона Полоцкаго. Помѣщается заглавный листъ: «Во славу Господа Бога, въ Троицѣ мщъ, въ единствѣ естества, славимаго. Псалтирь царя и пророка Давида, художествомъ риѳмотворнымъ, равномѣрно слоги и согласноконечно по различнымъ стиховъ родомъ преложенная. Повелѣніемъ благочестивѣйшаго великаго государя нашего, царя и великаго князя Ѳеодора Алексіевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, благословеніемъ же въ

Digitized by Google

духовномъ чину отца его и богомольца, великаго господина святѣйшаго Киръ Іоакима патріарха Московскаго и всея Россіи, издается въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, въ типографіи верхней, въ лѣто отъ сотворенія міра ҂зрпи (7188) отъ рождества же по плоти Бога Слова ҂ахп (1680), индикта г҃ (3), мѣсяца Априлліа. Стихотворилъ іеромонахъ Сѵмеонъ Полоцкій». Въ л. 166 (332 стр.), съ гравюрой.

Въ началѣ этой чрезвычайно рѣдкой книги помѣщена гравюра работа А. Трухменскаго, сдѣланная съ рисунка Симона Ушакова и изображающая царя Давида. Эта первая въ Россіи, по времени, гравюра на мѣди.

См. «Опытъ россійской библіографіи или полный словарь сочиненій и переводовъ» Василія Сопикова—№ 1030.—У Каратаева—№ 863.—У Хлудова—№ 257.—У Царскаго—№ 209.

885. *Психопаты благотворительности и дѣйствительные филантропы* (изъ записокъ умершаго). С.-Петербургъ, въ типографіи Балашова. 1888 года, въ 8 д. л., 185 стр.

Въ началѣ этой чрезвычайно рѣдкой книги слѣдуетъ нѣсколько словъ отъ издателя, гдѣ онъ говоритъ, что:

«Печатая, по просьбѣ жены покойнаго Милосерднаго, его записки, въ которыхъ описываются имъ, *повидимому*, съ натуры темныя и свѣтлыя стороны нашей благотворительности, мы исполняемъ симъ волю покойнаго и руководимся только той пользою, которую онѣ могутъ принести дѣлу благотворенія».

Digitized by Google

При этомъ считаемъ необходимымъ высказать слѣдующее замѣчаніе.

Помѣстивъ нѣсколько главъ означенныхъ очерковъ въ одной изъ газетъ, мы были крайне изумлены полученіемъ заявленія отъ Статскаго Совѣтника Лавра Ильича Ильина, почему предположившаго, что именно онъ описанъ въ нашихъ очеркахъ. Уступая его желанію, мы тотчасъ же заявили печатно, что описанный нами Илья Ильичъ Лаврушкинъ, ничего общаго не имѣетъ съ почтеннѣйшимъ благотворителемъ Лавромъ Ильичемъ Ильинымъ, извѣстнымъ намъ лично, что еще разъ и подтверждаемъ въ настоящемъ случаѣ.

Матеріалъ, оставленный намъ Милосерднымъ, весьма обширенъ и обнимаетъ сферы нашихъ благотворителей по всей Россіи, почему мы, если читатели отнесутся къ настоящему изданію нашему сочувственно, непримнемъ издать и вторую часть очерковъ.

Филантроповъ.

886. *Путеводитель къ премудрости.* Сочиненіе Лудовика Вивеса. Перевелъ съ латинскаго языка Семенъ Гамалѣя. Спбургъ, при морскомъ шляхетскомъ корпусѣ, 1768 г., въ 12 д. л., 10 и 156 стр.

Авторъ книги Людовикъ Вивесъ родился въ 1442 г. въ Испанскомъ городѣ Валентіи, былъ кардиналомъ въ Толедо, а потомъ жилъ въ Англіи, гдѣ обучалъ королевскую принцессу Марію латинскому языку и словесности, впослѣдствіи онъ поселился въ Фландріи, въ городѣ Бругѣ, гдѣ и умеръ въ 1540 г.

Книга эта содержитъ въ себѣ нравоучительныя правила.

Изданіе замѣчательное и рѣдкое.

Digitized by Google

887. *Путеводитель по Императорской Публичной Библіотекѣ.* Спбургъ, 1852 г. Въ типографіи II-го отд. Собственной Е. И. В. Канцеляріи. 140 и 2 нен. стр. и 13 видовъ и плановъ.

Въ этой весьма любопытной книжкѣ помѣщены слѣдующіе отдѣлы: историческій обзоръ, стр. 1—18; открытіе Библіотеки, стр. 18—23; зданія, стр. 23—27; прежній составъ Библіотеки, постепенныя въ немъ приращенія и ея настоящее, стр. 28—53; описаніе зданія по этажамъ и заламъ, съ обозначеніемъ нѣкоторыхъ примѣчательныхъ книгъ, рукописей и проч.; заключеніе, стр. 62—140.

На литографированныхъ картинкахъ изображены: 1) домъ Варшавской библіотеки Залусскихъ; 2 и 3) старое и новое зданіе Публичной Библіотеки; 4) одна изъ торфяныхъ печей въ сѣняхъ; 5) пріемная зала; 6) хранилище рукописей; 7) эстрада дежурнаго чиновника въ читальной залѣ; 8) шкафъ — столъ для храненія эстамповъ; 9) зала изящной словесности; 10) овальная зала бельэтажа; 11) станокъ съ вращающимися витринами; 12) ваза на парадной надворной лѣстницѣ; 13) планъ мѣстности Публичной Библіотеки и 14) планы двухъ этажей.

См. «Литературу русской библіографіи» Г. Геннади—№ 328.

888. *Путевыя записки.* Вадима. Москва, въ типографіи Селивановскаго. 1834 года, въ 8 д. л., 180 стр.

Эта небольшая, но весьма любопытная книжка подробно знакомитъ читателя съ историческими воспоминаніями о казачествѣ Малороссіи и Украины, и о другихъ минувшихъ историческихъ событіяхъ.

Книжка эта въ настоящее время рѣдка.

Digitized by Google

889. *Путешествіе въ Москву во время пребыванія въ оной французовъ.* Москва, въ типографіи С. Селивановскаго. 1813 года, въ 8 д. л., 39 стр.

Эта рѣдкая брошюрка посвящена авторомъ, К. С. М., — «Его Высокоблагородію, милостивому государю Лукіяну Яковлевичу Яковлеву въ знакъ искренной благодарности и глубочайшаго почитанія».

Купленъ мною экземпляръ, хорошо сохранившійся за 2 рубля.

890. *Путешествіе въ Памиръ и Среднюю Азію.* Графа Дунморъ. Одесса, типографія штаба округа. 1896 г. Въ 8 д. л., 28 стр.

Эта любопытная брошюра содержитъ въ себѣ докладъ, прочитанный въ «Атенеумѣ» въ Ноябрѣ 1893 года и отпечатанный въ количествѣ двадцати пяти экземпляровъ—не для продажи.

891. *Путешествіе Государя Наслѣдника Цесаревича и Государыни Цесаревны въ 1869 году.* Москва, типографія Каткова, 1869 года, въ 16 д. л., 84 стр.

Въ началѣ этой маленькой, но довольно любопытной книжки, говорится, что:—«Въ воскресенье 13-го числа, въ 9½ часовъ утра Москва проводила Государя Наслѣдника Цесаревича и Государыню Цесаревну на путь въ Нижній Новгородъ. День былъ жаркій—ни вѣтерка. Почти на каждой станціи собирались густыя толпы рабочаго населенія, которымъ такъ богата промышленная владимірская губернія, посмотрѣть на Августѣйшую чету; и всѣ

Digitized by Google

остались удовлетворенными. Его Высочество вмѣстѣ съ Государыней Цесаревной изволили выходить почти на каждой станціи на платформу своего вагона, такъ что народъ могъ видѣть ихъ свободно; но любо было посмотрѣть на этихъ зрителей, видѣть эту массу здоровыхъ, довольныхъ лицъ, сіяющихъ всѣми чертами и слышать этотъ любезный русскому сердцу громовой привѣтъ народа Царю и Царскому Дому. Конечно, если есть въ мірѣ хоръ безъ фальшивой ноты, то здѣсь можно его услышать. Русская душа, народная душа радуется. Въ живомъ лицѣ Царя и Сына Царскаго, она себя узнаетъ и видитъ и слышитъ жизнь и судьбу свою.

Книжка эта въ настоящее время довольно рѣдка.

892. *Путешествіе изъ Петербурга въ Москву.* Сочиненіе А. Н. Радищева. — „Чудовище обло, озарно, огромно, стозѣвно и лаяй“.—1790 года, въ Санктпетербургѣ. (Заглавіе и посвященіе А. М. К.). 3 + 453 стр.

Извѣстное «Путешествіе изъ Петербурга въ Москву», Радищева, при самомъ появленіи своемъ въ свѣтъ, въ 1790 году, сдѣлалось чрезвычайною библіографическою рѣдкостью, когда эта книга по приказанію Императрицы Екатерины была арестована, а самъ авторъ подвергся преслѣдованію и былъ приговоренъ къ смертной казни, замѣненной ссылкою на 10 лѣтъ въ Сибирь.— Книги уцѣлѣло нѣсколько десятковъ экземпляровъ, которые считаются въ настоящее время величайшею библіографическою рѣдкостію. Попытокъ переиздать «Путешествіе» Радищева было сдѣлано нѣсколько въ Лондонѣ, съ предисловіемъ А. И. Герцена, но съ значительными отступленіями отъ подлинника: во многихъ мѣстахъ выпущены цѣлыя фразы, однѣ выраженія замѣнены дру-

Digitized by Google

гими, слогъ вообще подновленъ, сглажены шероховатости, и т. п., такъ что отъ подобныхъ поправокъ нерѣдко искажается даже самый смыслъ сказаннаго Радищевымъ. Въ 1860 году сынъ автора «Путешествія», Павелъ Александровичъ Радищевъ обращался къ Императору Александру II съ всеподданнѣйшимъ прошеніемъ о дозволеніи напечатать сочиненіе отца. Прошеніе это было препровождено въ Главное Управленіе цензуры, которое признало тогда не своевременнымъ переизданіе «Путешествія». Въ 1865 году Радищевъ возобновилъ свое ходатайство, — но столь же безъуспѣшно. Въ 1867 году петербургскій книгопродавецъ Шигинъ напечаталъ тогда подъ именемъ «Путешествія» не подлинный текстъ этого сочиненія, а лишь извлеченіе изъ него, съ большими пропусками, причемъ самъ заявилъ цензурному комитету, что имъ тщательно исключено изъ книги Радищева все, что было въ противорѣчіи съ цензурными установленіями. Въ 1872 году были напечатаны подъ редакціею П. А. Ефремова, въ двухъ томахъ, сочиненія Александра Николаевича Радищева, куда вошло и «Путешествіе» безъ всякихъ сокращеній, или измѣненій. Изданіе г. Ефремова не появилось въ свѣтъ и было уничтожено. Въ 1876 году «Путешествіе» напечатано въ Лейпцигѣ въ XVII томѣ, такъ называемой «Международной библіотеки», но это лейпцигское изданіе есть ни что иное, какъ дословная перепечатка лондонскаго изданія, и потому въ немъ, какъ и въ лондонскомъ, встрѣчается безчисленное множество разнаго рода уклоненій отъ подлинника. А. С. Суворинъ, въ виду этого и чрезвычайной рѣдкости книги, обратился чрезъ Начальника Главнаго Управленія по дѣламъ печати Е. М. Ѳеоктистова къ г. Министру внутреннихъ дѣлъ графу Д. А. Толстому съ просьбою о дозволеніи ему перепечатать «Путешествіе» Радищева, въ количествѣ ста экземпляровъ. Графъ Д. А. Толстой въ виду цѣлей этого изданія, разрѣшилъ ему эту перепечатку безъ всякихъ затрудненій. Вышедшее теперь «Путешествіе» Радищева, изданіе А. С. Суворина есть вос-

Digitized by Google

произведеніе съ изданія 1790 года изъ строки въ строку, изъ буквы въ букву. Приблизительно такимъ же шрифтомъ, со всѣми опечатками подлинника. Такимъ образомъ изданіе А. С. Суворина, доставляетъ точную копію 1790 года, и для литературныхъ изслѣдованій можетъ вполнѣ замѣнить оригиналъ. Оно напечатано, какъ уже сказано выше, всего въ количествѣ ста экземпляровъ. Этого изданія: на японской бумагѣ большого формата—25 экземпляровъ по 60 рублей; на японской бумагѣ малаго формата—30 экземпляровъ по 50 рублей; на слоновой бумагѣ—45 экземпляровъ по 25 рублей,—и всѣ они были раскуплены почти въ одинъ день.

См. А. С. Суворина «Путешествіе» Радищева, изданіе 1888 г.,—отъ издателя.

У Сопикова за № 9240, сказано: прерѣдкая, ибо вышло въ свѣтъ оной не болѣе 50 экземпляровъ»,—У Губерти—II, № 153.—У Геннади—въ «Книжныхъ рѣдкостяхъ» за № 71.—«Якушкинъ, Радищевъ и Пушкинъ». Москва. 1888. — П. А. Ефремова. — Як. Березинъ-Ширяевъ.—Остроглазовъ—«Книжныя рѣдкости».

Радищевъ родился въ 1749 году 20 Августа, умеръ отъ отравы крѣпкою водкой 11 Сентября 1802 года.

Въ виду того, что «Путешествіе изъ Петербурга въ Москву» А. Н. Радищева составляетъ въ настоящее время библіографическую рѣдкость и слѣдовательно для большинства любителей книга недоступна, между тѣмъ она по своему историческому содержанію весьма любопытна, поэтому я считаю не лишнимъ привести ее здѣсь полностію съ сохраненіемъ орѳографіи подлинника.

Digitized by Google

ПУТЕШЕСТВІЕ

ИЗЪ

Петербурга въ Москву.

„Чудище обло, озорно, огромно, стозѣвно и лаяй“.

Тилемахида, Томъ II. Кн: XVIII. стн: 514.

1790.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ.

Digitized by Google

Digitized by Google

А. М. К.

Любезнѣйшему другу.

Что бы разумъ и сердце произвести ни захотѣли, тебѣ оно, О! сочувственникъ мой, посвящено да будетъ. Хотя мнѣнія мои о многихъ вещахъ различествуютъ съ твоими, но сердце твое бьетъ моему согласно—и ты мой другъ.

Я взглянулъ окрѣстъ меня — душа моя, страданіями человѣчества уязвленна стала. Обратилъ взоры мои во внутренность мою—и узрѣлъ, что бѣдствіи человѣка произходятъ отъ человѣка, и часто отъ того только, что онъ взираетъ непрямо на окружающіе его предмѣты. Уже ли, вѣщалъ я самъ себѣ, природа толико скупа была къ своимъ чадамъ, что отъ блудящаго невинно, сокрыла истинну на вѣки? Уже ли сія грозная мачиха произвела насъ для того, чтобъ чувствовали мы бѣдствія, а блаженство николи? Разумъ мой вострепеталъ отъ сея мысли, и сердце мое далеко ее отъ себя оттолкнуло. Я человѣку нашелъ утѣшителя въ немъ самомъ. «Отъими завѣсу съ очей природнаго чувствованія — и лаженъ буду». Сей гласъ природы раздавался громко въ сложеніи моемъ. Воспрянулъ я отъ унынія моего, въ которое по-

Digitized by Google

вергли меня чувствительность и состраданіе; я ощутилъ въ себѣ довольно силъ, что бы противиться заблужденію; и — веселіе неизрѣченное! я почувствовалъ, что возможно всякому соучастникомъ быть во благодѣйствіи себѣ подобныхъ.—Се мысль побудившая меня начертать читать будешъ. Но если, говорилъ я самъ себѣ, я найду коголибо, кто намѣреніе мое одобритъ; кто ради благой цѣли, неопорочитъ неудачное изображеніе мысли; кто состраждетъ со мною надъ бѣдствіями собратіи своей; кто въ шествіи моемъ подкрѣпитъ; не сугубой ли плодъ произойдетъ отъ подъятаго мною труда?.. Почто почто мнѣ искать далеко кого либо? Мой другъ! ты близь моего сердца живешъ—и имя твое да озаритъ сіе начало.

Digitized by Google

ВЫѢЗДЪ.

Отужинавъ съ моими друзьями я легъ въ кибитку. Ямщикъ по обыкновенію своему поскакалъ во всю лошадинную мочь, и въ нѣсколько минутъ я былъ уже за городомъ. Разставаться трудно, хотя на малое время съ тѣмъ, кто намъ нуженъ сталъ на всякую минуту бытія нашего. Разставаться трудно: но блаженъ тотъ, кто разстаться можетъ не улыбаяся; любовь или дружба стрегутъ его утѣшеніе. Ты плачешь, произнося прости; но воспомни о возвращеніи твоемъ, и да изчезнутъ слезы твои при семъ воображеніи, яко роса предъ лицемъ солнца. Блаженъ возрыдавшій надѣяйся на утѣшителя; блаженъ живущій иногда въ будущемъ; блаженъ живущій въ мѣчтаніи. Существо его усугубляется, веселія множатся и спокойствіе упреждаетъ нахмуренность грусти, разпложая образы радости въ зерцалахъ воображенія.—Я лежу въ кибиткѣ. Звонъ почтоваго колокольчика наскучивъ моимъ ушамъ призвалъ наконецъ благодѣтельнаго Морфея. Горесть разлуки моея преслѣдуя за мною въ смертоподобное мое состояніе представила меня воображенію моему уединенна. Я зрѣлъ себя въ пространной долинѣ, потерявшей отъ солнечнаго зноя всю пріятность и пестроту зелености; не было тутъ источника на прохлажденіе, не

Digitized by Google

было древесныя сѣни на умѣреніе зноя. Единъ, оставленъ, среди природы пустынникъ! Возтрепеталъ.—Нещастной возопилъ я, гдѣ ты? гдѣ дѣвалося все, что тѣбя прельщало? гдѣ то, что жизнь твою дѣлало тебѣ пріятною? Неужели веселости тобою вкушенныя были сонъ и мѣчта?—По щастію моему случившаяся на дорогѣ рытьвина, въ которую кибитка моя толкнулась, меня разбудила.—Кибитка моя остановилась. Приподнялъ я голову. Вижу на пустомъ мѣстѣ стоитъ домъ въ три жилья. Что такое спрашивалъ я повощика моего?—почтовой дворъ:—да гдѣ мы?—въ Софіи: и между тѣмъ выпрягалъ лошадей.

Digitized by Google

СОФІЯ.

—

По всюду молчаніе. Погруженный въ размышленіяхъ, не примѣтилъ я, что кибитка моя давно уже безъ лошадей стояла. Привезшей меня извощикъ извлекъ меня изъ задумчивости.—Баринъ батюшка на водку.—Сборъ сей хотя не законной, но охотно всякой его платитъ, дабы не ѣхать по указу. — Двадцать копѣекъ послужили мнѣ въ пользу. Кто ѣзжалъ на почтѣ, тотъ знаетъ что подорожная есть оберегательное письмо, безъ котораго всякому кошельку, генеральской, можетъ быть исключая, будетъ накладно. Вынувъ ее изъ кармана, я шелъ съ нею, какъ ходятъ иногда для защиты своей со крестомъ.

Почтоваго комисара нашелъ я храпящаго; легонько взялъ его за плечо.—Кого чортъ давитъ? Что за манеръ выѣзжать изъ города ночью. Лошадей нѣтъ; очень еще рано; взойди пожалуй въ трактиръ выпей чаю, или усни. Сказавъ сіе Г. комисаръ отворотился къ стѣнѣ и паки захрапѣлъ. Что дѣлать? Потрясъ я комисара опять за плечо.—Что за проспать, я уже сказалъ, что нѣтъ лошадей; и обернувъ голову одѣяломъ Г. комисаръ отъ меня отворотился. Если лошади всѣ въ разгонѣ, размышлялъ я, то не справедливо, что я мѣшаю комисару спать. А если лошади въ конюшнѣ... Я вознамѣрился узнать, правду ли Г. комисаръ говорилъ. Вышелъ на дворъ, сыскалъ конюшню, и нашелъ въ оной лошадей до двадцати; хотя правду сказать, кости

Digitized by Google

у нихъ были видны, но меня бы дотащили до слѣдующаго стана. Изъ конюшни я опять возвратился къ комисару; потрясъ его гораздо по крѣпче. Казалося мнѣ, что я къ тому имѣлъ право, нашедъ, что комисаръ солгалъ. Онъ въ торопяхъ вскочилъ, и не продравъ еще глазъ спрашивалъ кто пріѣхалъ не... но опомнившись увидя меня, сказалъ мнѣ, видно молодецъ ты обыкъ такъ обходится съ прежними ямщиками. Ихъ бивали палками; но нынѣ не прежняя пора. Со гнѣвомъ Г. комисаръ легъ спать въ постѣлю. Мнѣ его такъ же хотѣлось поподчивать, какъ прежнихъ ямщиковъ, когда они въ обманѣ приличались; но щедрость моя давая на водку городскому повощику побудила Софійскихъ ямщиковъ запречь мнѣ поскорѣе лошадей, и въ самое то время, когда я намѣрялся сдѣлать преступленіе на спинѣ комисарской, зазвѣнелъ на дворѣ колокольчикъ. Я пребылъ доброй гражданинъ. И такъ двадцать мѣдныхъ копѣекъ, избавили миролюбиваго человѣка отъ слѣдствія; дѣтей моихъ отъ примѣра невоздержанія во гнѣвѣ, и я узналъ, что разсудокъ есть рабъ нетерпѣливости.

Лошади меня мчатъ; извощикъ мой затянулъ пѣсню по обыкновенію заунывную. Кто знаетъ голоса русскихъ народныхъ пѣсенъ, тотъ признается, что есть въ нихъ нѣчто слорбь душевную означающее. Всѣ почти голоса таковыхъ пѣсенъ суть тону мягкаго.— На семъ музыкальномъ разположеніи народнаго уха, умѣй учреждать бразды правленія. Въ нихъ найдешъ образованіе души нашего народа. Посмотри на рускаго человѣка; найдешъ его задумчива. Если захочетъ разгнать скуку, или какъ то онъ самъ называетъ, если захочетъ повеселиться, то идетъ въ кабакъ. Въ веселіи своемъ порывистъ, отваженъ, сварливъ. Если что либо случится не по немъ, то скоро начинаетъ споръ или битву.—Бурлакъ идущей въ кабакъ повѣся голову, и возвращающейся обагренной кровію отъ оплеухъ, многое можетъ рѣшить доселѣ гадательное въ Исторіи Россійской.

Digitized by Google

Извощикъ мой поетъ.—Третей былъ часъ по полуночи. Какъ прежде колокольчикъ, такъ теперь его песня произвела опять во мнѣ сонъ.—О природа объявъ человѣка въ пелены скорби при рожденіи его, влача его по строгимъ хребтамъ боязни, скуки и печали чрезъ весь его вѣкъ, дала ты ему въ отраду сонъ.— Уснулъ и все скончалось. — Носносно пробужденіе нещастному. О сколь смерть для него пріятна. А естьли она конецъ скорби.—Отче всеблагій, не ужели отвратишъ взоры свои, отъ скончевающаго бѣдственное житіе свое мужественно. Тебѣ источнику всѣхъ благъ, приносится сія жертва. Ты единъ даешъ крѣпость когда естество трепещетъ, содрогается. Се гласъ Отчій взывающій къ себѣ свое чадо. Ты жизнь мнѣ далъ, Тебѣ ее и возвращаю, на земли она стала уже безполезна.

Digitized by Google

ТОСНА.

Поѣхавши изъ Петербурга я воображалъ себѣ, что дорога была наилучшая. Таковою ее почитали всѣ тѣ, которые ѣздили поней въ слѣдъ Государя. Такова она была дѣйствительно, но на малое время. Земля насыпанная на дорогѣ, здѣлавъ ее гладкою въ сухое время, дождями разжиженная, произвела великую грязь среди лѣта, и здѣлала ее не проходимую... Обезпокоенъ дурною дорогою, я вставъ изъ кибитки вошелъ въ почтовую избу, въ намѣреніи отдохнуть. Въ избѣ нашелъ я проѣзжающаго, которой сидя за обыкновеннымъ длиннымъ крестьянскимъ столомъ въ переднемъ углу, разбиралъ бумаги, и просилъ почтоваго комисара, что бы ему поскорѣе велѣлъ дать лошадей. На вопросъ мой, кто онъ былъ? узналъ я, что то былъ стараго покрою стряпчей, ѣдущей въ Петербургъ съ великимъ множествомъ изодранныхъ бумагъ, которые онъ тогда разбиралъ. Я немѣдля вступилъ съ нимъ въ разговоръ, и вотъ моя съ нимъ бѣседа. Милостивый Государь! Я нижайшій вашъ слуга, бывъ регистраторомъ при разрядномъ архивѣ, имѣлъ случай употребить мѣсто мое себѣ въ пользу. Посыльными моими трудами я собралъ родословную на ясныхъ доводахъ утвержденную, многихъ родовъ Россискихъ. Я докажу Княжеское или благородное ихъ произхожденіе за нѣсколько сотъ лѣтъ. Я возстановлю не рѣдкаго въ Княжеское достоинство, показавъ отъ Владимира Мономаха или отъ самаго Рюрика его произхожденіе. Милостивый государь! продолжалъ онъ, указывая на свои бумаги, все великороссійское дворянство долженствовало бы купить мой трудъ, заплатя за него столько, сколько ни закакой товаръ не платятъ. Но съ дозволенія вашего высокородія, благородія или высокоблагородія, невѣдаю какъ честь ваша, они не знаютъ что имъ нужно.

Digitized by Google

Извѣстно вамъ сколько блаженныя памяти благовѣрный Царь Ѳедоръ Алексѣевичь, Россійское дворянство обидѣлъ, уничтоживъ мѣстничество. Сіе строгое законоположеніе поставило многія честныя Княжескія и Царскія роды наравнѣ съ Новгородскимъ дворянствомъ. Но благовѣрный же Государь Императоръ Петръ Великій со всемъ привѣлъ ихъ въ затмѣніе своею табелью о рангахъ. Открылъ онъ путь чрезъ службу военную и гражданскую всѣмъ, къ приобретенію дворянскаго титла, и древнее дворянство, такъ сказать, затопталъ въ грязь. Нынѣ Всемилостивѣйше Царствующая Наша Мать, утвердила прежніе Указы Высочайшимъ о дворянствѣ положеніемъ, которое было всѣхъ степенныхъ нашихъ востревожило, ибо древніе роды поставлены въ дворянской книгѣ ниже всѣхъ. Но слухъ носится, что въ дополненіе вскорѣ изданъ будетъ Указъ, и тѣмъ родамъ, которые дворянское свое происхожденіе докажутъ за 200 или 300 лѣтъ, приложится титло Маркиза или другое знатное, и они предъ другими родами будутъ имѣть нѣкоторую отличность. По сей причинѣ милостивѣйшій государь! трудъ мой долженъ весьма быть пріятенъ всему древнему благородному обществу; но всякъ имѣетъ своихъ злодѣевъ.

Въ Москвѣ завернулся я въ компанію молодыхъ господчиковъ и предложилъ имъ трудъ, дабы благосклонностію ихъ возвратить хотя истраченную бумагу и чернилы; но вмѣсто благопріятства попалъ въ посмѣяніе, и съгоря оставивъ столичный сей градъ, вдался пути до Питера, гдѣ, извѣстно, гораздо больше просвѣщенія. Сказавъ сіе поклонился мнѣ объ руку и вытянувшись прямо, стоялъ передомною съ величайшимъ благоговѣніемъ. Я понялъ его мысль, вынулъ изъ кошелька... и давъ ему совѣтовалъ, что пріѣхавъ въ Петербургъ онъ продалъ бы бумагу свою на вѣсъ разнощикамъ, для обвертки; ибо мнимое Маркизство скружить можетъ многимъ голову, и онъ причиною будетъ возрожденію истребленнаго въ Россіи зла, хвастовства древнія породы.

Digitized by Google

ЛЮБАНИ.

—

Зимою ли я ѣхалъ или лѣтомъ, для васъ думаю равно. Можетъ быть и зимою и лѣтомъ. Не рѣдко то бываетъ съ путешественниками, поѣдутъ на саняхъ, а возвращаются на тѣлегахъ. — Лѣтомъ. — Бревешками вымощенная дорога замучила мои бока; я вылезъ изъ кибитки и пошелъ пешкомъ. Лежа въ кибиткѣ мысли мои обращены были въ неизмѣримость міра. Отдѣляяся душевно отъ земли, казалося мнѣ, что удары кибиточные были для меня легче. — Но упражненія духовныя не всегда насъ отъ тѣлесности отвлекаютъ; и для сохраненія боковъ моихъ пошелъ я пешкомъ.—Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ дороги увидѣлъ я пашущаго ниву крестьянина. Время было жаркое. Посмотрѣлъ я на часы.—Перваго сорокъ минутъ. — Я выѣхалъ въ субботу.—Сего дня праздникъ. — Пашущей крестьянинъ принадлежитъ конечно помѣщику, который оброку съ него не беретъ.—Крестьянинъ пашетъ съ великимъ тщаніемъ. — Нива, конечно не господская. — Соху поворачиваетъ съ удивительною легкостію.—Богъ въ помощь, сказалъ я, подошедъ къ пахарю, которой не остонавливаясь доканчивалъ зачатую борозду. — Богъ въ помощь, повторилъ я.— Спасибо баринъ, говорилъ мнѣ пахарь, отряхая сошникъ и перенося соху на новую борозду.—Ты конечно раскольникъ, что пашешь по воскресеньямъ. Нѣтъ баринъ я прямымъ крестомъ крещусь, сказалъ онъ, показывая мнѣ сложенныя три перста. А Богъ милостивъ съ голоду умирать не велитъ, когда есть силы и семья.—

Digitized by Google

Развѣ тѣбѣ во всю недѣлю нѣтъ времени работать, что ты и воскресенью не спускаешъ да еще и въ самой жаръ.—Въ недѣлѣ то баринъ шесть дней, а мы шесть разъ въ недѣлю ходимъ на барщину; да подъ вечерокъ возимъ оставшее въ лѣсу сѣно на господской дворъ, коли погода хороша; а бабы и дѣвки, для прогулки ходятъ по праздникамъ въ лѣсъ по грибы да поягоды. Дай Богъ, крестяся, чтобъ подъ вечеръ сего дня дожжикъ пошелъ. Баринъ, коли есть у тебя свои мужички, такъ они, того же у Господа молятъ. — У меня мой другъ мужиковъ нѣтъ и для того никто меня не кленетъ. Велика ли у тебя семья?—Три сына и три дочки. Перьвинькому то десятой годокъ.—Какъ же ты успѣваешъ доставать хлѣбъ, коли только праздникъ имѣешъ свободнымъ?—Не одни праздники и ночь наша. Не лѣнись нашъ братъ, то съ голоду не умретъ. Видишъ ли одна лошадь отдыхаетъ; а какъ ета устанетъ, возмусь за другую; дѣло то и споро. — Такъ ли ты работаешъ на господина своего. — Нѣтъ баринъ грѣшно бы было такъ же работать. Унего на пашнѣ сто рукъ для одного рта, а у меня двѣ, для семи ртовъ, самъ ты щетъ знаешъ. Да хотя растянись на барской работѣ, то спасибо не скажутъ. Баринъ подушныхъ не заплатитъ; ни барана, ни холста, ни курицы, ни масла ни уступитъ. То ли житье нашему брату, какъ гдѣ баринъ оброкъ беретъ съ крестьянина, да еще безъ прикащика. Правда, что иногда и добрые господа берутъ болѣе трехъ рублей съ души; но все лучше барщины. Ныне еще повѣрье заводится отдавать, деревни какъ то называется, на аренду. А мы называемъ ето отдавать головой. Голой наемникъ деретъ съ мужиковъ кожу; даже лучшей поры намъ неоставляетъ. Зимою не пускаетъ въ извозъ, ни въ работу въ городъ; все работай на него, для того что онъ подушныя платитъ за насъ. Самая дьявольская выдумка, отдавать крестьянъ своихъ чужому въ работу. На дурнаго прикащика хотя можно пожаловаться, а на наемника кому?— Другъ мой ты ошибаешся, мучить людей законы запрещаютъ. —

Digitized by Google

Мучать? Правда; но небось баринъ, не захочешъ въ мою кожу.— Между тѣмъ пахарь запрягъ другую лошадь въ соху и начавъ новую борозду со мною простился.

Разговоръ сего земледѣльца возбудилъ во мнѣ множество мыслей. Перьвое представилось мнѣ не равенство крестьянскаго состоянія. Сравнилъ я крестьянъ казенныхъ съ крестьянами помѣщичьими. Тѣ и другіе живутъ въ деревняхъ; но одни платятъ извѣстное, а другіе должны быть готовы платить то, что господинъ хочетъ. Одни судятся своими равными; а другіе въ законѣ мертвы, развѣ по дѣламъ уголовнымъ. — Членъ общества становится только тогда извѣстенъ правительству его охраняющему, когда нарушаетъ союзъ общественный, когда становится злодѣй! Сія мысль всю кровь во мнѣ возспалила. — Страшись помѣщикъ жестокосердый, на челѣ каждаго изъ твоихъ крестьянъ вижу я твое осужденіе.—Углубленный въ сихъ размышленіяхъ я нечаянно обратилъ взоръ мой на моего слугу, которой сидя на кибиткѣ передо мной, качался изъ стороны въ сторону. Вдругъ почувствовалъ я быстрый мразъ протекающій кровь мою, и прогоняя жаръ къ вершинамъ нудилъ его разспростиратся по лицу. Мнѣ такъ стало во внутренности моей стыдно, что едва я не заплакалъ. Ты во гнѣвѣ твоемъ, говорилъ я самъ себѣ, устремляешся на гордаго Господина, изнуряющаго крестьянина своего на нивѣ своей; а самъ не то же ли или еще хуже того дѣлаешъ. Какое преступленіе сдѣлалъ бѣдный твой Петрушка, что ты ему воспрещаешъ пользоваться усладителемъ нашихъ бѣдствій, величайшимъ даромъ природы нещастному, сномъ.—Онъ получаетъ плату, сытъ, одѣтъ, ни когда я его ни сѣку ни плетьми, ни батожьемъ. (О умѣренной человѣкъ!)—и ты думаешъ, что кусокъ хлѣба, и лоскутъ сукна тебѣ даютъ право поступать съ подобнымъ тебѣ существомъ, какъ съ кубаремъ, и темъ ты только хвастаешъ, что не часто подсѣкаешъ его въ его вертѣніи. Вѣдаешъ ли, что въ первенственномъ

Digitized by Google

уложеніи, въ сердцѣ каждаго написано? Если я кого ударю тотъ и меня ударить можетъ. — Вспомни тотъ день, какъ Петрушка пьянъ былъ и не поспѣлъ тебя одѣть. Вспомни о его пощечинѣ. О есть ли бы онъ тогда, хотя пьяной опомнился, и тѣбѣ отвѣчалъ бы соразмѣрно твоему вопросу! — А кто тебѣ далъ власть надъ нимъ?— Законъ — Законъ? И ты смѣешъ поносить сіе священное имя? Нещастный.... Слезы потекли изъ глазъ моихъ; и въ таковомъ положеніи почтовые клячи дотащили меня до слѣдующаго стана.

Digitized by Google

ЧУДОВО.

Не успѣлъ я войти въ почтовую избу, какъ услышалъ на улицѣ звукъ почтоваго колокольчика, и чрезъ нѣсколько минутъ вошелъ въ избу пріятель мой Ч.... Я его оставилъ въ Петербургѣ, и онъ намѣренія не имѣлъ оттуда выѣхать такъ скоро. Особливое произшествіе побудило человѣка нраву крутаго, какъ то былъ мой пріятель, удалиться изъ Петербурга и вотъ что онъ мнѣ разсказалъ.

Ты былъ уже готовъ къ отъѣзду, какъ я отправился въ Петергофъ. Тутъ я препроводилъ праздники столь весело, сколько въ шуму и чаду веселиться можно. Но желая поѣздку мою обратить въ пользу, вознамѣрился съѣздить въ Кронштатъ и на Систербекъ, гдѣ сказывали мнѣ, въ послѣднее время сдѣланы великія перемѣны. Въ Кронштатѣ прожилъ я два дни съ великимъ удовольствіемъ, насыщаяся зрѣніемъ множества иностранныхъ кораблей, каменной одежды крѣпости Кронштатской, и строеній стремительно возвышающихся. Любопытствовалъ посмотрѣть новаго Кронштату плана, и съ удовольствіемъ предъусматривалъ красоту намѣреваемаго строенія; словомъ, второй день пребыванія моего кончился весело и пріятно. Ночь была тихая, свѣтлая, и воздухъ благоразствореннoй вливалъ въ чувства особую нѣжность, которую лучше ощущать, нежели описать удобно. Я вознамѣрился въ пользу употребить благость природы, и насладиться еще одинъ

Digitized by Google

хотя разъ въ жизни, великолѣпнымъ зрѣлищемъ восхожденія солнца, котораго на гладкомъ водяномъ горизонтѣ мнѣ еще видѣть не удавалось. Я нанялъ морскую 12-ти весельную шлюбку, и отправился на С.....

Версты съ четыре плыли мы благополучно. Шумъ веселъ единозвучностію своею, возбудилъ во мнѣ дремоту, и томное зрѣніе, едвали воспрядало отъ мгновеннаго блеска падающихъ капель воды съ вершины веселъ. Стихотворческое воображеніе переселяло уже меня въ прелѣстные луга Пафоса и Амаѳонта. Внезапу острый свистъ, возникающаго въ дали вѣтра, разгналъ мой сонъ, и отягченнымъ взорамъ моимъ, представлялися сгущенныя облака, коихъ черная тяжесть, казалось, стремила ихъ намъ на главу и паденіемъ устрашала. Зерцаловидная поверхность водъ начинала рябѣть, и тишина уступала мѣсто начинающемуся плесканію валовъ. Я радъ былъ и сему зрѣлищу; соглядалъ величественныя черты природы и не въ чванство скажу, что другихъ устрашать начинало, то меня веселило. Восклицалъ изрѣдка какъ Вернетъ, ахъ какъ хорошо! Но вѣтръ усиливаися постепенно, понуждалъ думать о достиженіи берега. Небо отъ густоты непрозрачныхъ облаковъ, совсемъ померкло. Сильное стремленіе валовъ отнимало у кормила направленіе, и порывистый вѣтръ, то вознося насъ на мокрые хребты, то низвергая въ утесистыя рытвины водяныхъ зыбей, отнимало у гребущихъ силу шественнаго движенія. Слѣдуя по неволѣ направленію вѣтра, мы носилися на удачу. Тогда и берега начали боятся; тогда и то, что бы насъ при благополучномъ плаваніи утѣшать могло, начинало приводить въ отчаяніе. Природа завистливою намъ на сей часъ казалася, и мы на нее негодовали теперь за то, что не разспростирала ужаснаго своего величества, свѣркая въ молніи и слухъ тревожа громовымъ трескомъ. Но надежда преслѣдуя человѣка до крайности,

Digitized by Google

насъ укрѣпляла, и мы елико намъ возможно было ободряли другъ друга.

Носимые валами, внезапу судно наше остановилось недвижимо. Всѣ наши силы совокупно употребленныя, не были въ состояніи совратить его съ того мѣста, на которомъ оно стояло. Упражняясь въ сведеніи нашего судна съ мѣли, какъ то мы думали, мы непримѣтили, что вѣтръ между тѣмъ почти со всѣмъ утихъ. Небо помалу очистилося отъ затмѣвавшихъ синеву его облаковъ. Но восходящая заря вмѣсто того, чтобъ принести намъ отраду, явила намъ бѣдственное наше положеніе. Мы узрѣли ясно, что шлюпка наша не на мѣли находилась; но погрязла между двухъ большихъ камней. и что не было ни какихъ силъ для ея избавленія оттуда невредимо. Вообрази мой другъ наше положеніе, все что я ни скажу, все слабо будетъ въ отношеніи моего чувствія. Да и еслибъ я могъ достаточныя дать черты каждому души моея движенію, то слабы еще были бы онѣ для произведенія въ тебѣ подобнаго тѣмъ чувствованіямъ, какія въ душѣ моей возникали и тѣснилися тогда. Судно наше стояло на срединѣ гряды каменной замыкающей заливъ до С... простирающійся. Мы находились отъ берега на полторы версты. Вода начинала проходить въ судно наше со всѣхъ сторонъ и угрожала намъ совершеннымъ потопленіемъ. Въ послѣдній часъ, когда свѣтъ отъ насъ преходить начинаетъ и отверзается вѣчность, низпадаютъ тогда всѣ степени, мнѣніемъ между человѣковъ воздвигнутые. Человѣкъ тогда становится просто человѣкъ: такъ видя приближающуюся кончину, забыли всѣ мы, кто былъ какого состоянія, и помышляли о спасеніи нашемъ отливая воду какъ кому сподручно было. Но какая была въ томъ польза? Колико воды союзными нашими силами было изчерпаемо, толико во мгновеніе паки накоплялося. Къ крайнему сердецъ нашихъ сокрушенію ни въ дали ни въ близи не видно было мимоидущаго судна. Да и то, которое бы подало намъ отраду явясь взорамъ нашимъ,

Digitized by Google

усугубило бы отчаяніе наше, удаляяся отъ насъ и избѣгая равныя съ нами участи. Наконецъ судна нашего правитель, болѣе нежели всѣ другіе къ опасностямъ морскихъ произшествій обыкшій, взиравшій по неволѣ, можетъ быть, на смерть хладнокровно, въ разныхъ морскихъ сраженіяхъ въ прошедшую Турецкую войну въ Архипелагѣ; рѣшился насъ спасти спасаяся самъ, или погибнуть въ семъ благомъ намѣреніи: ибо стоя на одномъ мѣстѣ, погибнуть бы намъ должно было. Онъ вышедъ изъ судна и перебираяся съ камня на камень направилъ шествіе свое къ берегу, сопровождаемъ чистосердечнѣйшими нашими молитвами. Съ начала продолжалъ онъ шествіе свое весьма бодро, прыгая съ камня на камень; переходя воду, гдѣ она была мелка, переплывая ее, гдѣ она глубже становилась. Мы съ глазъ его неспускали. Наконецъ увидѣли, что силы его начали ослабѣвать, ибо онъ переходилъ камни медлительнѣе, останавливаяся почасту, и садяся на камень для отдохновенія. Казалося намъ, что онъ находился иногда въ размышленіи и нерѣшимости о продолженіи пути своего. Сіе побудило одного изъ его товарищей ему преслѣдовать, дабы подать ему помощь, если онъ увидитъ его изнемогающа въ достиженіи берега; или достигнуть онаго, если первому въ томъ будетъ неудача. Взоры наши стремилися во слѣдъ то за тѣмъ, то за другимъ, и молитва наша о ихъ сохраненіи была нелицемѣрна. Наконецъ послѣдней изъ сихъ подражателей Моисея въ прохожденіи, безъ чуда, морскія пучины своими стопами, остановился на камнѣ недвижимъ, а перваго со всѣмъ мы потеряли изъ виду.

Сокровенныя доселѣ внутреннія каждаго движенія, заклепанныя такъ сказать ужасомъ, начали являться при изчезаніи надежды. Вода между тѣмъ въ суднѣ умножалася, и трудъ нашъ возрастая въ отливаніи оной утомлялъ силы наши примѣтно. Человѣкъ яраго и нетерпѣливаго сложенія рвалъ на себѣ волосы, кусалъ персты, проклиналъ часъ своего выѣзда. Человѣкъ робкія души и чувство-

Digitized by Google

вавшій долго можетъ быть тягость удручительныя неволи, рыдалъ орошая слѣзами своими скамью, на которой ницъ разпростертъ лежалъ. Иной воспоминая домъ свой, дѣтей и жену, сидѣлъ яко окаменѣлый, помышляя не о своей, но о ихъ гибели, ибо они питалися его трудами. Каково было моей души положеніе, мой другъ самъ отгадывай, ибо ты меня довольно знаешь. Скажу только тебѣ то, что я прилѣжно молился Богу. Наконецъ начали мы всѣ предаваться отчаянію; ибо судно наше болѣе половины водою натекло, и мы стояли всѣ въ водѣ по колѣно. Не рѣдко помышляли мы вытьти изъ судна и шествовать по каменной грядѣ къ берегу, но пребываніе одного изъ нашихъ сопутниковъ на камнѣ уже нѣсколько часовъ, и скрытіе другаго изъ виду, представляло намъ опасность перехода, болѣе можетъ быть, нежели она была въ самомъ дѣлѣ. Среди таковыхъ горестныхъ размышленій увидѣли мы близъ противоположеннаго берега, въ разстояніи отъ насъ какомъ то было, точно опредѣлить не могу, два пятна черныя на водѣ, которыя казалося, двигалися. Зримое нами нѣчто черное и движущееся, казалося, помалу увеличивалось; на конецъ приближаяся представило ясно взорамъ нашимъ, два малыя судна прямо идущія къ тому мѣсту, гдѣ мы находилися среди отчаянія, во сто кратъ надежду превосходящаго. Какъ въ темной храминѣ свѣту совсемъ неприступной, вдругъ отверзается дверь, и лучь дѣнный влѣтѣвъ стремительно въ среду мрака, разгоняетъ оный, разпростираяся по всей храминѣ до дальнѣйшихъ ея предѣловъ; тако увидѣвъ суда, лучь надежды ко спасенію, протекъ наши души. Отчаяніе превратилося въ восторгъ, горесть въ восклицаніе, и опасно было, что бы радостныя тѣлодвиженія и плесканія не навлекли намъ гибели скорѣе, нежели мы будемъ исторгнуты изъ опасности. Но надежда житія возвращаяся въ сердца, возбудила паки мысли о различіи состояніи, въ опасности уснувшія. Сіе послужило на сей разъ къ общей пользѣ. Я укротилъ излишнее радованіе во вредъ обратиться могущее. По нѣсколькомъ времени увидѣли мы двѣ

Digitized by Google

большія рыбачьи лодки къ намъ приближающіяся, и при настиженіи ихъ до насъ, увидѣли въ одной изъ нихъ нашего спасителя, которой прошедъ каменною грядою до берега, сыскалъ сіи лодки для нашего извлеченія изъ явной гибели. Мы немешкавъ ни мало вышли изъ нашего судна и поплыли въ пріѣхавшихъ судахъ къ берегу, не забывъ снять съ камня сотоварища нашего, которой на ономъ около семи часовъ находился. Не прошло болѣе получаса, какъ судно наше стоявшее между камней, облегченное отъ тяжести, всплыло и развалилося со всемъ. Плывучи къ берегу среди радости и восторга спасенія, Павелъ, такъ звали спасшаго насъ сопутника, разсказалъ намъ слѣдующее.

Я оставя васъ въ предстоящей опасности, спѣшилъ по камнямъ къ берегу. Желаніе васъ спасти дало мнѣ силы чрезъестественныя: но саженъ за сто до берега силы мои стали ослабѣвать, и я началъ отчаяваться въ вашемъ спасеніи и моей жизни. Но полежавъ съ полчаса на камени, воспрянувъ съ новою бодростію, и неотдыхая болѣе доползъ, такъ сказать, до берега. Тутъ я растянулся на травѣ, и отдохнувъ минутъ десять, всталъ и побѣжалъ вдоль берега къ С... что имѣлъ мочи. И хотя съ немалымъ истощеніемъ силъ, но воспоминая о васъ добѣжалъ до мѣста. Казалось, что небо хотѣло испытать вашу твердость и мое терпѣніе, ибо я ненашелъ ни вдоль берега ни въ самомъ С... никакого судна для вашего спасенія. Находясь почти въ отчаяніи, я думалъ, что нигдѣ неможно мнѣ лучше искать помощи, какъ у тамошняго начальника. Я побѣжалъ въ тотъ домъ, гдѣ онъ жилъ. Уже былъ седьмой часъ. Въ передней комнатѣ пашелъ я тамошней команды сержанта. Расказавъ ему коротко за чемъ я пришелъ, и ваше положеніе, просилъ его что бы онъ разбудилъ Г..., которой тогда еще почивалъ. Г. сержантъ мнѣ сказалъ: другъ мой, я не смѣю. — Какъ; ты несмѣешъ? Когда двадцать человѣкъ тонутъ, ты не смѣешъ разбудить того, кто ихъ спасти можетъ? Но ты бездѣль-

Digitized by Google

никъ лжешъ, я самъ пойду... Г. сержантъ взявъ меня за плечо неочень учтиво, вытолкнулъ за дверь. Съ досады чуть я нелопнулъ. Но помня болѣе о вашей опасности, нежели о своей обидѣ и о жестокосердіи начальника съ его подчиненнымъ, я побѣжалъ къ караульной, которая была версты съ двѣ разстояніемъ, отъ проклятаго дома, изъ котораго меня вытолкнули. Я зналъ, что живущіе въ ней солдаты содержали лодки, въ которыхъ ѣздя по заливу собирали булыжникъ на продажу для мостовыхъ, я и неошибся въ моей надеждѣ. Нашелъ сіи двѣ не большія лодки и радость теперь моя несказанна; вы всѣ спасены. Если бы вы утонули, то и я бы бросился за вами въ воду. Говоря сіе Павелъ обливался слезами. Между тѣмъ достигли мы берега. Вышедъ изъ судна я палъ на колѣни, возвелъ руки на небо.—Отче всесильный, возопилъ я: Тебѣ угодно да живемъ, Ты насъ водилъ на испытаніе, да будетъ воля Твоя.—Се слабое мое другъ изображеніе того, что я чувствовалъ. Ужасъ послѣдняго часа прободалъ мою душу, я видѣлъ то мгновеніе, что я существовать перестану. Но что я буду? Не знаю. Страшная неизвѣстность. Теперь чувствую; часъ бьетъ; я мертвъ; движеніе, жизнь, чувствіе, мысль, все изчезнетъ мгновенно. Вообрази себя, мой другъ на краю гроба, не почувствуешъ ли корчущей мразъ ліющійся въ твоихъ жилахъ и завременно жизнь пресѣкающій. О мой другъ! — Но я удалился отъ моего повѣтствованія.

Совершивъ мою молитву, ярость вступила въ мое сердце. Возможно ли, говорилъ я самъ себѣ, что въ нашъ вѣкъ, въ Европѣ, подлѣ столицы, въ глазахъ Великаго Государя совершалося такое безчеловѣчіе! Я воспомянулъ о заключенныхъ Агличанахъ въ темницѣ Бенгальскаго Субаба. (*)

(*) Агличане приняли въ свое покровительство ушедшаго къ нимъ въ Калкуту чиновника Бенгальскаго, подвергшаго себя казни своимъ мздоимствомъ. Справедливо раздраженный Субабъ, собравъ войско,

Digitized by Google

Воздохнулъ я во глубинѣ души.—Между тѣмъ дошли мы до С... Я думалъ, что начальникъ проснувшись накажетъ своего сержанта, и претерпѣвшимъ на водѣ дастъ хотя успокоеніе. Съ сею надеждою пошелъ я прямо къ нему въ домъ. Но поступкомъ его подчиненнаго столь былъ раздраженъ; что я не могъ умѣрить моихъ словъ. Увидѣвъ его, сказалъ, государь мой! Извѣстили ли васъ, что за нѣсколько часовъ предъ симъ двадцать человѣкъ, находились въ опасности потерять животъ свой на водѣ, и требовали вашея помощи. Онъ мнѣ отвѣчалъ, съ наивеличайшею холодностію, куря табакъ: мнѣ о томъ сказали недавно, а тогда я спалъ.—Тутъ я задрожалъ въ ярости человѣчества. — Ты бы велѣлъ себя будить, молоткомъ по гловѣ, буде крѣпко спишъ, когда люди тонутъ и требуютъ отъ тебя помощи. Отгадай, мой другъ, какой его былъ отвѣтъ. Я думалъ, что мнѣ сдѣлается ударъ отъ того, что я слышалъ. Онъ мнѣ сказалъ: не моя то должность. Я вышелъ изъ терпѣнія.—Должность ли твоя людей убивать, скаредной чело-

---

приступилъ къ городу, и оной взялъ. Аглинскихъ военноплѣнныхъ, велѣлъ ввергнуть въ тѣсную темницу, въ коей они въ полсутки издохли. Осталося отъ нихъ только двадцать три человѣка. Нещастные сіи сулили стражѣ великія дѣньги, да возвѣститъ владѣльцу о ихъ положеніи. Вопль ихъ и стенаніе, возвѣщало о томъ народу о нихъ соболѣзнующему; но никто нехотѣлъ возвѣстить о томъ властителю. Почиваетъ онъ, отвѣтствовано умирающимъ Агличанамъ; и ни единъ человѣкъ въ Бенгалѣ немнилъ что для спасенія жизни ста пятидѣсяти нещастныхъ, должно отъяти сонъ мучителя на мгновеніе.

Но чтожъ такое мучитель? Или паче, чтожъ такое народъ обыкшій къ игу мучительства? Благоговѣніель или боязнь, тягчитъ его согбенна? Если боязнь, то мучитель ужаснѣе боговъ, къ коимъ человѣкъ возсылаетъ или молитву или жалобу, во время нощи или въ часы дѣнныя. Если благоговѣніе, то возможно человѣка возбудить на почитаніе содѣлателей его бѣдствій; чудо возможное единому суѣвѣрію. Чему болѣе удивляться, звѣрству ли спящаго Набаба или подлости несмѣющаго его разбудить. Реналь Исторія о Индіяхъ. Томъ II.

Digitized by Google

вѣкъ; и ты носишъ знаки отличности, ты начальствуешъ надъ другими!... Окончать не могъ моея рѣчи, плюнулъ почти ему въ рожу и вышелъ вонъ. Я волосы дралъ съ досады. Сто дѣлалъ расположеній, какъ отмстить сему звѣрскому начальнику не за себя, но за человѣчество. Но опомнясь, убѣдился воспоминовеніемъ многихъ примѣровъ, что мое мщеніе будетъ безплодно, что я же могу прослыть или бѣшенымъ или злымъ человѣкомъ; смирился.

Между тѣмъ люди мои сходили къ священнику, которой насъ принялъ съ великою радостію, согрѣлъ насъ, накормилъ, далъ отдохновеніе. Мы пробыли у него цѣлыя сутки, пользуясь его гостепріимствомъ и угощеніемъ. На другой день нашедъ большую шлюпку, доѣхали мы до Ораніенбаума благополучно. Въ Петербургѣ я о семъ разсказывалъ тому и другому. Всѣ сочувствовали мою опасность, всѣ хулили жестокосердіе начальника, никто незахотѣлъ ему о семъ напомнить. Если бы мы потонули, то бы онъ былъ нашимъ убицею. — Но въ должности ему непредписано васъ спасать, сказалъ нѣкто.—Теперь я прощусь съ городомъ на вѣки. Не въѣду николи въ сіе жилище тигровъ. Единое ихъ веселіе грысть другъ друга; отрада ихъ, томить слабаго до издыханія, и раболѣпствовать власти. И ты хотѣлъ, чтобъ я поселился въ городѣ. Нѣтъ мой другъ, говорилъ мой повѣствователь вскочивъ со стула, заѣду туда, куда люди неходятъ, гдѣ незнаютъ что есть человѣкъ, гдѣ имя его неизвѣстно. Прости;—сѣлъ въ кибитку и поскакалъ.

Digitized by Google

СПАСКАЯ ПОЛѢСТЬ.

—

Я въ слѣдъ за моимъ пріятелемъ скакалъ такъ скоро, что настигъ его еще на почтовомъ стану. Старался его уговорить, чтобъ возвратился въ Петербургъ, старался ему доказать, что малыя и частныя неустройства въ обществѣ, связи его неразрушатъ; какъ дробинка падая въ пространство моря, неможетъ возмутить поверхности воды. Но онъ мнѣ сказалъ на отрѣзъ: когда бы я малая дробинка пошелъ на дно, то бы конечно на Финскомъ заливѣ бури несдѣлалось, а я пошелъ бы жить съ тюленями. И съ видомъ негодованія простясь со мною, легъ въ свою кибитку и поѣхалъ поспѣшно.

Лошади были уже впряжены; я уже ногу занесъ, что бы влѣзть въ кибитку; какъ вдругъ дождь пошелъ. —Бѣда невелика размышлялъ я; закроюсь цѣновкою и буду сухъ. Но едва мысль сія въ мозгѣ моемъ пролѣтѣла, то какъ будто меня окунули въ пролубь. Небо неспросясь со мною разверзло облако и дождь лилъ ведромъ.—Съ погодою не сладишъ; по пословицѣ тише ѣдешъ далѣ будешъ—вылѣзъ я изъ кибитки и убѣжалъ въ первую избу. Хозяинъ уже ложился спать и въ избѣ было темно. Но я и въ потемкахъ выпросилъ позволеніе обсушиться. Снялъ съ себя мокрое платье и что было посуше, положивъ подъ голову, на лавкѣ скоро заснулъ. Но постеля моя была непуховая, долго нѣжится непозволила. Проснувшись услышалъ я шопотъ. Два голоса различить

Digitized by Google

я могъ, которые между собою разговаривали.—Ну мужъ. разскажитка, говорилъ женской голосъ.— Слушай жена.—

Жилъ былъ;—и подлинно на сказку похоже; да какъ же сказкѣ вѣрить, сказала жена въ полголоса, зѣвая ото сна; повѣрю ли я, что были Полканъ, Бова или Соловѣй разбойникъ.—Да кто тебя толкаетъ въ шѣю, вѣрь коли хочешь. Но то правда что встарину силы тѣлесныя были въ уваженіи, и что силачи оныя употребляли во зло. Вотъ тебѣ Палканъ. А о Соловьѣ разбойникѣ читай мать моя истолкователей Рускихъ древностей. Они тебѣ скажутъ, что онъ Соловьемъ названъ краснорѣчія своего ради.—Не перебивай же моей рѣчи. И такъ, жилъ былъ гдѣ то Государевъ Намѣстникъ. Въ молодости своей таскался по чужимъ землямъ, выучился ѣсть устерсы, и былъ до нихъ великой охотникъ. Пока денжонокъ своихъ мало было, то онъ отъ охоты своей воздерживался, ѣдалъ по десятку и то когда бывалъ въ Петербургѣ. Какъ скоро полѣзъ въ чины, то и число устерсовъ на столѣ его начало прибавляться. А какъ попалъ въ Намѣстники и когда много стало у него денегъ своихъ, много и казенныхъ въ разпоряженіи, тогда сталъ онъ къ устерсамъ какъ брюхатая баба. Спитъ и видитъ, чтобы устерсы кушать. Какъ пора ихъ приходитъ, то нѣтъ никому покою. Всѣ подчиненные становятся мучениками. Но вочто бы то ни стало, а устерсы ѣсть будетъ. — Въ правленіе посылаетъ приказъ, чтобы наряженъ былъ немѣдленно курьеръ, котораго онъ имѣетъ въ Петербургъ отправить съ важными донесеніями. Всѣ знаютъ, что курьеръ поскачетъ за устерсами, но куда ни вертись, а прогоны выдавай. На казенныя денешки дыръ много. Гонецъ снабженный подорожною, прогонами, совсѣмъ готовъ, въ курткѣ и чикчерахъ явился предъ Его Высокопревосходительство.—Поспѣшай мой другъ вѣщаетъ ему унизанной Орденами, поспѣшай, возми сей пакетъ, отдай его въ большой морской.—Кому прикажите—прочти адресъ—его... его...—не такъ читаешъ—государю моему гос...—вріошъ..

Digitized by Google

господину Корзинкину, почтенному лавошнику, въ С. Петербургѣ въ большой морской. — Знаю Ваше Высокопревосходительство. — Ступай же мой другъ и какъ скоро получишъ, то возвращайся поспѣшно и ни мало не мѣдли; я тебѣ скажу спасибо неодно.

И ну ну ну, ну ну ну; по всѣмъ по тремъ, вплоть до Питера, къ Корзинкину прямо на дворъ. — Добро пожаловать. Куды какой Его Высокопревосходительство затѣйникъ, изъ за тысячи верстъ, шлетъ за какою дрянью. Только баринъ доброй. Радъ ему служить. Вотъ устерсы теперь лишь съ биржи. Скажи неменьше ста пятидесяти бочка, уступить нельзя, самимъ пришли дороги. Да мы съ его милостію сочтемся. — Бочку взвалили въ кибитку; поворотя оглобли курьеръ уже опять скачетъ; успѣлъ лишъ зайти въ кабакъ и выпить два крючка сивухи.

Тинь тинь... Едва у городскихъ воротъ услышали звонъ почтоваго колокольчика; караульной Офицеръ бѣжитъ уже къ Намѣстнику, (толи дѣло какъ гдѣ все въ порядкѣ) и рапортуетъ ему, что вдали видна кибитка и слышенъ звонъ колокольчика. Неуспѣлъ выговорить, какъ шасть курьеръ въ двери.—Привезъ Ваше Высокопревосходительство. – Очень къ статѣ; (оборотясь къ предстоящимъ:) Право человѣкъ достойной, исправенъ и непьяница. Сколько уже лѣтъ, по два раза въ годъ ѣздитъ въ Петербургъ; а въ Москву сколько разъ, упомнить немогу. Секретарь пиши представленіе. За многочисленные его въ посылкахъ труды, и за точнѣйшее оныхъ исправленіе удостоиваю его къ повышенію чиномъ. — — —

Въ расходной книгѣ у Казначея записано: по предложенію Его Высокопревосходительства дано курьеру Н. Н. отправленному въ С: П: съ наинужнѣйшими доносеніями, прогонныхъ денегъ въ оба пути на три лошади изъ екстраординарной суммы... Книга казначейская пошла на ревизію, но устерсами непахнетъ.

Digitized by Google

По представленію Господина Генерала и проч. ПРИКАЗАЛИ: быть сержанту Н. Н. Прапорщикомъ. — — — Вотъ жена, говорилъ муской голосъ какъ добиваются въ чины, а что мнѣ прибыли, что я служу безпорочно, неподамся впередъ ни на палецъ. По указамъ велѣно за добропорядочную службу награждать. Но Царь жалуетъ, а псарь нежалуетъ. Такъ то нашъ Г. Казначей; уже другой разъ по его представленію меня отсылаютъ въ уголовную палату. Когда бы я съ нимъ былъ заодно, то бы было нежитье, а масленица.— И... полно Клементьичъ пустяки то молоть. Знаешъ ли за что онъ тебя нелюбитъ, за то что ты промѣнъ берешъ со всѣхъ, а съ нимъ не дѣлишся. — Потише Кузминична, потише; не равно кто подслушаетъ.—Оба голоса умолкли и я опять заснулъ.

Поутру узналъ я что въ одной избѣ со мною, ночевалъ присяжной съ женою, которые до свѣта отправились въ Новгородъ.

Между тѣмъ какъ въ моей повозкѣ запрягали лошадей, пріѣхала еще кибитка тройкою запряженная. Изъ нее вышелъ человѣкъ закутанной въ большую япончу, и шляпа съ разпущенными полями глубока надѣтая, препятствовала мнѣ видѣть его лице. Онъ требовалъ лошадей безъ подорожной; и какъ многіе повозчики окруживъ его съ нимъ торговались, то онъ не дожидаясь конца ихъ торга, сказалъ одному изъ нихъ съ нетерпѣніемъ: запрягай поскорѣй, я дамъ по четыре копѣйки на версту. Ямщикъ побѣжалъ за лошадьми. Другіе видя, что договариваться уже было неочемъ, всѣ отъ него отошли.

Я находился отъ него не далѣе какъ въ пяти саженяхъ. Онъ подошедъ комнѣ и неснимая шляпы сказалъ; милостивый государь снабдите чемъ ниесть человѣка нещастнаго. Меня сіе удивило чрезмѣрно, и я немогъ вытерпѣть, чтобъ ему не сказать, что я удивляюсь прозбѣ его о вспоможеніи, когда онъ нехотѣлъ торговаться о прогонахъ, и давалъ противъ другихъ въ двое. Я вижу

Digitized by Google

сказалъ онъ мнѣ, что въ жизнь вашу поперечнаго вамъ ничего невстрѣчалося. Столь твердой отвѣтъ мнѣ очень понравился, и я немедля ни мало вынувъ изъ кошелька . . . . . неосудите, сказалъ, болѣе теперь вамъ служить немогу; но если доѣдемъ до мѣста, то можетъ быть, сдѣлаю что нибудь больше. Намѣреніе мое причемъ было то, что бы сдѣлать его чистосердѣчнымъ; я и не ошибся. Я вижу, сказалъ онъ мнѣ, что вы имѣете еще чувствительность, что обращеніе свѣта и снисканіе собственной пользы незатворили входъ ея въ ваше сердце. Позвольте мнѣ сѣсть на вашей повозкѣ, а служителю вашему прикажите сѣсть на моей. Между тѣмъ лошади наши были впряжены, я исполнилъ его желаніе — и мы ѣдемъ.

Ахъ государь мой, немогу себѣ представить, что я нещастливъ Не болѣе недѣли тому назадъ я былъ веселъ, въ удовольствіи, недостатка нечувствовалъ, былъ любимъ, или такъ казалося; ибо домъ мой всякой день былъ полонъ, людьми заслужившими уже знаки почестей; столъ мой былъ всегда какъ великолѣпное нѣкое торжество. Но если тщеславіе толикое имѣло удовлѣтвореніе, равно и душа наслаждалася истиннымъ блаженствомъ. По многихъ сперва безплодныхъ стараніяхъ, предпріятіяхъ, и неудачахъ наконецъ получилъ я въ жену, ту которую желалъ. Взаимная наша горячность услаждая и чувства и душу, все представляла намъ въ ясномъ видѣ. Не зрѣли мы облачнаго дня. Блаженства нашего достигали мы вершины. Супруга моя была беременна и приближался часъ ея разрѣшенія. Все сіе блаженство, опредѣлила судьба да рушится однимъ мгновеніемъ.

У меня былъ обѣдъ и множество такъ называемыхъ друзей собравшись, насыщали праздной свой городъ на мой щетъ. Одинъ изъ бывшихъ тутъ, которой внутренно меня нелюбилъ, началъ говорить съ сидѣвшимъ подлѣ него, хотя въ полголоса но довольно громко, что бы говоренное женѣ моей и многимъ другимъ слышно

Digitized by Google

было. Не ужели вы незнаете, что дѣло нашего хозяина въ уголовной палатѣ уже рѣшено.—

Вамъ покажется мудрено, говорилъ сопутникъ мой, обращая ко мнѣ свое слово, что бы человѣкъ незаслужащей и въ положеніи мною описанномъ, могъ подвергнуть себя суду уголовному. И я такъ думалъ долго, да и тогда, когда мое дѣло прошедъ нижніе суды, достигло до вышшаго. Вотъ въ чемъ оно состояло: я былъ въ купечествѣ записанъ; пуская капиталъ мой въ обращеніе, сталъ участникомъ въ частномъ откупу. Неосновательность моя причиною была, что я довѣрилъ лживому человѣку, которой лично попавшись въ преступленіи, былъ отъ откупу отрѣшенъ и по свидѣтельству будто его книгъ, сдѣлался по видимому нанемъ большей начетъ. Онъ скрылся, я остался въ лицахъ и начетъ положено взыскать съ меня. Я сдѣлавъ выправки, сколько могъ, нашелъ, что начету на мнѣ или совсѣмъ бы небыло или бы былъ очень малой, и для того просилъ, что бы сдѣлали разщетъ со мною; ибо я по немъ былъ порукою. Но вмѣсто того, что бы сдѣлать должное по моему прошенію удовлетвореніе, велѣно недоимку взыскать съ меня. Перьвое неправосудіе. Но къ сему присовокупили и другое. Въ то время какъ я сдѣлался въ откупу порукою, имѣнія за мною ни какого небыло, но по обыкновенію послано было запрещеніе на имѣніе мое въ гражданскую палату. Странная вещь запрещать продавать то, чего несуществуетъ въ имѣніи! Послѣ того купилъ я домъ, и другія сдѣлалъ пріобрѣтенія. Въ то же самое время случай допустилъ меня перейти изъ купеческаго званія въ званіе дворянское получа чинъ. Наблюдая свою пользу я нашелъ случай продать домъ на выгодныхъ кондиціяхъ, совершивъ купчую въ самой той же палатѣ, гдѣ существовало запрещеніе. Сіе поставлено мнѣ въ преступленіе; ибо были люди которыхъ удовольствіе помрачалось, блаженствомъ моего житія. Стряпчей казенныхъ дѣлъ, сдѣлалъ на меня доносъ, что

Digitized by Google

я избѣгая платежа казенной недоимки, домъ продалъ, обманулъ гражданскую палату назвавшись тѣмъ званіемъ, въ коемъ я былъ. а не тѣмъ, въ которомъ находился при покупкѣ дома. Тщетно я говорилъ, что запрещеніе неможетъ существовать на то, чего нѣтъ въ имѣніи, тщетно я говорилъ, что покрайнѣй мѣрѣ надлежало бы сперьва продать оставшееся имѣніе и выручить недоимку сей продажею, а потомъ предпринимать другія средства; что я званія своего неутаивалъ, ибо въ дворянскомъ уже купилъ домъ. Все сіе было отринуто, продажа дому уничтожена, меня осудили за ложной мой поступокъ лишить чиновъ,—и требуютъ теперь говорилъ повѣствователь хозяина здѣшняго въ судъ, дабы посадить подъ стражу до окончанія дѣла.

Сіе послѣднее повѣтствуя, разсказывающій возвысилъ свой голосъ. Жена моя едва сіе услышала, обнявъ меня вскричала: нѣтъ мой другъ и я съ тобою.—Болѣе выговорить немогла. Члены ея всѣ ослабѣли и она упала безчувственна въ мои объятія. Я поднялъ ее со стула вынесъ въ спальную комнату и невѣдаю какъ обѣдъ окончался.

Пришедъ чрезъ нѣсколько времени въ себя она почувствовала муки, близкое рожденіе плода горячности нашей возвѣщающія. Но сколь ни жестоки онѣ были, воображеніе, что я буду подъ стражею, столь ее тревожило, что она только и твердила: и я пойду съ тобою. Сіе нещастное приключеніе ускорило рожденіе младенца цѣлымъ мѣсяцомъ, и всѣ способы бабки и Доктора для пособія призванныхъ, были тщетны и немогли воспретить, что бы жена моя не родила чрезъ сутки. Движенія ея души нетокмо съ рожденіемъ младенца неуспокоились, но усилившись гораздо, сдѣлали ей горячку. — Но что распространяться мнѣ въ повѣствованіи? Жена моя на третій день послѣ родовъ своихъ умерла. Видя ея страданіе, можете повѣрить, что я ее неоставлялъ ни на минуту. Дѣло мое и осужденіе, въ горести позабылъ совершенно. За день

Digitized by Google

до кончины моей любезной, недозрѣлой плодъ нашея горячности, такъ же умеръ. Болѣзнь матери его, занимала меня совсемъ, и потеря сія была для меня тогда невелика. Вообрази, вообрази. говорилъ повѣтствователь мой взявъ обѣими руками себя за волосы, вообрази мое положеніе, когда я видѣлъ, что возлюбленная моя со мною разставалася на всегда.—На всегда! вскричалъ онъ дикимъ голосомъ. Но за чемъ я бѣгу? Пускай меня посадятъ въ темницу; я уже нечувствителенъ; пускай меня мучатъ, пускай лишаютъ жизни. — О варвары, тигры, змѣи лютые, грызите сіе сердце, пускайте въ него томной вашъ ядъ. — Извините мое изступленіе, я думаю, что я лишусь скоро ума. Сколь скоро воображу ту минуту, когда любезная моя со мною разставалася, то я все позабываю и свѣтъ въ глазахъ меркнеть. Но окончу мою повѣсть. Въ толико жестокомъ отчаяніи, лежащу мнѣ надъ бездыханнымъ тѣломъ моей возлюбленной, одинъ изъ искреннихъ моихъ друзей прибѣжавъ ко мнѣ. — Тебя пришли взять подъ стражу, команда на дворѣ. Бѣги отсель кибитка у заднихъ воротъ готова, ступай въ Москву, или куда хочешъ и живи тамъ, доколѣ можно будетъ облегчить твою судьбу.—Я невнималъ его рѣчамъ, но онъ усилясь надо мною и взявъ меня съ помощію своихъ людей, вынесъ и положилъ въ кибитку; но вспомня, что надобны мнѣ деньги, далъ мнѣ кошелекъ въ которомъ было только пятьдесять рублей. Самъ пошелъ въ мой кабинетъ, что бы найти тамъ денегъ и мнѣ вынести; но нашедъ уже офицера въ моей спальнѣ, успѣлъ только прислать ко мнѣ сказать, что бы я ѣхалъ. Непомню какъ меня везли первую станцію. Слуга пріятеля моего разсказавъ все произшедшее простился со мною, а я теперь ѣду, по пословицѣ,— куда глаза глѣдятъ.

Повѣсть сопутника моего тронула меня несказанно. Возможно ли говорилъ я самъ себѣ, что бы въ толь мягкосердое правленіе, каково нынѣ у насъ, толикія производилися жестокости? Возможно

Digitized by Google

ли, что бы были столь безумные судіи, что для насыщенія казны (можно дѣйствительно такъ назвать всякое неправильное отнятіе имѣнія для удовлѣтворенія казеннаго требованія), отнимали у людей имѣніе, честь, жизнь? Я размышлялъ, какимъ бы образомъ могло сіе произшествіе достигнуть до слуха верховныя власти. Ибо справедливо думалъ, что въ самодержавномъ правленіи она одна въ отношеніи другихъ можетъ быть безпристрастна. — Но немогу ли я принять на себя его защиту? Я пишу жалобницу въ вышшее правительство. Уподроблю все произшествіе и представлю не правосудіе судившихъ и невинность страждущаго.—Но жалобницы отъ меня непримутъ. Спросятъ, какое я на то имѣю право; потребуютъ отъ меня вѣрющаго письма. — Какое имѣю право? Страждущее человѣчество. Человѣкъ лишенный имѣнія, чести, лишенный половины своея жизни, въ самовольномъ изгнаніи, дабы избѣгнуть поносительнаго заточенія. И на сіе надобно вѣрющее письмо? Отъ кого? Ужели сего мало, что страждетъ мой согражданинъ?—Да и въ томъ нѣтъ нужды. Онъ человѣкъ: вотъ мое право, вотъ вѣрющее письмо.—О Богочеловѣкъ! Почто писалъ ты законъ твой для варваровъ. Они крестятся во имя твое, кровавыя приносятъ жертвы злобѣ. Почто ты для нихъ мягкосердъ былъ? Вмѣсто обѣщанія будущія казни, усугубилъ бы казнь настоящую, и совѣсть возжигая по мѣрѣ злодѣянія, недалъ бы имъ покоя денноночно, доколь страданіемъ своимъ незагладятъ все злое, еже сотворили. Таковыя размышленія толико утомили мое тѣло, что я уснулъ весьма крѣпко и непросыпался долго.

Возмущенные соки мыслію, стремилися, мнѣ спящу, къ головѣ, и тревожа нѣжный составъ моего мозга, возбудили въ немъ воображеніе. Нещетныя картины представлялись мнѣ во снѣ, но изчезали, какъ легкіе въ воздухѣ пары. Наконецъ, какъ то бываетъ, нѣкоторое мозговое волокно, тронутое сильно, восходящими изъ

Digitized by Google

внутреннихъ сосудовъ тѣла парами, задрожало долѣе другихъ на нѣсколько времени, и вотъ что я грѣзилъ.

Мнѣ представилось, что я Царь, Шахъ, Ханъ, Король, Бей, Набабъ, Султанъ, или какое то сихъ названій нѣчто, сѣдящее во власти на Престолѣ.

Мѣсто моего возсѣданія было изъ чистаго злата, и хитро изкладенными драгими разнаго цвѣта каменьями, блистало лучезарно. Ничто сравниться немогло со блескомъ моихъ одеждъ. Глава моя украшалася вѣнцемъ лавровымъ. Вокругъ меня лежали знаки власть мою изъявляющіе. Здѣсь мѣчь лежалъ на столпѣ, изъ сребра изваянномъ, на коемъ изображалися морскія и сухопутныя сраженія, взятіе городовъ и протчее сего рода; вездѣ видно было въ верьху имя мое носимое Геніемъ славы, надъ всѣми сими подвигами парящимъ. Тутъ видѣнъ былъ скипетръ мой, возлежащей на снопахъ обильными класами отягченныхъ, изваянныхъ изъ чистаго злата и природѣ совершенно подражающихъ. На твердомъ коромыслѣ возвѣшенныя зрѣлися вѣсы. Въ единой изъ чашъ лежала книга съ надписью Законъ Милосердія; въ другой же съ надписью Законъ Совѣсти. Держава изъ единаго камня изсѣченная, поддерживаема была грудью младенцевъ изъ бѣлаго мрамора изсѣченныхъ. Вѣнецъ мой возвышенъ былъ паче всего и возлѣжалъ на раменахъ сильнаго исполина, возкраіе же его поддерживаемо было истиною. Огромной величины змія, изъ свѣтлыя стали изкованная, облежала вокругъ всего сѣдалища при его подножіи, и конецъ хвоста въ зевѣ держаща изображала вѣчность.

Но неединыя бездыханныя изображенія возвѣщали власть мою и величество. Съ робкимъ подобострастіемъ, и взоры мои ловящи стояли вокругъ престола моего чины Государственные. Въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ престола моего, толпилося безчисленное мно-

Digitized by Google

жество народа, коего разныя одежды, черты лица, осанка, видъ и станъ, различіе ихъ племени возвѣщали. Трепетное ихъ молчаніе увѣряло мѣня, что они всѣ воли моей подвластны. По сторонамъ на нѣсколько возвышенномъ мѣстѣ, стояли женщины въ великомъ множествѣ въ прелѣстнѣйшихъ и великолѣпнѣйшихъ одеждахъ. Взоры ихъ изъявляли удовольствіе на меня смотрѣть, и желанія ихъ стремились, на предъупрежденіи многихъ, если бы онѣ возродились.

Глубочайшее въ собраніи семъ присудствовало молчаніе; казалося, что всѣ въ ожиданіи были важнаго какого произшествія отъ коего спокойствіе и блаженство всего общества зависѣли. Обращенный самъ въ себя и чувствуя глубоко вкорѣнившуюся скуку въ душѣ моей, отъ насыщающаго скоро единообразія происходящую, я долгъ отдалъ естеству, и ротъ разинувъ до ушей, зѣвнулъ во всю мочь. Всѣ вняли чувствованію души моей. Внезапу смятеніе разпростерло мрачной покровъ свой по чертамъ веселія, улыбка улѣтала со устъ нѣжности, и блескъ радованія съ ланидъ удовольстія. Изкаженные взгляды и озираніе, являли нечаянное нашествіе ужаса и предстоящія бѣды. Слышны были вздохи, колющіе предтечи скорби; и уже начинало раздаваться задерживаемое присудствіемъ страха стенаніе. Уже скорыми въ сердца всѣхъ стопами шествовало отчаяніе и смертныя содроганія, самыя кончины мучительнѣе.—Тронутый до внутренности сердца толико печальнымъ зрѣлищемъ, ланидныя мышцы нечувствительно стянулися ко ушамъ моимъ, и разтягивая губы, произвели въ чертахъ лица моего кривленіе, улыбкѣ подобное, за коимъ я чхнулъ весьма звонко. Подобно какъ въ мрачную атмосферу густымъ туманомъ отягченную, проникаетъ полуденный солнца лучь. Лѣтитъ отъ жизненной его жаркости сгущенная парами влага, и раздѣленная въ составѣ своемъ частію улегчася, стремительно возносится въ неизмѣримое пространство еѳира, и частію удержавъ въ себѣ

Digitized by Google

одну только тяжесть земныхъ частицъ падаетъ низу стремительно. Мракъ присудствовавшій повсюду въ небытіи свѣтозарнаго шара изчезаетъ весь вдругъ, и сложивъ поспѣшно непроницательной свой покровъ, улѣтаетъ на крылѣхъ мгновенности, неоставляя по себѣ ниже знака своего присудствованія. Тако при улыбкѣ моей развѣялся видъ печали на лицахъ всего собранія посѣлившійся; радость проникла сердца всѣхъ быстротечно, и неосталося косаго вида неудовольствія нигдѣ. Всѣ начали восклицать: да здравствуетъ нашъ великій Государь, да здравствуетъ на вѣки. Подобно тихому полуденному вѣтру, помавающему листвія деревъ, и любострастное производящему въ дубравѣ шумленіе, тако во всемъ собраніе радостное шептаніе раздавалось. Иной въ полголоса говорилъ: онъ усмирилъ внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ, расширилъ предѣлы отечества, покорилъ тысячи разныхъ народовъ своей державѣ. Другой восклицалъ: онъ обогатилъ Государство. расширилъ внутреннуюю и внѣшную торговлю, онъ любитъ науки и художества, поощряетъ земледѣліе и рукодѣліе. Женщины съ нѣжностію вѣщали: онъ недалъ погибнуть тысячамъ полезныхъ согражданъ избавя ихъ до сосца еще гибельныя кончины. Иной съ важнымъ видомъ возглашалъ: онъ умножилъ государственные доходы, народъ облегчилъ отъ податей, доставилъ ему надежное пропитаніе. Юношество съ восторгомъ руки на Небо простирая рѣкло: онъ милосердъ, правдивъ, законъ его для всѣхъ равенъ, онъ почитаетъ себя первымъ, его служителемъ. Онъ законодатель мудрый, судія правдивый, исполнитель ревностный, онъ паче всѣхъ Царей великъ, онъ вольность даруетъ всѣмъ.

Рѣчи таковыя ударяя въ тимпанъ моего уха, громко раздавалися въ душѣ моей. Похвалы сіи истинными въ разумѣ моемъ изображалися, ибо сопутствуемы были искренности наружными чертами. Таковыми ихъ пріемля душа моя возвышалася надъ обыкновеннымъ зрѣнія кругомъ; въ существѣ своемъ расширялась

Digitized by Google

и вся объемля, касалася степеней Божественной премудрости. Но ничто несравнилося съ удовольствіемъ самоодобренія при раздаваніи моихъ приказаній. Первому военачальнику повелѣвалъ я ити съ многочисленнымъ войскомъ на завоеваніе земли, цѣлымъ Небеснымъ поясомъ отъ меня отдѣлѣнной. Государь, отвѣтствовалъ онъ мнѣ, слава единая имени твоего, побѣдитъ народы оную землю населяющіе. Страхъ предшествовать будетъ оружію твоему, и возвращуся приносяй дань Царей сильныхъ.—Учредителю плаванія я рекъ; да корабли мои разсѣятся по всѣмъ морямъ, да узрятъ ихъ невѣдомые народы; флагъ мой да извѣстенъ будетъ на Севѣрѣ, Востокѣ, Югѣ и Западѣ. Исполню Государь. — И полѣтѣлъ на исполненіе яко вѣтръ опредѣленный надувать вѣтрила корабельные.—Возвѣсти до дальнѣйшихъ предѣловъ моея области, рекъ я хранителю законовъ, се день рожденія моего, да ознаменится онъ въ лѣтописяхъ на вѣки отпущеніемъ повсемѣстнымъ. Да отверзутся темницы, да изыдутъ преступники, и да возвратятся въ домы свои, яко заблудшіе отъ истиннаго пути. — Милосердіе твое, Государь! есть образъ всещедраго существа. Бѣгу возвѣстити радость скорбящимъ отцамъ по чадѣхъ ихъ, супругамъ по супругахъ ихъ.—Да воздвигнутся, рекъ я, первому зодчію, великолѣпнѣйшія зданія для убѣжища муссъ, да украсятся подражаніями природы разновидными; и да будутъ онѣ ненарушимы, яко небесныя жительницы, для нихъ же онѣ уготовляются. — О премудрый отвѣчалъ онъ мнѣ, егда велѣніямъ твоего гласа стихіи повиновалися, и совокупя силы свои учреждали въ пустыняхъ и на дебряхъ обширные грады, превосходящіе великолѣпіемъ славнѣйшіе въ древности; колико маловаженъ будетъ сей трудъ для ревностныхъ исполнителей твоихъ велѣній. Ты рекъ, и грубые строенія припасы уже гласу твоему внемлютъ. — Да отверзется нынѣ, рекъ я, рука щедроты, да изліются остатки избытка на немощствующихъ, сокровища ненужныя да возвратятся къ ихъ источнику.—О всещедрый Владыко, всевышнимъ намъ дарованный.

Digitized by Google

отецъ своихъ чадъ, обогатитель нищаго да будетъ твоя воля.— При всякомъ моемъ изреченіи всѣ предстоящіе восклицали радостно и плесканіе рукъ немокмо сопровождало мое слово, но даже предъупреждало мысль. Единая изъ всего собранія жена, облегшаяся твердо о столпъ, испускала вздохи скорби и являла видъ презрѣнія и негодованія. Черты лица ея были суровы и платье простое. Глава ея покрыта была шляпою, когда всѣ другіе обнаженными стояли главами. Кто сія? вопрошалъ я близь стоящаго меня. Сія есть странница намъ неизвѣстная, именуетъ себя Прямовзорой и глазнымъ врачемъ. Но есть Волхвъ опаснѣйшій, носяй ядъ и отраву, радуется скорби и сокрушенію; всегда нахмуренна, всѣхъ презираетъ и поноситъ; даже нещадитъ въ руганіи своемъ священныя твоея главы.—Почтожъ злодѣйка, сія терпима въ моей области? Но о ней завтра. Сей день, есть день милости и веселія. Пріидите сотрудники мои въ ношеніи тяжкаго бремени правленія, пріимите достойное за труды и подвиги ваши воздаяніе. Тогда возставъ отъ мѣста моего, возлагалъ я различныя знаки почестей на предстоящихъ; отсудствующіе забыты небыли, но тѣ, кои пріятнымъ видомъ, словамъ моимъ шли во срѣтеніе, имѣли большую во благодѣяніяхъ моихъ долю.

По семъ продолжалъ я мое слово: пойдемъ столпы моея державы, опоры моея власти, пойдемъ усладиться по трудѣ. Достойно бо да вкуситъ трудившійся плода трудовъ своихъ. Достойно Царю вкусити веселія, онъ же изливаетъ многочисленныя всѣмъ. Покажи намъ путь къ уготованному тобою празднеству, рекъ я къ учредителю веселій. Мы тебѣ послѣдуемъ.—Постой, вѣщала мнѣ странница отъ своего мѣста, постой, и подойди ко мнѣ. Я врачь присланный къ тебѣ и тебѣ подобнымъ, да очищу зрѣніе твое.— Какія бѣльма сказала она съ восклицаніемъ. — Нѣкая невидимая сила, нудила меня ити предъ нее; хотя всѣ меня окружавшіе мнѣ въ томъ препятствовали дѣлая даже мнѣ насиліе.

Digitized by Google

На обоихъ глазахъ бельма, сказала странница, а ты столь рѣшительно судилъ о всемъ. Потомъ коснулася обоихъ моихъ глазъ, и сняла съ нихъ толстую плену, подобно роговому разствору. Ты видишъ сказала она мнѣ, что ты былъ слѣпъ и слѣпъ всесовершенно.—Я есмь Истина. Всевышній подвигнутый на жалость стенаніемъ тебѣ подвластнаго народа, низпослалъ меня съ небесныхъ круговъ, да отжену темноту проницанію взора твоего препятствующую. Я сіе исполнила. Всѣ вещи представятся здѣсь въ естественномъ ихъ видѣ, взорамъ твоимъ. Ты проникнешъ во внутренность сердецъ. Неутаится болѣе отъ тебя змія, крыющаяся въ излучинахъ душевныхъ. Ты познаешъ вѣрныхъ своихъ подданныхъ, которыя въ дали отъ тебя, не тебя любятъ, но любятъ отечество; которые готовы всегда на твое пораженіе, если оно отмститъ порабощеніе человѣка. Но невозмутятъ они гражданскаго покоя безвременно, и безъ пользы. Ихъ призови себѣ въ друзей. Изжени сію гордую чернь, тебѣ предстоящую и прикрывшую, срамоту души своей, позлащенными одеждами. Они то истинные твои злодѣи, затмѣвающіе очи твои, и входъ мнѣ въ твои чертоги воспрещающіе. Единъ разъ являюся я Царямъ во все время ихъ царствованія, да познаютъ меня въ истинномъ моемъ видѣ; но я никогда неоставляю жилища смертныхъ. Пребываніе мое неесть въ чертогахъ царскихъ. Стража обсѣвшая ихъ вокругъ и бдящая денноночно стоглазно, воспрещаетъ мнѣ входъ въ оные. Если когда проникну сію сплоченную толпу, то поднявъ бичь гоненія, всѣ тебя окружающіе, тщатся меня изгнать изъ обиталища твоего; бди убо да паки неудалюся отъ тебя. Тогда словеса ласкательства, ядовитые пары издыхающія, бельма твои паки возродятъ, и кора свѣтомъ непроницаемая покрыетъ твои очи. Тогда ослѣпленіе твое будетъ сугубо; едва на шагъ одинъ, взоры твои досязать будутъ. Все въ веселомъ являться тебѣ будетъ видѣ. Уши твои невозмутятся стенаніемъ; но усладится слухъ сладкопѣніемъ ежечасно. Жертвенныя куренія обыдутъ на лесть отверстую душу.

Digitized by Google

Осязанію твоему подлежать будетъ всегда гладкость. Никогда нераздеретъ благотворная шероховатость, въ тебѣ нервовъ осязательности. Возтрепещи теперь за таковое состояніе. Туча вознесется надъ главой твоей, и стрѣлы карающаго грома, готовы будутъ на твое пораженіе. Но я вѣщаю тебѣ, поживу въ предѣлахъ твоего обладанія. Егда восхощешь меня видѣти, егда осажденная козьнями ласкательства душа твоя, взалкаетъ моего взора; воззови меня изъ твоея отдаленности; гдѣ слышенъ будетъ твердый мой гласъ, тамъ меня и обрящешъ. Неубойся гласа моего николи. Если изъ среды народныя возникнетъ мужъ порицающій дѣла твоя, вѣдай, что той есть твой другъ искренній. Чуждый надежды мзды, чуждый рабскаго трепета, онъ твердымъ гласомъ возвѣститъ меня тебѣ. Блюдись и недерзай его казнити, яко общаго возмутителя. Призови его, угости его яко странника. Ибо всякъ, порицающій Царя въ самовластіи его, есть странникъ земли, гдѣ все предъ нимъ трепещетъ. Угости его вѣщаю, почти его, да возвратившися возможетъ онъ паче и паче глаголати нельстиво. Но таковыя твердыя сердца бываютъ рѣдки; едва единъ въ цѣломъ столѣтіи явится на свѣтскомъ ристалищѣ. А дабы бдѣтельность твоя не усыплялася нѣгою власти, се кольцо дарую тебѣ, да возвѣститъ оно тебѣ твою неправду, когда на нее дерзать будешъ. Ибо вѣдай, что ты первѣйшій въ обществѣ можешъ быть убійца, первѣйшій разбойникъ, первѣйшій предатель, первѣйшій нарушитель общія тишины, врагъ лютѣйшій устремляющій злость свою на внутренность слабаго. Ты виною будешъ, если мать восплачетъ о сынѣ своемъ убіенномъ на ратномъ полѣ, и жена о мужѣ своемъ; ибо опасность плѣна едва оправдать можетъ убійство, войною называемое. Ты виною будешъ, если запустѣетъ нива, если птенцы земледѣлателя лишатся жизни у тощаго безъ здравыя пищи сосца матерня. Но обрати теперь взоры свои на себя и на предстоящихъ тебѣ, возри на исполненіе твоихъ велѣній, и если душа твоя несодрогнется отъ ужаса при взорѣ таковомъ, то

Digitized by Google

отъиду отъ тебя и чертогъ твой загладится навсегда въ памяти моей.

Изрекшія странницы лице, казалося веселымъ и вещественнымъ сіяющее блескомъ. Возрѣніе на нее вливало въ душу мою радость. Уже нечувствовалъ я въ ней зыбей тщеславія и надутлости высокомѣрія. Я ощущалъ въ ней тишину; волненіе любочестія и обуреваніе властолюбія ея некасалися. Одежды мои, столь блестящія, казалися замараны кровію и омочены слезами. На перстахъ моихъ видѣлися мнѣ остатки мозга человѣческаго; ноги мои стояли въ тинѣ. Вокругъ меня стоящіе являлися того скареднѣе. Вся внутренность ихъ казалась черною и сгараемою тусклымъ огнемъ ненасытности. Они метали на меня и другъ на друга искаженные взоры, въ коихъ господствовали хищность, зависть, коварство и ненависть. Военачальникъ мой посланный на завоеваніе, утопалъ въ роскоши и веселіи. Въ войскахъ подчиненности небыло; воины мои почиталися хуже скота. Нерадѣли ни о ихъ здравіи ни прокормленіи; жизнь ихъ ни вочто вмѣнялася; лишались они установленной платы, которая употреблялась на ненужное имъ украшеніе. Большая половина новыхъ воиновъ умирали отъ небреженія начальниковъ или ненужныя и безвременныя строгости. Казна опредѣленная на содержаніе всеополченія была въ рукахъ учредителя веселостей. Знаки военнаго достоинства не храбрости были удѣломъ, но подлаго раболѣпія. Я зрѣлъ предъ собою единаго знамѣнитаго по словесамъ военачальника, коего я отличными почтилъ знаками моего благоволенія; я зрѣлъ нынѣ ясно, что все его отличное достоинство состояло въ томъ только, что онъ пособіемъ былъ въ насыщеніи сладострастія своего начальника; и на оказаніе мужества небыло ему даже случая; ибо онъ издали невидалъ непріятеля. Отъ такихъ то воиновъ я ждалъ себѣ новыхъ вѣнцовъ. Отвратилъ я взоръ мой отъ тысящи бѣдствъ представившихся очамъ моимъ.

Digitized by Google

Корабли мои назначенные, да прейдутъ дальнѣйшія моря, видѣлъ я плавающими при устьѣ пристанища. Начальникъ полетѣвшій для исполненія моихъ велѣній на крылѣхъ вѣтра, простерши на мягкой постелѣ свои члены, упоялся нѣгою и любовію въ объятіяхъ наемной возбудительницы его сладострастія. На изготованномъ велѣніемъ его чертежѣ, совершеннаго въ мечтаніи плаванія, уже видны были во всѣхъ частяхъ міра новые острова, климату ихъ свойственными плодами изобилующіе. Обширныя земли и многочисленные народы израждалися изъ кисти новыхъ сихъ путешествователей. Уже при блескѣ нощныхъ свѣтильниковъ, начерталося величественное описаніе сего путешествія и сдѣланныхъ приобрѣтеній, слогомъ цвѣтущимъ и великолѣпнымъ. Уже златыя доски уготовлялися на одежду столь важнаго сочиненія. О Кукъ! по что ты жизнь свою провелъ въ трудахъ и лишеніяхъ? По что скончалъ ее плачевнымъ образомъ? Если бы возсѣлъ на сіи корабли, то въ веселіяхъ начавъ путешествіе, и въ веселіяхъ его скончая, столь же бы много сдѣлалъ открытій, сидя на одномъ мѣстѣ, (и въ моемъ государстѣ) толико же бы прославился; ибо ты бы почтенъ былъ твоимъ Государемъ.

Подвигъ мой, коимъ въ ослѣпленіи моемъ душа моя наиболѣе гордилася, отпущеніе казни и прощеніе преступниковъ, едва видны были въ обширности гражданскихъ дѣяній. Велѣніе мое, или было совсѣмъ нарушено, обращаяся не въ ту сторону, или не имѣло желаемаго дѣйствія превратнымъ онаго толкованіемъ, и медлительнымъ исполненіемъ. Милосердіе мое сдѣлалося торговлею, и тому, кто давалъ больше, стучалъ молотъ жалости и великодушія. Вмѣсто того, чтобы въ народѣ моемъ чрезъ отпущеніе вины прослыть милосердымъ, я прослылъ обманщикомъ, ханжею и пагубнымъ комедіантомъ. Удержи свое милосердіе, вѣщали тысящи гласовъ, невозвѣщай намъ его великолѣпнымъ словомъ, если нехощешъ его исполнити. Несоплощай съ обидою насмѣшку, съ тяжестію,

Digitized by Google

ея ощущеніе. Мы спали и были покойны, ты возмутилъ нашъ сонъ, мы бдѣть нежелали; ибо не надъ чемъ.—Въ созиданіи городовъ видѣлъ я одно расточеніе государственныя казны, нерѣдко омытой кровію и слезами моихъ подданныхъ. Въ воздвиженіи великолѣпныхъ зданій къ разточенію нерѣдко присовокуплялося и непонятіе о истинномъ искуствѣ. Я зрѣлъ расположеніе ихъ внутренное и внѣшное безъ малѣйшаго вкуса. Виды оныхъ принадлежали вѣку Готфовъ и Вандаловъ. Въ жилищѣ для Муссъ уготованномъ незрѣлъ я ліющихся благотворно струевъ Касталіи и Ипокрены; едва пресмыкающееся искуство дерзало возводить свои взоры выше очерченой обычаемъ округи. Зодчіе согбенные надъ чертежемъ зданія, не о красотѣ онаго помышляли, но какъ приобрѣтутъ ею себѣ стяжаніе. Возгнушался я моего пышнаго тщеславія и отвратилъ очи мои.—Но паче всего уязвило душу мою изліяніе моихъ щедротъ. Я мнилъ въ ослеплѣніи моемъ, что ненужная казна общественная, на государственныя надобности, неможетъ лучше употребиться, какъ на вспоможеніе нищаго, на одѣяніе нагаго, на прокормленіе алчущаго, или на поддержаніе погибающаго противнымъ случаемъ, или на мзду нерадящему о стяжаніи достоинству и заслугѣ. Но сколь прискорбно было видѣть, что щедроты мои изливалися на богатаго, на льстеца, на вѣроломнаго друга, на убійцу иногда тайнаго, на предателя и нарушителя общественной довѣренности, на уловившаго мое пристрастіе, на снисходящаго моимъ слабостямъ, на жену кичащуюся своимъ безстыдствомъ. Едва, едва досязали слабые источники моея щедроты, застенчиваго достоинства и стыдливыя заслуги. Слезы пролились изъ очей моихъ, и сокрыли отъ меня толь бѣдственныя представленія, безразсудной моей щедроты. — Теперь ясно я видѣлъ, что знаки почестей мною раздаваемые всегда доставалися въ удѣлъ недостойнымъ. Достоинство неопытное пораженное первымъ блескомъ сихъ мнимыхъ блаженствъ, вступало въ единый путь съ ласкательствомъ и подлостію духа, на снисканіе почестей,

Digitized by Google

вожделеной смертныхъ мечты; но влача косвенно стопы свои, всегда на первыхъ степеняхъ изнемогало, и довольствоваться было осуждаемо, собственнымъ своимъ одобреніемъ, во увѣреніи, что почести мірскія суть пепелъ и дымъ. Видя во всемъ толикую превратность отъ слабости моей и коварства министровъ моихъ произтекшую; видя что нѣжность моя обращалася на жену, ищущую въ любви моей удовлѣтворенія своего только тщеславія, и внѣшность только свою на услажденіе мое устрояющую, когда сердце ея ощущало ко мнѣ отвращеніе; возревѣлъ я яростію гнѣва. Недостойные преступники, злодѣи! вѣщайте, почто во зло употребили довѣренность Господа вашего? предстаньте нынѣ предъ судію вашего. Возтрепещите въ окаменѣлости злодѣянія вашего. Чемъ можете оправдать дѣла ваши? Что скажете во извиненіе ваше? Се онъ, его же призову изъ хижины уничиженія. Пріиди вѣщалъ я старцу, коего созерцалъ въ краѣ обширныя моея области, кроющагося подъ заросшею мхомъ хижиною, пріиди облегчить мое бремя; пріиди и возврати покой томящемуся сердцу и возтревоженному уму.—Изрекши сіе, обратилъ я взоръ мой на мой санъ, позналъ обширность моея обязанности, позналъ откуду произтекаетъ мое право и власть. Возтрепеталъ во внутренности моей, убоялся служенія моего. Кровь моя пришла въ жестокое волненіе, и я пробудился.—Еще неопомнившись, схватилъ я себя за палѣцъ, но терноваго кольца на немъ небыло. О если бы оно пребывало хотя на мизинцѣ Царей!

Властитель міра, если читая сонъ мой, ты улыбнешся съ насмѣшкою, или нахмуришъ чело, вѣдай, что видѣнная мною странница, отлетѣла отъ тебя далеко, и чертоговъ твоихъ гнушается.

Digitized by Google

ПОДБЕРЕЗЬЕ.

Насилу очнуться я могъ отъ Богатырскаго сна, въ которомъ я столько сгрѣзилъ.—Голова моя была свинцовой тяжелѣе, хуже, нежели бываетъ съ похмелья у пьяницъ, которые по недѣлѣ пьютъ запоемъ. Не въ состояніи я былъ продолжать пути и трестися на деревянныхъ дрогахъ, (пружинъ у кибитки моей небыло). Я выпулъ домашней лѣчебникъ; искалъ нѣтъ ли въ немъ рецепта отъ головной дурноты, происходящей отъ бреду во снѣ и наяву. Лѣкарство со мною хотя всегда ѣздило въ запасѣ; но по пословицѣ на всякаго мудреца довольно простоты; противъ бреду я себя непредостерегъ и отъ того голова моя, пріѣхавъ на почтовой станъ, была хуже болвана.

Вспомнилъ я, что нѣкогда блаженной памяти нянюшка моя Клеменьтьевна, по имени Прасковья, нареченная Пятница, охотница была до кофею и говаривала, что помогаетъ онъ отъ головной боли. Какъ чашекъ пять выпью, говаривала она, такъ и свѣтъ вижу, а безъ того умерла бы въ три дни.

Я взялся за нянюшкино лѣкарство, но непривыкнувъ пить вдругъ по пяти чашекъ, поподчивалъ излишне для меня свареннымъ, молодаго человѣка, которой сидѣлъ на одной со мной лавкѣ, но въ другомъ углу у окна. — Благодарю усердно, сказалъ онъ, взявъ чашку съ кофеемъ.—Привѣтливый видъ, взглядъ перобкой, вѣжливая осанка, казалось не къ статѣ были къ длинному полу-

Digitized by Google

кафтанью, и къ примазаннымъ квасомъ волосамъ. Извини меня читатель въ моемъ заключеніи, я родился и выросъ въ столицѣ, и если кто некудрявъ и ненапудренъ, того я ни вочто нечту. Если и ты деревенщина и волосъ непудришъ, то неосуди буде я на тебя невзгляну и пройду мимо.

Слово за слово я съ новымъ моимъ знакомцомъ поладилъ. Узналъ, что онъ былъ изъ Новгородской Семинаріи, и шелъ пешкомъ въ Петербургъ повидаться съ дядѣю, которой былъ Секретаремъ въ Губернскомъ штатѣ. Но главное его намѣреніе было, чтобъ сыскать случай для приобрѣтенія науки. — Сколь великой недостатокъ еще у насъ въ пособіяхъ просвѣщенія, говорилъ онъ мнѣ. Одно свѣденіе Латинскаго языка неможетъ удовлѣтворить разума алчущаго науки. Виргилія, Горація, Тита, Ливія, даже Тацита почти знаю наизусть, но когда сравню знаніи Семинаристовъ съ тѣмъ, что я имѣлъ случай по щастію моему узнать, то почитаю училище наше принадлежащимъ къ прошедшимъ столѣтіямъ. Классическіе авторы намъ всѣ извѣстны, но мы лучше знаемъ критическія объясненія текстовъ, нежели то, что ихъ доднесь дѣлаетъ пріятными, что вѣчность для нихъ уготовало. Насъ учатъ философіи, проходимъ мы логику, метафизику, иеику, богословіе, но пословамъ Кутейника въ Недорослѣ, дойдемъ до конца философскаго ученія и возвратимся вспять. Чему дивиться; Аристотель и Схоластика до нынѣ царствуютъ въ Семинаряхъ. Я по щастію моему знакомъ сталъ, въ домѣ одного изъ Губернскихъ членовъ въ Новѣгородѣ, имѣлъ случай приобрѣсти въ ономъ малое знаніе во Французскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ и пользовался книгами хозяина того дома. Какая разница въ просвѣщеніи временъ, когда одинъ Латинской языкъ былъ въ училищахъ употребителенъ, съ нынѣшнимъ временемъ! Какое пособіе къ ученію, когда науки несуть таинства, для свѣдущихъ Латинской языкъ токмо отверстыя, но преподаются на языкѣ народномъ! — Но для

Digitized by Google

чего, прервавъ онъ свою рѣчь продолжалъ, для чего незаведутъ у насъ вышнихъ училищъ, въ которыхъ бы преподавалися науки на языкѣ Россійскомъ? Ученіе всѣмъ бы было внятнѣе; просвѣщеніе доходило бы до всѣхъ поспѣшнѣе, и однимъ поколѣніемъ позже, за одного латинщика, нашлось бы двѣсти человѣкъ просвѣщенныхъ; по крайнѣй мѣрѣ въ каждомъ судѣ былъ бы хотя одинъ членъ понимающій, что есть юриспруденція или законоученіе.—Боже мой! продолжалъ онъ съ восклицаніемъ, если бы привести примѣры изъ размышленій и разглагольствованіи судей нашихъ о дѣлахъ! Что бы сказали Гроцій, Монтескью, Блекстонъ.—Ты читалъ Блекстона,—читалъ первыя двѣ части на Россійской языкъ переведенныя. Нехудо бы было заставлять судей нашихъ имѣть сію книгу вмѣсто святцовъ, заставлять ихъ чаще въ нее заглядывать, нежели въ календарь. Какъ непотужить, повторилъ онъ, что у насъ нѣтъ училищъ, гдѣ бы науки преподавалися на языкѣ народномъ.

Вошедшей почталіонъ помѣшалъ продолженію нашей бесѣды. Я успѣлъ Семинаристу сказать, что скоро желаніе его исполнится, что уже есть повелѣніе о учрежденіи новыхъ Университетовъ гдѣ науки будутъ преподаваться по его желанію.—Пора, государь мой, пора..

Между тѣмъ какъ я платилъ почталіону прогонныя деньги, Семинаристъ вышелъ вонъ. Выходя выронилъ небольшой пукъ бумаги. Я поднялъ упалшее, и неотдалъ ему. Необличи, меня любезной читатель въ моемъ воровствѣ; съ такимъ условіемъ, я и тебѣ сообщу, что я подтибрилъ. Когдаже прочтешь, то знаю, что кражи моей на ружу не выведешь; ибо нетотъ одинъ воръ кто кралъ, но и тотъ кто принималъ, такъ писано въ законѣ Рускомъ. Признаюсь, я на руку нечистъ; гдѣ что немного похожее на разсудительное увижу, то тотъ часъ стяну; смотри, ты неклади мыслей плохо.—Читай, что мой Семинаристъ говоритъ:

Digitized by Google

Кто міръ нравственной уподобилъ колесу, тотъ сказавъ великую истину, неиное что можетъ быть сдѣлалъ, какъ взглянулъ на круглой образъ земли и другихъ великихъ въ пространствѣ носящихся тѣлъ, изрѣкъ только то, что зрѣлъ. Поступая въ познаніи естества, откроютъ можетъ быть смертные, тайную связь, веществъ духовныхъ или нравственныхъ, съ веществами тѣлесными или естественными; что причина всѣхъ перемѣнъ, превращеній, превратностей міра нравственнаго или духовнаго, зависитъ можетъ быть отъ кругообразнаго вида, нашего обиталища, и другихъ къ солнечной системѣ принадлежащихъ тѣлъ, равно какъ и оно кругообразныхъ, и коловращающихся... На Мартиниста похоже; на ученика Шведенборга... Нѣтъ мой другъ! я пью и ѣмъ не для того только, чтобъ быть живу, но для того, что въ томъ нахожу немалое услажденіе чувствъ. И покаюся тебѣ, какъ отцу духовному, я лучше ночь просижу съ пригоженькою дѣвочкою, и усну упоенный сладострастіемъ въ объятіяхъ ее, нежели зарывшись въ Еврейскія или Арабскія буквы, въ цыфири, или Египетскіе Іероглифы, потщуся отдѣлить духъ мой отъ тѣла и рыскать въ пространныхъ поляхъ бредоумствованій, подобенъ древнимъ и новымъ духовнымъ Витязямъ. Когда умру, будетъ время довольно на неосязательность, и душенька моя на бродится до сыта.

Оглянись назадъ, кажется еще время то за плечами близко, въ которое царствовало суевѣріе, и весь, его причетъ, невѣжество. рабство, инквизиція, и многое кое что. Давно ли то было, какъ Вольтеръ кричалъ противъ суевѣрія до безголосицы; давно ли Фридрихъ неутолимой его былъ врагъ нетокмо словомъ своимъ и дѣяніями, но что для него страшнѣе, державнымъ своимъ примѣромъ. Но въ мірѣ семъ все приходитъ на прежнюю степень, ибо всѣ въ разрушеніи свое имѣетъ начало. Животное, прозябаемое, родится, ростетъ, дабы произвести себѣ подобныхъ, потомъ умереть и уступить имъ свое мѣсто. Бродящіе народы, собираются

Digitized by Google

во грады, основываютъ Царства, мужаютъ, славятся, слабѣютъ изнемогаютъ, разрушаются. Мѣста пребыванія ихъ невидно; даже имена ихъ погибнутъ. Христіанское общество въ началѣ было смиренно, кротко, скрывалося въ пустыняхъ и вертепахъ, потомъ усилилось, вознесло главу, устранилось своего пути, вдалося суевѣрію; въ изступленіи шло стезею народамъ обыкновенною; воздвигло начальника, разширило его власть, и Папа сталъ всесильный изъ Царей. Лутеръ началъ преобразованіе, воздвигъ расколъ, изъялся изъ подъ власти его, и много имѣлъ послѣдователей. Зданіе предъубѣжденія о власти Папской рушиться стало, стало изчезать и суевѣріе; истина нашла любителей, попрала огромной оплотъ предразсужденіи, но недолго пребыла въ сей стезѣ. Вольность мыслей вдалася необузданности. Небыло ничего святаго, на все посягали. Дошедъ до краевъ возможности, вольномысліе возвратится вспять. Сія перемѣна въ образѣ мыслей предстоитъ нашему времени. Недошли еще до послѣдняго края безпрепятственнаго вольномыслія, но многіе уже начинаютъ обращаться къ суевѣрію. Разверни новѣйшія таинственныя творенія, возмнишь быти во времена схоластики и словопрѣній, когда о рѣченіяхъ заботился разумъ человѣческій, немысля о томъ, былъ ли въ рѣченіи смыслъ. Когда задачею любомудрія почиталося и на рѣшеніе изслѣдователей истины, отдавали вопросъ, сколько на игольномъ остріи можетъ умѣститься душъ.

Если потомкамъ нашимъ предлежитъ заблужденіе, если оставя естественность гоняться будутъ за мечтаніями, то весьма полезной бы былъ трудъ писателя, показавшаго намъ изъ прежнихъ дѣяній, шествіе разума человѣческаго, когда сотрясшій мглу предъубѣжденій онъ началъ преслѣдовать истину до выспренностей ея, и когда утомленный такъ сказать своимъ бодрствованіемъ, растлѣвать начиналъ паки свои силы, томиться и низпускаться въ туманы предразсудковъ и суевѣрія. Трудъ сего писателя безполе-

Digitized by Google

зенъ небудетъ: ибо обнажая шествіе нашихъ мыслей къ истинѣ и заблужденію, устранитъ хотя нѣкоторыхъ отъ пагубныя стези, и заградитъ полетъ невѣжества, блаженъ писатель, если твореніемъ своимъ могъ просвѣтить хотя единаго, блаженъ если въ единомъ хотя сердцѣ посѣялъ добродѣтель.

Щастливыми назваться мы можемъ: ибо небудемъ свидѣтели крайняго посрамленія разумныя твари. Ближніе наши потомки щастливѣе насъ еще быть могутъ. Но пары въ грязи омерзѣнія почившіе, уже воздымаются и предъопредѣляются объяти зрѣнія кругъ. Блаженны, если не узримъ новаго Магомета; часъ заблужденія еще отдалится. Внемли, когда въ умствованіяхъ, когда въ сужденіяхъ о вещахъ нравственныхъ и духовныхъ начинается ферментація и возстаетъ мужъ твердый и предпріимчивый, на истинну или на прельщеніе, тогда послѣдуетъ премѣна Царствъ, тогда премѣна въ исповѣданіяхъ.

На лѣствицѣ, по которой разумъ человѣческій низходить долженствуетъ во тьму заблужденій, если покажемъ что либо смѣшное и улыбкою содѣлаемъ добро. блаженны наречемся.

Бродя изъ умствованія въ умствованіе, о возлюбленные, блюдитеся, да невступите на путь слѣдующихъ изслѣдованій.

Вѣщалъ, Акиба: вошедъ по стезѣ Равви Іозуа въ сокровенное мѣсто, я позналъ тройственное. Позналъ 1-е: не на Востокъ и не на Западъ но на Сѣверъ и Югъ обращатися довлѣетъ. Позналъ 2-е: не на ногахъ стоящему но возсѣдая надлежитъ изпражняться. Позналъ 3-е: не дѣсницею, но шуйцею отирать надлежитъ задняя. На сіе возразилъ Бенъ Газасъ: дотолѣ обезстудилъ еси чѣло свое на учителя, да извергающаго присматривалъ? Отвѣтствовалъ онъ: сіи суть таинства закона; и нужно было, да сотворю сотворенное, и ихъ познаю.

Смотри Белевъ словарь, статью Акиба.

Digitized by Google

НОВГОРОДЪ.

—

Гордитеся, тщеславные созидатели градовъ, гордитесь, основатели Государствъ; мечтайте, что слава имени вашего будетъ вѣчна: столпите, камень на камень до самыхъ облаковъ; изсѣкайте изображенія вашихъ подвиговъ, и надписи дѣла ваши возвѣщающія. Полагайте, твердыя основанія правленія, закономъ непремѣннымъ. Время съ острымъ рядомъ зубовъ смѣется вашему киченію. Гдѣ мудрые Солоновы и Ликурговы законы вольность Афинъ и Спарты утверждавшіе?—Въ книгахъ.—А на мѣстѣ ихъ пребыванія пасутся рабы жезломъ самовластія.—Гдѣ пышная Троя, гдѣ Карѳага.—Едва ли видно мѣсто, гдѣ гордо онѣ стояли.—Курится ли таинственно единому существу, нетлѣнная жертва, во славныхъ храмахъ древняго Египта. Великолѣпные оныхъ остатки служатъ убѣжищемъ блѣющему скоту во время средиденнаго зноя. Не радостными слезами благодаренія всевышнему Отцу они орошаемы, но смрадными изверженіями скотскаго тѣла. — О! гордость, О! надмѣнность человѣческая, возри на сіе, и познай колико ты ползуща!

Въ таковыхъ размышленіяхъ подъѣзжалъ я къ Новугороду смотря на множество монастырей вокругъ онаго лежащихъ.

Сказываютъ, что всѣ сіи монастыри, даже и на пятнадцать верстъ растояніемъ отъ города находящіеся, заключалися въ ономъ;

Digitized by Google

что изъ стѣнъ его могло выходить до ста тысячь войска. Извѣстно, по лѣтописямъ, что Новгородъ имѣлъ народное правленіе. Хотя у ихъ были Князья, но мало имѣли власти. Вся сила правленія заключалася въ посадникахъ и тысяцкихъ. Народъ въ собраніи своемъ на вѣчѣ, былъ истинный Государь. Область Новгородская простиралася на Северѣ даже за Волгу. Сіе вольное Государство стояло въ Гайзейскомъ союзѣ. Старинная рѣчь; кто можетъ стать противъ Бога и великаго Новагорода, служить можетъ доказательствомъ его могущества. Торговля была причиною его возвышенія. Внутреннія несогласія и хищной сосѣдъ совершили его паденіе.

На мосту вышелъ я изъ кибитки моей, дабы насладиться зрѣлищемъ теченія Волхова. Неможно было, что бы непришелъ мнѣ на память поступокъ Царя Ивана Васильевича по взятіи Новагорода. Уязъвленный сопротивленіемъ сея республики, сей гордый звѣрскій, но умный властитель, хотѣлъ ее раззорить до основанія. Мнѣ зрится онъ съ долбнею на мосту стоящъ, такъ иные повѣствуютъ, приносяй на жертву ярости своей, старѣйшихъ и начальниковъ Новогородскихъ. Но какое онъ имѣлъ право, свирѣпствовать противъ нихъ; какое онъ имѣлъ право присвоять Новгородъ? То ли, что первые великіе Князья Россійскіе жили въ семъ городѣ? Или что онъ писался Царемъ всея Русіи? Или что Новгородцы были Славенскаго племени? Но на что право, когда дѣйствуетъ сила? Можетъ ли оно существовать, когда рѣшеніе запѣчатлеется кровію народовъ? Можетъ ли существовать право, когда нѣтъ силы на приведѣніе его въ дѣйствительность. Много было писано о правѣ народовъ; нерѣдко имѣютъ на него ссылку; ни законоучители непомышляли, можетъ ли быть между народами судія. Когда возникаютъ между ими вражды, когда ненависть, или корысть устремляетъ ихъ другъ на друга, судія ихъ есть мечь. Кто палъ мертвъ или обезоруженъ, тотъ и виновенъ; повинуется непрекословно сему рѣшенію, и аппелляціи на оное нѣтъ. — Вотъ

Digitized by Google

по чему Новгородъ принадлежалъ Царю Ивану Васильевичу. Вотъ для чего онъ его раззорилъ и дымящіяся его остатки себѣ присвоилъ.—Нужда, желаніе безопасности и сохранности, созидаютъ Царства; разрушаютъ ихъ, несогласіе, ухищреніе и сила.—Чтожъ есть право народное?—Народы, говорятъ законоучители, находятся одинъ въ разсужденіи другаго въ такомъ же положеніи, какъ человѣкъ находится въ отношеніи другаго, въ естественномъ состояніи.—Вопросъ: въ естественномъ состояніи человѣка какія суть его права? Отвѣтъ: взгляни на него. Онъ нагъ, алчущъ, жаждущъ. Все что взять можетъ на удовлетвореніе своихъ нуждъ, все присвояетъ. Если бы что тому возпрепятствовать захотѣло, онъ препятствіе удалитъ, разрушитъ, и приобрететъ желаемое. Вопросъ: если на пути удовлетворенія нуждамъ своимъ, онъ обрящетъ подобнаго себѣ, если на примѣръ, двое чувствуя голодъ, восхотятъ насытится однимъ кускомъ; кто изъ двухъ большее къ приобретенію имѣетъ право? Отвѣтъ: тотъ кто кусокъ возметъ. Вопросъ: кто же возмѣтъ кусокъ? Отвѣтъ: кто сильнѣе.—Неужели сіе есть право естественное, неужели се основаніе права народнаго!— Примѣры всѣхъ времянъ свидѣтельствуютъ, что право безъ силы, было всегда въ исполненіи почитаемо, пустымъ словомъ.—Вопросъ: что есть право гражданское? Отвѣтъ: кто ѣдѣтъ на почтѣ тотъ пустяками незанимается, и думаетъ, какъ бы лошадей поскорѣе промыслить.

Изъ лѣтописи Новогородской.

Новгородцы съ великимъ Княземъ Ярославомъ Ярославичемъ вели войну, и заключили писменное примиреніе.—

Новгородцы сочинили писмо для защищенія своихъ вольностей и утвердили оное пятидѣсятью осьмію печатьми.—

Новгородцы запретили у себя обращеніе чеканной монеты, введённой Татарами въ обращеніе.—

Новгородъ въ 1420 году началъ бить свою монету.—

Digitized by Google

Новгородъ стоялъ въ Ганзейскомъ союзѣ.—

Въ Новѣгородѣ былъ колоколъ, по звону котораго народъ собирался на вечѣ, для разсужденія о вещахъ общественныхъ.

Царь Иванъ письмо и колоколъ у Новгородцевъ отнялъ.—

— Потомъ. Въ 1500 году—въ 1600 году—въ 1700 году—году—году Новгородъ стоялъ на прежнемъ мѣстѣ.

Но, не все думать о старинѣ, не все думать о завтрешнемъ днѣ. Если безпрестанно буду глядѣть на небо, несмотря на то что подъ ногами, то скоро споткнусь и упаду въ грязь... размышлялъ я. Какъ ни тужи, а Новагорода по прежнему не населишъ. Что Богъ дастъ въ передъ. - - Теперь пора ужинать. Пойду къ Карпу Деменьтьичу.

Ба! ба! ба! добро пожаловать, откуды Богъ принесъ, говорилъ мнѣ пріятель мой Карпъ Деменьтьичь, прежде сего купецъ третьей гильдіи, а нынѣ имянитой гражданинъ. По пословицѣ щастливой къ обѣду. Милости просимъ садиться.—Да что за пиръ у тебя.—Благодѣтель мой я женилъ вчера парня своего.—Благодѣтель твой. подумалъ я, не безъ причины онъ меня такъ величаетъ. Я ему какъ и другіе пособилъ записаться съ имянитые граждане. Дѣдъ мой будто долженъ былъ по векселю 1000 рублей; кому, того незнаю, съ 1737 году. Карпъ Деменьтьичь въ 1780 вексель гдѣ то купилъ, и какой то приладилъ къ нему протестъ. Явился онъ ко мнѣ съ искуснымъ стряпчимъ, и въ то время взяли они съ меня милостиво, одни только проценты за 50 лѣтъ, а занятой капиталъ мнѣ весь подарили.—Карпъ Деменьтьичъ человѣкъ признательной.—Невѣстка водки нечаянному гостю.—Я водки непью.—Дахотя прикушай.—Здоровья молодыхъ..... и сѣли ужинать.

По одну сторону меня, сѣлъ сынъ хозяйской, а по другую посадилъ Карпъ Деменьтьичь свою молодую невѣстку.

. . . Прервемъ рѣчь читатель. Дай мнѣ карандашъ, и листочикъ

Digitized by Google

бумашки. Я тебѣ во удовольствіе, нарисую всю честную компанію; и тѣмъ тебя причастнымъ сдѣлаю, свадѣбной пирушкѣ, хотя бы ты на Алеутскихъ островахъ бобровъ ловилъ. Если точныхъ неспишу портретовъ, то доволенъ буду ихъ силуетами. Лаватеръ и по нихъ учитъ узнавать кто уменъ и кто глупъ.

Карпъ Деменьтьичъ сѣдая борода. въ восемь вершковъ отъ нижней губы. Носъ кляпомъ, глаза ввалились, брови какъ смоль кланяется объ руку, бороду гладитъ, всѣхъ величаетъ: благодѣтель мой. — Аксинья Парѳентьевна, любезная его супруга. Въ шесдесятъ лѣтъ, бѣла какъ снѣгъ и красна какъ маковъ цвѣтъ, губки всегда сжимаетъ кольцомъ; ренскаго непьетъ, передъ обѣдомъ полчарочки при гостяхъ, да въ чуланѣ стаканчикъ водки. Прикащикъ мужнинъ хозяину на щетѣ показываетъ... По приказанію Аксиньи Парѳентьевны куплено годоваго запасу 3 пуда бѣлилъ Ржевскихъ и 30 фунтовъ румянъ листовыхъ... Прикащики мужнины Аксиньины камердинеры. — Алексей Карповичь сосѣдъ мой застольной. Ни уса ни бороды а носъ уже багровой, бровями моргаетъ въ кружокъ остриженъ, кланяется гусемъ, отряхая голову и поправляя волосы. Въ Петербургѣ былъ сидѣльцемъ. На аршинъ когда мѣряетъ, то спускаетъ на вершекъ; за то его отецъ любитъ какъ самъ себя; на пятнадцатомъ году матери далъ оплѣуху. — Парасковья Денисовна его новобрачная супруга, бѣла и румяна. Зубы какъ уголь. Брови въ нитку, чернѣе сажи. Въ компаніи сидитъ потупя глаза, но во весь день отъ окошка неотходитъ, и пялитъ глаза на всякаго мущину. Подъ вечерокъ стоитъ у калитки.—Глазъ одинъ подбитъ. Подарокъ ее любезнова муженька, для перваго дни;—а у кого догадка есть, тотъ знаетъ за что.

Но любезный читатель ты уже зѣваешъ. Полно видно мнѣ снимать силуеты. Твоя правда; другова не будетъ, какъ носъ да

Digitized by Google

носъ, губы да губы. Я и того непонимаю какъ ты на силуетѣ бѣлилы и румяна распознаешъ.

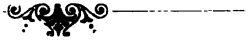
Карпъ Деменьтьичь, чѣмъ ты нынѣ торгуешъ? Въ Петербургъ неѣздишъ, льну не привозишъ, ни сахару, ни кофе, ни красокъ непокупаешъ. Мнѣ кажется, что торгъ твой тебѣ былъ не въ убытокъ.—Отъ него то было я и раззорился. Но на силу Богъ спасъ. Получивъ однимъ годомъ изрядной барышокъ, я женѣ построилъ здѣсь домъ. На слѣдующей годъ былъ льну неурожай, и я немогъ поставить что за контрактовалъ. Вотъ отъ чего я торговать пересталъ.- Помню Карпъ Деменьтьичь что за тридцать тысячь рублей забранныхъ въ передъ, ты тысячу пудъ льну прислалъ должникамъ нараздѣлъ.—Ей больше неможно было повѣрь моей совѣсти. — Конечно и на заморскіе товары былъ въ томъ году неурожай. Ты забралъ тысячь на двадцать. . . Да, помню; на ихъ пришла головная боль. — Подлинно благодѣтель, у меня голова такъ болѣла; что чуть не трѣснула. Да чемъ могутъ заимодавцы мои на меня жаловаться? Я имъ отдалъ все мое имѣніе.—По три копѣйки на рубль.—Никакъ нѣтъста по пятнадцати.— А женнинъ домъ.—Какъ мнѣ до него коснуться; онъ не мой.— Скажи же чѣмъ ты торгуешъ?—Ни чемъ, ей ни чемъ. Съ тѣхъ поръ какъ я пришелъ въ несостояніе, парень мой торгуетъ. Нынѣшнимъ лѣтомъ, слава Богу, поставилъ льну на двадцать тысячь.—На будущее конечно законтрактуетъ на пятьдесятъ, возметъ половину денегъ въ передъ, и молодой женѣ построитъ домъ. . . Алексей Карповичь только что улыбается.—Старинной шутникъ, благодѣтель мой. Полно молоть пустяки; возмемся за дѣло. — Я непью ты знаешъ.—Да хоть прикушай.

Прикушай, прикушай, — я почувствовалъ, что у меня щеки начали рдѣть, и подъ конецъ пира, я бы какъ и другіе напился пьянъ. Но по щастію, вѣкъ за столомъ сидѣть нельзя, такъ какъ всегда быть умнымъ невозможно. И по той самой причинѣ, по

Digitized by Google

которой я иногда дурачусь и брежу, на свадебномъ пиру я былъ трезвъ.

Вышедъ отъ пріятеля моего Карпа Деменьтьича, я впалъ въ размышленіе. Введенное повсюду вексельное право, то есть строгое и скорое по торговымъ обязательствамъ взысканіе, почиталъ я доселѣ, охраняющимъ довѣріе законоположеніемъ; почиталъ счастливымъ новыхъ временъ изобрѣтеніемъ, для усугубленія быстраго въ торговлѣ обращенія, чего древнимъ народамъ на умъ неприходило. Но отъ чего же буде нѣтъ честности, въ дающемъ вексельное обязательство, отъ чего оно тщетная только бумашка? Еслибы строгаго взысканія, по векселямъ несуществовало, уже ли бы торговля изчезла? Не заимодавецъ ли долженъ знать кому онъ довѣряетъ? О комъ законоположеніе болѣе пещися долженствуетъ, о заимодавцѣ ли или о должникѣ? Кто болѣе въ глазахъ человѣчества заслуживаетъ уваженія, заимодавецъ ли теряющій свой капиталъ, для того что незналъ кому довѣрилъ, или должникъ въ оковахъ и въ темницѣ. Съ одной стороны легковѣрность, съ другой почти воровство. Тотъ повѣрилъ надѣяся на строгое законоположеніе, а сей.... А если бы взысканіе по векселямъ небыло столь строгое? Небыло бы мѣста легковѣрію, небыло бы можетъ быть плутовства въ вексельныхъ дѣлахъ... Я началъ опять думать, прежняя система пошла къ чорту, и я легъ спать съ пустою головою.



Digitized by Google

БРОННИЦЫ.

Между тѣмъ, какъ въ кибиткѣ моей лошадей перемѣняли, я захотѣлъ посѣтить, высокую гору, близь Бронницъ находящуюся; на которой, сказываютъ, въ древнія времена, до пришествія, думаю, Славянъ, стоялъ храмъ, славившійся тогда издаваемыми въ ономъ прорицаніями, для слышанія коихъ, многіе сѣверные владѣльцы прихаживали. На томъ мѣстѣ, повѣствуютъ, гдѣ нынѣ стоитъ сѣло Бронницы, стоялъ, извѣстной въ Сѣверной древней исторіи, городъ Холмоградъ. Нынѣ же на мѣстѣ славнаго древняго капища, построена малая церковь.

Восходя на гору, я вообразилъ себя пресѣленнаго въ древность, и пришедшаго, да познаю отъ державнаго Божества грядущее, и обрящу спокойствіе моей нерѣшимости. Божественный ужасъ объемлетъ мои члены, грудь моя начинаетъ воздыматься, взоры мои тупѣютъ и свѣтъ въ нихъ меркнетъ. Мнѣ слышится гласъ грому подобный, вѣщаяй: безъумный! по что желаешъ познати тайну, которую я сокрылъ отъ смертныхъ непроницаемымъ покровомъ неизвѣстности? По что, о дерзновенный! познати жаждешъ то, что едина мысль предвѣчная постигать можетъ? Вѣдай, что неизвѣстность будущаго, соразмѣрна бренности твоего сложенія. Вѣдай, что предъузнанное блаженство, теряетъ свою сладость долговременнымъ ожиданіемъ, что прелѣстность настоящаго веселія, нашедъ утомленныя силы, немощна произвести въ душѣ, столь прі-

Digitized by Google

ятнаго дрожанія, какое веселіе получаетъ отъ нечаянности. Вѣдай что предузнанная гибель, отнимаетъ безвременно спокойствіе, отравляетъ утѣхи, ими же наслаждался бы, если бы скончанія ихъ непредузналъ. Чего ищеши чадо безразсудное? Премудрость моя все нужное насадила въ разумѣ твоемъ и сердцѣ. Вопроси ихъ во дни печали, и обрящешъ утѣшителей. Вопроси ихъ во дни радости, и найдешъ обуздателей наглаго щастія. Возвратись въ домъ свой, возвратись къ семьѣ своей; успокой востревоженныя мысли; вниди во внутренность свою, тамъ обрящешъ мое Божество, тамъ услышишъ мое вѣщаніе.—И трескъ сильнаго удара гремящаго во власти Перуна, раздался въ долинахъ далеко. — Я опомнился. — Достигъ вершины горы, и узрѣвъ церковь возвелъ я руки на небо. Господи возопилъ я, се храмъ твой, се храмъ вѣщаютъ истиннаго, единаго Бога. На мѣстѣ семъ, на мѣстѣ твоего нынѣ пребыванія, повѣствуютъ, стоялъ храмъ заблужденія. Но немогу повѣрить о Всесильный! что бы человѣкъ, мольбу сердца своего возсылалъ ко другому какому либо существу а не къ тебѣ. Мощная дѣсница твоя, невидимо всюду простертая, и самаго отрицателя всемогущія воли твоея, нудитъ признавати, природы строитѣля и содержателя. Если смертный въ заблужденіи своемъ, странными, непристойными и звѣрскими нарицаетъ тебя именованіями, почитаніе его однако же, стремится къ тебѣ предвѣчному, и онъ трепещетъ предъ твоимъ могуществомъ. Егова, Юпитеръ, Брама; Богъ Авраама, Богъ Моисея, Богъ Конфуція, Богъ Зороастра, Богъ Сократа, Богъ Марка Аврелія, Богъ Христіанъ, о Богъ мой! ты единъ повсюду. Если въ заблужденіи своемъ смертные, казалося, не тебя чтили единаго; но боготворили они твои несравненныя силы, твои неуподобляемыя дѣла. Могущество твое вездѣ и во всемъ ощущаемое, было вездѣ и во всемъ покланяемо. Безбожникъ тебя отрицающій, признавая природы законъ непремѣнный, тебѣ же приноситъ тѣмъ хвалу; хваля тебя паче нашего пѣснопѣнія. Ибо проникнутый до глубины своея, изящностію твоего творенія, ему предстоитъ трепѣтенъ.—

Digitized by Google

Ты ищешъ отецъ всещедрый искренняго сердца и души непорочной они отверсты вездѣ на твое пришествіе. Сниди Господи и воцарися въ нихъ. — И пребылъ я нѣсколько мгновеній отриновенъ окрестныхъ мнѣ предмѣтовъ, низшедъ во внутренность мою глубоко.—Возведъ потомъ очи мои, обративъ взоры на близь стоящія сѣленія; се хижины уничиженія, вѣщалъ я, на мѣстѣ гдѣ нѣкогда градъ великій гордыя возносилъ свои стѣны. Ни малѣйшаго даже признака оныхъ неосталося. Разсудокъ претитъ имѣти вѣру и самой повѣсти; столь жаждущъ онъ убѣдительныхъ и чувственныхъ доводовъ.—И все, что зримъ, прейдѣтъ; все рушится, все будетъ прахъ. Но нѣкій тайный гласъ вѣщаетъ мнѣ, пребудетъ нѣчто во вѣки живо.

Съ теченіемъ временъ, всѣ звѣзды помрачатся,
померкнѣтъ солнца блескъ; природа обвѣтшавъ
лѣтъ дряхлостью, падетъ.
Но Ты, во юности безсмертной процвѣтешъ,
незыблимый, среди сраженія стихіевъ,
развалинъ вещества, міровъ всѣхъ разрушенья. *)

*) Стерть Катонова, трагедія Еддесонова. Дѣйс. V. Явлен. I.

Digitized by Google

ЗАЙЦОВО.

—

Въ Зайцовѣ на почтовомъ дворѣ нашелъ я давнышняго моего пріятеля Г. Крестъянкина. Я съ нимъ знакомъ былъ съ ребячества Рѣдко мы бывали въ одномъ городѣ; но бѣседы наши хотя нечасты, были однакоже откровенны. Г. Крестъянкинъ долго находился въ военной службѣ, и наскучивъ жестокостями оной а особливо во время войны, гдѣ великія насилія, именемъ права войны прикрываются, перешелъ въ статскую. По нещастію его, и въ статской службѣ неизбѣгнулъ того, отъ чего оставляя военную, удалиться хотѣлъ. Душу онъ имѣлъ очень чувствительную и сердце человѣколюбивое. Дознанныя его столь превосходныя качества, доставили ему мѣсто предсѣдателя уголовной палаты. Сперьва нехотѣлъ онъ на себя принять сего званія, но помысливъ нѣсколько, сказалъ онъ мнѣ: мой другъ, какое обширное поле, отверзается мнѣ на удовлѣтвореніе любезнѣйшей склонности моея души! какое упражненіе для мягкосердія! Сокрушимъ скипетръ жестокости, которой столь часто тягчитъ рамена невинности; да опустѣютъ темницы, и да неузритъ ихъ оплошливая слабость, нерадивая неопытность, и случай во злодѣяніе да невмѣнится николи. О мой другъ! исполненіемъ моея должности, источу слезы родителей о чадахъ, воздыханія супруговъ; но слезы сіи, будутъ слезы обновленія во благо. Но изсякнутъ слезы, страждущей невинности и простодушія. Колико мысль сія меня восхищаетъ. Пойдемъ, ускоримъ отъѣздъ мой. Можетъ быть, скорое прибытіе

Digitized by Google

мое тамъ нужно. Замѣдля, могу быть убійцею, непредупреждая заключенія или обвиненія прощеніемъ, или разрѣшеніемъ отъ узъ.

Съ таковыми мыслями поѣхалъ пріятѣль мой къ своему мѣсту. Сколь же много удивился я, узнавъ отъ него, что онъ оставилъ службу, и намѣренъ жить всегда въ отставкѣ. Я думалъ мой другъ, говорилъ мнѣ Г. Крестьянкинъ, что услаждающую разсудокъ, и обильную найду жатву въ исполненіи моея должности. Но вмѣсто того нашелъ я въ оной желчь и терніе. Теперь наскучивъ оною, не въ силахъ будучи дѣлать добро, оставилъ мѣсто истинному хищному звѣрю. Въ короткое время онъ заслужилъ похвалу, скорымъ рѣшеніемъ залежавшихся дѣлъ; а я прослылъ копоткимъ. Иные почитали мѣня иногда мздоимцемъ, за то, что неспѣшилъ отягчить жребія нещастныхъ, впадающихъ въ преступленіе нерѣдко по неволѣ. До вступленія моего въ статскую службу, приобрѣлъ я лѣстное для меня названіе, человѣколюбиваго начальника. Теперь самое то же качество, коимъ сердце мое толико гордилося, теперь почитаютъ послабленіемъ или непозволительною понаровкою. Видѣлъ я рѣшенія мои осмѣянными въ томъ самомъ, что ихъ изящными дѣлало; видѣлъ ихъ оставляемыми безъ дѣйствія. Съ презрѣніемъ взиралъ, что для освобожденія дѣйствительнаго злодѣя, и вреднаго обществу члена, или дабы наказать мнимыя преступленія, лишеніемъ имѣнія, чести, жизни, начальникъ мой будучи не въ силахъ, меня преклонить на беззаконное очищеніе злодѣйства, и лина обвиненіе невинности, преклонялъ къ тому моихъ сочленовъ, и нерѣдко я видѣлъ, благія мои расположенія изчезавшими, яко дымъ въ пространствѣ воздуха. Они же, во мзду своего гнуснаго послушанія, получили почести, кои въ глазахъ моихъ, столь же были тусклы, сколь ихъ прельщали своимъ блескомъ. Нерѣдко въ затруднительныхъ случаяхъ, когда увѣреніе въ невинности названнаго преступникомъ, меня побуждало на мягкосердіе, я прибѣгалъ къ закону, дабы искати въ немъ подпору моей нерѣши-

Digitized by Google

мости; но часто въ немъ находилъ вмѣсто человѣколюбія, жестокость, которая начало свое имѣла не въ самомъ законѣ, но въ его обвѣтшалости. Несоразмѣрность наказанія преступленію, часто извлекала у меня слезы. Я видѣлъ (да и можетъ ли быть иначе), что законъ судитъ о дѣяніяхъ, некасаяся причинъ оныя производившихъ. И послѣдней случай къ таковымъ дѣяніямъ относящійся, понудилъ меня оставить службу. Ибо невозмогши спасти винныхъ, мощною судьбы рукою, въ преступленіе вовлеченныхъ, я нехотѣлъ быть участникомъ въ ихъ казни. Невозмогши облегчить ихъ жребія, омылъ руки мои въ моей невинности, и удалился жестокосердія.

Въ губерніи нашей жилъ одинъ дворянинъ, которой за нѣсколько уже лѣтъ оставилъ службу. Вотъ его послужной списокъ. Началъ службу свою при дворѣ истопникомъ, произведенъ лакѣемъ, камерлакѣемъ, потомъ мундшендкомъ; какія достоинства надобны для прехожденія сихъ степеней придворныя службы, мнѣ неизвѣстно. Но знаю то, что онъ вино любилъ до послѣдняго издыханія. Пробывъ въ мундшенкахъ лѣтъ 15, отосланъ былъ въ Герольдію, для опредѣленія по его чину. Но онъ чувствуя свою неспособность къ дѣламъ, выпросился въ отставку, и награжденъ чиномъ Коллежскато Ассессора; съ которымъ онъ пріѣхалъ въ то мѣсто гдѣ родился, то есть въ нашу губернію лѣтъ шесть тому назадъ. Отличная привязанность къ своей отчизнѣ, нерѣдко основаніе имѣетъ въ тщеславіи. Человѣкъ низкаго состоянія, добившейся въ знатность, или бѣднякъ приобрѣтшій богатство, сотрясши всю стыдливости застѣнчивость, послѣдній и слабѣйшій корень добродѣтели, предпочитаетъ мѣсто своего рожденія на распростертіе своея пышности и гордыни. Тамъ скоро Ассессоръ нашелъ случай купить деревню, въ которой поселился съ немалою своею семьею. Если бы у насъ родился Гогардъ то бы обильное нашелъ поле на карикатуры въ семѣйствѣ Г. Ассессора. Но я худой живописецъ;

Digitized by Google

или если бы я могъ въ чертахъ лица читать внутренности человѣка, съ Лаватеровою проницательностію, то бы и тогда картина Ассессоровой семьи была примѣчанія достойна. Неимѣя сихъ свойствъ заставлю вѣщать ихъ дѣянія, кои всегда истинныя суть черты душевнаго образованія.

Г. Ассессоръ произошедъ изъ самаго низкаго состоянія, зрѣлъ себя повелителемъ нѣсколькихъ сотѣнъ себѣ подобныхъ. Сіе вскружило ему голову. Не одинъ онъ жаловатся можетъ, что употребленіе власти вскружаетъ голову. Онъ себя почелъ вышшаго чина, крестьянъ почиталъ скотами, данными ему (едва недумалъ ли онъ, что власть его надъ ними, отъ Бога произтекаетъ) да употребляетъ ихъ въ работу по произволенію. Онъ былъ корыстолюбивъ, копилъ деньги, жестокъ отъ природы, вспыльчивъ, подлъ, а по тому надъ слабѣйшими его, надмѣнѣнъ. Изъ сего судить можешъ, какъ онъ обходился съ крестьянами. Они у прежняго помѣщика были на оброкѣ, онъ ихъ посадилъ на пашню; отнялъ у нихъ всю землю, скотину всю у нихъ купилъ, по цѣнѣ какую самъ опредѣлилъ, заставилъ работать всю недѣлю на себя, а дабы они неумирали съ голоду, то кормилъ ихъ на господскомъ дворѣ, и то по одному разу въ день, а инымъ давалъ изъ милости мѣсячину. Если которой казался ему лѣнивъ, то сѣкъ розгами, плѣтьми, батожьемъ, или кошками, смотря по мѣрѣ лѣности; за дѣйствительныя преступленія, какъ то, кражу, не унего но у постороннихъ, неговорилъ ни слова. Казалося будто хотѣлъ въ деревнѣ своей возобновить нравы, древняго Лакедемона или Запорожской сѣчи. Случилось, что мужики его для пропитанія, на дорогѣ ограбили проѣзжаго, другаго потомъ убили. Онъ ихъ въ судъ за то неотдалъ, но скрылъ ихъ у себя, объявя правительству, что они бѣжали; говоря, что ему прибыли небудетъ, если крестьянина его высѣкутъ кнутомъ и сошлютъ въ работу за злодѣяніе. Если кто изъ крестьянъ что нибудь укралъ у него, то онъ сѣкъ какъ

Digitized by Google

за лѣность, или за дерзкой или остроумной отвѣтъ, но сверхъ того надѣвалъ на ноги колодки, кандалы, а нашею рогатку. Много бы могъ я тебѣ разказать его мудрыхъ распоряженій; но сего довольно, для познанія моего Ироя. Сожительница его полную власть имѣла надъ бабами. Помощниками въ исполненіи ея веленій, были ея сыновья и дочери, какъ то и у ея мужа. Ибо сдѣлали они себѣ правиломъ, что бы ни для какой нужды крестъянъ отъ работы неотвлекать. Во дворѣ людей было, одинъ мальчикъ, купленной имъ въ Москвѣ, парикмахеръ дочерьнинъ; да повариха старуха. Кучера у нихъ небыло, ни лошадей; разъѣзжалъ всегда на пахотныхъ лошадяхъ. Плѣтьми или кошками сѣкли крестъянъ сами сыновья. По щекамъ били, или за волосы таскали, бабъ и дѣвокъ, дочери. Сыновья въ свободное время, ходили по деревнѣ или въ полѣ, играть и безчинничть съ дѣвками и бабами, и ни какая неизбѣгала ихъ насилія. Дочери неимѣя жениховъ, вымѣщали свою скуку надъ прядильницами, изъ которыхъ онѣ многихъ изувѣчали. Суди самъ мой другъ, какой конецъ могъ быть таковымъ поступкамъ. Я примѣтилъ изъ многочисленныхъ примѣровъ, что Руской народъ очень терпѣливъ, и терпитъ до самой крайности; но когда конецъ положитъ своему терпѣнію, то ничто неможетъ его удержать, чтобы непреклонился на жестокость. Сіе самое и случилось съ Ассессоромъ. Случай къ тому подалъ неистовой и безпутной или лучше сказать, звѣрской поступокъ, одного изъ его сыновей.

Въ деревнѣ его была крестъянская дѣвка, недурна собою, сговоренная за молодаго крестъянина той же деревни. Она понравилась середнему сыну Ассессора, которой употребилъ все возможное, чтобы ее привлѣчь къ себѣ въ любовь; но крестъянка вѣрна пребывала, въ данномъ жениху ея обѣщаніи, что хотя рѣдко въ крестьянствѣ случается, но возможно. Въ воскресеньѣ должно было быть свадьбѣ. Отецъ жениха по введѣнному у многихъ помѣщиковъ обычаю, пошелъ съ сыномъ на господской дворъ, и понесъ повѣ-

Digitized by Google

нечные два пуда меду, къ своему господину. Сію то послѣднюю минуту дворянчикъ и хотѣлъ употребить на удовлетвореніе своея страсти. Взялъ съ собою обоихъ своихъ братьевъ, и вызвавъ невѣсту, чрезъ посторонняго мальчика на дворъ, потащилъ ее въ клѣть, зажавъ ей ротъ. Небудучи въ силахъ кричать, она сопротивлялася всѣми силами звѣрскому намѣренію своего молодаго Господина. На конецъ превозможенная всѣми тремя, принуждена была уступить силѣ; и уже сіе скарѣдное чудовище начиналъ исполненіемъ умышленное, какъ женихъ возвратившись изъ господскаго дома, вошелъ на дворъ, и увидя одного изъ господчиковъ у клѣти, усумнился о ихъ зломъ намѣреніи. Кликнувъ отца своего къ себѣ на помощь, онъ быстрѣе молніи полѣтѣлъ ко клѣти. Какое зрѣлище представилося ему. При его приближеніи затворилась клѣть; но совокупныя силы двухъ братьевъ, немощны были удержать стремленія разъяреннаго жениха. Онъ схватилъ близь лѣжащей колъ, и вскоча въ клѣть, ударилъ вдоль спины хищника своея невѣсты. Они было хотѣли его схватить, но видя отца женихова бѣгущаго съ коломъ же на помощь, оставили свою добычу, выскочили изъ клѣти и побѣжали. Но женихъ догнавъ одного изъ нихъ ударилъ его коломъ по головѣ и ее проломилъ. Сіи злодѣи, желая отмстить свою обиду, пошли прямо къ отцу, и сказали ему, что ходя по деревнѣ, они встрѣтились съ невѣстою, съ ней пошутили; что увидя женихъ ея, началъ ихъ бить, будучи вспомогаемъ своимъ отцемъ. Въ доказательство, показывали проломленную у одного изъ братьевъ голову. Раздраженный до внутренности сердца болѣзнію своего рожденія отецъ, возкипѣлъ гнѣвомъ ярости. Немедля велѣлъ привести предъ себя всѣхъ трехъ злодѣевъ, такъ онъ называлъ жениха, невѣсту и отца женихова. Представшимъ имъ предъ него, первой вопросъ его былъ о томъ, кто проломилъ голову его сыну. Женихъ въ здѣланномъ неотперся, разсказавъ все произшествіе. Какъ ты дерзнулъ, говорилъ старой Ассессоръ, поднять руку на твоего господина? А хотя бы онъ съ твоею невѣстою

Digitized by Google

и ночь переспалъ на канунѣ твоея свадьбы, то ты ему за то долженъ быть благодаренъ. Ты на ней неженишся; она у меня останѣтся въ домѣ, а вы будете наказаны. По таковомъ рѣшеніи, жениха велѣлъ онъ сѣчь кошками немилосердо, отдавъ его въ волю своихъ сыновей. Побои вытерпѣлъ онъ мужественно; неробкимъ духомъ смотрѣлъ, какъ начали надъ отцемъ его, то же производить изтязаніе. Но немогъ вытерпѣть, какъ онъ увидѣлъ, что невѣсту господскіе дѣти, хотѣли вести въ домъ. Наказаніе происходило на дворѣ. Въ одно мгновеніе, выхватилъ онъ ее, изъ рукъ ее похищающихъ, и освобожденные побѣжали оба со двора. Сіе видя барскіе сыновья перестали сѣчь старика, и побѣжали за ними въ погоню. Женихъ видя, что они его настигать начали, выхватилъ заборину, и сталъ защищаться. Между тѣмъ, шумъ привлекъ другихъ крестъянъ ко двору господскому. Они соболѣзнуя о участи молодаго крестъянина, и имѣя сердце озлобленное противъ своихъ господъ, его заступили. Видя сіе Ассессоръ подбѣжавъ самъ, началъ ихъ бранить и перваго кто встрѣтился ударилъ своею тростію столь сильно, что упалъ безчувственъ на землю. Сіе было сигналомъ къ общему наступленію. Они окружили всѣхъ четверыхъ господъ, и коротко сказать, убили ихъ до смерти на томъ же мѣстѣ. Толико ненавидѣли они ихъ, что ни одинъ нехотѣлъ миновать, что бы небыть участникомъ въ семъ убійствѣ, какъ то они сами послѣ признались. Въ самое то время, случилося ѣхать тутъ исправнику той округи, съ командою. Онъ былъ частію очевиднымъ свидѣтелемъ сему произшествію. Взявъ виновныхъ подъ стражу, а виновныхъ было половина деревни, произвѣлъ слѣдствіе, которое по степенно дошло до уголовной палаты. Дѣло было выведѣно очень ясно, и виновные во всемъ признавалися; въ оправданіе свое приводя только мучительскіе поступки своихъ господъ, о которыхъ уже вся губернія была извѣстна. Таковому дѣлу, я обязанъ былъ по долгу моего званія положить

Digitized by Google

окончательно рѣшеніе, приговорить виновныхъ къ смерти и вмѣсто оной къ торговой казни и вѣчной работѣ.

Разсматривая сіе дѣло, я ненаходилъ достаточной и убѣдительной причины къ обвиненію преступниковъ. Крестьяне убившіе господина своего были смертоубійцы. Но смертоубійство сіе небыло ли принужденно? Непричиною ли онаго самъ убитой Ассессоръ? Если въ ариѳметикѣ изъ двухъ данныхъ числъ третіе слѣдуетъ непрекословно; то и въ семъ произшествіи слѣдствіе было необходимо. Невинность убійцъ, для меня по крайнѣй мѣрѣ, была математическая ясность. Если идущу мнѣ, нападетъ на меня злодѣй, и вознесши надъ главою моею кинжалъ, возхочетъ меня имъ пронзить; убійцею ли я почтуся, если я предъупрежду его въ его злодѣяніи, и бездыханнаго его къ ногамъ моимъ повергну. Если нынѣшняго вѣка скосырь, привлекшій должное на себя презрѣніе, восхочетъ оное на мнѣ отомстить, и встретясь со мною въ уединенномъ мѣстѣ, вынувъ шпагу сдѣлаетъ на меня нападеніе, да лишитъ меня жизни или по крайнѣй мѣрѣ да уязвитъ меня; виновенъ ли я буду, если извлекши мой мечь на защищеніе мое, я избавлю общество отъ тревожущаго спокойствіе его члена? Можно ли почесть дѣяніе, оскорбляющимъ сохранность члена общественнаго, если я исполню его для моего спасенія, если оно предъупредитъ мою пагубу, если безъ того благосостояніе мое будетъ плачевно на вѣки?

Исполненъ таковыми мыслями, можешъ самъ вообразить, терзаніе души моей, при разсмотрѣніи сего дѣла. Съ обыкновенною откровенностію, сообщилъ я мои мысли моимъ сочленамъ. Всѣ возопили противъ меня единымъ гласомъ. Мягкосердіе и человѣколюбіе, почитали они виновнымъ защищеніемъ злодѣяній; называли меня поощрителемъ убійства; называли меня сообщникомъ убійцевъ. По ихъ мнѣнію при распространеніи моихъ вредныхъ мнѣній, изчезнетъ домашняя сохранность. Можетъ ли дворянинъ, говорили

Digitized by Google

они, отнынѣ жить въ деревнѣ покоенъ? Можетъ ли онъ видѣть, велѣнія его исполняемы? Если ослушники воли господина своего, а паче его убійцы, невинными признаваемы будутъ, то повиновеніе прервется, связь домашняя рушится, будетъ паки Хаосъ въ начальныхъ обществахъ обитающій. Земледѣліе умретъ, орудія его сокрушатся, нива запустѣетъ и безплоднымъ поростетъ злакомъ; посѣляне неимѣя надъ собою власти, скитаться будутъ въ лѣности, тунеядствѣ и разъидутся. Города почувствуютъ властнодержавную десницу разрушенія. Чуждо будетъ гражданамъ ремѣсло, рукодѣліе скончаетъ свое прилѣжаніе и рачительность, торговля изсякнетъ въ источникѣ своемъ, богатство уступитъ мѣсто скаредной нищетѣ, великолѣпнѣйшія зданія обвѣтшаютъ, законы затмятся и поростутъ недѣйствительностію. Тогда огромное сложеніе общества, начнетъ валиться на части, и издыхати въ отдаленности отъ цѣлаго; тогда престолъ царскій, гдѣ нынѣ опора, крѣпость и сопряженіе общества зиждутся, обвѣтшаетъ и сокрушится; тогда Владыка народовъ почтется простымъ гражданиномъ, и общество узритъ свою кончину. Сію достойную эдскія кисти картину, тщилися мои сотоварищи, предлагать взорамъ всѣхъ до кого слухъ о семъ дѣлѣ доходилъ. Предсѣдателю нашему, вѣщали они, сродно защищать убійство крестьянъ. Спросите какого онъ происхожденія? Если неошибаемся, онъ самъ въ молодости своей изволилъ ходить за сохою. Всегда новостатейные сіи дворяньчики, странныя имѣютъ понятія, о природномъ надъ крестьянами дворянскомъ правѣ. Если бы отъ него зависѣло, онъ бы, думаемъ, всѣхъ насъ поверсталъ въ однодворцы, дабы тѣмъ уравнять съ нами свое происхожденіе. Такими то словами, мнили сотоварищи мои, оскорбить меня, и ненавистнымъ сдѣлать всему обществу. Но симъ неудовольствовались. Говорили, что я пріялъ мзду, отъ жены убитаго Ассессора, да нелишится она крестьянъ своихъ. отсылкою ихъ въ работу, и что сія то истинная была причина страннымъ и вреднымъ моимъ мнѣніямъ, право всего дворянства вообще оскорбляющимъ. Несмысленные думали, что посмѣ-

Digitized by Google

яніе ихъ меня уязвитъ, что клевета поругаетъ, что лживое представленіе добраго намѣренія, отъ онаго меня отвлечетъ! Сердце мое имъ было неизвѣстно. Незнали они, что нетрепетенъ всегда предстою, собственному моему суду, что ланиды мои нерделли багровымъ румянцемъ совѣсти.

Мздоимство мое, основали они на томъ, что Ассессорша за мужнину смерть мстить нежелала, а сопровождаема своею корыстію, и слѣдуя правиламъ своего мужа, желала крестьянъ избавить отъ наказанія, дабы нелишиться своего имѣнія, какъ то она говорила. Съ таковою прозьбою она пріѣзжала и комнѣ. На прощеніе за убіеніе ея мужа, я съ ней былъ согласенъ; но разнствовали мы въ побужденіяхъ. Она увѣряла меня, что сама довольно ихъ накажетъ; а я увѣрялъ ее, что оправдывая убійцевъ ея мужа, ненадлежало ихъ подвергать болѣе, той же крайности, дабы паки небыли злодѣями, какъ то ихъ называли несвойственно.

Скоро Намѣстникъ извѣстенъ сталъ о моемъ по сему дѣлу мнѣніи, извѣстенъ, что я старался преклонить сотоварищей моихъ на мои мысли, и что они начинали колебаться въ своихъ разсужденіяхъ; къ чему однако же не твердость и убѣдительность моихъ доводовъ способствовали, но деньги Ассессорши. Будучи самъ воспитанъ въ правилахъ неоспоримой надъ крестьянами власти, съ моими разсужденіями онъ немогъ быть согласенъ, и вознегодовалъ усмотревъ, что они начинали въ сужденіи сего дѣла преимуществовать, хотя ради различныхъ причинъ. Посылаетъ онъ за моими сочленами, увѣщеваетъ ихъ, представляетъ гнусность такихъ мнѣній, что они оскорбительны для дворянскаго общества, что оскорбительны для верховной власти нарушая ея законоположенія; обѣщаетъ награжденіе исполняющимъ законъ, претя мщеніемъ неповинующимся оному; и скоро сихъ слабыхъ судей не имѣющихъ ни правилъ въ размышленіяхъ, ни крѣпости духа, преклоняетъ на прежнія ихъ мнѣнія. Неудивился я увидѣвъ въ нихъ перемѣну,

Digitized by Google

ибо недивился и прежде въ нихъ воспослѣдовавшей. Сродно хвилымъ, робкимъ и подлымъ душамъ содрогаться отъ угрозы власти. и радоваться ея привѣтствію.

Намѣстникъ нашъ, превративъ мнѣнія моихъ сотоварищей, вознамѣрился и ласкалъ себя, можетъ быть, превратить и мое. Для сего намѣренія позвалъ меня къ себѣ, по утру въ случившейся тогда праздникъ. Онъ принужденъ былъ меня позвать, ибо я нехаживалъ ни когда на сіи безразсудныя поклоненія, которыя гордость почитаетъ въ подчиненныхъ должностію, лесть нужными, а мудрецъ мерзительными и человѣчеству поносными. Онъ избралъ нарочно день торжественной, когда у него много людей было въ собраніи; избралъ нарочно для слова своего публичное собраніе, надѣяся, что тѣмъ разительнѣе убѣдитъ меня. Онъ надѣялся найти во мнѣ или боязнь души, или слабость мыслей. Противъ того и другаго устремилъ онъ свое слово. Но я за нужное ненахожу пересказывать тебѣ все то, чемъ надмѣнность, ощущеніе власти, и предъубѣжденіе къ своему проницанію и учености, одушевляло его витійство. Надмѣнности его отвѣтствовалъ я равнодушіемъ и спокойствіемъ, власти непоколебимостію, доводамъ доводами, и долго говорилъ хладнокровно. Но наконецъ содрогшееся сердце, разліяло свое избыточество. Чемъ больше видѣлъ я угожденіи въ предстоящихъ, тѣмъ порывистѣе становился мой языкъ. Незыблемымъ гласомъ и звонкимъ произношеніемъ возопилъ я наконецъ сице. Человѣкъ родится въ міръ равенъ во всемъ другому. Всѣ одинаковые имѣемъ члены, всѣ имѣемъ разумъ и волю. Слѣдственно, человѣкъ безъ отношенія къ обществу, есть существо ни отъ кого независящее въ своихъ дѣяніяхъ. Но онъ кладетъ онымъ преграду, согласуется не во всемъ своей единой повиноваться волѣ, становится послушенъ велѣніямъ себѣ подобнаго, словомъ становится гражданиномъ. Какія же ради вины, обуздываетъ онъ свои хотѣнія? по что поставляетъ надъ собою власть? по что безпредѣленъ

Digitized by Google

въ исполненіи своея воли, послушанія чертою оную ограничиваетъ? Для своея пользы скажетъ разсудокъ; для своея пользы скажетъ внутреннее чувствованіе; для своея пользы скажетъ мудрое законоположеніе. Слѣдственно, гдѣ нѣтъ его пользы быть гражданиномъ, тамъ онъ и не гражданинъ. Слѣдственно тотъ, кто восхощетъ его лишить пользы гражданскаго званія, есть его врагъ. Противъ врага своего, онъ защиты и мщенія ищетъ въ законѣ. Если законъ, или не въ силахъ его заступить, или того нехочетъ, или власть его неможетъ мгновенное, въ предстоящей бѣдѣ дать вспомоществованіе, тогда пользуется гражданинъ природнымъ правомъ защищенія, сохранности, благосостоянія. Ибо гражданинъ, становяся гражданиномъ, неперестаетъ быть человѣкомъ, коего первая обязанность изъ сложенія его произходящая, есть собственная сохранность, защита, благосостояніе. Убіенной крестъянами Ассессоръ, нарушилъ въ нихъ право гражданина своимъ звѣрствомъ. Въ то мгновеніе, когда онъ потакалъ насилію своихъ сыновей, когда онъ къ болѣзни сердечной супруговъ, присовокуплялъ поруганіе, когда на казнь подвигался, видя сопротивленіе своему адскому властвованію; тогда законъ стрегущій гражданина былъ въ отдаленности, и власть его тогда была неощутительна; тогда возрождался законъ природы, и власть обиженнаго гражданина, неотъемлемая закономъ положительнымъ въ обидѣ его, приходила въ дѣйствительность; и крестъяне убившіе звѣрскаго Ассессора, въ законѣ обвиненія неимѣютъ. Сердце мое ихъ оправдаетъ опираяся на доводахъ разсудка, и смерть Ассессора хотя насильственная, есть правильна. Да невозмнитъ кто либо искать въ благоразуміи политики, въ общественной тишинѣ, довода къ осужденію на казнь убійцевъ, въ злобѣ духъ испустившаго Ассессора. Гражданинъ, въ какомъ бы состояніи небо родится ему ни судило, есть и пребудетъ всегда человѣкъ; а доколѣ онъ человѣкъ, право природы, яко обильный источникъ благъ, въ немъ неизсякнетъ никогда; и тотъ, кто дерзнетъ его уязвить въ его природной, и ненарушимой

Digitized by Google

собственности, тотъ есть преступникъ. Горе ему если законъ гражданскій его ненакажетъ. Онъ замѣченъ будетъ, чертою мерзѣнія въ своихъ согражданахъ, и всякъ имѣяй довольно силъ, да отмститъ на немъ обиду имъ содѣланную.—Умолкъ. Намѣстникъ неговорилъ мнѣ ни слова; изрѣдка подымалъ на меня поникшіе взоры, гдѣ господствовала ярость безсилія, и мести злоба. Всѣ молчали въ ожиданіи, что оскорбитель всѣхъ правъ, я взятъ буду подъ стражу. Изрѣдка изъ устъ раболѣпія слышалося журчаніе негодованія. Всѣ отвращали отъ меня свои очи. Казалося, что близь стоящихъ меня, объялъ ужасъ. Непримѣтно удалилися они, какъ отъ зараженнаго смертоносною язвою. Наскучивъ зрѣлищемъ толикаго смѣшенія гордыни съ нижайшею подлостію, я удалился изъ сего собранія лстецовъ.

Ненашедъ способовъ спасти невинныхъ убійцъ, въ сердце моемъ оправданныхъ, я нехотѣлъ быть ни сообщникомъ въ ихъ казни, ниже оной свидѣтелемъ; подалъ прошеніе объ отставкѣ и получивъ ее, ѣду теперь оплакивать плачевную судьбу крестьянскаго состоянія, и услаждать мою скуку, обхожденіемъ съ друзьями. — Сказавъ сіе мы разсталися, и поѣхали всякъ въ свою сторону.—

Сей день путешествіе мое было неудачно; лошади были худы, выпрягались по минутно; наконецъ спускаяся съ небольшей горы, ось у кибитки переломилась и я далѣе ѣхать немогъ.—Пешкомъ ходить мнѣ въ привычку. Взявъ посошокъ, отправился я впередъ къ почтовому стану. Но прогулка по большой дорогѣ, неочень пріятна для петербургскаго жителя, непохожа на гулянье, въ лѣтнемъ саду или въ Баба, скоро она меня утомила, и я принужденъ былъ сѣсть.

Между тѣмъ какъ я сидя на камнѣ, чертилъ на пескѣ фигуры кой какія, нерѣдко кривобокія и кривоугольныя; думалъ я и то

Digitized by Google

и сіо, скачетъ мимо меня коляска. Сидящей въ ней увидѣвъ меня велѣлъ остановится—и я въ немъ узналъ моего знакомаго.—Что ты дѣлаешъ сказалъ онъ мнѣ? — Думу думаю. Времени довольно мнѣ на размышленіе; ось переломилась. Что новаго?—Старая дрянь. Погода по вѣтру, то слякоть, то ведро. А!... Вотъ новинькое, Дурындинъ женился. — Неправда. Ему уже лѣтъ съ восемдесятъ.— Точно такъ. Да вотъ къ тебѣ письмо... Читай на досугѣ; а мнѣ нужно поспѣшать. Прости,—и разстались.

Письмо было отъ моего пріятеля. Охотникъ до всякихъ новостей, онъ обѣщалъ меня въ отсутствіи снабжать оными, и сдержалъ слово. Между тѣмъ, къ кибиткѣ моей поддѣлали новую ось, которая по щастію была въ запасѣ.— Ѣдучи я читалъ:

Петербургъ.

Любезный мой!

На сихъ дняхъ совершился здѣсь бракъ между 78 лѣтнимъ молодцомъ и 62 лѣтней молодкою. Причину толь престарѣлому спаренію отгадать тебѣ трудненько, если оной нескажу. Распусти уши мой другъ, и услышишъ.—Госпожа Ш... витязь въ своемъ родѣ непослѣдней, 62 лѣтъ, вдова съ 25 лѣтняго своего возраста. Была за мужемъ за купцомъ неудачно торговавшимъ; лицомъ смазлива; оставшись послѣ мужа бѣдною сиротою, и вѣдая о жестокосердіи собратій своего мужа, незахотѣла прибѣгнуть къ прошенію надмѣнной милостыни, но заблаго разсудила, кормиться своими трудами. Доколѣ красота юности, водилась на ея лицѣ, во всегдашней была работѣ, и щедрую получала отъ охотниковъ плату. Но сколь скоро примѣтила, что красота ея начинала увядать, и любовныя заботы уступили мѣсто скучливому одиночеству, то взялась она за умъ, и ненаходя больше покупщиковъ на обветшалые свои прелѣсти, начала торговать чужими, которые если певсегда имѣли достоинство красоты, имѣли хотя достоинство но-

Digitized by Google

вости. Симъ способомъ наживъ себѣ нѣсколько тысячь, она съ честію изъялась изъ презрительнаго общества сводѣнь, и начала въ ростъ отдавать деньги, своимъ и чужимъ безстыдствомъ нажитыя. По времени забыто прежнее ее ремѣсло; и бывшая сводня стала, нужная въ обществѣ мотовъ тварь. Проживъ покойно до 62 лѣтъ, нелегкое надоумило ее собраться за мужъ. Всѣ ея знакомые тому дивятся. Пріятельница ее ближняя Н.. пріѣхала къ ней.—Слухъ носится, душа моя, говоритъ она посѣдѣлой невѣстѣ, что ты собралась замужъ. Мнѣ кажется солгано. Какой нибудь насмѣшникъ выдумалъ сію басню.

Ш.) Правда совершенная. Завтра сговоръ, пріѣзжай пировать съ нами.

Н.) Ты съ ума сошла. Неужели старая кровь разъигралась; неужели какой молокососъ подбился къ тебѣ подъ крылошко?

Ш.) Ахъ матка моя! не къ статѣ ты меня наравнѣ съ молодыми щитаешь вѣтреницами. Я мужа беру посебѣ...

Н.) Да то я знаю, что придетъ по тебѣ. Но вспомни, что уже насъ любить нельзя и недля чего, развѣ для денегъ.

Ш.) Я такого невозьму, которой бы мнѣ могъ измѣнить. Женихъ мой меня старѣе 16 годами.

Н.) Ты шутишъ!

Ш.) По чести правда; Баронъ Дурындинъ.

Н.) Нельзя етому статься.

Ш.) Пріѣзжай завтра къ вечеру; ты увидишь, что лгать нелюблю.

Н.) А хотя и такъ, вѣть онъ не на тебѣ женится, но на твоихъ деньгахъ.

Digitized by Google

Ш.) А кто ему ихъ дастъ? Я въ первую ночь такъ необезумѣю, что бы ему отдать все мое имѣніе; уже то время давно прошло. Табакерочка золотая, пряжки серебреные, и другая дрянь оставшаяся у меня въ закладѣ, которой съ рукъ нельзя сбыть. Вотъ весь барышъ любезнаго моего женишка. А естли онъ неугомонно спитъ, то сгоню съ постѣли.

Н.) Ему хоть табакерочка перепадетъ, а тебѣ въ немъ что проку?

Ш.) Какъ матка? Сверхъ того, что въ нынѣшнія времена, нехудо имѣть хорошей чинъ, что меня называть будутъ: ваше Высокородіе, а кто поглупѣе, ваше Превосходительство; но будетъ таки кто нибудь, съ кѣмъ въ долгія зимнія вечера, можно хоть поиграть въ бирюльки. А нынѣ сиди, сиди. все одна; да и того удовольствія неимѣю, когда чхну, чтобъ кто говорилъ: здравствуй. А какъ мужъ будетъ свой, то какой бы насморкъ ни былъ, все слышать буду: здравствуй мой свѣтъ, здравствуй моя душинька...

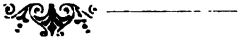
Н.) Прости матушка.

Ш.) Завтра сговоръ, а черезъ недѣлю свадьба.

Н.) Уходитъ.)

Ш.) Чхаетъ.) Небось неворотится. То ли дѣло, какъ мужъ свой будетъ!

Недивись мой другъ! на свѣтѣ все колесомъ вертится. Сего дня умное, завтра глупое въ модѣ. Надѣюсь, что и ты много увидишъ дурындиныхъ. Если неженидьбою всегда они отличаются, то другимъ чемъ либо. А безъ дурындиныхъ Свѣтъ непростоялъ бы трехъ дней.



Digitized by Google

КРЕСТЬЦЫ.

Въ Крестьцахъ былъ я свидѣтелемъ разстанія у отца съ дѣтьми, которое меня тѣмъ чувствительнѣе тронуло, что я самъ отецъ и скоро можетъ быть съ дѣтьми разставаться буду. Нещастной предразсудокъ дворянскаго званія, велитъ имъ ити въ службу. Одно названіе сіе приводитъ всю кровъ въ необычайное движеніе! Тысячу противъ одного держать можно, что изо ста дворянчиковъ вступающихъ въ службу, 98 становятся повѣсами, а два подъ старость, или правильнѣе сказать два въ дряхлыя ихъ, хотя нестарыя лѣта, становятся добрыми людьми. Прочіе происходятъ въ чины, расточаютъ или наживаютъ имѣніе, и проч. — — — — Смотря иногда на большаго моего сына, размышляя, что онъ скоро войдетъ въ службу, или другими сказать словами, что птичка вылѣтитъ изъ клѣтки, у меня волосы дыбомъ становятся. Недля того, что бы служба сама по себѣ, развращала нравы; но для того, что бы со зрѣлыми нравами надлежало начинать службу.—Иной скажетъ; а кто такихъ молокососовъ толкаетъ въ шѣю. — Кто? Примѣръ общій. Штабъ Офицеръ семнадцати лѣтъ; Полковникъ двадцатилѣтней; Генералъ двадцатилѣтней, Камергеръ, Сенаторъ, Намѣстникъ, начальникъ войскъ. И какому отцу незахочется, что бы дѣти его, хотя въ малолѣтствѣ, были въ знатныхъ чинахъ, за которыми идутъ въ слѣдъ богатство,

Digitized by Google

честь и разумъ. — Смотря на сына моего представляется мнѣ: онъ началъ служить, познакомился съ вертопрахами, распутными, игроками, щеголями. Выучился чистенько наряжаться, играть въ карты, картами доставать прокормленіе, говорить обо всемъ ни чего немысля, тяскаться по дѣвкамъ, или врать чепуху барынямъ. Какимъ то образомъ фортуна вертясь на курей ножкѣ, приголубила его; и сынокъ мой небрѣя еще бороды, сталъ знатнымъ бояриномъ. Возмѣчталъ онъ о себѣ что умнѣе всѣхъ на свѣтѣ. Чего добраго ожидать отъ такого полководца или градоначальника?— Скажи по истиннѣ отецъ чадолюбивый, скажи о истинный гражданинъ! незахочется ли тебѣ сынка твоего, лучше удавить нежели отпустить въ службу. Небольно ли сердцу твоему, что сынокъ твой, знатной бояринъ, презираетъ заслуги и достоинства, для того, что ихъ участь пресмыкаться въ стезѣ чиновъ, пронырства гнушаяся? Невозрыдаешъ ли ты, что сынокъ твой любезной, съ пріятною улыбкою отнимать будетъ имѣніе, честь; отравлять и рѣзать людей, не своими всегда боярскими руками но посредствомъ лапъ своихъ любимцевъ.

Крестицкой дворянинъ, казалося мнѣ, былъ лѣтъ пятидесяти. Рѣдкія сѣдины едва пробивалися сквозь свѣтлорусыя власы главы его. Правильныя черты лица его, знаменовали души его спокойствіе, страстямъ неприступное. Нѣжная улыбка безмятежнаго удовольствія, незлобіемъ раждаемаго, изрыла ланиты его ямками, въ женщинахъ столь прельщающими; взоры его, когда я вошелъ въ ту комнату гдѣ онъ сидѣлъ, были устремлены на двухъ его сыновей. Очи его, очи благорастворенного разсудка, казалися подернуты легкою плѣною печали; но искры твердости и упованія пролѣтали оную быстротечно. Предъ нимъ стояли два юноши, возраста почти равнаго, единымъ годомъ во времени рожденія, но не въ шествіи разума и сердца они разнствовали между собою. Ибо горячность родителя, ускоряла во младшемъ развереженіе ума, а

Digitized by Google

любовь братня, умѣряла успѣхъ въ наукахъ во старшемъ. Понятія о вещахъ были въ нихъ равныя, правила жизни знали они равно, но острота разума и движенія сердца, природа въ нихъ насадила различно. Въ старшемъ взоры были тверды, черты лица незыбки, являли начатки души неробкой и непоколебимости въ предпріятіяхъ. Взоры младшаго были остры, черты лица шатки и непостоянны. Но плавное движеніе оныхъ, необманьчивый были знакъ благихъ совѣтовъ отчихъ. — На отца своего взирали они съ несвойственною имъ робостію, отъ горести предстоящей разлуки происходящею, а не отъ чувствованія надъ собою власти или начальства.—Рѣдкія капли слезъ, точилися изъ ихъ очей. —Друзья мои, сказалъ отецъ, сего дня мы разстанемся—и обнявъ ихъ, прижалъ возрыдавшихъ къ перси своей.—Я уже нѣсколько минутъ былъ свидѣтелемъ сего зрѣлища, стоя у дверей неподвиженъ, какъ отецъ обратясь ко мнѣ: будь свидѣтелемъ, чувствительный путешественникъ, будь свидѣтелемъ мнѣ передъ Свѣтомъ, сколь тяжко сердцу моему исполнять державную волю обычая. Я отлучая дѣтей моихъ отъ бдящаго родительскаго ока, единственное къ тому имѣю побужденіе, да пріобрѣтутъ опытности, да познаютъ человѣка изъ его дѣяніи, и наскучивъ грѣмленіемъ мирскаго житія да оставятъ его съ радостію; но да имутъ отишіе въ гоненіи, и хлѣбъ насущный въ скудости. А для сего то остаюся я на нивѣ моей. Недаждь владыко всещедрый, недаждь имъ скитатися за милостынею вельможъ, и обрѣтати въ нихъ утѣшителя! Да будетъ соболѣзнуяй о нихъ, ихъ сердце; да будетъ имъ творяй благостыню, ихъ разсудокъ.—Возсядите, и внемлите моему слову, еже пребывати во внутренности душъ вашихъ долженствуетъ.—Еще повторю вамъ, сего дня мы разлучимся. — Съ неизреченнымъ услажденіемъ зрю слезы ваши, орошающія ланиты вашего лица. Да отнесетъ сіе души вашей зыбленіе, совѣтъ мой во святая ее, да восколеблется она при моемъ воспоминовеніи, и дабуду отсутственъ, оградою вамъ отъ золъ и печалей.

Digitized by Google

Пріявъ васъ даже отъ чрева матерня въ объятіи мои, невосхотѣлъ николи, что бы кто либо былъ рачителемъ въ исполненіяхъ, до васъ касающихся. Никогда, наемная рачительница некасалася тѣлеси вашего, и никогда, наемный наставникъ некоснулся вашего сердца и разума. Неусыпное око моея горячности, бдѣло надъ вами денноночно, да неприближится васъ оскорбленіе; и блаженъ нарицаюся, доведши васъ до разлученія со мною. Но невоображайте себѣ, что бы я хотѣлъ изторгнуть изъ устъ вашихъ благодарность за мое о васъ попеченіе, или же признаніе, хотя слабое, ради васъ мною содѣланнаго. Вождаемъ собственныя корысти побужденіемъ, предпріемлемое на вашу пользу, имѣло всегда въ виду собственное мое услажденіе. И такъ изжените изъ мыслей вашихъ, что вы есте подъ властію моею. Вы мнѣ ни чемъ необязаны. Не въ разсудкѣ, а меньше еще въ законѣ, хощу искати твердости союза нашего. Онъ оснуется на вашемъ сердцѣ. Горе вамъ, если его въ забвеніи оставите! Образъ мой преслѣдуя нарушителю союза нашея дружбы, поженетъ его въ сокровенности его, и устроитъ ему казнь несносную, дондеже невозвратится къ союзу. Еще вѣщаю вамъ, вы мнѣ ни чемъ недолжны. Возрите на меня, яко на странника и пришельца, и если сердце ваше ко мнѣ ощутитъ нѣкую нѣжную наклонность, то поживемъ въ дружбѣ, въ семъ наивеличайшемъ на земли благоденствіи.—Если же оно безъ ощущенія пребудетъ—да забвени будемъ другъ друга, яко же намъ неродитися. Даждь всещедрый, сего да не узрю, отошедъ въ нѣдра твоя сіе предваряяй! Недолжны вы мнѣ ни за воскормленіе, ни за наставленіе, а меньше всего за рожденіе.—За рожденіе?—Участники были ли вы въ немъ? Вопрошаемы были ли да рождени будете? На пользу ли вашу родитися имѣли, или во вредъ? Извѣстенъ ли отецъ и мать рождая сына своего, блаженъ будетъ въ житіи или злополученъ? Кто скажетъ, что вступая въ супружество, помышлялъ о наслѣдіи и потомкахъ; а если имѣлъ сіе намѣреніе, то блаженства ли ихъ ради, произвести ихъ желалъ, или

Digitized by Google

же на сохраненіе своего имени. Какъ желать добра тому, кого не знаю, и что сіе? Добромъ назваться можетъ ли желаніе неопредѣленное, помаваемое неизвѣстностію? — Побужденіе къ супружеству, покажетъ и вину рожденія. Прельщенный, душевною паче добротою матери вашея, нежели лѣпотою лица, я употребилъ способъ вѣрный на взаимню горячность, любовь искренную. Я получилъ мать вашу себѣ въ супруги. Но какое было побужденіе нашея любви? Взаимное услажденіе; услажденіе плоти и духа. Вкушая веселіе, природой повелѣнное о васъ мы немыслили. Рожденіе ваше намъ было пріятно, но не для васъ. Произведеніе самаго себя льстило тщеславію; рожденіе ваше было новый и чувственный, такъ сказать, союзъ союзъ сердецъ подтверждающій. Онъ есть источникъ начальной горячности родителей къ сынамъ своимъ; подкрѣпляется онъ привычкою, ощущеніемъ своея власти, отраженіемъ похвалъ сыновнихъ къ отцу. — Мать ваша, равнаго со мною была мнѣнія, о ничтожности должностей вашихъ, отъ рожденія проистѣкающихъ. Негордилася она предъ вами, что носила васъ во чревѣ своемъ, нетребовала признательности питая васъ своею кровію; нехотѣла почтенія за болѣзни рожденія, ни за скуку воскормленія сосцами своими. Она тщилася благую вамъ дать душу, яко же и сама имѣла, и въ ней хотѣла насадить дружбу, но необязанность, не должность, или рабское повиновеніе. Недопустилъ ее рокъ зрѣти плодовъ ея насажденій. Она насъ оставила, съ твердостію хотя духа, но кончины еще нежелала, зря ваше младенчество и мою горячность. Уподобляяся ей, мы совсѣмъ ее непотеряемъ. Она поживетъ съ нами, доколѣ къ ней не отыдемъ. Вѣдаете, что любезнѣйшая моя съ вами бесѣда есть, бесѣдовати о родшей васъ. Тогда мнится душа ея бесѣдуетъ съ нами, тогда становится она намъ присудственна, тогда въ насъ она является, тогда она еще жива.—И отиралъ вѣщающій, капли задержанныхъ въ душѣ слезъ. —

Digitized by Google

Сколь мало обязаны вы мнѣ за рожденіе, толико же обязаны и за воскормленіе. Когда я угощаю пришельца, когда питаю птенцовъ пернатыхъ, когда даю пищу псу, лижущему мою десницу; ихъ ли ради сіе дѣлаю?—Отраду, увеселеніе, или пользу въ томъ нахожу мою собственную. Съ таковымъ же побужденіемъ производятъ воскормленіе дѣтей. Родившися въ свѣтъ вы стали граждане общества, въ коемъ живетѣ. Мой былъ долгъ васъ воскормить; ибо если бы допустилъ до васъ кончину безвременную, былъ бы убійца. Если я рачительнѣе былъ въ воскормленіи вашемъ, нежели бываютъ многіе, то слѣдовалъ чувствованію моего сердца. Власть моя да пекуся о воскормленіи вашемъ, или небрегу о немъ; да сохраню дни ваши, или разточителемъ въ нихъ буду; оставлю васъ живыхъ, или дамъ умрети завременно; есть ясное доказательство, что вы мнѣ необязаны, въ томъ что живы. Если бы умерли отъ моего о васъ небреженія, какъ то многіе умираютъ, мщеніе закона меня бы непреслѣдовало.—Но скажутъ обязаны вы мнѣ за ученіе и наставленіе.—Немоей ли я въ томъ искалъ пользы, да благи будите. Похвалы воздаваемыя доброму вашему поведѣнію, разсудку, знаніямъ, искуству вашему, распростираяся на васъ, отражаются на меня, яко лучи солнечны отъ зеркала. Хваля васъ, меня хвалятъ. Что успѣлъ бы я если бы вы вдалися пороку, чужды были ученія, тупы въ разсужденіяхъ, злобны, подлы, чувствительности неимѣя. Нетолько сострадатель былъ бы я въ вашемъ косвенномъ хожденіи, но жертва, можетъ быть вашего неистовства. Но нынѣ спокоенъ остаюся, отлучая васъ отъ себя; разумъ прямъ, сердце ваше крѣпко, и я живу въ немъ. О друзья мои, сыны моего сердца! родивъ васъ, многія имѣлъ я должности въ отношеніи къ вамъ, но вы мнѣ ни чемъ недолжны; я ищу вашей дружбы и любови; если вы мнѣ ее дадите, блаженъ отыду къ началу жизни, и невозмущуся при кончинѣ оставляя васъ на вѣки, ибо поживу на памяти вашей.

Digitized by Google

Но если я исполнилъ должность мою въ воспитаніи вашемъ, обязанъ сказати нынѣ вамъ вину, по что васъ такъ, а неиначе воспитывалъ и для чего сему а недругому васъ научилъ; и для того услышите повѣсть о воспитаніи вашемъ, а познайте вину всѣхъ моихъ надъ вами дѣяній.

Со младенчества вашего принужденія вы нечувствовали. Хотя въ дѣяніяхъ вашихъ вождаемы были рукою моею, неощущали однакоже ни коли ея направленія. Дѣянія ваши были предъузнаты и предваряемы; нехотѣлъ я, что бы робость или послушаніе повиновенія, малѣйшею чертою ознаменовала на васъ тяжесть своего перста. И для того духъ вашъ нетерпящь велѣнія безразсуднаго, кротокъ къ совѣту дружества. Но если младенцамъ вамъ сущимъ, находилъ я что уклонялися отъ пути мною назначеннаго, устремляемы случайнымъ удареніемъ, тогда остановлялъ я ваше шествіе, или лучше сказать, непримѣтно вводилъ въ прежній путь, яко потокъ оплоты прорывающій, искусною рукою обращается въ свои берега.

Робкая нѣжность неприсудствовала во мнѣ, когда казалося, нерачилъ объ охраненіи васъ отъ непріязненности стихій и погоды. Желалъ лучше, что бы на мгновеніе тѣло ваше оскорбилося преходящею болью, нежели дебелы пребудите въ возрастѣ совершенномъ. И для того почасту ходили вы босы непокровенную имѣя главу; въ пыли, въ грязи возлѣжали на отдохновеніе, на скаміи или на камени. Неменьше старался я. удалить васъ отъ убійвственной пищи и питія. Труды, наши лучшая была приправа въ обѣдѣ нашемъ. Воспомните, съ какимъ удовольствіемъ обѣдали мы въ деревнѣ намъ неизвѣстной, ненашедъ дороги къ дому. Сколь вкусенъ намъ казался тогда, хлѣбъ ржаной и квасъ деревенской!

Неробщите на меня, если будете иногда осмѣяны, что неимѣете

Digitized by Google

казистаго возшествія, что стоите, какъ тѣлу вашему покойнѣе, а некакъ обычай или мода велитъ; что одѣваетеся не со вкусомъ, что волосы ваши кудрятся рукою природы а не чесателя. Неробщите если будете небрежены въ собраніяхъ, а особливо отъ женщинъ, для того что неумѣете хвалить ихъ красоту; но вспомните, что вы бѣгаете быстро, что плаваете неутомляяся, что подымаете тяжести безъ натуги, что умѣете водить соху, вскопать гряду, владѣете косою и топоромъ, стругомъ и долотомъ; умѣете ѣздить верхомъ, стрѣлять. Неопечальтеся, что вы скакать неумѣете какъ скоморохи. Вѣдайте, что лучшее плясаніе ни чего непредставляетъ величественнаго; и если нѣкогда тронуты будете зрѣніемъ онаго, то любострастіе будетъ тому корень, все же другое оному постороннее.—Но вы умѣете изображать, животныхъ и неодушевленныхъ, изображать черты Царя природы, человѣка. Въ живописи найдете вы истинное услажденіе, нетокмо чувствъ, но и разума.—Я васъ научилъ музыкѣ, дабы дрожащая струна согласно вашимъ нервамъ, возбуждала дремлющее сердце; ибо музыка приводя внутренность въ движеніе, дѣлаетъ мягкосердіе въ насъ привычкою.—Научилъ я васъ и варварскому искуству сражаться мечемъ. Но сіе искуство пребудетъ въ васъ мертво, доколѣ собственная сохранность того невостребуетъ. Оно, уповаю, несдѣлаетъ васъ наглыми; ибо вы твердой имѣете духъ, и обидою несочтете, если оселъ васъ улягнетъ, или свинья смраднымъ до васъ коснется рыломъ. — Небоитесь сказать никому, что вы корову доить умѣете, что щти и кашу сварите, или зажаренной вами кусокъ мяса, будетъ вкусенъ. Тотъ, кто самъ умѣетъ что сдѣлать, умѣетъ заставить сдѣлать, и будетъ на погрѣшности снисходителенъ. зная всѣ въ исполненіи трудности.

Во младенчествѣ и отрочествѣ, неотягощалъ я разсудка вашего, готовыми размышленіями, или мыслями чуждыми, неотягощалъ памяти вашей излишними предмѣтами. Но предложивъ вамъ

Digitized by Google

пути къ познаніямъ, съ тѣхъ поръ, какъ начали разума своего ощущати силы, сами шествуете къ отверстой вамъ стезѣ. Познанія ваши тѣмъ основательнѣе, что вы ихъ приобрѣли нетвѣрдя, какъ то говорятъ по пословицѣ, какъ сорока якова. Слѣдуя сему правилу доколѣ силы разума небыли въ васъ дѣйствующи, непредлагалъ я вамъ понятія о всевышнемъ существѣ, и еще менѣе объ откровеніи. Ибо то, что бы вы познали прежде, нежели были разумны, было бы въ васъ предразсудокъ и разсужденію бы мѣшало. Когда же я узрѣлъ, что вы въ сужденіяхъ вашихъ вождаетесь разсудкомъ, то предложилъ вамъ связь понятій, ведущихъ къ познанію Бога; увѣренъ во внутренности сердца моего, что всещедрому Отцу, пріятнѣе зрѣти двѣ непорочныя души, въ коихъ свѣтильникъ познаній, непредразсудкомъ возжигается, но что они сами возносятся къ начальному огню на возгорѣніе. Предложилъ я вамъ тогда и о законѣ откровенномъ, не сокрывая отъ васъ все то, что въ опроверженіе онаго сказано многими. Ибо желалъ, что бы могли сами избирать между млекомъ и желчію, и съ радостію видѣлъ, что воспріяли вы сосудъ утѣшенія неробко.

Преподавая вамъ свѣдѣніи о наукахъ, неоставилъ я ознакомить васъ съ различными народами, изъучивъ васъ языкамъ иностраннымъ. Но прежде всего попеченіе мое было, да познаете вашъ собственной, да умѣете на ономъ изъяснять ваши мысли словесно и письменно, что бы изъясненіе сіе было въ васъ непринужденно, и поту на лицѣ непроизводило. Аглинской языкъ, а потомъ Латинской, старался я вамъ извѣстнѣе сдѣлать другихъ. Ибо упругость духа вольности, переходя въ изображеніе рѣчи, приучитъ и разумъ къ твердымъ понятіямъ, столь во всякихъ правленіяхъ нужнымъ.

Но если разсудку вашему предоставлялъ я, направлять стопы ваши въ стезяхъ науки, тѣмъ бдѣтельнѣе тщился быть во нравственности вашей. Старался умѣрять въ васъ гнѣвъ мгновенія,

Digitized by Google

подвергая разсудку гнѣвъ продолжительный, мщеніе производящій. Мщеніе!... душа ваша мерзитъ его. Вы изъ природнаго сего чувствительныя твари движенія, оставили только оберегательность своего сложенія, поправъ желаніе возвращать уязъвленія.

Нынѣ настало то время, что чувствы ваши дошедъ до совершенства возбужденія, но не до совершенства еще понятія о возбуждаемомъ; начинаютъ тревожиться всякою внѣшностію, и опасную производить зыбь во внутренности вашей. Нынѣ достигли времени, въ которое, какъ то говорятъ, разсудокъ становится опредѣлителемъ дѣланія и недѣланія; а лучше сказать, когда чувства доселѣ одержимыя плавностію младенчества начинаютъ ощущать дрожаніе, или когда жизненныя соки исполнивъ сосудъ юности, превышать начинаютъ его воскраія, ища стезю свойственнымъ для нихъ стремленіямъ. Я сохранилъ васъ неприступными доселѣ превратнымъ чувствъ потрясеніямъ, но несокрылъ отъ васъ невѣденія покровомъ, пагубныхъ слѣдствій, совращенія отъ пути умѣренности въ чувственномъ услажденіи. Вы свидѣтели были, сколь гнусно избыточество, чувственнаго насыщенія, и возгнушалися; свидѣтели были страшнаго волненія страстей, превысившихъ брега своего естественнаго теченія, познали гибельныя ихъ опустошенія, и ужаснулися. Опытность моя носяся надъ вами, яко новый Егидъ охраняла васъ отъ неправильныхъ уязвленій. Нынѣ будете сами себѣ вожди, и хотя совѣты мои будутъ всегда свѣтильникомъ вашихъ начинаній, ибо сердце и душа ваша мнѣ отверсты; но яко свѣтъ отдаляяся отъ предмѣта менѣе его освѣщаетъ, тако и вы отриновенны моего присуъдствія, слабое ощутите согрѣніе моея дружбы. И для того преподамъ вамъ, правила единожитія и общежитія, дабы по усмиреніи страстей, невозгнушалися дѣяній во оныхъ свершенныхъ, и непознали, что есть раскаяніе.

Правила единожитія елико то касатся можетъ до васъ самихъ, должны относиться къ тѣлесности вашей и нравственности. Неза-

Digitized by Google

бывайте никогда употреблять вашихъ тѣлесныхъ силъ и чувствъ. Упражненіе оныхъ умѣренное, укрѣпитъ ихъ неистощевая, и послужитъ ко здравію вашему, и долгой жизни. И для того упражняйтеся въ искуствахъ, художествахъ и ремеслахъ вамъ извѣстныхъ. Совершенствованіе въ оныхъ, иногда можетъ быть нужно. Неизвѣстно намъ грядущее. Если непріязненное щастіе отъимѣтъ у васъ все, что оно вамъ дало; богаты пребудете во умѣренности желаній, кормяся дѣломъ рукъ вашихъ. Но если во дни блаженства все небрежете, поздо о томъ думать во дни печали. Нѣга, излѣненіе и неумѣренное чувствъ услажденіе, губятъ и тѣло и духъ. Ибо изнуряяй тѣло невоздержностію, изнуряетъ и крѣпость духа. Употребленіе же силъ, укрѣпитъ тѣло а съ нимъ и духъ. Если почувствуешъ отвращеніе къ яствамъ, и болѣзнь постучится у дверей; воспряни тогда отъ одра твоего, на немъ же лѣлѣешъ чувства твои, приведи уснувшіе члены твои въ дѣйствіе упражненіемъ, и почувствуешъ мгновенное силъ обновленіе; воздержи себя отъ пищи нужной во здравіи, и гладъ сдѣлаетъ пищу твою сладкою, огорчавшую отъ сытости. Помните всегда, что на утоленіе глада, нуженъ только кусокъ хлѣба и ковшъ воды. Если благодѣтельное лишеніе внѣшнихъ чувствованій, сонъ, удалится отъ твоего возглавія, и невозможешъ возобновить силъ разумныхъ и тѣлесныхъ; бѣги изъ чертоговъ твоихъ, и утомивъ члены до усталости, возляги на одрѣ твоемъ, и почіешъ во здравіе.

Будьте опрятны въ одеждѣ вашей; тѣло содержите въ чистотѣ; ибо чистота служитъ ко здравію, а неопрятность и смрадность тѣла, нерѣдко отверзаетъ непримѣтную стезю къ гнуснымъ порокамъ. Но небудьте и въ семъ неумѣренны. Негнушайтесь, пособить поднимая погрязшую во рвѣ тѣлегу, и тѣмъ облегчить упадшаго; вымараете руки, ноги и тѣло, но просвѣтите сердце. Ходите въ хижины уничиженія; утѣшайте томящагося нищетою; вкусите его брашна, и сердце ваше усладится, давъ отраду скорбящему.

Digitized by Google

Нынѣ достигли вы, повторю, того страшнаго времени и часа, когда страсти пробуждатся начинаютъ, но разсудокъ слабъ еще на ихъ обузданіе. Ибо чаша разсудка безъ опытности, на вѣсахъ воли воздымется; а чаша страстей опустится мгновенно долу. И такъ, къ равновѣсію неиначе приближиться можно, какъ трудолюбіемъ. Трудитеся тѣломъ; страсти ваши нестоль сильное будутъ имѣть волненіе, трудитеся сердцемъ, упражняяся въ мягкосердіи, чувствительности, соболѣзнованіи, щедротѣ, отпущеніи, и страсти ваши направятся ко благому концу. Трудитеся разумомъ, упражняяся въ чтеніи, размышленіи, разысканіи истинны, или произшествій; и разумъ управлять будетъ вашею волею и страстьми. Но невозомните въ восторгѣ разсудка, что можете сокрушить корени страстей, что нужно быть со всѣмъ безстрастну. Корень страстей благъ, и основанъ на нашей чувствительности самою природою. Когда чувствы наши, внѣшнія и внутреннія обслабѣваютъ и притупляются, тогда ослабѣваютъ и страсти. Онѣ благую въ человѣкѣ производятъ тревогу, безъ нѣе же уснулъ бы онъ въ бездѣйствіи. Совершенно безстрастный человѣкъ, есть глупецъ и истуканъ нелѣпый, невозмогаяй ни благаго ни злаго. Не достоинство есть, воздержатися отъ худыхъ помысловъ, немогши ихъ сотворить. Безрукой неможетъ уязвить ни кого; но неможетъ подать помощи утопающему, ни удержати на брегѣ падающаго въ пучину моря. — И такъ умѣренность во страсти есть благо; шествіе во стезѣ средою, есть надежно. Чрезвычайность во страсти есть гибель; безстрастіе есть нравственная смерть. Яко же шественникъ отдаляяся среды стези, вдается опасности ввергнутися въ тотъ или другой ровъ, такого бываетъ шествія во нравственности. Но буде страсти ваши, опытностію, разсудкомъ, и сердцемъ направлены къ концу благому, скинь съ нихъ бразды томнаго благоразуміа, не сокращай ихъ полѣта; мѣта ихъ будетъ всегда величіе; на немъ единомъ остановиться онѣ умѣютъ.

Digitized by Google

Но если я васъ побуждаю небыть безстрастными, паче всего потребно въ юности вашей, умѣренность любовныя страсти. Она природою насаждена въ сердцѣ нашемъ, ко блаженству нашему. И такъ въ возрожденіи своемъ никогда ошибиться неможетъ, но въ своемъ предмѣтѣ, и неумѣренности. И такъ блюдитеся, да неошибетеся въ предмѣтѣ любви вашея, и да непочтете взаимною горячностію оныя образъ. Съ благимъ же предмѣтомъ любви, неумѣренность страсти сея, будетъ вамъ неизвѣстна. Говоря о любви, естественно бы было говорить и о супружествѣ, о семъ священномъ союзѣ общества, коего правила неприрода въ сердцѣ начертала, но святость коего изъ начальнаго обществъ положенія произтекаетъ. Разуму вашему, едва шествіе свое начинающему, сіе бы было непонятно, а сердцу вашему, неиспытавшему самолюбивую въ обществѣ страсть любви, повѣсть о семъ, была бы вамъ неощутительна, а потому и безполезна. Если желаете о супружествѣ имѣть понятіе, воспомяните о родшей васъ. Представте меня съ нею и съ вами, возобновите слуху вашему глаголы наши и взаимныя лобызанія, и приложите картину сію къ сердцу вашему. Тогда почувствуете въ немъ пріятное нѣкое содроганіе. Что оно есть? Познаете со временемъ; а днесь довольны будьте онаго ощущеніемъ.

Приступимъ нынѣ въ кратцѣ къ правиламъ общежитія. Предписать ихъ неможно съ точностію; ибо располагаются они часто по обстоятельствамъ мгновенія. Но дабы, колико возможно, менѣе ошибаться; при всякомъ начинаніи, вопросите ваше сердце; оно есть благо, и николи обмануть васъ неможетъ. Что вѣщаетъ оно, то и творите. Слѣдуя сердцу въ юности неошибетеся, если сердце имѣете благое. Но слѣдовати возмнивый разсудку, неимѣя на брадѣ власовъ, опытность возвѣщающихъ, есть безумецъ.

Правила общежитія относятся ко исполненію, обычаевъ и нравовъ народныхъ, или ко исполненію закона, или ко исполненію

Digitized by Google

добродѣтели. Если въ обществѣ нравы и обычаи непротивны закону, если законъ неполагаетъ добродѣтели преткновеній въ ея шествіи, то исполненіе правилъ общежитія есть легко. Но гдѣ таковое общество существуетъ? Всѣ извѣстныя намъ, многими наполнены во нравахъ и обычаяхъ, законахъ и добродѣтеляхъ, противорѣчіями. И отъ того трудно становится, исполненіе должности человѣка и гражданина, ибо нерѣдко онѣ находятся въ совершенной противуположности.

Понеже добродѣтель, есть вершина дѣяній человѣческихъ, то исполненіе ея, ни чемъ недолженствуетъ быть препинаемо. Небреги обычаевъ и нравовъ, небреги закона гражданскаго и священнаго, столь святыя въ обществѣ вещи, буде исполненіе оныхъ отлучаетъ тебя отъ добродѣтели. Недерзай николи нарушенія ея, прикрывати робостію благоразумія. Благоденственъ безъ нея будешъ во внѣшности, но блаженъ николи.

Послѣдуя тому, что налагаютъ на насъ обычаи и нравы, мы приобрѣтемъ благопріятство тѣхъ, съ кѣмъ живемъ. Исполняя предписаніе закона, можемъ приобрѣсти, названіе честнаго человѣка. Исполняя же добродѣтель, приобрѣтемъ общую довѣренность, почтеніе и удивленіе, даже и въ тѣхъ, кто бы не желалъ ихъ ощущать въ душѣ своей. Коварный Аѳинскій Сенатъ, подавая чашу съ отравою Сократу, трепеталъ во внутренности своей, предъ его добродѣтелію.

Недерзай никогда исполнять обычая въ предосужденіе закона. Законъ, каковъ ни худъ, есть связь общества. И если бы самъ Государь велѣлъ тѣбѣ нарушить законъ, неповинуйся ему, ибо онъ заблуждаетъ, себѣ и обществу во вредъ. Да уничтожитъ законъ, якоже нарушеніе онаго повелѣветъ; тогда повинуйся, ибо въ Россіи Государь есть источникъ законовъ.

Но если бы, законъ или Государь, или бы какая либо на

Digitized by Google

земли власть, подвизала тебя на неправду и нарушеніе добродѣтели. пребудь въ оной неколебимъ. Небойся ни осмѣянія, ни мученія, ни болѣзни, ни заточенія, ниже самой смерти. Пребудь незыблемъ въ душѣ твоей, яко камень среди бунтующихъ но немощныхъ валовъ. Ярость мучителей твоихъ раздробится о твердь твою; и если предадутъ тебя смерти, осмѣяны будутъ, а ты поживешъ на памяти благородныхъ душъ, до скончанія вѣковъ. Убойся заранѣе, именовать благоразуміемъ, слабость въ дѣяніяхъ, сего перваго добродѣтели врага. Сего дня нарушишъ ее уваженія ради каковаго, завтра нарушеніе ея казаться будетъ самою добродѣтелію; и такъ порокъ воцарится въ сердцѣ твоемъ, и исказитъ черты непорочности въ душѣ и на лицѣ твоемъ.

Добродѣтели суть или частныя или общественныя. Побужденія къ первымъ суть всегда мягкосердіе, кротость, соболѣзнованіе, и корень всегда ихъ благъ. Побужденія къ добродѣтелямъ общественнымъ, нерѣдко имѣютъ начало свое въ тщеславіи и любочестіи. Но для того ненадлежитъ остановляться въ исполненіи ихъ. Предлогъ надъ нимъ же вращаются, придаетъ имъ важности. Въ спасшемъ Курціи отечество свое, отъ пагубоносныя язвы, никто незритъ ни тщеславнаго, ни отчаяннаго, или наскучившаго жизнію, но Ироя. Если же побужденія наши къ общественнымъ добродѣтелямъ, начало свое имѣютъ въ человѣколюбивой твердости души, тогда блескъ ихъ будетъ гораздо большій. Упражняйтеся всегда въ частныхъ добродѣтеляхъ, дабы могли удостоиться исполненія общественныхъ.

Еще преподамъ вамъ, нѣкоторыя исполнительныя правила жизни.—Старайтеся паче всего во всѣхъ дѣяніяхъ вашихъ, заслужить собственное свое почтеніе; дабы обращая во уединеніи взоры свои во внутрь себя, нетокмо немогли бы вы раскаяваться о сдѣланномъ, но взирали бы на себя со благоговѣніемъ.

Digitized by Google

Слѣдуя сему правилу удаляйтеся, елико то возможно, даже вида раболѣпствованія. Вошедъ въ свѣтъ узнаете скоро, что въ обществѣ существуетъ обычай. Посѣщать въ праздничные дни по утрамъ знатныхъ особъ; обычай скаредной, ничего незначущей, показующей въ посѣтителяхъ духъ робости, а въ посѣщаемомъ духъ надмѣнности, и слабой разсудокъ. У Римлянъ было нохожее сему обыкновеніе, которое они называли амбиціо, то есть снисканіе или обхожденіе; а отъ туда и любочестіе названо амбиціо, ибо посѣщеніями именитыхъ людей, юноши снискивали себѣ путь, къ чинамъ и достоинствамъ. Тоже дѣлается и нынѣ. Но если у Римлянъ обычай сей введѣнъ былъ для того, что бы молодые люди обхожденіемъ съ испытанными научалися, то сомнѣваюсь, что бы цѣль въ обычаѣ семъ, всегда непорочна сохранилася. Въ наши же времена посѣщая знатныхъ господъ, ученія цѣлію своею никто неимѣетъ, но снисканіе ихъ благопріятства. Итакъ да непреступитъ нога ваша, порога отдѣляющаго раболѣпство, отъ исполненія должности. Непосѣщай николи передней знатнаго боярина, развѣ по долгу званія твоего. Тогда среди толпы презрѣнной, и тотъ, на кого она взираетъ съ подобострастіемъ, въ душѣ своей тебя, хотя съ негодованіемъ, но отъ нее отличитъ.

Если случится, что смерть пресѣчетъ дни мои, прежде, нежели въ благомъ пути отвердѣете; и юны еще восхитятъ васъ страсти изъ стези разсудка; то неотчаевайтеся, соглядая иногда превратное ваше шествіе. Въ заблужденіи вашемъ, въ забвеніи самихъ себя, возлюбите добро. Разпутное житіе, безмѣрное любочестіе, наглость и всѣ пороки юности оставляютъ надѣжду исправленія; ибо скользятъ по поверхности сердца, его неуязвляя. Я лучше желаю что бы во младыхъ лѣтахъ вашихъ, вы были разпутны, расточительны, наглы; нежели сребролюбивы, или же чрезмѣрно бережливы, щеголеваты, занимаяся болѣе убранствомъ, нежели чемъ другимъ. Систематическое, такъ сказать, расположеніе

Digitized by Google

въ щегольствѣ, означаетъ всегда сжатой разсудокъ. Если повѣствуютъ, что Юлій Кесарь былъ щеголь; но щегольство его имѣло цѣль. Страсть къ женщинамъ въ юности его, была къ сему побужденіемъ. Но онъ изъ щеголя, облекся бы мгновенно во смраднѣйшее рубище, если бы то способствовало къ достиженію его желаній.

Во младомъ человѣкѣ, нетокмо щегольство преходящее простительно, но и всякое почти дурачество. Если же наикраснѣйшими дѣяніями жизни, прикрывать будете коварство, ложъ, вѣроломство, сребролюбіе, гордость, любомщеніе, звѣрство; то хотя ослѣпите современниковъ вашихъ, блескомъ ясной наружности, хотя ненайдете ни кого столь любящаго васъ, да представитъ вамъ зерцало истинны; немните однако же, затмить взоры прозорливости.—Проникнетъ она свѣтозарную ризу коварства, и добродѣтель черноту души вашей обнажитъ. Возненавидитъ ее сердце твое, и яко чувственница увѣдать станетъ прикосновеніемъ твоимъ, но мгновенно, но стрѣлы ея издалека язвить тебя станутъ и терзать.

Простите возлюбленные мои, простите друзья души моей; днѣсь при сопутномъ вѣтрѣ, отчальте отъ брега чуждыя опытности ладью вашу; стремитеся по валамъ житія человѣческаго, да научитеся управляти сами собою. Блажени, непретерпѣвъ крушенія, если достигнете пристанища, его же жаждемъ. Будьте щастливы во плаваніи вашемъ. Се искренное мое желаніе. Естественныя силы мои истощавъ движеніемъ и жизнію, изнемогутъ и угаснутъ; оставлю васъ на вѣки; но се мое вамъ завѣщаніе. Если ненавистное щастіе, истощитъ надъ тобою всѣ стрѣлы свои, если добродѣтели твоей убѣжища на земли неостанется, если доведенну до крайности, небудетъ тебѣ покрова отъ угнѣтенія; тогда воспомни, что ты человѣкъ, воспомяни величество твое, восхити вѣнецъ блаженства, его же отъяти у тебя тщатся.—Умри.—Въ наслѣдіе вамъ оставляю слово умирающаго Катона.—Но если во

Digitized by Google

добродѣтели умрети возможешъ, умѣй умреть и въ порокѣ, и будь, такъ сказать, добродѣтеленъ въ самомъ злѣ.—Если забывъ мои наставленія поспѣшать будешъ на злыя дѣла, обыкшая душа добродѣтели, возтревожится; явлюся тебѣ въ мечшѣ. — Воспряни отъ ложа твоего, преслѣдуй душевно моему видѣнію.—Если тогда източится слеза изъ очей твоихъ, то усни паки; пробудишся на исправленіе. Но если среди злыхъ твоихъ начинаній, воспоминая обо мнѣ, душа твоя незыбнется, и око пребудетъ сухо... Се сталь, не отрава.—Избавь меня скорьби; избавь землю ноносныя тяжести.—Будь мой еще сынъ.—Умри на добродѣтель.

Вѣщавшу сіе старцу, юношескій румянецъ покрылъ сморщенныя ланиты его; взоры его испускали лучи надежнаго радованія, черты лица сіяли сверхъестественнымъ веществомъ.—Онъ облобызалъ дѣтей своихъ, и проводивъ ихъ до повозки, пребылъ твердъ до послѣдняго разстанія. Но едва звонъ почтоваго колокольчика возвѣстилъ ему, что они начали отъ него удаляться; упругая сія душа, смягчилася. Слезы проникли сквозь очей его, грудь его воздымалася; онъ руки свои простиралъ въ слѣдъ за отъѣзжающими; казалося, будто желаетъ остановить стремленіе коней. Юноши узрѣвъ издали родшаго ихъ въ такой печали, возрыдали столь громко, что вѣтръ, доносилъ жалостной ихъ стонъ до слуха нашего. Они простирали такъ же руки къ отцу своему; и казалося будто его къ себѣ звали. Немогъ старецъ снести сего зрѣлища; силы его ослабѣли, и онъ упалъ въ мои объятія. Между тѣмъ, пригорокъ скрылъ отъѣхавшихъ юношей, отъ взоровъ нашихъ: пришедъ въ себя старецъ, сталѣ на колѣни и возвѣлъ руки и взоры на небо: Господи, воззопилъ онъ, молю тебя, да укрѣпишъ ихъ въ стезяхъ добродѣтели, молю блажени да будутъ. Вѣси, николи неутруждалъ тебя Отецъ всещедрый, безполезною молитвою. Увѣренъ въ душѣ моей, яко благъ еси и правосуденъ. Любезнѣйшее тебѣ въ насъ, есть добродѣтель; дѣянія чистаго сердца,

Digitized by Google

суть наилучшая для тебя жертва... Отлучилъ я нынѣ отъ себя сыновъ моихъ.... Господи да будетъ на нихъ воля твоя. — Смущенъ, но твердъ въ надѣяніи своемъ отъѣхалъ онъ въ свое жилище.

Слово Крестицкаго дворянина невыходило у меня изъ головы. Доказательства его, о ничтожествѣ власти родителей надъ дѣтьми, казалися мнѣ неоспоримы. Но если въ благоучрежденномъ обществѣ нужно, что бы юноши почитали старцевъ, и неопытность совершенство, то нѣтъ кажется нужды, власть родительскую дѣлать безпредѣльною. Если союзъ между отцемъ и сыномъ, не на нежныхъ чувствованіяхъ сердца основанъ, то онъ конечно нетвердъ; и будетъ нетвердъ, во преки всѣхъ законоположеній. Если отецъ въ сынѣ своемъ видитъ своего раба, и власть свою ищетъ въ законоположеніи; если сынъ почитаетъ отца наслѣдія ради; то какое благо изъ того обществу? Или еще одинъ невольникъ въ прибавокъ ко многимъ другимъ, или змія за пазухой... Отецъ обязанъ сына воскормить и научить, и долженъ наказанъ быть за его проступки, доколѣ онъ невойдетъ въ совершеннолѣтіе; а сынъ должности свои да обрящетъ въ своемъ сердцѣ. Если онъ ни чего неощущаетъ, то виновенъ отецъ, по что ничего ненасадилъ. Сынъ же въ правѣ требовати отъ отца вспомоществованія, доколѣ пребываетъ немощенъ и малолѣтенъ; но въ совершеннолѣтіи естественная сія и природная связь рушится. Птенецъ пернатыхъ неищетъ помощи отъ произведшихъ его, когда самъ начнетъ находить пищу. Самецъ и самка забываютъ о птенцахъ своихъ, когда сіи возмужаютъ. Се есть законъ природы. Если гражданскіе законы отъ него удалятся, то производятъ всегда урода. Ребенокъ любитъ своего отца, мать или наставника, доколѣ любленіе его необратится ко другому предмѣту. Да неоскорбится симъ сердце твое отецъ чадолюбивый; естество того требуетъ. Единое въ томъ

Digitized by Google

тебѣ утѣшеніе да будетъ воспоминая, что и сынъ сына твоего возлюбитъ отца, до совершеннаго только возраста. Тогда же отъ тебя зависѣть будетъ, обратить его горячность къ тебѣ. Если ты въ томъ успѣешъ, блаженъ и почтенія достоинъ. — Въ таковыхъ размышленіяхъ доѣхалъ я до почтоваго стана.

Digitized by Google

ЯЖЕЛБИЦЫ.

Сей день опредѣленъ мнѣ былъ судьбою на испытаніе. Я отецъ, имѣю нѣжное сердце, къ моимъ дѣтямъ. Для того то слово Крестицкаго дворянина, меня столь тронуло. Но потрясши меня до внутренности, изліяло нѣкое усладительное чувствованіе надѣжды, что блаженство наше въ отношеніи дѣтей нашихъ, зависитъ много отъ насъ самихъ. Но въ Яжелбицахъ опредѣлено мнѣ было, быть зрителемъ позорища, которое глубокій корень печали, оставило въ душѣ моей, и нѣтъ надежды, на его истребленіе. О юность! услыши мою повѣсть; познай свое заблужденіе; воздержись отъ произвольныя гибели; и пресѣки путь къ будущему раскаянію.

Я проѣзжалъ мимо кладьбища. Необыкновенной вопль терзающаго на себѣ власы человѣка, понудилъ меня остановиться. Приближась, увидѣлъ я, что тамъ совершалось погребеніе. Надлежало уже гробъ опускать въ могилу, но тотъ, котораго я издали зрѣлъ терзающаго на себѣ власы, повергся на гробъ и ухватясь за оной весьма крѣпко, недозволялъ оной опускать въ землю. Съ великимъ трудомъ, отвлекли его отъ гроба, и опустя оной въ могилу, зарыли ее поспѣшно. Тутъ страждущій вѣщалъ къ предстоящимъ: почто вы меня его лишили, почто меня съ нимъ непогребли живаго, и нескончали моей скорби и раскаянія. Вѣдайте, вѣдайте, что я есмь убійца возлюбленнаго моего сына, его же мертва предали, землѣ. Недивитеся сему. Я непрекратилъ жизни его ни мечемъ

Digitized by Google

ни отравою. Нѣтъ я болѣе сего сдѣлалъ. Я смерть его уготовалъ до рожденія его, давъ жизнь ему отравленную. Я есмь убійца, каковыхъ много, но есмь убійца лютѣйшій другихъ. Убійца сына моего до рожденія его. Я, я единъ прекратилъ дни его, изліявъ томный ядъ въ начало его. Онъ воспретилъ укрѣпиться силамъ тѣла его. Во все время житія своего, ненаслаждался онъ здравіемъ ни дня единаго; и томящагося въ силахъ своихъ, развѣрстіе яда пресѣкло теченіе жизни. Никто, никто меня ненакажетъ за мое злодѣяніе!—Отчаяніе ознаменовалося на лицѣ его, и бездыханна почти отнесли его съ сего мѣста.—

Нечаянный хладъ разліялся въ моихъ жилахъ. Я оцепенѣлъ. Казалося мнѣ, я слышалъ мое осужденіе. Воспомянулъ дни, распутныя моея юности. Привелъ на память всѣ случаи, когда востревоженная чувствами душа, гонялася за ихъ услажденіемъ, почитая издоимную участницу любовныя утѣхи, истиннымъ предмѣтомъ горячности. Воспомянулъ, что невоздержаніе въ любострастіи, навлекло тѣлу моему, смрадную болѣзнь. О если бы недалѣе она корень свой испускала! О если бы она съ утоленіемъ любострастія прерывалася! Пріявъ отраву сію въ веселіи, нетокмо согрѣваемъ ее въ нѣдрахъ нашихъ, но даемъ ее въ наслѣдіе нашему потомству. — О друзья мои возлюбленные, о чада души моей! Невѣдаете вы, колико согрѣшихъ предъ вами. Блѣдное ваше чело, есть мое осужденіе. Страшусь возвѣстить вамъ о болѣзни, иногда вами ощущаемой. Возненавидите, можетъ быть меня, и въ ненависти вашей будете справедливы. Кто увѣритъ васъ и меня, что вы неносите въ крови вашей сокровеннаго жала, опредѣленнаго, да скончаетъ дни ваши безвременно. Пріявъ сей смрадный ядъ въ тѣло мое въ совершенномъ возрастѣ, затвердѣлость моихъ членовъ противилася его распространенію, и борется съ его смертоностностію. Но вы пріявъ его отъ рожденія вашего, нося его въ себѣ, какъ нужную часть сложенія; какъ воспротивитесь разрушительному

Digitized by Google

его созженію? Всѣ наши болѣзни суть слѣдствія сея отравы. О возлюбленные мои! плачьте о заблужденіи моего юношества, призовите на помощь врачебное искуство, и если можете, не ненавидьте меня.

Но теперь отверзается очамъ моимъ, все пространство сего любострастнаго злодѣянія. Согрѣшилъ предомною, навлекши себѣ безвремянную старость и дряхлость въ юношескихъ еще лѣтахъ. Согрѣшилъ предъ вами, отравивъ жизненныя ваши соки, до рожденія вашего, и тѣмъ уготовилъ вамъ томное здравіе, и безвременную, можетъ быть, смерть. Согрѣшилъ и сіе да будетъ мнѣ въ казнь, согрѣшилъ въ горячности моей, взявъ въ супружество мать вашу. Кто мнѣ порукою въ томъ, что не я былъ причиною ея кончины? Смертоносный ядъ источаяся въ веселіи преселился въ чистое ея тѣло, и отправилъ непорочные ея члены. Тѣмъ смертоноснѣе онъ былъ, чѣмъ былъ сокровеннѣе. Ложная стыдливость воспретила мнѣ ее въ томъ предостеречь; она же неостерегалася отравителя своего, въ горячности своей къ нему. Воспаленіе, ей приключившееся, есть плодъ, можетъ быть, удѣленной ей мною отравы... О возлюбленные мои, колико должны вы меня ненавидѣть!

Но кто причиною, что сія смрадная болѣзнь, во всѣхъ Государствахъ дѣлаетъ столь великія опустошенія, нетокмо пожиная много настоящаго поколѣнія, но сокращая дни грядущихъ? Кто причиною, развѣ неправительство? Оно дозволяя разпутство мздоимное, отверзаетъ нетокмо путь ко многимъ порокамъ; но отравляетъ жизнь гражданъ. Публичныя женщины находятъ защитниковъ, и въ нѣкоторыхъ Государствахъ, состоятъ подъ покровительствомъ начальства. Если бы, говорятъ нѣкоторые, запрещено было наѣмное удовлѣтвореніе любовныя страсти, то бы нерѣдко были чувствуемы, сильныя въ обществѣ потрясенія. Увозы, насилія, убійство, нерѣдко бы источникъ свой имѣли въ любовной страсти. Могли бы они потрясти и самыя основанія обществъ.—И вы

Digitized by Google

желаѣте лучше тишину и съ нею томленіе и скорбь, нежели тревогу и съ нею здравіе и мужество. Молчите скаредные учители, вы есте наемники мучительства; оно проповѣдуя всегда миръ и тишину, заключаетъ засыпляемыхъ лестію въ оковы. Боится оно даже постороннія тревоги. Желалобы, чтобъ вездѣ одинако съ нимъ мыслили, дабы надежно лѣлѣятся въ величествѣ и утопать въ любострастіи... Я неудивляюся глаголамъ вашимъ. Сродно рабамъ желати, всѣхъ зрѣть въ оковахъ. Одинаковая участь облегчаетъ ихъ жребій, а превосходство чьѣ либо, тягчитъ ихъ разумъ и духъ.

Digitized by Google

ВАЛДАИ.

Новой сей городокъ, сказываютъ, населенъ при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ взятыми въ плѣнъ Поляками. Сей городокъ достопамятѣнъ, въ разсужденіи любовнаго расположенія его жителей, а особливо женщинъ незамужнихъ.

Кто небывалъ въ Валдаяхъ, кто не знаетъ Валдайскихъ баранокъ и Валдайскихъ разумяненыхъ дѣвокъ? Всякаго проѣзжающаго наглыя Валдайскія и стыдъ сотрясшія дѣвки останавливаютъ, и стараются возжигать въ путешественникѣ любострастіе, воспользоваться его щедростью, на щетъ своего цѣломудрія. Сравнивая нравы жителей, сея въ города произведѣнныя деревни, со нравами другихъ Россійскихъ городовъ, подумаешъ, что она есть наидревнѣйшая и что развратные нравы, суть единые токмо остатки ея древняго построенія. Но какъ немного болѣе ста лѣтъ какъ она населена, то можно судить, сколь развратны были и первые его жители.

Бани бывали и нынѣ бываютъ мѣстомъ любовныхъ торжествованій. Путешественникъ условясь о пребываніи своемъ съ услужливою старушкою или парнемъ, становится на дворъ, гдѣ намѣренъ приносить жертву всеобожаемой Ладѣ. Настала ночь. Баня для него уже готова. Путешественникъ раздѣвается, идетъ въ баню, гдѣ его встрѣчаетъ или хозяйка, если молода, или ее дочь, или свойственницы ея, или сосѣдки. Отираютъ его утомлѣнные члены;

Digitized by Google

омываютъ его грязь. Сіе производятъ совлекши съ себя одежды, возжигаютъ въ немъ любострастный огнь, и онъ препровождаетъ тутъ ночь, теряя деньги, здравіе и драгоцѣнное на путешествіе время. Бывало, сказываютъ, что оплошнаго и отягченнаго любовными подвигами и виномъ путешественника, сіи любострастныя чудовища, предавали смерти, дабы воспользоваться его имѣніемъ. Невѣдаю, правда ли сіе, но то правда, что наглость Валдайскихъ дѣвокъ сократилася. И хотя они неоткажутся и нынѣ удовлетворить желаніямъ путешественника, но прежней наглости въ нихъ невидно.

Валдайское озеро, надъ которымъ построенъ сей городъ, достопамятно останется въ повѣствованіяхъ жертвовавшаго монаха жизнію своею, ради своей любовницы. Въ полуторѣ верстѣ отъ города, среди озера, на островѣ, находится Иверской монастырь, славнымъ Никономъ Патріархомъ построенный. Одинъ изъ монаховъ сего монастыря, посѣщая Валдаи, влюбился въ дочь одного Валдайскаго жителя. Скоро любовь ихъ стала взаимною, скоро стремились они къ совершенію ея. Единожды насладившися ея веселіемъ, не въ силахъ они были противиться ея стремленію. Но состояніе ихъ полагало оному преграду. Любовнику нельзя было отлучаться часто изъ монастыря своего; любовницѣ нельзя было посѣщать кельи своего любовника. Но горячность ихъ все преодолѣла; изъ любострастнаго монаха она сдѣлала неустрашимаго мужа, и дала ему силы почти чрезъестественныя. Сей новый Леандръ, дабы наслаждаться веселіемъ ежедневно въ объятіяхъ своей любовницы, едва ночь покрывала чернымъ покровомъ все зримое, выходилъ тихо изъ своей кельи и совлекая свои ризы, преплывалъ озеро до противустоящаго берега, гдѣ воспріемлемъ былъ въ объятія своей любезной. Баня и въ ней утѣхи любовныя для него были готовы; и онъ забывалъ въ нихъ опасность и трудность преплыванія, и боязнь, если бы отлучка его стала извѣстна.

Digitized by Google

За нѣсколько часовъ до разсвѣта, возвращался онъ въ свою келью. Тако препроводилъ онъ долгое время въ сихъ опасныхъ преплытіяхъ, награждая веселіемъ ночнымъ, скуку дневнаго заключенія. Но судьба положила конецъ, его любовнымъ подвигамъ. Въ одну изъ ночей, когда сей неустрашимый любовникъ отправился чрезъ валы на зрѣніе своей любезной, внезапу возсталъ вѣтръ ему противной, будущу ему на средѣ пути его. Всѣ силы его немощны были, на преодоленіе разъяренныхъ водъ. Тщетно онъ утомлялся напрягая свои мышцы; тщетно возвышалъ гласъ свой, да услышанъ будетъ въ опасности. Видя невозможность достигнуть берега, вознамѣрился онъ возвратиться къ монастырю своему, дабы, имѣя попутной ветръ, тѣмъ легче онаго достигнуть. Но едва онъ обратилъ шествіе свое, какъ валы, осиливъ его утомленныя мышцы, затопили его въ пучинѣ. На утріе тѣло его найдено на отдаленномъ берегу. Если бы я писалъ Поэму на сіе, то бы читателю моему представилъ любовницу его въ отчаяніи. Но сіе было бы здѣсь излишнее. Всякъ знаетъ, что любовницѣ, хотя на первое мгновеніе, скорбно узнать о кончинѣ любезнаго. Невѣдаю и того, бросилась ли сія новая Геро въ озеро; или же въ слѣдующую ночь, паки топила баню для путешественника. Любовная лѣтопись гласитъ, что Валдайскія красавицы отъ любви неумирали . . . . развѣ въ больницѣ.

Нравы Валдайскіе переселилися и въ близь лежащей почтовой станъ, Зимногорье. Тутъ для путешественника такая же бываетъ встрѣча, какъ и въ Валдаяхъ. Прежде всего представятся взорамъ разумяненныя дѣвки съ баранками. Но какъ молодыя мои лѣта уже прошли, то я поспѣшно разстался, съ мазанными Валдайскими и Зимногорскими Сиренами.

Digitized by Google

ЕДРОВО.

Доѣхавъ до жилья, я вышелъ изъ кибитки. Неподалеку отъ дороги надъ водою, стояло много бабъ и дѣвокъ. Страсть господствовавшая во всю жизнь надо мною, но уже угасшая, по обыкшему ея стремленію направила стопы мои къ толпѣ сельскихъ сихъ красавицъ. Толпа сія состояла болѣе нежели изъ тридцати женщинъ. Всѣ они были въ праздничной одѣждѣ, шеи голыя, ноги босыя, локти наружѣ, платье заткнутое спереди за поясъ, рубахи бѣлыя; взоры веселые, здоровье на щекахъ начертанное. Пріятности загрубѣвшія хотя, отъ зноя и холода, но прелестны безъ покрова хитрости; красота юности въ полномъ блескѣ, въ устахъ улыбка, или смѣхъ сердечной; а отъ него видѣнъ становился рядъ зубовъ, бѣлѣе чистѣйшей слоновой кости. Зубы, которые бы щеголихъ съ ума свели. Пріѣзжайте сюда любезныя наши боярыньки Московскіе и Петербургскія, посмотрите на ихъ зубы, учитесь у нихъ какъ ихъ содержать въ чистотѣ. Зубнаго врача у нихъ нѣтъ. Несдираютъ они каждой день лоску съ зубовъ своихъ ни щетками, ни порошками. Станьте, съ которою изъ нихъ вы хотите, ротъ со ртомъ; дыханіе ни одной изъ нихъ незаразитъ вашего легкаго. А ваше, ваше можетъ быть, положитъ въ нихъ начало. . . . . болѣзни. . . . . боюсь сказать какой; хотя незакраснѣетесь, но расердитесь.—Развѣ я говорю неправду?—Мужъ одной изъ васъ таскается по всѣмъ скверным дѣвкамъ; получивъ болѣзнь пьетъ, ѣстъ и спитъ съ тобою же; другая же сама изволитъ имѣть годо-

Digitized by Google

выхъ, мѣсячныхъ, недѣльныхъ или чего Боже спаси, ежедневныхъ любовниковъ. Познакомясь сего дня и совершивъ свое желаніеъ завтра его незнаетъ; да и того иногда незнаетъ, что уже она, однимъ его поцѣлуемъ заразилася.—А ты голубушка моя пятнадцати лѣтняя дѣвушка, ты еще непорочна можетъ быть; но на лбу твоемъ я вижу, что кровь твоя вся отравлена. Блаженной памяти твой батюшка изъ докторскихъ рукъ невыхаживалъ; а государыня матушка твоя, направляя тебя на свой благочестивый путь, нашла уже тебѣ женишка, заслуженнаго старика Генерала, и спѣшитъ тебя выдать за мужъ, для того только, что бы несдѣлать съ тобой визита воспитательному дому. А за старикомъ то жить не худо, своя воля; только бы быть за мужемъ, дѣти всѣ его. Ревнивъ онъ будетъ, тѣмъ лучше; болѣе удовольствія въ украденныхъ утѣхахъ; съ первой ночи приучить его можно, неслѣдовать глупой старой модѣ, съ женою спать вмѣстѣ.—

И непримѣтилъ, какъ вы, мои любезныя городскія сватьюшки, тетушки, сестрицы, племянницы и проч. меня долго задержали. Вы право того нестоите. У васъ на щекахъ румяна, на сердцѣ румяна, на совѣсти румяна, на искренности . . . сажа. Все равно румяна или сажа. Я побѣгу отъ васъ во всю конскую рысь къ моимъ деревенскимъ красавицамъ. Правда, есть между ими на васъ похожія, но есть такія, каковыхъ въ городахъ слыхомъ неслыхано и видомъ невидано. . . . . Посмотрите, какъ всѣ члены у моихъ красавицъ круглы, рослы, неискривлены, неиспорчены. Вамъ смѣшно что у нихъ ступни въ пять вершковъ, а можетъ быть и въ шесть. Ну любезная моя племянница, съ трехъ вершковою твоею ножкою, стань съ ними рядомъ, и бѣгите въ запуски; кто скорѣе достигнетъ высокой березы, по конецъ луга стоящей? а—а—ето нетвое дѣло.— А ты сестрица моя голубушка, съ трехъ четвертнымъ своимъ станомъ въ охватѣ, ты изволишъ издѣваться, что у сельской моей русалки, брюшко на волѣ выросло. Постой моя голубушка, посмѣюсь

Digitized by Google

и я надъ тобою. Ты ужъ десятой мѣсяцъ за мужемъ, и ужъ трехъ четвертной твой станъ изуродовался. А какъ то дойдетъ до родовъ, запоешъ другимъ голосомъ. Но дай Богъ, что бы обошлось все смѣхомъ. Дорогой мой зятюшка ходитъ повѣся носъ. Уже всѣ твои шнурованья бросилъ въ огонь. Кости изъ всѣхъ твоихъ платьевъ повытаскалъ, но уже поздо. Сросшихся твоихъ на криво составовъ тѣмъ неспрямишъ.—Плачь мой любезной зять, плачь. Мать наша, слѣдуя плачевной и смертію разрѣшающихся отъ бремени женъ ознаменованной модѣ, уготовала за многія лѣта тебѣ печаль, а дочери своей болѣзнь, дѣтямъ твоимъ слабое тѣлосложеніе. Она теперь возноситъ надъ главою ея смертоносное остріе; и если оно некоснется дней твоея супруги, благодари случай; а если вѣришъ, что провидѣніе Божіе отомъ заботилося, то благодари и его, коли хочешъ.—Но я еще съ городскими боярыньками.—Вотъ что привычка дѣлаетъ; отвязаться отъ нихъ нехочется. И право съ вами бы неразстался, если бы могъ довести васъ до того, что бы вы лица своего и искренности нерумянили. Теперь прощайте.—

Покуда я глядѣлъ на моющихъ платье деревенскихъ нимфъ, кибитка моя отъ меня уѣхала. Я намѣрялся ити за нею въ слѣдъ, какъ одна дѣвка по виду лѣтъ двадцати, а конечно неболѣе семнадцати, положа мокрое свое платье на коромысло; пошла одною со мной дорогою. Поравнявшись съ ней, началъ я съ нею разговоръ.—Нетрудно ли тебѣ нести такую тяжелую ношу, любезная моя, какъ назвать незнаю.—Меня зовутъ Анною, а ноша моя нетяжела. Хотя бы и тяжела была, я бы тебя баринъ непопросила мнѣ пособить.—Къ чему такая суровость, Аннушка душа моя, я тебѣ худова нежелаю.—Спасибо, спасибо; часто мы видимъ такихъ щелкуновъ, какъ ты; пожалуй проходи своею дорогою.—Анютушка я право нетаковъ, какъ я тебѣ кажуся, и нетаковъ, какъ тѣ, о которыхъ ты говоришъ. Тѣ, думаю, такъ неначинаютъ разговора, съ деревенскими дѣвками; а всегда поцѣлуемъ; но я хотя бы тебя по-

Digitized by Google

цѣловалъ, то конечно бы такъ, какъ сестру мою родную.—Не подъѣзжай пожалуй; расказы таковыя я слыхала; а коли ты худова немыслишъ, чего же ты отъ меня хочешъ?—Душа моя Аннушка, я хотѣлъ знать, если у тебя отецъ и мать, какъ ты живешъ, богато ли или убого, весело ли, если у тебя женихъ?—А на что ето тебѣ баринъ. Отъ роду въ первой разъ такія слышу рѣчи.— Изъ сего судить можешъ Анюта, что я не негодяй, нехочу тебя обругать, или обезчестить. Я люблю женщинъ для того, что они соотвѣтственное имѣютъ сложеніе моей нѣжности; а болѣе люблю сельскихъ женщинъ, или крестьянокъ для того, что онѣ незнаютъ еще притворства, неналагаютъ на себя личины притворныя любви, а когда любятъ, то любятъ отъ всего сердца, и искренно. . . . Дѣвка въ сіе время смотрѣла на меня выпяля глаза съ удивленіемъ. Да и такъ быть должно; ибо кто незнаетъ, съ какою наглостію дворянская дерзкая рука, поползается на непристойныя и оскорбительныя цѣломудрію шутки, съ деревенскими дѣвками. Онѣ въ глазахъ дворянъ старыхъ и малыхъ, суть твари созданныя на ихъ угожденіе. Такъ они и поступаютъ; а особливо съ нещастными, подвластными ихъ велѣніямъ. Въ бывшее Пугачевское возмущеніе, когда всѣ служители вооружились на своихъ господъ; нѣкакія крестьяне (повѣсть сія нелжива) связавъ своего господина везли его на неизбѣжную казнь. Какая тому была причина? Онъ во всемъ былъ господинъ доброй и человѣколюбивой, но мужъ небылъ безопасенъ въ своей женѣ, отецъ въ дочери. Каждую ночь посланные его приводили къ нему на жертву безчестія, ту которую онъ того дня назначилъ. Извѣстно въ деревнѣ было, что онъ омерзилъ 60 дѣвицъ, лишивъ ихъ непорочности. Наѣхавшая команда, выручила сего варвара изъ рукъ на него злобствовавшихъ. Глупые крестьяне, вы искали правосудія въ самозванцѣ! но почто неповѣдали вы сего, законнымъ судіямъ вашимъ? Они бы предали его гражданской смерти, и вы бы навинны осталися. А теперь злодѣй сей спасенъ. Блаженъ,

Digitized by Google

если близкой взоръ смерти, образъ мыслей его перемѣнилъ, и далъ жизненнымъ его сокамъ, другое теченіе.—Но крестьянинъ въ законѣ мертвъ, сказали мы. . . . . Нѣтъ, нѣтъ, онъ живъ, онъ живъ будетъ, если того восхочетъ. . . . .

Если баринъ ты нешутишь, сказала мнѣ Анюта, то вотъ что я тебѣ скажу; у меня отца нѣтъ, онъ умеръ уже года съ два; есть матушка да маленькая сестра. Батюшка намъ оставилъ пять лошадей, и три коровы. Есть и мелкаго скота и птицъ довольно; но нѣтъ въ дому работника. Меня было сватали въ богатой домъ, за парня десятилѣтняго; но я незахотѣла. Что мнѣ въ такомъ ребенкѣ; я его любить небуду. А какъ онъ придетъ въ пору, то я состарѣюсь, и онъ будетъ таскаться съ чужими. Да сказываютъ, что свекоръ самъ съ молодыми невѣстками спитъ, покуда сыновья выростаютъ. Мнѣ для того то незахотѣлось ити къ нему въ семью. Я хочу себѣ ровню. Мужа буду любить, да и онъ меня любить будетъ, въ томъ несомнѣваюсь. Гулять съ молодцами нелюблю, а за мужъ баринъ хочется. Да знаешъ ли для чего? говорила Анюта потупя глаза. — Скажи душа моя Анютушка, нестыдись; всѣ слова въ устахъ невинности, непорочны.—Вотъ что я тебѣ скажу. Прошлымъ лѣтомъ, годъ тому назадъ, у сосѣда нашего женился сынъ на моей подругѣ, съ которой я хаживала всегда въ посидѣлки. Мужъ ее любитъ, а она его столько любитъ, что на десятомъ мѣсяцѣ послѣ вѣнчанья, родила ему сынка. Всякой вечеръ она выходитъ пестовать его за ворота. Она на него не наглядится. Кажется, будто и паренекъ то матушку свою ужъ любитъ. Какъ она скажетъ ему, агу, агу, онъ и засмѣется. Мнѣ то до слезъ всякой день; мнѣ бы ужъ хотѣлось самой имѣть такова же паренька... Я немогъ тутъ вытерпѣть и обнявъ Анюту поцѣловалъ ее отъ всего моего сердца.—Смотри баринъ какой ты обманьщикъ, ты ужъ играешъ со мною. Поди сударь прочь отъ меня, оставь бѣдную сироту, сказала Анюта заплакавъ. Кабы

Digitized by Google

батюшка живъ былъ и ето видѣлъ, то бы даромъ, что ты господинъ, нагрѣлъ бы тебѣ шѣю.—Неоскорбляйся моя любезная Анютушка, неоскорбляйся, поцѣлуй мой неосквернитъ твоей непорочности. Она въ глазахъ моихъ священна. Поцѣлуй мой есть знакъ моего къ тебѣ почтенія и былъ изторгнутъ восхищеніемъ глубоко тронутыя души. Небойся меня любезная Анюта, неподобенъ я хищному звѣрю, какъ наши молодые господчики, которые отъятіе непорочности не во что вмѣняютъ. Если бы я зналъ, что поцѣлуй мой тебя оскорбитъ, то кленусь тебѣ Богомъ, что бы недерзнулъ на него.—Разсуди самъ баринъ, какъ неосердиться за поцѣлуй, когда всѣ они ужъ посулены другому. Они заранѣе всѣ ужъ отданы, и я въ нихъ не властна.—Ты меня восхищаешъ. Ты уже любить умѣешъ. Ты нашла сердцу своему другое ему соотвѣтствующее. Ты будешъ блаженна. Ни что неразвратитъ союза вашего. Небудешъ ты окружена соглядателями, въ сѣти пагубы уловить тебя стрегущими. Небудетъ слухъ сердечнаго друга твоего, уязвленъ прельщающимъ гласомъ, на нарушеніе его къ тебѣ вѣрности призывающимъ. Но почто же моя любезная Анюта, ты лишена удовольствія наслаждаться щастіемъ въ объятіяхъ твоего милаго друга?—Ахъ баринъ, для того что его неотдаютъ къ намъ въ домъ. Просятъ ста рублей. А матушка меня неотдаетъ; я у ней одна работница.—Да любитъ ли онъ тебя?—Какъ же нетакъ. Онъ приходитъ по вечерамъ къ нашему дому и мы вмѣстѣ смотримъ на паренька моей подруги... Ему хочется такова же паренька. Грустно мнѣ будетъ; но быть терпѣть. Ванюха мой хочетъ ити на баркахъ въ Питеръ въ работу, и неворотится, покуда невыработаетъ ста рублей для своего выкупа. — Непускай его любезная Анютушка, непускай его; онъ идетъ на свою гибель. Тамъ онъ научится пьянствовать, мотать, лакомиться, не любить пашню, а больше всего онъ и тебя любить перестанетъ.—Ахъ баринъ нестращай мѣня, сказала Анюта почти заплакавъ.—А тѣмъ скорѣе Анюта, если ему случится служить въ дворянскомъ домѣ. Господ-

Digitized by Google

ской примѣръ заражаетъ верхнихъ служителей, нижніе заражаются отъ верхнихъ, а отъ нихъ язва разврата, достигаетъ и до деревень. Примѣръ есть истинная чума; кто что видитъ, тотъ то и дѣлаетъ.—Да какъ же быть? Такъ мнѣ и вѣкъ за нимъ небывать замужемъ. Ему пора уже жениться; по чужимъ онъ негуляетъ; меня неотдаютъ къ нему въ домъ; то высватаютъ за него другую, а я бѣдная умру съ горя... Сіе говорила она проливая горькія слезы.—Нѣтъ моя любезная Анютушка, ты завтра же будешъ занимъ. Поведи меня къ своей матерѣ.—Да вотъ нашъ дворъ, сказала она остановясь. Проходи мимо, матушка меня увидитъ, и худое подумаетъ. А хотя она меня и небьетъ, но одно ея слово мнѣ тяжелѣе всякихъ побоевъ. — Нѣтъ моя Анюта я пойду съ тобою;... и не дожидаясь ея отвѣта, вошелъ въ ворота и прямо пошелъ налѣстницу въ избу. Анюта мнѣ кричала въ слѣдъ, постой баринъ, постой. Но я ей невнималъ. Въ избѣ нашелъ я Анютину мать, которая квашню мѣсила; подлѣ нее на лавкѣ сидѣлъ будущій ея зять. Я безъ дальнихъ околичностей ей сказалъ, что я желаю, чтобы дочь ея была за мужемъ за Иваномъ, и для того принесъ ей то, что надобно для отвлеченія препятствія въ семъ дѣлѣ. Спасибо баринъ, сказала старуха, въ этомъ теперь ужъ нѣтъ нужды. Ванюха теперь пришедъ сказывалъ, что отецъ ужъ отпускаетъ его ко мнѣ въ домъ. И у насъ въ воскресенье будетъ свадьба.—Пускай же посуленное отъ меня, будетъ Анютѣ въ приданое.—И на томъ спасибо. Приданова бояре дѣвкамъ даромъ недаютъ. Если ты надъ моей Анютой что сдѣлалъ, и за то даешъ ей приданое, то Богъ тебя накажетъ за твое безпутство; а денегъ я невозьму. Если же ты доброй человѣкъ и неругаешся надъ бѣдными, то взявъ я отъ тебя деньги, лихіе люди мало ли что подумаютъ. Я немогъ надивиться, нашедъ толико благородства въ образѣ мыслей у сельскихъ жителей. Анюта между тѣмъ вошла въ избу, и матери своей меня расхвалила. Я было еще попытался дать имъ денегъ, отдавая ихъ Ивану, на заведеніе дому; но онъ

Digitized by Google

мнѣ сказалъ: у меня Баринъ есть двѣ руки, я ими домъ и заведу. Примѣтивъ, что имъ мое присутствіе было неочень пріятно, я ихъ оставилъ и возвратился къ моей кибиткѣ.

Ѣдущу мнѣ изъ Едрова, Анюта изъ мысли моей невыходила. Невинная ея откровенность, мнѣ понравилась безмѣрно. Благородной поступокъ ея матери меня плѣнилъ. Я сію почтенную мать съ засученными рукавами за квашнею, или съ подойникомъ подлѣ коровы, сравнивалъ съ городскими матерями. Крестьянка нехотѣла у меня взять, непорочныхъ, благоумышленныхъ ста рублей, которыя въ соразмѣрности состояній долженствуютъ быть для Полковницы, Совѣтницы, Маіорши, Генеральши, пять, дѣсять, пятнадцать тысячь или болѣе; если же Госпожѣ Полковницѣ, Маіоршѣ, Совѣтницѣ, или Генеральшѣ,... (въ соразмѣрности моего посула Едровской ямщичихѣ), у которой дочка лицемъ недурна, или только что непорочна, и того уже довольно, знатной бояринъ, седмидѣсятой, или чего Боже сохрани, седмьдѣсятъ второй пробы, посулитъ пять, десять, пятнадцать тысячь, или глухо знатное приданое, или сыщетъ чиновнаго жениха, или выпроситъ въ почетныя дѣвицы; то я васъ вопрошаю городскія матушки, неіокнетъ ли у васъ сердечко? незахочется ли видѣть дочку въ позлащенной каретѣ, въ бриліантахъ, ѣдущую четвернею, если она ходитъ пешкомъ, или ѣдущею цугомъ, вмѣсто двухъ замореныхъ клячь, которыя ее таскаютъ? Я согласенъ въ томъ съ вами, что бы вы обрядъ и благочиніе сохранили, и нетакъ легко здалися, какъ ѳеатральныя дѣвки. Нѣтъ мои голубушки, я вамъ даю сроку на мѣсяцъ или на два, но неболѣе. А если долѣ заставите воздыхать первостатейнаго безплодно, то онъ будучи занятъ дѣлами Государственными, васъ оставитъ, дабы нетерять съ вами драгоцѣннѣйшаго времени, которое онъ лучше употребить можетъ на пользу общественную.—Тысяча голосовъ на меня подымаются; ругаютъ меня всякими мерскими названіями; мошенникъ, плутъ, кан...

Digitized by Google

бес... ипр. ипр... Голубушки мои успокойтесь, я вашей чести непоношу. Уже ли всѣ таковы? Поглядитесь въ сіе зеркало; кто изъ васъ себя въ немъ узнаетъ, та брани меня безъ всякаго милосердія. Жалобницы и на ту я неподамъ, суда по формѣ говорить съ ней нестану. —

Анюта, Анюта, ты мнѣ голову скружила! Для чего я тебя неузналъ лѣтъ 15 тому назадъ. Твоя откровенная невинность любострастному дерзновенію неприступная, научила бы меня ходить во стезяхъ цѣломудрія. Для чего первой мой въ жизни поцѣлуй небылъ тотъ, которой я на щекѣ твоей прилѣпилъ, въ душевномъ восхищеніи. Отраженіе твоея жизненности, проникнуло бы во глубину моего сердца, и я бы избѣгнулъ скаредностей, житіе мое исполнившихъ. Я бы удалился отъ смрадныхъ наемницъ любострастія, почтилъ бы ложе супружества, ненарушилъ бы союза родства, моею плотскою несытостію; дѣвственность была бы для меня святая святыхъ, и ея коснутися недерзнулъ бы. О моя Анютушка! сиди всегда у околицы, и давай наставленія твоею незастеньчивою невинностію. Увѣренъ, что обратишъ на путь добродѣланія, начинающаго съ онаго совращатися, и укрѣпишъ въ немъ къ совращенію наклоннаго. Невозтревожся, если закоренѣлый въ развратности, посѣдѣвшей въ объятіяхъ безтудства, мимо тебя пройдетъ, и тебя презритъ; не тщися воспретить его шествію, услажденіемъ твоего разговора. Сердце его уже камень; душа его покрылася алмазною корою. Неможетъ благодѣтельное жало, невинныя добродѣтели, положитъ на немъ глубокія черты. Конецъ ея скользнетъ, по поверхности гладко затвердѣлаго порока. Блюди, да о нее остріе твое непритупится. Но непропусти юношу, опасными лѣпоты прелестями облеченнаго; уловн его въ твои сѣти. Онъ гордъ, надмененъ, порывистъ, наглъ, дерзновененъ, обидящъ, уязвляющъ, кажется. Но сердце его уступитъ твоему впечатлѣнію, и отверзется

Digitized by Google

на воспріятіе твоего благотворнаго примѣра.—Анюта я съ тобой не могу разстаться, хотя уже вижу двадцатой столпъ отъ тебя. —

Но что такое за обыкновеніе, о которомъ мнѣ Анюта сказывала? Ее хотѣли отдать за десятилѣтняго ребенка. Кто могъ такой союзъ дозволить? По что неополчится рука законы хранящая, на искорененіе толикаго злоупотребленія? Въ Христіанскомъ законѣ бракъ есть таинство, въ гражданскомъ, соглашеніе или договоръ. Какой священнослужитель можетъ неравной бракъ благословить, или какой судія можетъ его вписать въ свой дневникъ? Гдѣ нѣтъ соразмѣрности въ лѣтахъ, тамъ и брака быть неможетъ. Сіе запрещаютъ правила естественности, яко вещь безполезную для человѣка; сіе запрещать долженствовалъ бы законъ гражданскій, яко вредное для общества. Мужъ и жена въ обществѣ, суть два гражданина, дѣлающіе договоръ въ законѣ утвержденной, которымъ обѣщаваются прежде всего на взаимное чувствъ услажденіе (да недерзнетъ здѣсь ни кто оспорить первѣйшаго закона сожитія, и основанія брачнаго союза; начало любви непорочнѣйшія; и твердый камень основанія супружняго согласія) обѣщеваются жить вмѣстѣ, общее имѣть стяжаніе, возращать плоды своея горячности, и дабы жить мирно другъ друга неуязвлять. При неравенствѣ лѣтъ, можно ли сохранить условіе сего соглашенія? Если мужъ десяти лѣтъ, а жена двадцати пяти, какъ то бываетъ часто во крестьянствѣ, или, если мужъ пятидесяти а жена пятнадцати или двадцати лѣтъ, какъ то бываетъ во дворянствѣ, можетъ ли быть взаимное чувствъ услажденіе. Скажите вы мнѣ мужья старички, но скажите посовѣсти, стоите ли вы названія мужа. Вы можете только возжечь огнь любовной, не въ состояніи его утушить. Неравенствомъ лѣтъ нарушается единый изъ первѣйшихъ законовъ природы; то можетъ ли положительной законъ быть твердъ, если основанія неимѣетъ въ естественности? Скажемъ яснѣе онъ и несуществуетъ.—Возращать плоды взаимной горячности.—Но можетъ ли тутъ быть взаимность,

Digitized by Google

гдѣ съ одной стороны пламя, а съ другой нечувствительность? Можетъ ли быть тутъ плодъ, если насажденное древо лишается благодѣтельнаго дождя и питающія росы? А если плодъ когда и будетъ, но будетъ онъ тощъ, невзраченъ и скорому подверженъ тлѣнію.—Неуязвлять другъ друга.—Се правило предвѣчное, вѣрное, буде щастливою въ супругахъ симпатіею, чувства ихъ равномѣрно услаждаются, то союзъ брачный будетъ благополученъ; малыя домашнія волненія скоро утихаютъ при нашествіи веселія. И когда мразъ старости, подернетъ чувственное веселіе, непроницаемою корою, тогда напоминовеніе прежнихъ утѣхъ успокоитъ брюзгливую древность лѣтъ.—Одно условіе брачнаго договора можетъ и въ неравенствѣ быть исполняемо. Жить вмѣстѣ.—Но будетъ ли въ томъ взаимность. Одинъ будетъ начальникъ самовластный, имѣя въ рукахъ силу, другой будетъ слабый подданникъ и рабъ совѣршенный, велѣніе господа своего исполнять только могущій.—Вотъ Анюта благія мысли тобою мнѣ внушенныя. Прости любезная моя Анютушка, поученія твои вѣчно пребудутъ въ сердцѣ моемъ впечатлѣнны, и сыны сыновъ моихъ, наслѣдятъ въ нихъ.

Хотиловской ямъ былъ уже въ виду, а я еще размышлялъ о Едровской дѣвкѣ, и въ восторгѣ души моей воскликнулъ громко: о Анюта! Анюта! Дорога была негладка, лошади шли шагомъ; повозчикъ мой вслушался въ мою рѣчь, оглянувшись на меня: видно Баринъ, говорилъ онъ мнѣ улыбаясь и поправляя шляпу, что ты на Анютку нашу призарился. Да ужъ и дѣвка! Неодному тебѣ она носъ утерла... Всемъ взяла... На нашемъ яму много смазливыхъ, но передъ ней всѣ плюнь. Какая мастерица плясать! всѣхъ за поясъ заткнетъ, хоть бы кого... А какъ пойдетъ въ полѣ жать... загляденье. Ну... братъ Ванька щастливъ.—Иванъ братъ тебѣ?—Братъ двоюродной. Да вѣть и парень! Трое вдругъ молодцовъ стали около Анютки свататься; но Иванъ всѣхъ отбаярилъ. Они и темъ

Digitized by Google

и семъ, но нетутъта. А Ванюха тотчасъ и поддѣпилъ... (Мы уже въѣзжали въ околицу)... Тото Баринъ! Всякъ пляшетъ да некакъ скоморохъ.—И къ почтовому двору подъѣхалъ.

Всякъ пляшетъ, да некакъ скоморохъ, твердилъ я вылѣзая изъ кибитки... Всякъ пляшетъ да некакъ скоморохъ, повторилъ я наклоняяся, и поднявъ развѣртывая...

Digitized by Google

ХОТИЛОВЪ.

Проектъ въ будущемъ.

Доведя постепенно любезное отечество наше, до цвѣтущаго состоянія, въ которомъ оно нынѣ находится; видя науки, художества и рукодѣлія, возведенныя до высочайшія совершенства степени, до коей человѣку достигнути дозволяется; видя въ областяхъ нашихъ, что разумъ человѣческій вольно распростирая свое крыліе, безпрепятственно и незаблужденно возносится вездѣ къ величію, и надежнымъ нынѣ сталъ стражею общественныхъ законоположеній. Подъ державнымъ его покровомъ свободно и сердце наше въ молитвахъ, ко всевышнему творцу возсылаемыхъ. Съ неизреченнымъ радованіемъ сказати можетъ, что отечество наше есть пріятное божеству обиталище; ибо сложеніе его не на предразсудкахъ и суевѣріяхъ основано, но на внутреннемъ нашемъ чувствованіи щедротъ отца всѣхъ. Неизвѣстны намъ вражды, столь часто людей раздѣлявшія за ихъ исповѣданіе, неизвѣстно намъ въ ономъ и принужденіе. Родившись среди свободы сей, мы истинно братьями другъ друга почитаемъ, единому принадлежа семѣйству, единаго имѣемъ отца, Бога.

Свѣтильникъ науки, носяся надъ законоположеніемъ нашимъ, отличаетъ нынѣ его отъ многихъ земныхъ законоположеній. Равновѣсіе во властяхъ, равенство въ имуществахъ, отъемлютъ корень

Digitized by Google

даже гражданскихъ несогласій. Умѣренность въ наказаніяхъ, заставляя почитать законы верховныя власти, яко велѣнія нѣжныхъ родителей къ своимъ чадамъ, предъупреждаетъ даже и безхитросныя злодѣянія. Ясность въ положеніяхъ, о приобрѣтеніи и сохраненіи имѣній, недозволяетъ возродиться семѣйнымъ распрямъ. Межа, отдѣляющая гражданина въ его владѣніи отъ другаго, глубока, и всѣми зрима, и всѣми свято почитаема. Оскорбленія частныя между нами рѣдки, и дружелюбно примиряются. Воспитаніе народное пеклося о томъ, да кротки будемъ, да будемъ граждане миролюбивые, но прежде всего да будемъ человѣки.

Наслаждаяся внутреннею тишиною, внѣшнихъ враговъ неимѣя; доведя общество до вышшаго блаженства гражданскаго сожитія; неужели толико чужды будемъ ощущенію человѣчества, чужды движеніямъ жалости, чужды нѣжности благородныхъ сердецъ, любви чужды братнія; и оставимъ въ глазахъ нашихъ на всегдашнюю намъ укоризну, на поношеніе дальнѣйшаго потомства, треть цѣлую общниковъ нашихъ, согражданъ намъ равныхъ, братій возлюбленныхъ въ естествѣ, въ тяжкихъ узахъ рабства и неволи? Звѣрской обычай, порабощать себѣ подобнаго человѣка, возродившейся въ знойныхъ полосахъ Ассіи; обычай дикимъ народамъ приличный; обычай, знаменующій сердце окаменѣлое, и души отсутствіе совершенное, простерся на лицѣ земли быстротечно, широко и далеко. И мы Сыны славы, мы именемъ и дѣлами словуты въ колѣнахъ земнородныхъ, пораженные невѣжества мракомъ, воспріяли обычай сей; и ко стыду нашему, ко стыду прошедшихъ вѣковъ, ко стыду сего разумнаго времяточія, сохранили его нерушимо, даже до сего дня.

Извѣстно вамъ изъ дѣяній отцевъ вашихъ, извѣстно всѣмъ изъ нашихъ лѣтописей, что мудрые правители нашего народа, истиннымъ подвизаемы человѣколюбіемъ, дознавъ естественную связь общественнаго союза, старалися положить предѣлъ стоглав-

Digitized by Google

ному сему злу. Но державныя ихъ подвиги утщетилися, извѣстнымъ тогда, гордыми своими преимуществами въ государствѣ нашемъ, чиносостоянiемъ, но нынѣ обветшалымъ и въ презрѣнiе впадшимъ, дворянствомъ наслѣдственнымъ. Державные предки наши, среди могущества силъ скипетра своего, немощны были на разрушенiе оковъ гражданскiя неволи. Нетокмо они немогли исполнити своихъ благихъ намѣренiй, но ухищренiемъ помянутаго въ государствѣ чиносостоянiя, подвигнуты стали на противныя разсудку ихъ и сердцу правила. Отцы наши зрѣли губителей сихъ, со слезами можетъ быть сердечными, сожимающихъ узы, и отягчающихъ оковы, наиполезнѣйшихъ въ обществѣ сочленовъ. Земледѣльцы и доднесь между нами рабы; мы въ нихъ непознаемъ согражданъ намъ равныхъ, забыли въ нихъ человѣка. О возлюбленные наши сограждане! о истинные сыны отечества! возрите окрестъ васъ, и познайте заблужденiе ваше. Служители Божества предвѣчнаго, подвизаемые ко благу общества и ко блаженству человѣка, единомыслiемъ съ вами, изъясняли вамъ въ поученiяхъ своихъ, во имя всещедраго Бога, ими проповѣдуемаго; колико мудрости его и любви противно, властвовати надъ ближнимъ своимъ, самопроизвольно. Старалися они, доводами въ природѣ и сердцѣ нашемъ почерпнутыми, доказать вамъ жестокость вашу, неправду, и грѣхъ. Еще гласъ ихъ, торжественно во храмахъ живаго Бога, вопiетъ громко: опомнитесь заблудшiе, смягчитеся жестокосердые; разрушите оковы братiи вашей, отверзите темницу неволи, и дайте подобнымъ вамъ вкусити сладости общежитiя, къ нему же всещедрымъ уготованы, яко же и вы. Они благодѣтельными лучами солнца равно съ вами наслаждаются, одинаковые съ вами у нихъ члены и чувства, и право въ употребленiи оныхъ должно быть одинаково.

Но если служители Божества, представили взорамъ вашимъ, неправоту порабощенiя, въ отношенiи человѣка; за долгъ нашъ

Digitized by Google

вмѣняемъ мы, показать вамъ, вредъ оной въ обществѣ, и неправильность онаго, въ отношеніи гражданина. Излишне казалось бы, при возникшемъ столь уже давно, духѣ любомудрія, изыскивать или поновлять доводы, о существенномъ человѣковъ а потому и гражданъ равенствѣ. Возросшему подъ покровомъ свободы, исполненному чувствіями благородства а не предразсужденіями, доказательства о первенственномъ равенствѣ, суть движенія его сердца обыкновенныя. Но се несчастіе смертнаго на земли: заблуждати среди свѣта, и не зрѣти того, что прямо взорамъ его предстоитъ.

Въ училищахъ, юнымъ вамъ сущимъ, преподали вамъ, основанія права естественнаго, и права гражданскаго. Право естественное показало вамъ человѣковъ, мысленно внѣ общества, пріявшихъ одинаковое отъ природы сложеніе, и потому имѣющихъ одинаковыя права, слѣдственно, равныхъ вовсемъ между собою, и единые другимъ неподвластныхъ. Право гражданское, показало вамъ человѣковъ, промѣнявшихъ безпредѣльную свободу, на мирное оныя употребленіе. Но если всѣ они положили свободѣ своей предѣлъ, и правило дѣяніямъ своимъ; то всѣ равны отъ чрева матерня въ природной свободѣ, равны должны быть и въ ограниченіи оной. Слѣдственно и тутъ одинъ другому неподвластенъ. Властитель первый въ обществѣ, есть законъ; ибо онъ для всѣхъ одинъ. Но какое было побужденіе вступати въ общество, и полагати произвольныя предѣлы дѣяніямъ. Разсудокъ скажетъ, собственное благо, сердце скажетъ, собственное благо, нерастлѣнный законъ гражданскій скажетъ, собственное благо. Мы въ обществѣ живемъ, уже многіе степени усовершенствованія протекшемъ, и по тому запамятовали мы начальное онаго положеніе. Но возрите на всѣ новые народы, и на всѣ общества естества, если такъ сказать можно. Во первыхъ порабощеніе есть преступленіе; во вторыхъ единъ злодѣй или непріятель испытуетъ тягость неволи. Соблюдая сіи понятія, познаемъ мы, колико удалися мы отъ цѣли общественной, колико отстоимъ еще, вершины блажен-

Digitized by Google

ства общественнаго, далеко. Все сказанное нами, вамъ есть обычно, и правила таковыя, изсосали вы со млекомъ матернимъ. Единъ предразсудокъ мгновенія, единая корысть, (да неуязвитеся нашими изреченіями), единая корысть отъемлетъ у насъ взоръ, и въ темнотѣ бѣснующимъ, насъ уподобляетъ.

Но кто между нами оковы носитъ, кто ощущаетъ тяготу неволи? Земледѣлецъ! кормилецъ нашея тощеты, насытитель нашего глада; тотъ кто даетъ намъ здравіе, кто житіе наше продолжаетъ, неимѣя права распоряжати ни тѣмъ, что обработываетъ, ни тѣмъ, что производитъ. Кто же къ нивѣ ближайшее имѣетъ право, буде недѣлатель ея? Представимъ себѣ мысленно, мужей пришедшихъ въ пустыню, для сооруженія общества. Помышляя о прокормленіи своемъ, они дѣлятъ поросшею злакомъ землю. Кто жребій на удѣлѣ получаетъ? Нетотъ ли, кто ее вспахать возможетъ; нетотъ ли, кто силы и желаніе къ тому имѣетъ достаточныя? Младенцу или старцу, разслабленному, немощному и нерадивому, удѣлъ будетъ безполезенъ. Она пребудетъ въ запустеніи, и вѣтръ класовъ на ней невозвѣетъ. Если она безполезна дѣлателю ея, то безполезна и обществу; ибо избытка своего дѣлатель обществу неотдастъ, неимѣя нужнаго. Слѣдственно, въ началѣ общества, тотъ кто ниву обработать можетъ, тотъ имѣлъ на владѣніе ею право, и обработывающій ее, пользуется ею изключительно. Но колико удалилися мы, отъ первоначальнаго общественнаго положенія, относительно владѣнія. У насъ, тотъ кто естественное имѣетъ къ оному право, нетокмо отъ того изключенъ совершенно, но работая ниву чуждую, зритъ пропитаніе свое зависящее отъ власти другаго! Просвѣщеннымъ вашимъ разумамъ, истины сіи немогутъ быть непонятны, но дѣянія ваши, въ исполненіи сихъ истинъ, препинаемы, сказали уже мы, предразсужденіемъ и корыстію. Неужели, сердца ваши любовію человѣчества полные, предпочтутъ корысть чувствованіямъ, сердце услаждающимъ? Но какая въ томъ корысть ваша? Можетъ

Digitized by Google

ли государство, гдѣ двѣ трети гражданъ лишены гражданскаго званія, и частію въ законѣ мертвы, назваться блаженными? Можноли назвать блаженнымъ, гражданское положеніе крестьянина въ Россіи? Ненасытецъ кровей одинъ скажетъ, что онъ блаженъ, ибо неимѣетъ понятія о лучшемъ состояніи.

Мы постараемся опровергнуть теперь, сіи звѣрскія властителей правила, яко же ихъ опровергали нѣкогда, предшественники наши, дѣяніями своими неуспѣшно.

Блаженство гражданское въ различныхъ видахъ представиться можетъ. Блаженно государство, говорятъ, если въ немъ царствуетъ тишина и устройство. Блаженно кажется, когда нивы въ немъ непустѣютъ, и во градѣхъ гордыя воздымаются зданіи. Блаженно, называютъ его, когда далеко простираетъ власть оружія своего, и властвуетъ оно внѣ себя, нетокмо силою своею, но и словомъ своимъ, надъ мнѣніями другихъ. Но всѣ сіи блаженства можно назвать внѣшними, мгновенными, преходящими, частными и мысленными.

Воззримъ, на предлѣжащую взорамъ нашимъ долину. Что видимъ мы? Пространный воинскій станъ. Царствуетъ въ немъ тишина повсюду. Всѣ ратники стоятъ въ своемъ мѣстѣ. Наивеличайшій строй, зрится, въ рядахъ ихъ. Единое велѣніе, единое руки мановеніе начальника, движетъ весь станъ, и движетъ его стройно. Но можемъ ли назвать воиновъ блаженными? Превращенные точностію воинскаго повиновенія въ куклы, отъемлѣтся у нихъ даже движенія воля, толико живымъ веществамъ свойственная. Они знаютъ только велѣніе начальника, мыслятъ, что онъ хощетъ, и стремятся, куда направляетъ. Толико всесиленъ жезлъ надъ могущественнѣйшею силою государства. Совокупны, возмогутъ вся, но раздѣленны и на единѣ, пасутся, яко скоты, аможе пастырь пожелаетъ. Устройство на щетъ свободы, столь же противно блаженству на-

Digitized by Google

шему, какъ и самые узы.—Сто невольниковъ, пригвожденныхъ ко скамьямъ корабля, веслами двигаемаго въ пути своемъ, живутъ въ тишинѣ и устройствѣ; но загляни въ ихъ сердце и душу. Терзаніе, скорбь, отчаяніе. Желали бы они нерѣдко промѣнять жизнь на кончину; но и ту имъ оспориваютъ. Конецъ страданія ихъ, есть блаженство; а блаженство неволи несродно, и потому они живы. И такъ да неослѣпимся, внѣшнимъ спокойствіемъ государства и его устройствомъ, и для сихъ только причинъ, да непочтемъ оное блаженнымъ. Смотри всегда на сердца согражданъ. Если въ нихъ найдешъ спокойствіе и миръ, тогда сказать можешъ воистинну: се блаженны.

Европѣйцы опустошивъ Америку, утучнивъ нивы ея кровію природныхъ ея жителей, положили конецъ убійствамъ своимъ, новою корыстію. Запустелыя нивы, сего обновленнаго сильными природы потрясеніями полукружія, почувствовали соху нѣдра ихъ раздирающую. Злакъ на тучныхъ лугахъ выроставшій, и изсыхавшій безплодно, почувствовалъ быліе свое, остріемъ косы подсѣкаемо. Валятся на горахъ гордыя древеса, издревле вершины ихъ осѣнявшія. Лѣса безплодныя и горькія дебри, претворяются въ нивы плодоносныя, и покрываются стовидными произращеніями единой Америкѣ свойственными, или удачно въ оную преселенными. Тучные луга потаптываются многочисленнымъ скотомъ, на яству и работу человѣкомъ опредѣляемымъ. Вездѣ видна строящая рука дѣлателя, вездѣ кажется видъ благосостоянія и внѣшній знакъ устройства. Но кто же столь мощною рукою нудитъ скупую, лѣнивую природу давать плоды свои въ толикомъ обиліи. Заклавъ Индійцовъ единовремянно, злобствующіе Европейцы, проповѣдники миролюбія во имя Бога истины, учители кротости и человѣколюбія, къ корени яростнаго убійства завоевателей, прививаютъ хладкровное убійство порабощенія, пріобрѣтеніемъ невольниковъ куплѣю. Сіи то несчастныя жертвы знойныхъ береговъ Нигера и Сенагала,

Digitized by Google

отринутыя своихъ домовъ и семействъ, преселенныя въ невѣдомыя имъ страны, подъ тяжкимъ жезломъ благоустройства, вздираютъ обильныя нивы Америки, трудовъ ихъ гнушающейся. И мы страну опустошенія назовемъ блаженною для того, что поля ея непоросли терніемъ и нивы ихъ обилуютъ произращеніями разновидными. Назовемъ блаженною страною, гдѣ сто гордыхъ гражданъ утопаютъ въ роскоши, а тысящи неимѣютъ надѣжнаго пропитанія, ни собственнаго отъ зноя и мраза укрова. О дабы опустѣти паки обильнымъ симъ странамъ! дабы терніе и волчецъ простирая корень свой глубоко, истребилъ всѣ драгія Америки произведенія! Возтрепещите о возлюбленные мои, да нескажутъ о васъ: «премени имя, повѣсть о тебѣ вѣщаетъ».

Мы дивимся и нынѣ еще огромности Египетскихъ зданій. Неуподобительныя пирамиды, чрезъ долгое время доказывать будутъ, смѣлое въ созиданіи Египтянъ зодчество. Но для чего, сіи столь нелѣпыя кучи камней были уготованы? На погребеніе надменныхъ Фараоновъ. Кичливые сіи властители, жадая безсмертія, и по кончинѣ хотѣли отличествовати, внѣшностію своею отъ народа своего. И такъ огромность зданій безполезныхъ обществу, суть явныя доказательства его порабощенія. Въ остаткахъ погибшихъ градовъ, гдѣ общее блаженство нѣкогда водворялось, обрящемъ развалины училищъ, больницъ, гостинницъ, водоводовъ, позорищъ и тому подобныхъ зданій; во градахъ же, гдѣ извѣстнѣе было я, а не мы, находимъ остатки великолѣпныхъ Царскихъ чертоговъ, пространныхъ конюшенъ, жилища звѣрей. Сравните то и другое; выборъ нашъ небудетъ затруднителенъ.

Но что обрѣтаемъ въ самой славѣ завоеваній. Звукъ, гремленіе, надутлость, и истощеніе. Я таковую славу, примѣню къ шарамъ въ 18-мъ столѣтіи изобрѣтеннымъ; изъ шелковой ткани сложенные, наполняются они мгновенно горючимъ воздухомъ, и

Digitized by Google

возлѣтаютъ съ быстротою звука, до выспреннихъ предѣловъ еѳира. Но то, что ихъ составляло силу, источается изъ среды тончайшими скважинами непрестанно; тяжесть горе вращавшаяся, пріемлетъ естественный путь паденія долу; и то, что мѣсяцы цѣлые сооружалося со трудомъ, тщаніемъ и иждивеніемъ, едва часовъ нѣсколько можетъ веселить взоры зрителей.

Но вопроси чего жаждетъ завоеватель; чего онъ ищетъ опустошая страны населенныя, или покоряя пустыни своей державѣ? Отвѣтъ получимъ мы отъ яростнѣйшаго изъ всѣхъ, отъ Александра, Великимъ названнаго; но великъ по истинѣ, не въ дѣлахъ своихъ, но въ силахъ душевныхъ и раззореніяхъ. О Аѳиняне! вѣщалъ онъ, колико стоитъ мнѣ, быть хвалиму вами. Несмысленной! возри на шествіе твое. Крутый вихрь твоего полѣта, преносяся чрезъ твою область, затаскиваетъ въ вертеніе свое жителей ея, и влача силу государства во своемъ стремленіи, за собою оставляетъ пустыню и мертвое пространство. Неразсуждаешъ ты о ярый вѣпрь, что опустошая землю свою побѣдою, въ завоеванной ни чего необрящешъ тебя услаждающаго. Если приобрѣлъ пустыню, то она содѣлается могилою для твоихъ согражданъ, въ коей они сокрыватися будутъ; населяя новую пустыню, превратишъ страну обильную въ безплодную. Какая же прибыль, что изъ пустыни содѣлалъ селидьбы, если другія населенія, тѣмъ сдѣлалъ пустыми? Если же приобрѣлъ населенную страну, то изчисли убійства твои, и ужаснися. Искоренить долженствуешъ ты, всѣ сердца. тебя въ громоносности твоей возненавидѣвшія; немни убо, что любити можно, его же бояться нудяться. По истребленіи мужественныхъ гражданъ, останутся и будутъ подвластны тебѣ робкія души, рабства иго воспріяти готовыя; но и въ нихъ ненависть къ подавляющей твоей побѣдѣ укоренится глубоко. Плодъ твоего завоеванія будетъ, нельсти себѣ, убійство и ненависть. Мучитель пребудетъ на памяти потомковъ;

Digitized by Google

казниться будешъ, вѣдая, что мерзятъ тебя новые рабы твои, и отъ тебя кончены твоея просятъ.

Но нисходя къ ближайшимъ о состояніи земледѣлателей понятіямъ, колико вреднымъ его находимъ мы для общества: Вредно оно въ размноженіи произрастеній и народа, вредно примѣромъ своимъ, и опасно въ неспокойствіи своемъ. Человѣкъ въ начинаніяхъ своихъ двигаемый корыстію, предпріемлетъ то, что ему служить можетъ на пользу, ближайшую или дальную, и удаляется того, въ чемъ онъ необрѣтаетъ пользы, ближайшей или дальновидной. Слѣдуя сему естественному побужденію, все начинаемое для себя, все что дѣлаемъ безъ принужденія, дѣлаемъ съ прилѣжаніемъ, раченіемъ, хорошо. Напротивъ того все то, на что несвободно подвизаемся, все то, что недля своей совершаемъ пользы, дѣлаемъ оплошно, лѣниво, косо и криво. Таковыхъ находимъ мы земледѣлателей, въ государствѣ нашемъ. Нива у нихъ чуждая, плодъ оныя имъ непринадлежитъ. И для того обработываютъ ее лѣниво; и нерадѣютъ о томъ, незапустѣетъ ли среди дѣланія. Сравни сію ниву, съ данною надмѣннымъ владѣльцемъ, на тощее прокормленіе дѣлателю. Нежалѣетъ сей о трудахъ своихъ, ея ради предпринимаемыхъ. Ни что неотвлекаетъ его отъ дѣланія. Жестокость времени онъ одолѣваетъ бодрственно; часы на упокоеніе опредѣленныя, проводитъ въ трудахъ; во дни на веселіе опредѣленные, онаго чуждается. Зане рачитъ о себѣ, работаетъ для себя, дѣлаетъ про себя. И такъ нива его, дастъ ему плодъ сугубый; и такъ всѣ плоды трудовъ земледѣлателей, мертвѣютъ, или паче невозраждаются, они же родились бы, и были живы на насыщеніе гражданъ, если бы дѣланіе нивъ было рачительно, если бы было свободно.

Но если принужденная работа даетъ меньше плода, то недостигающія своея цѣли земныя произведенія, толикоже препятствуютъ размноженію народа. Гдѣ ѣсть нечего, тамъ хотябы и было кому есть, небудетъ; умрутъ отъ истощенія. Тако нива раб-

Digitized by Google

ства неполный давая плодъ, мертвитъ гражданъ, имъ же опредѣлены были природою избытка ея. Но симъ ли однимъ препятствуется въ рабствѣ многоплодіе. Къ недостатку прокормленія и одеждъ, присовокупили работу до изнеможенія. Умножь оскорбленія надмѣнности и уязвленія силы, даже въ любезнѣйшихъ человѣка чувствованіяхъ; тогда со ужасомъ узришъ, возникшее губительство неволи, которое тѣмъ только различествуетъ отъ побѣдъ и завоеваній, что недаетъ тому родиться, что побѣда посѣкаетъ. Но отъ нее вреда больше. Легко всякъ усмотритъ, что одна опустошаетъ случайно, мгновенно; другая губитъ долговремянно и всегда; одна, когда прейдетъ полѣтъ ея, скончаеваетъ свое свирѣпство; другая тамъ только начнется, гдѣ сія кончится, и пременится неможетъ, развѣ опаснымъ всегда потрясеніемъ всея внутренности.

Но нѣтъ ничего вреднѣе, какъ всегдашнее на предмѣты рабства возрѣніе. Съ одной стороны родится надмѣнность, а съ другой робость. Тутъ никакой неможно быть связи, развѣ насиліе. И сіе, собираяся въ малую среду, властнодержавное свое дѣйствіе простираетъ всюду тяжко. Но поборники неволи, власть и остріе въ рукахъ имѣющіе, сами ключимые во узахъ, наяростнѣйшіе оныя бываютъ проповѣдники. Кажется, что духъ свободы, толико въ рабахъ изсякаетъ, что нетокмо нежелаютъ скончать своего страданія, но тягостно имъ зрѣти, что другіе свободствуютъ. Оковы свои возлюбляютъ, если возможно человѣку любити свою пагубу. Мнѣ мнится въ нихъ зрѣти змію, совершившую паденіе перваго человѣка.— Примѣры властвованія суть заразительны. Мы сами, признаться должно, мы ополченные палицею мужества и природы на сокрушеніе стоглавнаго чудовища, изсосающаго пищу общественную, уготованную на прокормленіе гражданъ, мы поползнулися, можетъ быть, на дѣйствія самовластія, и хотя намѣренія наши были всегда благи и къ блаженству цѣлаго стремились; но поступокъ нашъ дер-

Digitized by Google

жавный, полезностію своею оправдаться не можетъ. И такъ нынѣ молимъ васъ, отпущенія нашего неумышленнаго дерзновенія.

Невѣдаете ли любезные наши сограждане, коликая намъ предстоитъ гибель, въ коликой мы вращаемся опасности. Загрубѣлыя всѣ чувства рабовъ, и благимъ свободы мановеніемъ въ движеніе неприходящія, тѣмъ укрѣпятъ и усовершенствуютъ внутреннее чувствованіе. Потокъ загражденный въ стремленіи своемъ, тѣмъ сильнѣе становится, чемъ тверже находитъ противустояніе. Прорвавъ оплотъ единожды, ни что уже въ разлитіи его противиться ему невозможетъ. Таковы суть братія наши, во узахъ нами содержимые. Ждутъ случая и часа. Колоколъ ударяетъ. И се пагуба звѣрства разливается быстротечно. Мы узримъ окрестъ насъ мечь и отраву. Смерть и пожиганіе, намъ будетъ посулъ за нашу суровость и безчеловѣчіе. И чѣмъ медлительнѣе и упорнѣе мы были въ разрѣшеніи ихъ узъ, тѣмъ стремительнѣе они будутъ во мщеніи своемъ. Приведите себѣ на память прежнія повѣствованія. Даже обольщеніе, колико яростныхъ сотворило рабовъ на погубленіе господъ своихъ! Прельщенные грубымъ самозванцемъ текутъ ему во слѣдъ, и ничего толико нежелаютъ, какъ освободиться отъ ига своихъ властителей; въ невѣжествѣ своемъ другаго средства къ тому неумыслили, какъ ихъ умерщвленіе. Нещадили они ни пола ни возраста. Они искали паче веселіе мщенія, нежели пользу сотрясенія узъ.

Вотъ что намъ предстоитъ, вотъ чего намъ ожидать должно. Гибель возносится горе постепенно, и опасность уже вращается надъ главами нашими. Уже время вознесши косу, ждетъ часа удобности, и первый льстецъ, или любитель человѣчества, возникши на пробужденіе нещастныхъ, ускоритъ его махъ. Блюдитеся.

Но если ужасъ гибели, и опасность потрясенія стяжаній, подвигнуть можетъ слабаго изъ васъ, не уже ли небудемъ мы толико

Digitized by Google

мужественны въ побужденіи нашихъ предразсужденій, въ попраніи нашего корыстолюбія и неосвободимъ братію нашу изъ оковъ рабства, и невозстановимъ природное всѣхъ равенство? Вѣдая сердецъ вашихъ расположеніе, пріятнѣе имъ убѣдиться доводами, въ человѣческомъ сердцѣ почерпнутыми, нежели въ изчисленіяхъ корыстолюбиваго благоразумія, а менѣе еще въ опасности. Идите возлюбленные мои, идите въ жилища братіи вашей, возвѣстите о премѣнѣ ихъ жребія. Вѣщайте съ ощущеніемъ сердечнымъ: подвинутые на жалость вашею участію, соболѣзнуя о подобныхъ намъ, дознавъ ваше равенство съ нами, и убѣжденные общею пользою, пришли мы да лобзаемъ братію нашу. Оставили мы гордое различіе, насъ толико времени отъ васъ отдѣлявшее, забыли мы существовавшее между нами неравенство, возторжествуемъ нынѣ о побѣдѣ нашей, и сей день, въ онъ же сокрушаются оковы согражданъ намъ любѣзныхъ, да будетъ знаменитѣйшій въ лѣтописяхъ нашихъ. Забудьте наше прежнее злодѣйство на васъ, и да возлюбимъ другъ друга искренно.

Се будетъ глаголъ вашъ; се слышится онъ уже во внутренности сердецъ вашихъ. Немѣдлите возлюбленные мои. Время лѣтитъ; дни наши преходятъ въ недѣйствіи. Да нескончаемъ жизни нашея, возъимѣвъ только мысль благую, и невозмогши ее исполнить. Да невоспользуется тѣмъ потомство наше, да непожнетъ вѣнца нашего, и съ презрѣніемъ о насъ да нескажетъ: они были.

Вотъ что я прочелъ въ замаранной грязію бумагѣ, которую поднялъ я передъ почтовою избою, вылѣзая изъ кибитки моей.

Вошедъ въ избу я спрашивалъ, кто были проѣзжіе незадолго передомною. Послѣдней изъ проѣзжающихъ, говорилъ мнѣ почтоліонъ, былъ человѣкъ лѣтъ пятидесяти; ѣдетъ по подорожной въ Петербургъ. Онъ у насъ забылъ связку бумагъ, которую я теперь за нимъ въ слѣдъ посылаю. Я попросилъ почтоліона, что бы онъ

Digitized by Google

далъ мнѣ сіи бумаги посмотрѣть и развернувъ ихъ узналъ, что найденная мною къ нимъ же принадлежала. Уговорилъ я его, чтобы онъ бумаги сіи отдалъ мнѣ, давъ ему за то награжденіе Разсматривая ихъ узналъ, что онѣ принадлежали искреннему моему другу, а по тому непочелъ я ихъ приобрѣтеніе кражею. Онъ ихъ отъ меня доселѣ нетробовалъ, а оставилъ мнѣ на волю, что я изъ нихъ сдѣлать захочу.

Между тѣмъ, какъ лошадей моихъ перепрягали, я любопытствовалъ разсматривая доставшіяся мнѣ бумаги. Множество нашелъ я подобныхъ той, которую читалъ. Вездѣ я обрѣталъ разположенія человѣколюбиваго сердца, вездѣ видѣлъ гражданина будущихъ временъ. Болѣе всего видно было, что другъ мой пораженъ былъ несоразмѣрностію гражданскихъ чиносостояній. Цѣлая связка бумагъ и начертаній законоположеній, относилася къ уничтоженію рабства въ Россіи. Но другъ мой вѣдая, что вышшая власть недостаточна въ силахъ своихъ, на претвореніе мнѣній мгновенно, начерталъ путь повремяннымъ законоположеніямъ, къ постепенному освобожденію земледѣльцовъ въ Россіи. Я здѣсь покажу шествіе его мыслей. Первое положеніе относится къ раздѣленію сельскаго рабства и рабства домашняго. Сіе послѣднѣе уничтожается прежде всего, и запрещается поселянъ и всѣхъ по деревнямъ въ ревизіи написанныхъ брать въ домы. Буде помѣщикъ возметъ земледѣльца, въ домъ свой для услугъ или работы, то земледѣлецъ становится свободенъ. Дозволить крестьянамъ вступать въ супружество, нетребуя на то согласія своего господина. Запретить брать выводныя деньги. Второе положеніе, относится къ собственности и защитѣ земледѣльцовъ. Удѣлъ въ землѣ ими обработываемой, должны они имѣть собственностію; ибо платятъ сами подушную подать. Приобретенное крестьяниномъ имѣніе ему принадлежать долженствуетъ; никто его онаго да не лишитъ самопроизвольно. Возстановленіе земледѣльца во званіе гражданина. Надлежитъ ему судиму быть

Digitized by Google

ему равными, то есть въ расправахъ, въ кои выбирать и изъ помѣщичьихъ крестьянъ. Дозволить крестьянину приобретать недвижимое имѣніе, то есть покупать землю. Дозволить невозбранное приобретеніе вольности, платя господину за отпускную, извѣстную сумму. Запретить произвольное наказаніе безъ суда. — Изчезни варварское обыкновеніе, разрушься власть тигровъ! вѣщаетъ нашъ законодатель. . . . . За симъ слѣдуетъ совершенное уничтоженіе рабства.

Между многими постановленіями, относящимися къ возстановленію по возможности равенства во гражданахъ, нашелъ я табель о рангахъ. Сколь она была не къ стати нынѣшнимъ временамъ и онымъ несоразмѣрна, всякъ самъ можетъ вообразить. Но теперь, дуга коренной лошади звенитъ уже въ колокольчикъ и зовѣтъ меня къ отѣзду; и для того я за благо положилъ, лучше разсуждать о томъ, что выгоднѣе для ѣдущаго на почтѣ, что бы лошади шли рысью или иноходью, или что выгоднѣе для почтовой клячи, быть иноходцемъ или скакуномъ? нежели заниматься тѣмъ что несуществуетъ.

Digitized by Google

ВЫШНІЙ ВОЛОЧЕКЪ.

Никогда непроѣзжалъ я сего новаго города, что бы непосмотрѣть здѣшнихъ шлюзовъ. Перьвой, которому на мысль пришло, уподобиться природѣ въ ея благодѣяніяхъ, и сдѣлать рѣку рукодѣльную, дабы всѣ концы единыя области, въ вящее привести сообщеніе, достоинъ памятника для дальнѣйшаго потомства. Когда нынѣшнія державы, отъ естественныхъ и нравственныхъ причинъ разпадутся, позлащенныя нивы ихъ порастутъ терніемъ, и въ развалинахъ великолѣпныхъ чертоговъ, гордыхъ ихъ правителей, скрываться будутъ ужи, змѣи и жабы; любопытный путешественникъ обрящетъ глаголющіе остатки величія ихъ въ торговлѣ. Римляне строили большія дороги, водоводы, коихъ прочности и нынѣ по справедливости удивляются; но о водяныхъ сообщеніяхъ, каковыя есть въ Европѣ, они неимѣли понятія. Дороги, каковыя у Римлянъ бывали, наши небудутъ никогда; препятствуетъ тому наша долгая зима и сильныя морозы, а каналы и безъ обдѣлки нескоро заровняются.

Немало увеселительнымъ было для меня зрѣлищемъ, вышневолоцкой каналъ, наполненный барками, хлѣбомъ и другимъ товаромъ нагруженными, и приуготовляющимися къ прохожденію сквозь слюзъ, для дальнѣйшаго плаванія до Петербурга. Тутъ видно было, истинное земли изобиліе, и избытки земледѣлателя; тутъ явенъ былъ во всемъ своемъ блескѣ, мощный побудитель человѣ-

Digitized by Google

ческикъ дѣяній, корыстолюбіе. Но если при первомъ взглядѣ, разумъ мой усладился видомъ благосостоянія, при раздробленіи мыслей скоро увяло мое радованіе. Ибо воспомянулъ, что въ Россіи многіе земледѣлатели, недля себя работаютъ; и такъ изобиліе земли во многихъ краяхъ Россіи доказываетъ, отягченный жребій ея жителей. Удовольствіе мое перемѣнилося въ равное негодованіе съ тѣмъ, какое ощущаю ходя въ лѣтнѣе время по таможенной пристани, взирая на корабли, привозящіе къ намъ избытки Америки, и драгія ея произращенія, какъ то сахаръ, кофе, краски и другія, неосушившіяся еще отъ пота, слезъ и крови ихъ омывшихъ при ихъ воздѣланіи.

Вообрази себѣ, говорилъ мнѣ нѣкогда мой другъ, что кофе налитой въ твоей чашкѣ, и сахаръ разпущенной въ ономъ, лишали покоя тебѣ подобнаго человѣка, что они были причиною превосходящихъ его силы трудовъ, причиною его слезъ, стенаній, казни и поруганія; дерзай жестокосердой усладить гортань твою.— Видъ прещенія сопутствовавшей сему изреченію, поколебнулъ меня до внутренности. Рука моя задрожала и кофе пролился.

А вы о жители Петербурга, питающіеся избытками изобильныхъ краевъ отечества вашего, при великолѣпныхъ пиршествахъ, или на дружескомъ пиру или на единѣ, когда рука ваша вознесетъ нерьвой кусокъ хлѣба опредѣленной на ваше насыщеніе, остановитеся и помыслите. Не то же ли я вамъ могу сказать о немъ, что другъ мой говорилъ мнѣ о произведеніяхъ Америки. Не потомъ ли, не слезами ли и стенаніемъ утучнялися нивы, на которыхъ оной возросъ. Блаженны, если кусокъ хлѣба вами алкаемый, извлеченъ изъ классовъ родившихся на нивѣ, казенною называемой, или по крайней мѣрѣ, на нивѣ оброкъ помѣщику своему платящей. Но горе вамъ, если разтворъ его составленъ изъ зерна лежавшаго въ житницѣ дворянской. На немъ почили скорбь и отчаяніе; на немъ знаменовалося проклятіе Всевышняго,

Digitized by Google

егда во гнѣвѣ своемъ рекъ: проклята земля въ дѣлахъ своихъ. Блюдитеся да неотравлены будете, вождѣленною вами пищею. Горькая слеза нищаго, тяжко на ней возлегаетъ. Отрините ее отъ устъ вашихъ; поститеся, се истинное и полезное можетъ быть пощеніе.

Повѣтствованіе о нѣкоторомъ помѣщикѣ докажетъ, что человѣкъ корысти ради своей забываетъ человѣчество въ подобныхъ ему, и что за примѣромъ жестокосердія, неимѣемъ нужды ходить въ дальныя страны, ни чудесъ искать за тридѣвять земель; въ нашемъ царствѣ они въ очью совершаются.

Нѣкто ненашедъ въ службѣ, какъ то по просторечію называютъ, щастія, или нежелая онаго въ ней снискать, удалился изъ столицы, приобрѣлъ небольшую деревню, на примѣръ во сто или въ двѣсти душъ, опредѣлилъ себя, искать прибытка въ земледѣліи. Не самъ онъ себя опредѣлялъ къ сохѣ, но вознамѣрился наидѣйствительнѣйшимъ образомъ, всевозможное сдѣлать употребленіе, естественныхъ силъ своихъ крестьянъ, прилагая оныя къ обработыванію земли. Способомъ къ сему надежнѣйшимъ, почелъ онъ уподобить крестьянъ своихъ орудіямъ, ни воли ни побужденія неимѣющимъ; и уподобилъ ихъ дѣйствительно въ нѣкоторомъ отношеніи нынѣшняго вѣка воинамъ, управляемымъ грудою, устремляющимся на бою грудою, а въ единственности ничего незначущимъ. Для достиженія своея цѣли, онъ отнялъ у нихъ малой удѣлъ пашни и сѣнныхъ покосовъ, которые имъ на необходимое пропитаніе, даютъ обыкновенно дворяне, яко въ воздаяніе, за всѣ принужденныя работы, которыя они отъ крестьянъ требуютъ. Словомъ сей дворянинъ нѣкто, всѣхъ крестьянъ, женъ ихъ и дѣтей заставилъ во всѣ дни года работать на себя. А дабы они неумирали съ голоду, то выдавалъ онъ имъ опредѣленное количество хлѣба, подъ имянемъ мѣсячины извѣстное. Тѣ, которые неимѣли семействъ, мѣсячины неполучали, а пообыкновенію Лакедемонянъ пировали

Digitized by Google

вмѣстѣ на господскомъ дворѣ, употребляя, для соблюденія желудка, въ мясоѣдъ пустыя шти, а въ посты и постные дни, хлѣбъ съ квасомъ. Истинные розговины бывали развѣ на святой недѣлѣ.

Таковымъ урядникамъ, производилася такъ же приличная и соразмѣрная ихъ состоянію, одѣжда. Обувь для зимы, то есть, лапти дѣлали они сами; онучи получали отъ господина своего; а лѣтомъ ходили босы. Слѣдственно, у таковыхъ узниковъ небыло ни коровы, ни лошади, ни овцы, ни барана. Дозволеніе держать ихъ, господинъ у нихъ неотымалъ, но способы къ тому. Кто былъ позажиточнѣе, кто былъ умѣреннѣе въ пищѣ, тотъ держалъ нѣсколько птицъ, которыхъ господинъ иногда биралъ себѣ, платя за нихъ по своей волѣ.

При таковомъ заведѣніи неудивительно, что земледѣліе въ деревнѣ Г: нѣкто, было въ цвѣтущемъ состояніи. Когда у всѣхъ худой былъ урожай, у него родился хлѣбъ самъ четвертъ; когда у другихъ хорошей былъ урожай, то у него приходилъ хлѣбъ самъ дѣсятъ и болѣе. Въ недолгомъ времени къ двумъ стамъ душамъ, онъ еще купилъ двѣсти жертвъ своему корыстолюбію; и поступая съ сими равно какъ и спервыми, годъ отъ году умножалъ свое имѣніе, усугубляя число стенящихъ на его нивахъ. Теперь онъ считаетъ ихъ, уже тысячами, и славится какъ знаменитый земледѣлецъ.

Варваръ! недостоинъ ты носить имя гражданина. Какая польза государству, что нѣсколько тысячь четвертей въ годъ, болѣе родится хлѣба, если тѣ, кои его производятъ, щитаются на равнѣ съ воломъ, опредѣленнымъ тяжкую вздирати борозду? Или блаженство гражданъ въ томъ почитаемъ, чтобы полны были хлѣба наши житницы, а желудки пусты? что бы одинъ благословлялъ правительство, а не тысящи? Богатство сего кровопійца ему непринадлежитъ. Оно нажито грабежемъ, и заслуживаетъ строгаго

Digitized by Google

въ законѣ наказанія. И суть люди, которые взирая на утучненныя нивы сего палача, ставятъ его въ примѣръ усовершенствованія въ земледѣліи. И вы хотите называться мягкосердыми, и вы носите имена попечителей о благѣ общемъ. Вмѣсто вашего поощренія къ таковому насилію, которое вы источникомъ государственнаго богатства почитаете, простирите на сего общественнаго злодѣя ваше человѣколюбивое мщеніе. Сокрушите орудія его земледѣлія; сожгите его риги, овины, житницы, и развѣйте пепелъ по нивамъ, на нихъ же совершалося его мучительство, ознаменуйте его яко общественнаго татя, дабы всякъ его видя, нетолько его гнушался, но убѣгалъ бы его приближенія, дабы незаразиться его примѣромъ.

Digitized by Google

ВЫДРОПУСКЪ.

Здѣсь я опять принялся за бумаги моего друга. Въ руки мнѣ попалося, начертаніе положенія, о уничтоженіи придворныхъ чиновъ.

Проектъ въ будущемъ.

Вводя, нарушенное въ обществѣ естественное и гражданское равенство постепенно паки, предки наши, непослѣднимъ способомъ почли къ тому, умаленіе правъ дворянства. Полезно государству въ началѣ своемъ, личными своими заслугами; ослабѣло оно въ подвигахъ своихъ наслѣдственностію, и сладкій при насажденіи, его корень, произнесъ наконецъ плодъ горькій. На мѣстѣ мужества, водворилася надмѣнность и самолюбіе, намѣстѣ благородства души и щедроты, посѣялися и раболѣпіе и самонедовѣреніе, истинныя скряги на великое. Жительствуя среди столь тѣсныхъ душъ, и подвизаемые на малости, ласкательствомъ наслѣдственныхъ достоинствъ и заслугъ, многіе Государи возмнили, что они суть Боги, и вся его же коснутся, блаженно сотворятъ и пресвѣтло. Тако и быть долженствуетъ въ дѣяніяхъ нашихъ. но токмо на пользу общую. Въ таковой дремотѣ величанія власти, возмечтали Цари, что рабы ихъ и прислужники, ежечасно предстоя взорамъ ихъ, заимствуютъ ихъ свѣтозарности; что блескъ царскій преломляяся, такъ сказать, въ сихъ новыхъ отсвѣт-

Digitized by Google

кахъ, многочисленнѣе является и съ сильнѣйшимъ отраженіемъ. На таковой блужденія мысли, воздвигли Цари придворныхъ истукановъ, кои истинные ѳеатральныя божки, повинуются свистку или трещеткѣ. Пройдемъ степени придворныхъ чиновъ, и съ улыбкою сожаленія, отвратимъ взоры наши, отъ кичащихся служеніемъ своимъ; но возрыдаемъ, видя ихъ предпочитаемыхъ заслугѣ. Дворецкой мой, конюшей, и даже конюхъ и кучеръ, поваръ, крайчій, птицеловъ съ подчиненными ему охотниками, горничные мои прислужники, тотъ кто меня брѣетъ, тотъ, кто чешетъ власы главы моея, тотъ, кто пыль и грязь отираетъ съ обуви моей, о многихъ другихъ неупоминая, равняются или предсѣдаютъ служащимъ отечеству, силами своими душевными и тѣлесными, нещадя ади отечества, ни здравія своего, ни крови, возлюбляя даже смерть, ради славы государства. Какая вамъ въ томъ польза, что въ домѣ моемъ господствуютъ чистота и опрятность? Сытѣе ли вы накормитеся, буде кушанье мое лучше вашего приготовлено, и въ сосудахъ моихъ ліется вино, изо всѣхъ концевъ вселенныя? Укроетеся ли въ шествіи вашемъ, отъ непріязненности погоды, буде колесница моя позлащенна и кони мои тучны? Лучшей ли дастъ нива вамъ плодъ, луга ваши больше ли позеленѣютъ, буде потопчутся на ловитвѣ звѣрей, въ мое увеселеніе? Вы улыбнетеся съ чувствованіемъ жалости. Но нерѣдкой въ справедливомъ негодованіи своемъ скажетъ намъ: тотъ, кто рачитъ о устройствѣ твоихъ чертоговъ, тотъ, кто ихъ нагрѣваетъ, тотъ, кто огненную пряность полуденныхъ растеній, сочетаетъ съ хладною вязкостію сѣверныхъ туковъ, для услажденія разслабленнаго твоего желудка и оцепенѣлаго твоего вкуса; тотъ, кто воспѣняетъ въ сосудѣ твоемъ сладкій сокъ Африканскаго винограда; тотъ, кто умащаетъ окружіе твоей колесницы, кормитъ и напаяетъ коней твоихъ; тотъ, кто во имя тво кровавую битву ведетъ со звѣрями дубравными и птицами небесными; всѣ сіи тунеядцы, всѣ сіи лѣлѣятели, какъ и многіе другіе, твоея надмѣнности, высятся надо мною;

Digitized by Google

надъ источившемъ потоки кровей на ратномъ полѣ, надъ потерявшимъ нужнѣйшія члены тѣла моего, защищая грады твои и чертоги, въ нихъ же сокрытая твоя робость завѣсою величавости, мужествомъ казалася; надъ провождающимъ дни веселій, юности и утѣхъ, во сбереженіи малѣйшія полушки, да облегчится, елико то возможно, общее бремя налоговъ; надъ нерачившемъ о имѣніи своемъ, трудяся денноношно въ снисканіи средствъ, къ достиженію блаженствъ общественныхъ; надъ попирающимъ родство, пріязнь, союзъ сердца и крови, вѣщая правду на судѣ во имя твое, да возлюбленъ будеши. Власы бѣлѣютъ въ подвигахъ нашихъ, силы истощеваются въ подъемлемыхъ нами трудахъ, и при возкраіи гроба едва возмогаемъ удостоиться твоего благоволенія; а сіи упитанные тельцы сосцами нѣжности и пороковъ, сіи незаконные сыны отечества наслѣдятъ въ стяжаніи нашемъ.

Тако и болѣе еще по справѣдливости возлаголютъ отъ васъ многіе. Что дадимъ мы, Владыки силъ, въ отвѣтъ? Прикроемъ безчувствіемъ уничиженіе наше, и видится воспаленна ярость въ очахъ нашихъ на вѣщающихъ сице. Таковы бываютъ нерѣдко отвѣты наши вѣщаніямъ истины. И никто да недивится сему, когда наилучшій между нами дерзаетъ таковая; онъ живетъ съ ласкателями, бесѣдуетъ съ ласкателями, спитъ въ лести, хождаетъ въ лести. И лесть и ласкательство, содѣлаютъ его глуха, слѣпа и неосязательна.

Но да непадетъ на насъ таковая укоризна. Съ младенчества нашего возненавидѣвъ ласкательство, мы соблюли сердце наше отъ ядовитой его сладости, даже до сего дня; и нынѣ новый опытъ въ любви нашей къ вамъ и преданности, явенъ да будетъ. Мы уничтожаемъ нынѣ сравненіе царедворскаго служенія, съ военнымъ и гражданскимъ. Истребися на памяти обыкновеніе во стыдъ нашъ толико лѣтъ существовавшее. Истинныя заслуги и достоин-

Digitized by Google

ства, раченіе о пользѣ общей, да получаютъ награду въ трудахъ своихъ и едины да отличаются.

Сложивъ съ сердца нашего столь несносное бремя, долговремянно насъ теснившее, мы явимъ вамъ наши побужденіи, на уничтоженіе толь оскорбительныхъ для заслуги и достоинства чиновъ.—Вѣщаютъ вамъ и предки наши тѣхъ же были мыслей, что Царскій престолъ, коего сила во мнѣніи гражданъ коренится, отличествовати долженствуетъ внѣшнимъ блескомъ, дабы мнѣніе о его величествѣ было всегда всецѣло и ненарушимо. Отъ туда пышная внѣшность властителей народовъ, отъ туда стадо рабовъ ихъ окружающихъ. Согласиться всякъ долженъ, что тѣсные умы и малыя души внѣшность поражать можетъ. Но чемъ народъ просвѣщеннѣе, то есть, чемъ болѣе особенниковъ въ просвѣщеніи, тѣмъ внѣшность менѣе дѣйствовать можетъ. Нума могъ грубыхъ еще Римлянъ увѣрить, что Нимфа Егерія наставляла его въ его законоположеніяхъ. Слабѣе Перуанцы охотно вѣрили Манко Капаку, что онъ сынъ солнца, и что законъ его съ небеси изтекаетъ. Магометъ могъ прельстить скитающихся Аравитянъ своими бреднями. Всѣ они употребляли внѣшность; даже Моисей принялъ скрыжали заповѣдей, на горѣ среди блеску молніи. Но нынѣ буде кто прельстити восхощетъ, не блистательная нужна ему внѣшность, но внѣшность доводовъ, если такъ сказать можно, внѣшность убѣжденій. Кто бы восхотѣлъ нынѣ посланіе свое утвердить съ выше, тотъ употребитъ болѣе наружность полезности и тою всѣ тронутся. Мы же устремляя всѣ силы наши на пользу всѣхъ и каждаго, по что намъ блескъ внѣшности? не полезностію ли нашихъ постановленій ко благу государства текущею облистаетъ наше лице; всякъ взирающій на насъ узритъ наше благомысліе, узритъ въ подвигѣ нашемъ свою пользу, и того ради намъ поклонится, не яко во ужасѣ шествующему, но сѣдящему во благости. Если бы древніе Персы управлялися всегда щедротою, небы воз-

Digitized by Google

мечтали быти Ариману или ненавистному началу зла. Но если пышная внѣшность намъ безполезна, колико вредны въ государствѣ быть могутъ ея оберегатели. Единственною должностію во служеніи своемъ имѣя угожденіе намъ, колико, изыскательны будутъ они во всемъ томъ, что намъ нравится можетъ. Желаніе наше будетъ предъупреждено; но нетокмо желанію недопустятъ возродиться въ насъ, но даже и мысли, зане готово уже ей удовлѣтвореніе. Возрите со ужасомъ на дѣйствіе таковыхъ угожденій. Наитвердѣйшая душа во правилахъ своихъ позыбнется, приклонитъ ухо ласкательному сладкопѣнію, уснетъ. И се сладостныя чары обыдутъ разумъ и сердце. Горесть и обида чуждыя, едва покажутся намъ преходящими недугами; скорбѣти о нихъ, почтемъ или неприличнымъ, или же противнымъ, и воспретимъ даже жаловатися о нихъ. Язвительнѣйшія скорби и раны и самая смерть, покажутся намъ необходимыми дѣйствіями теченія вещей, и являяся намъ позади непрозрачныя завѣсы, едва возмогутъ ли въ насъ произвести то мгновенное движеніе, какое производятъ въ насъ ѳеатральныя представленія. Зане стрѣла болѣзни, и жало зла, не въ насъ дрожитъ вонзенное.

Се слабая картина всѣхъ пагубныхъ слѣдствій пышнаго Царей дѣйствія. Не блаженны ли мы, если возмогли укрыться отъ возмущенія благонамѣреній нашихъ? Неблаженны ли, если и заразѣ примѣра, положили преграду? Надежны въ благосердіи нашемъ, надежны не въ развратѣ со внѣ, надежны во умѣренности вашихъ желаній, возблагоденствуемъ съ нова, и будемъ примѣромъ позднѣйшему потомству, како власть со свободою сочетать должно, на взаимную пользу.

Digitized by Google

ТОРЖОКЪ.

Здѣсь на почтовомъ дворѣ, встрѣченъ я былъ человѣкомъ отправляющимся въ Петербугъ, на скитаніе прошенія. Сіе состояло въ снисканіи дозволенія, завести въ семъ городѣ свободное книгопечатаніе. Я ему говорилъ, что на сіе дозволенія ненужно; ибо свобода на то дана всѣмъ. Но онъ хотѣлъ свободы въ цензурѣ, и вотъ его о томъ размышленіи.

Типографіи у насъ всѣмъ имѣть дозволено, и время то прошло, въ которое боялися поступаться онымъ дозволеніемъ частнымъ людямъ; и для того, что въ вольныхъ типографіяхъ, ложны могутъ печатаны быть пропуски, удерживались отъ общаго добра и полезнаго установленія. Теперь свободно имѣть всякому орудіи печатанія, но то, что печать можно, состоитъ подъ опекою. Ценсура сдѣлана нянькою разсудка, остроумія, воображенія, всего великаго и изящнаго. Но гдѣ есть няньки, то слѣдуетъ, что есть ребята, ходятъ на помочахъ, отъ чего нерѣдко бываютъ кривые ноги; гдѣ есть опекуны, слѣдуетъ, что есть малолѣтные, незрѣлые разумы, которые собою править немогутъ. Если же всегда пребудутъ няньки и опекуны, то ребенокъ долго ходить будетъ на помочахъ и совершенной на возрастѣ будетъ каляка. Недоросль будетъ всегда Митрофанушка, безъ дятьки неступитъ, безъ опекуна неможетъ править своимъ наслѣдіемъ. Таковы бываютъ вездѣ слѣд-

Digitized by Google

ствія обыкновенной цензуры, и чѣмъ она строже, тѣмъ слѣдствія ея пагубнѣе. Послушаемъ Гердера.

«Наилучшей способъ поощрять доброе, есть непрепятствіе, «дозволеніе, свобода въ помышленіяхъ. Розыскъ вреденъ въ Цар«ствѣ науки: онъ сгущаетъ воздухъ и запираетъ дыханіе. Книга «проходящая десять цензуръ прежде, нежели достигнетъ свѣта, «неесть книга, но подѣлка святой Инквизиціи; часто изуродованной, «сеченной батожьемъ, съ кляпомъ во рту узникъ, а рабъ всегда. «Въ областяхъ истинны, въ царствѣ мысли и духа; не можетъ «ни какая земная власть давать рѣшеній, и недолжна; неможетъ «того правительство, менѣе еще его ценсоръ, въ клабукѣ ли онъ «или съ тямлякомъ. Въ царствѣ истинны, онъ не судія, но отвѣт«чикъ, какъ и сочинитель. Исправленіе можетъ только совер«шиться просвѣщеніемъ; безъ главы и мозга нешевельнется ни «рука ни нога. . . . . Чѣмъ государство основательнѣе въ своихъ «правилахъ, чѣмъ стройнѣе, свѣтлѣе и тверже оно само въ себѣ, «темъ менѣе можетъ оно позыбнуться и стрястися отъ дуновенія «каждаго мнѣнія, отъ каждой насмѣшки разъяреннаго писателя; «тѣмъ болѣе благоволитъ оно въ свободѣ мыслей и въ свободѣ «писаній, а отъ нее подъ конецъ прибыль конечно будетъ истиннѣ. «Губители бываютъ подозрительны; тайные злодѣи робки. Явной «мужъ, творяй правду и твердый въ правилахъ своихъ, допу«ститъ о себѣ глаголъ всякій. Хождаетъ онъ во дни, и на пользу «себѣ строитъ клевету, своихъ злодѣевъ. Откупы въ помышле«ніяхъ вредны... Правитель государства да будетъ безпристрастенъ «во мнѣніяхъ, дабы могъ объяти мнѣнія всѣхъ и оныя въ госу«дарствѣ своемъ дозволять, просвѣщать и наклонять къ общему «добру: отъ того то истинно Великіе Государи столь рѣдки».

Правительство дознавъ полезность книгопечатанія, оное дозволило всѣмъ; но паче еще дознавъ, что запрещеніе въ мысляхъ

Digitized by Google

утщетитъ благое намѣреніе вольности книгопечатанія, поручило ценсуру или присмотръ за изданіями, управѣ благочинія. Долгъ же ея въ отношеніи сего, можетъ быть только тотъ, что бы воспрещать продажу язвительныхъ сочиненій. Но и сія ценсура есть лишняя. Одинъ несмысленной урядникъ благочинія можетъ величайшій въ просвѣщеніи сдѣлать вредъ, и на многія лѣта остановку въ шествіи разума; запретитъ полезное изобрѣтеніе, новую мысль и всѣхъ лишитъ великаго. Примѣръ въ малости. Въ управу благочинія принесенъ для утвержденія, переводъ романа. Переводчикъ слѣдуя Автору говоря о любви назвалъ ее: лукавымъ богомъ. Мундирной ценсоръ, исполненный духа благоговѣнія, сіе выраженіе почернилъ, говоря: «неприлично Божество называть лукавымъ» богомъ Кто чего не разумѣетъ, тотъ въ то да немѣшается. Если хочешъ благоразтвореннаго воздуха, удали отъ себя коптильню; если хочешъ свѣта, удали затмѣваніе; если хочешъ, что бы дитя небыло застѣньчиво, то выгони лозу изъ училища. Въ домѣ, гдѣ плети и батожье въ модѣ, тамъ служители пьяницы, воры и того еще хуже *).

Пускай печатаютъ все кому что на умъ ни взойдетъ. Кто себя въ печати найдетъ обиженнымъ, тому да дастся судъ по формѣ. Я говорю несмѣхомъ. Слова невсегда суть дѣянія, размышленіи же не преступленіи. Се правила наказа, о новомъ уложеніи. Но брань на словахъ и въ печати всегда брань. Въ законѣ никого

*) Такого же роду ценсоръ, недозволялъ, сказываютъ, печатать тѣ сочиненіи гдѣ упоминалося о Богѣ, говоря, я съ нимъ дѣла никакого неимѣю. Если въ какомъ либо сочиненіи порочили народныя нравы того или другаго государства, онъ недозволеннымъ сіе почиталъ, говоря, Россія имѣетъ трактъ дружбы съ нимъ. Если упоминалося гдѣ о Князѣ или Графѣ, того недозволялъ онъ печатать, говоря, сіе есть личность, ибо у насъ есть Князья и Графы между знатными особами.

Digitized by Google

бранить невелѣно, и всякому свобода есть жаловаться. Но если кто про кого скажетъ правду, бранью ли то почитать, того въ законѣ нѣтъ. Какой вредъ можетъ быть, если книги въ печати будутъ безъ клейма полицейскаго? Нетокмо неможетъ быть вреда, но польза; польза отъ перваго до послѣдняго, отъ малаго до великаго, отъ Царя до послѣднѣйшаго гражданина.

Обыкновенныя правила Ценсуры суть: почеркивать, марать, недозволять, драть, жечь все то, что противно естественной религіи и откровенію, все то, что противно правленію, всякая личность, противное благонравію, устройству и тишинѣ общей. Разсмотримъ сіе подробно. Если безумецъ въ мечтаніи своемъ, нетокмо въ сердцѣ, но громкимъ гласомъ речетъ, «нѣсть Бога»; въ устахъ всѣхъ безумныхъ раздается громкое и поспѣшное ехо, «нѣсть Бога, нѣсть Бога». Но чтожъ изъ того. Ехо, звукъ; ударитъ въ воздухъ, позыбнетъ его и изчезнетъ. На разумѣ рѣдко оставитъ черту, и то слабую; на сердцѣ же никогда. Богъ всегда пребудетъ Богъ, ощущаемъ и невѣрующимъ въ него. Но если думаешъ, что хуленіемъ Всевышній оскорбится; урядникъ ли благочинія можетъ быть за него истецъ? Всесильный звонящему въ трещетку, или біющему въ набатъ, довѣрія недастъ. Возгнушается метатель грома и молніи, ему же всѣ стихіи повинуются, возгнушается колеблящій сердца изъ запредѣловъ вселенныя, дать мстити за себя и самому Царю, мечтающему быти его на земли преемникомъ. — Ктожъ можетъ быть судіею въ обидѣ Отца предвѣчнаго? — Тотъ его обижаетъ, кто мнитъ, возможетъ судити о его обидѣ. Тотъ дастъ отвѣтъ предъ нимъ.

Отступники откровенной религіи, болѣе доселѣ въ Россіи дѣлали вреда, нежели непризнаватели бытія Божія, Аѳеисты. Таковыхъ у насъ мало; ибо мало у насъ еще думаютъ о метафизикѣ. Аѳеистъ заблуждаетъ въ метафизикѣ, а раскольникъ въ трехъ пальцахъ. Раскольниками называемъ мы, всѣхъ Россіянъ, отступающихъ

Digitized by Google

въ чемъ либо отъ общаго ученія Греческія церькви. Ихъ въ Россіи много, и для того служеніе имъ дозволяется. Но для чего недозволять всякому заблужденію быть явному. Явнѣе оно будетъ, скорѣе сокрушится. Гоненіи дѣлали мучениковъ; жестокость была подпорою самаго Христіанскаго закона. Дѣйствія расколовъ суть иногда вредны. Возпрети ихъ. Проповѣдаются они примѣромъ. Уничтожъ примѣръ. Отъ печатной книги раскольникъ небросится въ огонь, но отъ ухищреннаго примѣра. Запрещать дурачество, есть то же, что его поощрять. Дай ему волю; всякъ увидитъ, что глупо и что умно. Что запрещено, того и хочется. Мы всѣ Евины дѣти.

Но запрещая вольное книгопечатаніе, робкія правительства не богохуленія боятся, но боятся сами имѣть порицателей. Кто въ часы безумія нещадитъ Бога; тотъ въ часы памяти, и разсудка непощадитъ незаконной власти. Небояйся громовъ Всѣсильнаго, смѣется висилицѣ. Для того то вольность мыслей, правительствамъ страшна. До внутренности потрясенный вольнодумецъ, простретъ дерзкую но мощную и незыбкую руку къ истукану власти, сорветъ ея личину и покровъ, и обнажитъ ея составъ. Всякъ узритъ бренныя его ноги, всякъ возвратитъ къ себѣ данную имъ ему подпору, сила возвратится къ источнику, истуканъ падетъ. Но если власть не на туманѣ мнѣній возсѣдаетъ, если престолъ ея на искренности и истинной любьви общаго блага возникъ; неутвердится ли паче, когда основаніе его будетъ явно; невозлюбится ли любящій искренно? Взаимность есть чувствованіе природы, и стремленіе сіе почило въ естествѣ. Прочному и твердому зданію довольно его собственнаго основанія; въ опорахъ и контрфорсахъ ему нужды нѣтъ. Если позыбнется оно отъ вѣтхости, тогда только побочныя тверди ему нужны. Правительство да будетъ истинно, вожди его нелицемѣрны; тогда всѣ плѣвелы, тогда всѣ изблеваніи, смрадность свою возвратятъ на извергателя ихъ; а истинна пребу-

Digitized by Google

детъ всегда чиста и бѣловидна. Кто возмущаетъ словомъ, (да назовемъ такъ въ угодность власти, всѣ твердыя размышленія, на истиннѣ основанныя, власти противные,) есть такой же безумецъ, какъ и хулу глаголяй на Бога. Буде власть шествуетъ стезею, ей назначенной; то невозмутится отъ пустаго звука клеветы, яко же Господь силъ нетревожится хуленіемъ. Но горе ей, если въ жадности своей ломитъ правду. Тогда и едина мысль твердости ее тревожитъ; глаголъ истинны ее сокрушитъ, дѣяніе мужества ее развѣетъ.

Личность, но язвительная личность есть обида. Личность въ истиннѣ, столь же дозволительна, какъ и самая истинна. Если ослѣпленный судія судитъ въ неправду; и защитникъ невинности издастъ въ свѣтъ его коварный приговоръ; если онъ покажетъ его ухищреніе и неправду; то будетъ сіе личность, но дозволенная; если онъ его назоветъ судіею наѣмнымъ, ложнымъ, глупымъ, есть личность, но дозволить можно. Если же называть его станетъ именованіями смрадными, и бранными словами поносить, какъ то на рынкахъ употребительно; то сіе есть личность, но язвительная и недозволенная. Но не правительства, дѣло вступаться за судію, хотя бы онъ поносился и въ правомъ дѣлѣ. Не судія да будетъ въ томъ истецъ, но оскорбленное лице. Судія же предъ свѣтомъ и предъ поставившимъ его судіею да оправдится едиными дѣлами. *)

*) Г. Дикинсонъ, имѣвшій участіе въ бывшей въ Америкѣ перемѣнѣ, и тѣмъ прославившійся, будучи послѣ въ Пенсильваніи Президентомъ, невозгнушался сражаться съ наступавшими на него. Изданы были противъ него нижесточайшія листы. Первѣйшій градоначальникъ области, низшелъ въ ристалищѣ, издалъ въ печать свое защищеніе, оправдался, опровергъ доводы своихъ противниковъ, и ихъ устыдилъ. . . . Се примѣръ для послѣдованія, какъ мстить должно, когда кто кого обвиняетъ предъ свѣтомъ, печатнымъ сочиненіемъ. Если кто свирепствуетъ противъ печатныя строки, тотъ заставляетъ мыслить что, печатаное истинно, а мстящій таковъ какъ о немъ напечатано.

Digitized by Google

Тако долженствуетъ судить о личности. Она наказанія достойна, но въ печатаніи болѣе пользы устроитъ, а вреда мало. Когда все будетъ въ порядкѣ, когда рѣшенія всегда будутъ въ законѣ, когда законъ основанъ будетъ на истинѣ, и заклеплется удрученіе, тогда развѣ, тогда личность можетъ сдѣлать развратъ. Скажемъ нѣчто о благонравіи, и сколько слова ему вредятъ.

Сочиненія любострастныя, наполненныя похотливыми начертаніями, дышущія развратомъ, коего всѣ листы и строки, стрекательною наготою зіяютъ, вредны для юношей и незрѣлыхъ чувствъ. Разпламѣняя возпаленнное воображеніе, тревожа спящія чувства и возбуждая покоющееся сердце, безвремянную наводятъ возмужалость, обманывая юныя чувства въ твердости ихъ и заготовляя имъ дряхлость. Таковыя сочиненія могутъ быть вредны; но не онѣ разврату корень. Если читая ихъ, юноши пристрастятся къ крайнему услажденію любовной страсти; то немогли бы того произвести въ дѣйствіе, небы были торгующія своею красотою. Въ Россіи таковыхъ сочиненій въ печати еще нѣтъ, а на каждой улицѣ въ обѣихъ столицахъ видимъ разкрашенныхъ любовницъ. Дѣйствіе болѣе развратитъ, нежели слово и примѣръ паче всего. Скитающіяся любовницы, отдающія сердца свои съ публичнаго торга наддателю, тысячу юношей заразятъ язвою и все будущее потомство тысящи сея; но книга недавала еще болѣзни. И такъ ценсура да останется на торговыхъ дѣвокъ, до произведеніи же развратнаго хотя разума, ей дѣла нѣтъ. Заключу симъ: ценсура печатаемаго принадлежитъ обществу, оно даетъ сочинителю вѣнецъ, или употребитъ листы на обвертки. Равно какъ ободреніе ѳеатральному сочиненію даетъ публика, а не Директоръ ѳеатра. Такъ и выпускаемому въ миръ сочиненію, ценсоръ ни славы недастъ ни безславія. Завѣса поднялась, взоры всѣхъ устремились къ дѣйствованію; нравится, плещутъ; неправится, стучатъ и свищутъ. Оставь глупое на волю сужденія общаго; оно тысящу найдетъ

Digitized by Google

цензоровъ. Наистрожайшая полиція невозможетъ такъ запретить дряни мыслей, какъ негодующая на нее публика. Одинъ разъ имъ воньмутъ, потомъ умрутъ они и невоскреснутъ во вѣки. Но если мы признали безполезность цензуры, или паче ея вредъ въ царствѣ науки; то познаемъ обширную и безпредѣльную пользу вольности печатанія.

Доказательства сему кажется ненужны. Если свободно всякому мыслить, и мысли свои объявлять всѣмъ безприкословно, то естественно, что все, что будетъ придумано, изобрѣтено, то будетъ извѣстно; великое будетъ велико, истинна не затмится. Недерзнутъ правители народовъ удалиться отъ стези правды, и убоятся; ибо пути ихъ, злость и ухищреніе обнажатся. Возтрепещетъ судія, подписывая неправедный приговоръ, и его раздеретъ. Устыдится власть имѣющій, употреблять ее на удовлетвореніе только своихъ прихотей. Тайный грабежъ назовется грабежемъ, прикрытое убійство, убійствомъ. Убоятся всѣ злые строгаго взора истинны. Спокойствіе будетъ дѣйствительное, ибо заквасу въ немъ небудетъ. Нынѣ поверхность только гладка, но илъ на днѣ лежащій мутится, и тмитъ, прозрачность водъ.

Прощаяся со мною, порицатель цензуры далъ мнѣ небольшую тетрадку. Если, читатель ты нескучливъ, то читай, что передъ тобою лежитъ. Если же бы случилось, что ты самъ принадлежишъ къ цензурному комитету, то загни листъ, и скачи мимо.

Digitized by Google

Краткое повѣствованіе о произхожденіи ценсуры.

Если мы скажемъ, и утвердимъ ясными доводами, что ценсура съ Инквизиціею принадлежатъ къ одному корню; что учредители Инквизиціи изобрѣли ценсуру, то есть разсмотреніе приказное книгъ до изданія ихъ въ свѣтъ; то мы хотя ничего нескажемъ новаго, но изъ мрака протекшихъ временъ, извлечемъ, въ добавокъ многимъ другимъ, ясное доказательство, что священнослужители были всегда изобретатели оковъ, которыми отягчался въ разныя времена разумъ человѣческій, что они подстригали ему крыліе, да необратитъ полетъ свой къ величію и свободѣ.

Проходя протекшія времена и столѣтія, мы вездѣ обретаемъ терзающіе черты власти, вездѣ зримъ силу возникающую на истинну, иногда суевѣріе ополчающееся на суевѣріе. Народъ Аѳинскій, священнослужителями возбужденный, писанія Протагоровы запретилъ, велѣлъ всѣ списки оныхъ собрать и сжечь. Не онъ ли въ безуміи своемъ, предалъ смерти, на незагладимое во вѣки себѣ поношеніе, вочеловѣченную истинну, Сократа. Въ Римѣ находимъ мы, больше примѣровъ таковаго свирѣпствованія. Титъ Ливій повѣствуетъ, что найденные во гробѣ Нумы писанія, были сожжены повелѣніемъ Сената. Въ разныя времена случалося, что книги гадательные вѣлено было относить къ Претору. Светоній повѣствуетъ, что Кесарь Августъ таковыхъ книгъ велѣлъ сжечь до двухъ тысячь. Еще примѣръ несообразности человѣческаго разума! Не уже ли запрещая суевѣрныя писанія, властители сіи думали, что суевѣріе истребится? Каждому въ особенности своей, воспрещали прибѣгнуть къ гаданію, совершаемому, нерѣдко на обузданіе токмо мгновен-

Digitized by Google

ное, грызущей скорби; оставляли явныя и государственныя гаданія, Авгуровъ и Аруспиціевъ. Но если бы во дни просвѣщенія возмнили, книги учащія гаданію или суевѣріе проповѣдающіе запрещать или жечь, не смѣшно ли бы было, что бы истинна приняла жезлъ гоненія на суевѣріе? чтобъ истинна искала на пораженіе заблужденія, опоры власти и меча, когда видъ ея одинъ, есть наижесточайшій бичь на заблужденіе?

Но Кесарь Августъ не на гаданія одни простеръ свои гоненія, онъ велѣлъ сжечь книги Тита Лабіенія. «Злодѣи его, говоритъ Сенека риторъ, изобрѣли для него сіе новаго рода наказаніе. Неслыханное дѣло и необычайное, казнь извлекать изъ ученія. Но по щастію государства сіе разумное свирѣпствованіе изобрѣтено послѣ Цицерона. Что быть бы могло, если бы Троеначальники за благо положили осудить разумъ Цицерона? «Но мучитель скоро отмстилъ за Лабіенія тому, кто исходатайствовалъ сожженіе его сочиненій. При жизни своей видѣлъ онъ, что и его сочиненія преданы были огню. *) «Незлому какому примѣру тутъ слѣдовано, говоритъ Сенека, его собственному.» **) Даждь небо, что бы зло всегда обращалося на изобрѣтателя его, и что бы воздвигшій гоненіе на мысль, зрѣлъ всегда свои осмѣянными, въ поруганіи, и на истребленіе осужденными! Если мщеніе когда либо извинительно быть можетъ, то развѣ сіе.

---

*) Сочиненія Арія Монтана, издавшаго въ Нидерландахъ первой реестръ запрещеннымъ книгамъ, вмѣщены были въ тотъ же реестръ.

**) Кассій Северъ, другъ Лабіенія видя писанія его въ огнѣ, сказалъ: теперь меня сжечь надлежитъ: ибо я ихъ наизусть знаю. Сіе подало случай при Августѣ къ законоположенію о поносительныхъ сочиненіяхъ, которое по природному человѣку обезьянству, принято въ Англіи, и въ другихъ государствахъ.

Digitized by Google

Во времена народнаго правленія, въ Римѣ гоненія таковаго рода обращалося только на суевѣріе, но при Императорахъ простерлось оно на всѣ твердыя мысли. Кремуцій Кордъ, въ исторіи своей назвалъ Кассія, дерзнувшаго осмѣять мучительство Августово на Лабіеніевы сочиненія, послѣднимъ Римляниномъ. Римскій Сенатъ, ползая предъ Тиверіемъ, велѣлъ во угожденіе ему, Кремуціеву книгу сжечь. Но многіе съ оной осталися списки. «Тѣмъ, паче, говоритъ Тацитъ, смѣяться можно надъ попеченіемъ тѣхъ, кои мѣчтаютъ, что всемогуществомъ своимъ, могутъ изтребить воспоминовеніе слѣдующаго поколѣнія. Хотя власть бѣшенствуетъ на казнь разсудка, но свирѣпствованіемъ своимъ себѣ устроила стыдъ и посрамленіе, имъ славу».

Неизбавилися сожженія книги Іудейскія при Антіохѣ Епифанѣ Царѣ Сирскомъ. Равной съ ними подвержены были участи сочиненія Христіанъ. Императоръ Діоклитіанъ, книги священнаго писанія велѣлъ предать сожженію. Но Христіанскій законъ одержавъ побѣду надъ мучительствомъ, покорилъ самихъ мучителей, и нынѣ остается во свидѣтельство неложное, что гоненіе на мысли и мнѣнія, нетокмо не въ силахъ оныя истребить, но укоренятъ ихъ и распространятъ. Арнобій, справедливо востаетъ противу таковаго гоненія и мучительства. «Иные вѣщаютъ, говоритъ онъ, полезно для государства, что бы Сенатъ истребить велѣлъ писанія, въ доказательство Христіанскаго исповѣданія служащія, которыя важность опровергаютъ древнія религіи. Но запрещать писанія, и обнародованное хотѣть истребить, неесть защищать Боговъ, но бояться истинны свидѣтельствованія. «Но по распространеніи Христіанскаго исповѣданія, священнослужители онаго, толикоже стали злобны противъ писаній, которые были имъ противны и не въ пользу. Недавно порицали строгость сію въ язычникахъ, недавно почитали ее знакомъ недовѣренія къ тому, что защищали, но скоро сами ополчилися всемогуществомъ. Греческіе Императоры, занимаяся

Digitized by Google

болѣе церьковными прѣніями, нежели дѣлами государственными, а потому управляемые священниками, воздвигли гоненіе на всѣхъ тѣхъ, кто дѣянія и ученія Іисусовы, понималъ съ ними различно. Таковое гоненіе разпростерлося и на произведеніе разсудка и разума. Уже, мучитель Константинъ, Великимъ названный, слѣдуя рѣшенію Никсйскаго собора, предавшему Аріево ученіе проклятію, запретилъ его книги, осудилъ ихъ на сожженіе, а того, кто оныя книги имѣть будетъ, на смерть. Императоръ Ѳеодосіи II. проклятыя книги Несторія велѣлъ всѣ собрать и предать огню. На Халкидонскомъ соборѣ то же положено о писаніяхъ Евтихія. Въ Пандектахъ Юстиніановыхъ сохранены нѣкоторыя таковыя решенія. Несмысленные! невѣдали, что истребляя превратное или глупое истолкованіе Христіанскаго ученія, и запрещая разуму трудитися въ изслѣдованіи какихъ либо мнѣній, они остановляли его шествіе; у истины отнимали сильную опору, различіе мнѣній, прѣнія, и невозбранное мыслей своихъ изрѣченіе. Кто можетъ за то поручиться, что Несторій, Арій, Евтихій и другіе Еретики, быть бы могли предшественниками Лутера, и если бы вселенскіе соборы небыли созваны, что бы Декартъ родиться могъ десять столѣтій прежде? Какой шагъ вспять сдѣланъ ко тьмѣ и невѣжеству!

По разрушеніи Римскія Имперіи, монахи въ Европѣ были хранители учености и науки. Но нитко у нихъ неоспоривалъ свободы писать, что они желали. Въ 768 году Амвросій Опертъ монахъ Бенедиктинской, посылая толкованіе свое на Апокалипсисъ, къ Папѣ Стефану III, и прося дозволенія о продолженіи своего труда и о изданіи его въ свѣтъ, говоритъ: что онъ первой изъ писателей проситъ таковаго дозволенія. «Но да неизчезнетъ, продолжаетъ онъ, свобода въ писаніи, для того, что уничиженіе поклонилося непринужденно.» Соборъ Санскій въ 1140 году осудилъ мнѣнія Абелардовы, а Папа сочиненія его вѣлѣлъ сжечь.

Но ни въ Греціи, ни въ Римѣ, ни гдѣ примѣра ненаходимъ,

Digitized by Google

что бы избранъ былъ судія мысли, что бы кто дерзнулъ сказать у меня просите дозволенія, если уста ваши отверзать хотите на велерѣчіе; у насъ клеймится разумъ, науки и просвѣщеніе, и все что безъ нашего клейма явится въ свѣтъ, объявляемъ за ранѣе, глупымъ, мерзкимъ, негоднымъ. Таковое постыдное изобрѣтеніе, предоставлено было Христіянскому священству, и ценсура была современна Инквизиціи.

Нерѣдко проходя исторію, находимъ разумъ суевѣрію, изобрѣтенія наиполѣзнѣйшія современниками грубѣйшему невѣжеству. Въ то время, какъ боязливое недовѣріе къ вещи утверждаемой, побудило монаховъ учредить ценсуру, и мысль истреблять въ ея рожденіи, въ то самое время дерзалъ Колумбъ въ неизвѣстность морей на исканіе Америки; Кеплеръ предузнавалъ бытіе притяжательной въ природѣ силы, Нютономъ доказанной; въ то же время родился, начертавшій въ пространствѣ путь небѣснымъ тѣлесамъ, Коперникъ. Но къ вящшему сожалѣнію о жребіи человѣческаго умствованія скажемъ, что мысль великая рождала иногда невѣжество. Книгопечатаніе родило ценсуру; разумъ философскій въ XVIII столѣтіи, произвелъ Иллуминатовъ.

Въ 1479 году находимъ, древнѣйшее доселѣ извѣстное дозволеніе на печатаніе книги. На концѣ книги подъ заглавіемъ: «Знай самъ себя», печатанной въ 1480 году присоединено слѣдующее: мы Морфей Жирардо, Божіимъ милосердіемъ, Патріархъ Венеціанскій, первенствующій въ Далматіи, по прочтеніи вышеписанныхъ Господъ, свидѣтельствующихъ о вышеписанномъ твореніи, и по таковому же онаго заключенію и присоединенному довѣренію, такъ же свидѣтельствуемъ, что книга сія православна и богобоязлива. Древнѣйшій монументъ ценсуры, но недревнѣйшій безумія!

Древнѣйшее о ценсурѣ узаконеніе, доселѣ извѣстное, находимъ въ 1486 году, изданное въ самомъ томъ городѣ, гдѣ изобрѣтено

Digitized by Google

книгопечатаніе. Предузнавали монашескія правленія, что оно будетъ орудіемъ сокрушенія ихъ власти, что оно ускоритъ разверженіе общаго разсудка, и могущество на мнѣніи, а не на пользѣ общей основанное, въ книгопечатаніи обрящетъ свою кончину. Да позволятъ намъ здѣсь присовокупить памятникъ, нынѣ еще существующій на пагубу мысли и на посрамленіе просвѣщенія.

Указъ о неизданіи книгъ греческихъ, Латинскихъ и пр. на народномъ языкѣ, безъ предварительнаго ученыхъ удостоенія 1486 года. *)

Бертольдъ, Божіею милостію, Святыя Маинцкія Епархіи Архіепископъ, въ Германіи Архиканцлеръ и Курфирстъ. Хотя для пріобрѣтенія человѣческаго ученія, чрезъ Божественное печатанія искуство, возможно съ изобиліемъ и свободнѣе получать книги до разныхъ наукъ касающіяся; но до свѣденія нашего дошло, что нѣкоторые люди, побуждаемые суетныя славы или богатства желаніемъ, искуство сіе употребляютъ во зло, и данное для наученія въ житіи человѣческомъ, обращаютъ на пагубу и злорѣчіе.

Мы видѣли книги до священныхъ должностей и обрядовъ исповѣданія нашего касающіяся, переведенныя съ Латинскаго на Нѣмецкой языкъ, и неблагопристойно для святаго закона, въ рукахъ простаго народа обращающіяся, чтожъ сказать наконецъ о предписаніяхъ святыхъ правилъ и законоположеній; хотя они людьми искусными въ законоученіи, людьми мудрѣйшими и краснорѣчивѣйшими, писаны разумно и тщательно, но наука сама по себѣ толико затруднительна, что краснорѣчивѣйшаго и ученѣйшаго человѣка едва на оную достаточна цѣлая жизнь.

Нѣкоторые глупые, дерзновенные и невѣжды, попускаются пе-

---

*) Кодексъ дипломатическій изданный Гуденомъ. Томъ IV.

Digitized by Google

реводить на общій языкъ таковыя книги. Многіе ученые люди читая переводы сіи признаются, что ради великой несвойственности и худаго употребленія словъ, они непонятнѣе подлинниковъ. Что же скажемъ о сочиненіяхъ до другихъ наукъ касающихся, въ которыя часто вмѣшиваютъ ложное, надписываютъ ложными названіями, и тѣмъ паче славнѣйшимъ писателямъ приписываютъ свои вымыслы, чемъ болѣе находится покупщиковъ.

Да вѣщаютъ таковые переводчики, если возлюбляютъ истинну, съ какимъ бы намѣреніемъ то нидѣлали, съ добрымъ или худымъ, до того нѣтъ нужды; да вѣщаютъ, Нѣмецкій языкъ удобенъ ли къ преложенію на оной того, что Греческіе и Латинскіе изящные писатели, о вышнихъ размышленіяхъ, Христіанскаго исповѣданія и о наукахъ писали, точнѣйше и разумнѣйше? Признаться надлежитъ, скудости ради своей, языкъ нашъ на сказанное недостаточенъ весьма, и нужно для того, что бы они неизвѣстныя имена вещамъ, въ мозгу своемъ сооружали; или если употребятъ древнія, то испортятъ истинный смыслъ; чего наипаче опасаемся въ писаніяхъ священныхъ въ разсужденіи ихъ важности. Ибо грубымъ и неученымъ людямъ, и женскому полу, въ руки которыхъ попадутся книги священныя, кто покажетъ истинный смыслъ? Разсмотри святаго Евангелія строки, или посланія Апостола Павла, всякъ разумный признается, что много въ нихъ прибавленій и исправленій писцовыхъ.

Сказанное нами довольно извѣстно. Что же помыслимъ о томъ, что въ писателяхъ Каѳолическія церкви, находится зависящее отъ строжайшаго разсмотрѣнія? Многое въ примѣръ поставить можемъ, но для сего намѣренія довольно уже нами сказаннаго.

Понеже начало сего искуства, въ славномъ нашемъ градѣ Маинцѣ, скажемъ истиннымъ словомъ, божественно явилося, и нынѣ въ ономъ исправленно и обогащенно пребываетъ; то спра-

Digitized by Google

ведливо, что бы мы въ защиту нашу приняли важность сего искуства. Ибо должность наша есть, сохранять святыя писанія въ нерастлѣнной непорочности. Сказавъ такимъ образомъ, о заблужденіяхъ и о продерзостяхъ. людей наглыхъ и злодѣевъ, желая елико намъ возможно, пособіемъ Господнимъ, о которомъ дѣло здѣсь, предъупредить и наложить узду, всѣмъ и каждому, церковнымъ и свѣтскимъ нашей области подданнымъ, и внѣ предѣловъ оныя торгующимъ, какого бы они званія и состоянія ни были; симъ каждому повелѣваемъ, что бы никакое сочиненіе въ какой бы наукѣ, художествѣ или знаніи ни было, съ Греческаго, Латинскаго, или другаго языка, переводимо небыло на Нѣмѣцкой языкъ, или уже переведенное, съ перемѣною токмо заглавія, или чего другаго, небыло раздаваемо или продаваемо, явно или скрытно прямо или постороннимъ образомъ, если до печатанія или послѣ печати до изданія въ свѣтъ, небудетъ имѣть, отверстаго дозволенія на печатаніе, или изданіе въ свѣтъ отъ любезныхъ намъ свѣтлѣйшихъ и благородныхъ Докторовъ и Магистровъ университетскихъ, а именно: во градѣ нашемъ Маинцѣ, отъ Іоганна Бертрама де Наумбурха, въ касающемся до Богословіи, отъ Александра Дидриха въ законоученіи, отъ Θеодорика де Мешедя во врачебной наукѣ, отъ Андрѣя Елера во словесности, избранныхъ для сего въ городѣ нашемъ Ерфуртѣ Докторовъ и Магистровъ. Въ городѣ же Франкфуртѣ, если таковые на продажу изданные книги, небудутъ смотрѣны и утверждены, почтеннымъ и намъ любезнымъ, однимъ Богословіи Магистромъ и однимъ или двумя Докторами и Лиценціатами, которые отъ думы онаго города, на годовомъ жалованьѣ содержимы быть имѣютъ.

Если кто сіе Наше попечительное постановленіе презритъ, или противъ таковаго Нашего указа, подастъ совѣтъ, помощь или благопріятство, своимъ лицемъ или постороннимъ; тѣмъ самимъ подвергаетъ себя осужденію на проклятіе; да сверьхъ того лишенъ

Digitized by Google

быть имѣетъ тѣхъ книгъ, и заплатитъ сто золотыхъ гульденовъ пени въ казну нашу. И сего рѣшенія, никто безъ особаго повѣленія, да нарушить недерзаетъ. Дано въ замкѣ С. Мартына, во градѣ Нашемъ Майнцѣ, съ приложеніемъ печати Нашей. Мѣсяца Януарія, въ четвертый день 1486 года.

Его же о предъидущемъ, какимъ образомъ отправлять ценсуру. Лѣта 1486 Бертольдъ и пр. Почтеннѣйшимъ ученѣйшимъ и любезнѣйшимъ Намъ во Христѣ И. Бертраму богословіи, А. Дидриху законоученія, Ѳ. де Мешеде, врачеванія Докторамъ и А. Елеру словесности Магистру, здравіе, и къ нижеписанному прилѣжаніе.

Извѣстившись о соблазнахъ и подлогахъ, отъ нѣкоторыхъ въ наукахъ переводчиковъ и книгопечатниковъ произшедшихъ, и желая онымъ предварить, и заградить путь по возможности, повелѣваемъ, да никто въ Епархіи и области нашей, недерзаетъ переводить книги на Нѣмецкой языкъ, печатать или печатныя раздавать, доколѣ таковыя сочиненія или книги, въ городѣ нашемъ Майнцѣ, небудутъ разсмотрѣны вами, и касательно до самой вещи, доколѣ небудутъ въ переводѣ и для продажи вами утверждены, согласно съ выше объявленнымъ указомъ.

Надѣяся твердо на ваше благоразуміе и осторожность, Мы вамъ поручаемъ: когда назначаемые къ переводу, печатанію или продажѣ сочиненіи или книги, къ вамъ принесены будутъ, то вы разсмотрите ихъ содержаніе, и если нелегко можно дать имъ истинной смыслъ, или могутъ возродить заблужденія и соблазны, или оскорбить цѣломудріе, то оные отвергните; тѣ которые вы отпустите свободными, имѣете вы подписать своеручно, и именно на концѣ двое отъ васъ; дабы тѣмъ виднѣе было, что тѣ книги вами смотрѣны и утверждены. Богу нашему и Государству любезную и полезную должность отправляйте. Данъ въ замкѣ С. Мартына. 10 Януарія 1486 года.

Digitized by Google

Разсматривая сіе новое по тогдашнему времени законоположеніе, находимъ, что оно клонилося болѣе на запрещеніе, что бы мало было книгъ печатано на Немѣцкомъ языкѣ, или другими словами, что бы народъ пребывалъ всегда въ невѣжествѣ. На сочиненія на Латинскомъ языкѣ писанные, ценсура кажется нераспространялася. Ибо тѣ, которые были свѣдущи въ языкѣ Латинскомъ, казалось, были уже ограждены отъ заблужденія, ему неприступны, и что читали, понимали ясно и некриво *). И такъ священники хотѣли, что бы одни причастники ихъ власти, были просвѣщенны, что бы народъ науку почиталъ божественнаго происхожденія, превыше его понятія, и несмѣлъ бы оныя коснуться. И такъ изобрѣтенное на заключеніе истинны и просвѣщенія въ тѣснѣйшія предѣлы, изобретенное недовѣряющею властію ко своему могуществу, изобрѣтенное на продолженіе невѣжества и мрака, нынѣ во дни наукъ и любомудрія, когда разумъ отрясъ несродные ему путы суевѣрія, когда истинна блистаетъ столично паче и паче, когда источникъ ученія протекаетъ до дальнѣйшихъ отраслей общества, когда старанія правительствъ стремятся на истребленіе заблужденій, и на отверстіе безпреткновенныхъ путей разсудку къ истиннѣ; постыдное монашеское изобрѣтеніе трепещущей власти, принято нынѣ по всемѣстно, укоренено и благою пріемлется преградою блужденію. Неистовые! осмотритесь, вы стяжаете превратностію дать истиннѣ опору, вы заблужденіемъ хотите просвѣщать народы. Блюдитеся убо, да невозродится тьма. Какая вамъ польза, что властвовати будете надъ невѣждами, тѣмъ паче загрубѣлыми, что не отъ недостатка пособій къ просвѣщенію, невѣжды пребыли въ невѣжествѣ природы, или паче въ естественной простотѣ, но здѣлавъ уже шагъ къ просвѣщенію, остановлены въ шествіи, и обращены вспять, во тьму го-

*) Сравнить съ нимъ можно, дозволеніе имѣть книги иностранные всякаго рода, и запрещеніе таковыхъ же на языкѣ народномъ.

Digitized by Google

нимы? Какая въ томъ вамъ польза боротися самимъ съ собою, и исторгать шуйцею, что десницею насадили? Воззрите на веселящееся о семъ священство. Вы заранѣе уже ему служите. Простите тьму и почувствуйте на себѣ оковы, если невсегда оковы священнаго суевѣрія, то суевѣрія политическаго, нестоль хотя смѣшнаго, но столь же пагубнаго.

По щастію однако же общества, что неизгнали изъ областей вашихъ книгопечатаніе. Яко древо во всегдашней веснѣ насажденное, нетеряетъ своея зелености, тако орудія книгопечатанія, остановлены могутъ быть въ дѣйствіи, но неразрушены.

Папы уразумѣвъ опасность ихъ власти, отъ свободы печатанія родиться могущей, неукоснили законоположить о ценсурѣ; и и сіе положеніе пріяло силу общаго закона, на бывшемъ вскорѣ потомъ соборѣ въ Римѣ. Священный Тиверій, Папа Александръ VI первый изъ Папъ законоположилъ о ценсурѣ въ 1507 году. Самъ согбенный подъ всѣми злодѣяніями, неустыдился пещися о непорочности исповѣданія Христіанскаго. Но власть когда краснѣла! Буллу свою начинаетъ онъ жалобою на діавола, которой кулоль сѣетъ во пшеницѣ, и говоритъ: «Узнавъ, что посредствомъ сказаннаго искуства, многія книги и сочиненія въ разныхъ частяхъ свѣта, наипаче въ Кельнѣ, Майнцѣ, Тріерѣ, Магдебургѣ напечатанныя, содержатъ въ себѣ разныя заблужденія, ученія пагубныя, Христіанскому закону враждебныя, и нынѣ еще въ нѣкоторыхъ мѣстахъ печатаются, желая безъ отлагательства предварить сей ненавистной язвѣ, всѣмъ и каждому сказаннаго искуства печатникамъ и къ нимъ принадлежащимъ, и всѣмъ кто въ печатномъ дѣлѣ обращается въ помянутыхъ областяхъ, подъ наказаніемъ проклятія и денежныя пени, опредѣляемой и взыскиваемой почтенными братіями нашими, Кельнскимъ, Маинцкимъ, Тріерскимъ и Магдебургскимъ Архіепископами или ихъ намѣстниками въ областяхъ ихъ, въ пользу Апостольской камеры; Апостольскою вла-

Digitized by Google

стію наистрожайше запрещаемъ, что бы недерзали книгъ, сочиненій или писаній, печатать или отдавать въ печать, безъ доклада вышесказаннымъ Архіепископамъ или Намѣстникамъ, и безъ ихъ особливаго и точнаго безденежно испрошеннаго дозволенія; ихъ же совѣсть обременяемъ, да прежде нежели дадутъ таковое дозволеніе, назначенное къ печатанію, прилежно разсмотрятъ, или чрезъ ученыхъ и православныхъ велятъ разсмотрѣть, и да прилѣжно пекутся что бы небыло печатано противнаго вѣрѣ православной, безбожное и соблазнъ производящаго». А дабы прежнія книги, несодѣлали болѣе нещастій, то вѣлено было разсмотрѣть всѣ о книгахъ реестры, и всѣ печатныя книги, а которыя что либо содержали противное Каѳолическому исповѣданію, тѣ сжечь.

О! вы ценсуру учреждающіе, воспомните, что можете сравниться съ Папою Александромъ VI и устыдитеся.

Въ 1515 году Латеранскій Соборъ о ценсурѣ положилъ, что бы никакая книга небыла печатана, безъ утвержденія священства.

Изъ предъидущаго видѣли мы, что ценсура изобрѣтена священствомъ, и ему была единственно присвоена. Сопровождаемая проклятіемъ и денежнымъ взысканіемъ, справедливо въ тогдашнее время казаться могла ужасною, нарушителю изданыхъ о ней Законоположеній. Но опроверженіе Лутеромъ власти Папской, отдѣленіе разныхъ исповѣданій отъ Римскія церькви, прѣнія различныхъ властей въ продолженіе тридесятилѣтней войны, произвели много книгъ, которыя явилися въ свѣтъ безъ обыкновеннаго клейма ценсуры. Вездѣ однако же духовенство, присвояло себѣ право производить ценсуру надъ изданіями; и когда въ 1650 году, учреждена была во Франціи ценсура гражданская, то богословской Факультетъ Парижскаго Университета, новому установленію противурѣчилъ, ссылаяся, что двѣсти лѣтъ, онъ пользовался симъ правомъ.

Digitized by Google

Скоро по введеніи *) книгопечатанія въ Англіи учреждена цензура. Звѣздная палата, неменьше ужасная въ свое время въ Англіи, какъ въ Испаніи Инквизиція, или въ Россіи Тайная Канцелярія, опредѣлила число печатниковъ и печатныхъ становъ; учредила освобождателя, безъ дозволенія котораго ничего печатать несмѣли. Жестокости ея, противъ писавшихъ о правительствѣ, нещетны, и исторія ея оными наполнена. И такъ, если въ Англіи суевѣріе духовное, не въ силахъ было наложить на разумъ тяжкую узду цензуры, возложена она суевѣріемъ политическимъ. Но то и другое пеклися, да власть будетъ всецѣла, да очи просвѣщенія покрыты всегда пребудутъ туманомъ обаянія, и да насиліе царствуетъ на щетъ разсудка.

Со смертію Графа Страфорда рушилась звѣздная палата; но ни уничтоженіе сего, ни судебная казнь Карла I, немогли утвердить въ Англіи вольности книгопечатанія. Долгой Парліаментъ возобновилъ прежнія положенія противъ ея здѣланныя. При Карлѣ II и при Яковѣ I, они паки возобновлены. Даже по совершеніи премѣны въ 1692 году узаконеніе сіе подтверждено, но на два только года. Скончавшись въ 1694 г., вольность печатанія утерждена въ Англіи совершенно, и цензура зѣвнувъ въ послѣдней разъ, издохла. **)

Американскія правительства, приняли свободу печатанія, между первѣйшими законоположеніями, вольность гражданскую утверждающими. Пенсильванская область въ основательномъ своемъ за-

---

*) Вилліамъ Какстонъ Лондонской купецъ, завелъ въ Англіи книгопечатницу при Едуардѣ IV въ 1474 году. Первая книга печатанная на Аглинскомъ языкѣ была, Разсужденіе о шашечной игрѣ, переведенное съ Французскаго языка. Вторая, Собраніе рѣченій и словъ философовъ, переведенное Лордомъ Риверсомъ.

**) Въ Данім вольное книгопечатаніе было мгновенно. Стихи Вольтеровы на сей случай къ Датскому Королю, во свидѣтельство осталися, что похвалою, даже мудрому законоположенію, спѣшить ненадлежитъ.

Digitized by Google

конположеніи, въ главѣ I, въ предложительномъ объявленіи правъ жителей Пенсильванскихъ, въ 12 статьѣ говоритъ: «народъ имѣетъ право говорить, писать и обнародовать свои мнѣнія: слѣдовательно свобода печатанія, никогда недолженствуетъ быть затрудняема». Въ главѣ 2, о образѣ правленія, въ отдѣленіи 35: «печатаніе да будетъ свободно для всѣхъ, кто хощетъ изслѣдовать, положенія законодательнаго собранія, или другой отрасли правленія. «Въ проектѣ о образѣ правленія въ Пенсильванскомъ государствѣ, напечатанномъ дабы жители онаго могли сообщать свои примѣчанія въ 1776 году въ Іюлѣ. Отдѣленіе 35. «Свобода печатанія, отверста да будетъ всѣмъ желающимъ изслѣдовать законодательное правительство, и общее собраніе да некоснется оныя никакимъ положеніемъ. Ни какой книгопечатникъ, да непотребуется къ суду за то, что издалъ въ свѣтъ примѣчанія, цѣненія, наблюденія, о поступкахъ общаго собранія, о разныхъ частяхъ правленія, о дѣлахъ общихъ или о повѣденіи служащихъ, поколику оное касается до исполненія ихъ должностей». Делаварское Государство, въ объявленіи изъяснительномъ правъ, въ 23 статьѣ говоритъ: «Свобода печатанія, да сохраняема будетъ ненарушимо». Мариландское Государство, въ 38 статьѣ, тѣми же словами объясняется. Виргинское, въ 14 статьѣ говоритъ сими словами: «Свобода печатанія есть наивеличайшая защита свободы государственной».

Книгопечатаніе, до перемѣны 1789 года, во Франціи послѣдовавшей, нигдѣ толико стѣсняемо небыло, какъ въ семъ государствѣ. Стоглазный Аргъ, сторучный Бріарей, Парижская полиція, свирѣпствовала противъ писаній и писателей. Въ Бастильскихъ темницахъ, томилися нещастные, дерзнувшіе охуждать, хищность Министровъ и ихъ распутство. Если бы языкъ французскій, небылъ толико употребителенъ въ Европѣ, небылъ бы всеобщимъ, то Франція стеня подъ бичемъ цензуры, недостигла бы до того величія въ мысляхъ, какое явили многіе ея писатели. Но общее

Digitized by Google

употребленіе французскаго языка, побудило завести въ Голандіи, Англіи, Швейцаріи и Нѣмецкой землѣ книгопечатницы, и все что явиться недерзало во Франціи, свободно обнародовано было въ другихъ мѣстахъ. Тако сила кичася своими мышцами осмѣяна была и неужасна; тако свирѣпства пенящіяся челюсти праздны оставалися, и слово твердое ускользало отъ нихъ непоглощенно.

Но дивись несообразности разума человѣческаго. Нынѣ, когда во Франціи всѣ твердятъ о вольности, когда необузданность и безначаліе дошли до края возможнаго, ценсура во Франціи неуничтожена. И хотя все тамъ печатается нынѣ невозбранно, но тайнымъ образомъ. Мы недавно читали, да возплачутъ Французы о участи своей, и съ ними человѣчество! мы читали недавно, что народное собраніе, толико же поступая самодержавно, какъ доселѣ ихъ Государь, насильственно взяли печатную книгу, и сочинителя оной отдали подъ судъ, за то, что дерзнулъ писать противъ народнаго собранія. Лафаетъ былъ исполнителемъ сего приговора. О Франція! ты еще хождаешъ близъ Бастильскихъ пропастей.

Размноженіе книгопечатницъ въ Нѣмецкой землѣ, сокрывая отъ власти орудія оныхъ, отъѣмлетъ у нее возможность свирѣпствовать противъ разсудка и просвѣщенія. Малыя Нѣмецкія правленія, хотя вольности книгопечатанія, стараются положить преграду, но безъуспѣшно. Векерлинъ, хотя метящею властію, посаженъ былъ подъ стражу, но Сѣдое Чудовище, осталося у всѣхъ въ рукахъ. Покойный Фридрихъ II Король Пруской, въ земляхъ своихъ печатаніе здѣлалъ почти свободнымъ; некакимъ либо законоположеніемъ, но дозволеніемъ токмо, и образомъ своихъ мыслей. Чему дивится, что онъ неуничтожилъ ценсуры; онъ былъ самодержецъ, коего любезная страсть была всесиліе. Но воздержись отъ смѣха.— Онъ узналъ, что указы имъ изданные, нѣкто намѣренъ былъ собравъ напечатать. Онъ и къ онымъ приставилъ двухъ ценсоровъ, или правильнѣе сказать браковщиковъ, О властвованіе! о всѣсиліе!

Digitized by Google

ты мышцамъ своимъ недовѣряешъ. Ты боишся собственнаго своего обвиненія, боишся что бы языкъ твой тебя непосрамилъ, что бы рука твоя незаушила!—Но какое добро сіи насильствованные ценсоры произвести могли? Не добро, но вредъ. Скрыли они отъ глазъ потомства нелѣпое какое либо законоположеніе, которое на судъ будущей, власть оставить стыдилась; которое оставшися явнымъ, было бы можетъ быть уздою власти, да недерзаетъ на уродливое. Императоръ Іосифъ II рушилъ отъ части преграду просвѣщенія, которая въ Австрійскихъ наслѣдныхъ владѣніяхъ, въ царствованіе Маріи Терезіи, тяготила разсудокъ; но немогъ онъ стрясти съ себя бремени предразсужденіи, и предлинное издалъ о ценсурѣ наставленіе. Если должно его хвалить за то, что невозбранялъ опорочивать свои рѣшенія, находить въ поведѣніи его недостатки, и таковыя порицанія издавать въ печати; но похулимъ его за то, что на свободѣ въ изъясненіи мыслей, онъ оставилъ узду. Сколь легко употребить можно оную во зло! . . . *) Чему дивиться, скажемъ и теперь какъ прежде: Онъ былъ Царь. Скажи же, въ чьей головѣ можетъ быть больше несообразностей если не въ Царской?

Въ Россіи . . . . . Что въ Россіи съ ценсурою происходило, узнаете въ другое время. А теперь не производя ценсуры надъ почтовыми лошадьми, я поспѣшно отправился въ путь.

*) Въ новѣйшихъ извѣстіяхъ читаемъ, что наслѣдникъ Іосифа II, намѣренъ возобновить ценсурную комисію, предмѣстникомъ его уничтоженною.

Digitized by Google

МѢДНОЕ.

Во полѣ береза стояла, во полѣ кудрявая стояла, ой люли, люли, люли, люли» . . . . . Хороводъ молодыхъ бабъ и дѣвокъ— пляшутъ—подойдемъ поближе, говорилъ я самъ себѣ, развертывая найденныя бумаги моего пріятеля.—Но я читалъ слѣдующѣе. Немогъ дойти до хоровода. Уши мои задернулись печалію, и радостный гласъ нехитростнаго веселія, до сердца моего непроникъ. О мой другъ! гдѣ бы ты ни былъ, внемли, и суди.

Каждую недѣлю два раза, вся Россійская Имперія извѣщается, что Н: Н: или Б: Б: въ несостояніи или нехочетъ платить того, что занялъ, или взялъ, или чего отъ него требуютъ. Занятое либо проиграно, проѣзжено, прожито, проѣдено, пропито, про . . . . . или раздарено, потеряно въ огнѣ, или водѣ, или Н: Н: или Б: Б: другими какими либо случаями, вошелъ въ долгъ, или подъ взысканіе. То и другое на равнѣ въ вѣдомостяхъ пріемлется.— Публикуется—«Сего . . . . дня по полуночи въ 10 часовъ, по опредѣленію уѣзднаго суда, или городоваго магистрата, продаваться будетъ съ публичнаго торга, отставнаго Капитана Г . . . . недвижимое имѣніе, домъ состоящей въ . . . части, подъ Но . . . и при немъ, шесть душъ мужескаго и женскаго полу; продажа будетъ при ономъ домѣ. Желающіе могутъ осмотрѣть заблаговремянно».

Digitized by Google

На дешевое охотниковъ всегда много. Наступилъ день и часъ продажи. Покупщики съѣзжаются. Въ залѣ гдѣ оная производится, стоятъ неподвижны, на продажу осужденные. Старикъ лѣтъ въ 75, опершись на вязовой дубинкѣ, жаждетъ угодать, кому судьба его отдастъ въ руки, кто закроетъ его глаза. Съ отцемъ господина своего онъ былъ въ Крымскомъ походѣ, при Федмаршалѣ Минихѣ; въ Франкфурскую баталію, онъ раненаго своего господина, унесъ на плечахъ изъ строю. Возвратясь домой былъ дядькою своего молодаго барина. Во младенчествѣ, онъ спасъ его отъ утопленія, бросясь за нимъ въ рѣку, куда сей упалъ переѣжжая на поромѣ, и съ опасностію своей жизни, спасъ его. Въ юношествѣ выкупилъ его изъ тюрьмы, куда посаженъ былъ задолги, въ бытность свою въ гвардіи унтеръ офицеромъ.—Старуха 80 лѣтъ; жена его, была кормилицею матери своего молодаго барина; его была нянькою, и имѣла надзираніе за домомъ, досамаго того часа, какъ выведена на сіе торжище. Во все время службы своея, ничего у господъ своихъ неутратила, ни чемъ непокорыстовалась, никогда нелгала, а если иногда имъ досадила, то развѣ своимъ праводушіемъ.—Женщина лѣтъ въ 40 вдова, кормилица молодаго своего барина. И до днѣсь чувствуетъ она еще къ нему нѣкоторую нѣжность. Въ жилахъ его льется ея кровь. Она ему вторая мать, и ей онъ болѣе животомъ своимъ обязанъ, нежели своей природной матери. Сія зачала его въ веселіи, о младенчествѣ его нерадѣла. Кормилица и нянька его были его воспитанницы. Онѣ съ нимъ разстаются какъ съ сыномъ.—Молодица 18 лѣтъ дочь ея и внучка стариковъ. Звѣрь лютый, чудовище, извергъ! Посмотри на нее, посмотри на румяныя ея ланиты, на слезы ліющіяся изъ ея прелѣстныхъ очей. Не ты ли, невозмогши прельщеніемъ и обѣщаніями уловить ея невинности, ни устрашить ея непоколебимости угрозами и казнію, на конецъ употребилъ обманъ, обвѣнчавъ ее за спутника твоихъ мерзостей, и въ видѣ его насладился веселіемъ, котораго она дѣлить съ тобой гнушалася. Она узнала

Digitized by Google

обманъ твой. Вѣнчанной съ нею некоснулся болѣе ея ложа, и ты лишенъ ставъ твоея утѣхи, употребилъ насиліе. Четыре злодѣя, исполнители твоея воли, держа руки ея и ноги . . . . но сего неокончаемъ. На челѣ ея скорбь, въ глазахъ отчаяніе. Она держитъ младенца, плачевный плодъ обмана или насилія, но живой слѣпокъ прелюбодѣйннаго его отца. Родивъ его, позабыла отцево звѣрство, и сердце начало чувствовать къ нему нѣжность. Она боится, что бы непопасть въ руки ему подобнаго.—Младенецъ . . . . Твой сынъ варваръ, твоя кровь. Иль думаешъ, что гдѣ небыло обряда церьковнаго, тутъ нѣтъ и обязанности. Иль думаешъ, что данное по приказанію твоему благословеніе, наемнымъ извѣщателемъ слова Божія, сочетованіе ихъ утвердило, иль думаешъ, что насильственное вѣнчаніе во храмѣ Божіемъ можетъ назваться союзомъ? Всесильный мерзитъ принужденіемъ, онъ услаждается желаніями сердечными. Они одни непорочны. О! колико между нами прелюбодѣйствъ и растлѣній, совершается во имя отца радостей и утѣшителя скорбей, при его свидѣтеляхъ, недостойныхъ своего сана.— Дѣтина лѣтъ въ 25, вѣнчанной ея мужъ, спутникъ и наперстникъ своего господина. Звѣрство и мщеніе въ ево глазахъ. Раскаявается о своихъ къ господину своему угожденіяхъ. Въ карманѣ его ножъ; онъ его схватилъ крѣпко; мысль его отгадать нетрудно.... Безплодное рвеніе. Достанешся другому. Рука господина твоего, носящаяся надъ главою раба непрестанно, согнетъ выю твою на всякое угожденіе. Гладъ, стужа, зной, казнь, все будетъ противъ тебя. Твой разумъ чуждъ благородныхъ мыслей. Ты умереть неумѣешъ. Ты склонишся и будешъ рабъ духомъ, какъ и состояніемъ. А если бы возхотѣлъ противиться, умрешъ въ оковахъ томною смерьтію. Судіи между вами нѣтъ. Незахочетъ мучитель твой самъ тебя наказывать. Онъ будетъ твой обвинитель. Отдастъ тебя градскому правосудію.—Правосудіе?—гдѣ обвиняемый неимѣетъ почти власти оправдаться.—Пройдемъ мимо другихъ нещастныхъ, выведенныхъ на торжище.

Digitized by Google

Едва ужасоносный молотъ испустилъ тупой свой звукъ, и четверо нещастныхъ узнали свою участь—слезы, рыданіе, стонъ пронзили уши всего собранія. Наитвердѣйшія были тронуты. Окаменѣлыя сердца! по что безплодное соболѣзнованіе? О Квакеры! если бы мы имѣли вашу душу, мы бы сложилися и купивъ сихъ нещастныхъ, даровали бы имъ свободу. — Живъ многія лѣта въ объятіяхъ одинъ другаго, нещастные сіи къ поносной продажѣ, возчувствуютъ тоску разлуки. Но если законъ, иль лучше сказать, обычай варварской, ибо въ законѣ того неписано, дозволяетъ толикое человѣчеству посмѣяніе, какое право имѣете продавать сего младенца? Онъ незаконнорожденной. Законъ его освобождаетъ. Постойте я буду доноситель; я избавлю его. Если бы съ нимъ могъ спасти и другихъ! О щастіе! по что ты такъ обидило меня въ твоемъ раздѣлѣ? Днесь жажду вкусити прелѣстнаго твоего взора, впервые ощущать начинаю страсть къ богатству. — Сердце мое столь было стѣснено, что выскочивъ изъ среды собранія, и отдавъ нещастнымъ послѣднею гривну изъ кошелька, побѣжалъ вонъ. На лѣстницѣ встрѣтился мнѣ одинъ чужестранецъ, мой другъ.—Что тебѣ сдѣлалось? ты плачешъ! Возвратись, сказалъ я ему; небудь свидѣтелемъ срамнаго позорища. Ты проклиналъ нѣкогда обычай, варварской въ продажѣ черныхъ невольниковъ, въ отдаленныхъ селеніяхъ твоего отечества; возвратись, повторилъ я, небудь свидѣтелемъ нашего затмѣнія, и да невозвѣстиши стыда нашего твоимъ согражданамъ, бѣседуя съ ними о нашихъ нравахъ.—Немогу сему я вѣрить, сказалъ мнѣ мой другъ; невозможно, что бы тамъ, гдѣ мыслить и вѣрить дозволяется всякому, кто какъ хочетъ, столь постыдное существовало обыкновеніе.—Недивись, сказалъ я ему, установленіе свободы въ исповѣданіи, обидитъ однихъ поповъ и чернецовъ, да и тѣ скорѣе пожелаютъ пріобрѣсти себѣ овцу, нежели овцу во Христово стадо. Но свобода сельскихъ жителей, обидитъ какъ то говорятъ, право собственности. А всѣ тѣ, кто

Digitized by Google

бы могъ свободѣ поборствовать, всѣ великіе отчинники, и свободы не отъ ихъ совѣтовъ ожидать должно, но отъ самой тяжести порабощенія.

Digitized by Google

ТВЕРЬ.

Стихотворство у насъ, говорилъ товарищъ мой трактирнаго обѣда, въ разныхъ смыслахъ какъ оно пріемлется, далеко еще отстоитъ величія. Поезія было пробудилась, но нынѣ паки дремлетъ, а стихосложеніе шагнуло одинъ разъ и стало въ пень.

Ломоносовъ уразумѣвъ смѣшное въ Польскомъ одѣяніи нашихъ стиховъ, снялъ съ нихъ несродное имъ полукафтанье. Подавъ хорошіе примѣры новыхъ стиховъ, надѣлъ на послѣдователей своихъ узду великаго примѣра, и никто доселѣ отшатнуться отъ него недерзнулъ. По нещастію случилося, что Сумароковъ въ то же время былъ; и былъ отмѣнной стихотворецъ. Онъ употреблялъ стихи по примѣру Ломоносова, и нынѣ всѣ въ слѣдъ за ними, невоображаютъ, что бы другіе стихи быть могли, какъ Ямбы, какъ такіе, какими писали сіи оба знаменитые мужи. Хотя оба сіи стихотворцы преподавали правила другихъ стихосложеній, а Сумароковъ и во всѣхъ родахъ оставилъ примѣры, но они столь маловажны, что ни отъ кого подражанія незаслужили. Если бы Ломоносовъ преложилъ Іова, или псалмопѣвца Дактилями, или если бы Сумароковъ, Семиру или Димитрія написалъ Хореями, то и Херасковъ вздумалъ бы, что можно писать другими стихами опричь Ямбовъ, и болѣе бы славы въ осмилѣтнѣмъ своемъ приобрѣлъ трудѣ, описавъ взятіе Казани, свойственнымъ Епопеи стихосложеніемъ. Недивлюсь, что древней треухъ на Виргилія надѣтъ Ломоносовскимъ

Digitized by Google

покроемъ; но желалъ бы я, что бы Омиръ между нами не въ не Ямбахъ явился, но въ стихахъ подобныхъ его, Ексаметрахъ, и Костровъ хотя не стихотворецъ, а переводчикъ, сдѣлалъ бы Епоху въ нашемъ стихосложеніи; ускоривъ шествіе самой Поезіи цѣлымъ поколѣніемъ.

Но не одни Ломоносовъ и Сумароковъ, остановили Россійское стихосложеніе. Неутомимой возовикъ Тредіаковскій, немало къ тому способствовалъ своею Телемахидою. Теперь дать примѣръ новаго стихосложенія очень трудно, ибо примѣры въ добромъ и худомъ стихосложеніи, глубокій пустяли корень. Парнассъ окруженъ Ямбами, и Рифмы стоятъ вездѣ на караулѣ. Кто бы ни задумалъ писать Дактилями, тому тотъ часъ Тредіяковскаго приставятъ дядькою, и прекраснѣйшее дитя долго казаться будетъ уродомъ, доколѣ неродится Мильтона, Шекеспира или Вольтера. Тогда и Тредіяковскаго выроютъ изъ порозшей мхомъ забвенія могилы, въ Телемахидѣ найдутся добрые стихи, и будутъ въ примѣръ поставляемы.

Долго благой перемѣнѣ въ стихосложеніи препятствовать будетъ привыкшее ухо ко краесловію. Слышавъ долгое время единогласное въ стихахъ окончаніе, безрифміе покажется грубо, негладко и нестройно. Таково оно и будетъ, доколѣ Французской языкъ будетъ въ Россіи, больше другихъ языковъ въ употребленіи. Чувства наши, какъ гибкое и молодое дерево, можно выростить прямо и криво, по произволенію. Сверхъ же того въ стихотвореніи такъ, какъ и во всѣхъ вещахъ, можетъ господствовать мода, и если она хотя нѣсколько имѣетъ въ себѣ естественнаго, то принята будетъ безъ прекословія. Но все модное мгновенно; а особливо въ стихотворствѣ. Блескъ наружный можетъ заржавѣть, но истинная красота непоблекнетъ никогда. Омиръ, Виргилій, Мильтонъ, Расинъ, Волтеръ, Шекеспиръ, Тассо и многіе другіе, читаны будутъ доколѣ неистребится родъ человѣческій.

Digitized by Google

Излишнимъ почитаю я бѣседовать съ вами, о разныхъ стихахъ Россійскому языку свойственныхъ. Что такое Ямбъ, Хорей, Дактиль, или Анапестъ, всякъ знаетъ, если немного кто разумѣетъ правила стихосложенія. Но то бы было неизлишнее, если бы я могъ дать примѣры въ разныхъ родахъ достаточные. Но силы мои и разумѣніе коротки. Если совѣтъ мой можетъ что либо сдѣлать, то я бы сказалъ, что Россійское стихотворство, да и самъ Россійской языкъ гораздо обогатились бы, если бы переводы стихотворныхъ сочиненій дѣлали невсегда Ямбами. Гораздо бы Епической поемѣ свойственнѣе было, если бы переводъ Генріады небылъ въ Ямбахъ, а Ямбы некраесловные хуже прозы.

Все вышесказанное изрекъ пирной мой товарищь, однимъ духомъ и съ толикою поворотливостію языка, что я неуспѣлъ ни чего ему сказать на возраженіе, хотя много кой чего имѣлъ на защищеніе, Ямбовъ и всѣхъ тѣхъ которые ими писали.

Я и самъ, продолжалъ онъ заразительному послѣдовалъ примѣру, и сочинялъ стихи Ямбами, но то были оды. Вотъ остатокъ одной изъ нихъ, всѣ прочія сгорѣли въ огнѣ; да и оставшуюся таже ожидаетъ участь, какъ и сосестръ ея постигшая. Въ Москвѣ нехотѣли ее напечатать, по двумъ причинамъ, перьвая, что смыслъ въ стихахъ неясенъ, и много стиховъ топорной работы, другая, что предмѣтъ стиховъ несвойственъ нашей землѣ. Я ѣду теперь въ Петербургъ, просить о изданіи ея въ свѣтъ, ласкаяся яко нѣжной отецъ своего дитяти, что ради послѣдней причины, для коей ее въ Москвѣ печатать нехотѣли, снисходительно возрятъ на первую. Если вамъ не въ тягость будетъ, прочесть нѣкоторыя строфы, сказалъ онъ мнѣ подавая бумагу.—Я ее развернулъ и читалъ слѣдующѣе. Вольность... Ода... За одно названіе отказали мнѣ изданіе сихъ стиховъ. Но я очень помню, что въ Наказѣ о сочиненіи новаго уложенія, говоря о вольности, сказано: «вольностію называть должно то, что всѣ одинаковымъ

Digitized by Google

повинуются законамъ. Слѣдственно о вольности у насъ говорить вмѣстно.

1.

О! даръ небесъ благословенный,
Источникъ всѣхъ великихъ дѣлъ;
О! вольность, вольность, даръ безценный!
Позволь, чтобъ рабъ тебя воспѣлъ.
Исполни сердце твоимъ жаромъ,
Въ немъ сильныхъ мышцъ твоихъ ударомъ,
Во свѣтъ, рабства тьму, претвори
Да Брутъ и Телль, еще проснутся,
Сѣдяй во власти, да смятутся,
Отъ гласа твоего Цари.

Сію строфу обвинили для двухъ причинъ, за стихъ, «во свѣтъ рабства тьму претвори. «Онъ очень тугъ, и труденъ на изреченіе, ради частаго повторенія буквы Т, и ради соитія частаго согласныхъ буквъ, «бства тьму претв.» на десять согласныхъ три гласныхъ, а на Россійскомъ языкѣ толико же можно писать сладостно, какъ и на Италіанскомъ... Согласенъ... хотя иные почитали стихъ сей удачнымъ находя въ негладкости стиха изобразительное выраженіе трудности самаго дѣйствія... Но вотъ другой, «да смятутся отъ гласа твоего Цари». Желать смятенія Царю, есть то же, что желать ему зла; слѣдовательно... Но я нехочу вамъ наскучить всѣми примѣчаніями, на стихи мои сдѣланными. Многіе признаюсь изъ нихъ были справедливы. Позвольте что бы я вашимъ былъ чтецомъ.

2.

Я въ свѣтъ изшелъ и ты сомною...
Сію строфу проидемъ момо. Вотъ ее содержанье:
Человѣкъ во всемъ отъ рожденія свободенъ...

Digitized by Google

3.

Но чтожъ претитъ моей свободѣ,
Желаньямъ зрю вездѣ предѣлъ;
Возникла обща власть въ народѣ,
Соборной всѣхъ властей удѣлъ.
Ей общество во всемъ послушно,
Повсюду съ ней единодушно.
Для пользы общей нѣтъ препонъ.
Во власти всѣхъ своей зрю долю,
Свою творю, творя всѣхъ волю:
Вотъ что есть въ обществѣ законъ.

4.

Въ срединѣ злачныя долины,
Среди тягченныхъ жатвой нивъ,
Гдѣ нѣжны процвѣтаютъ крины,
Средь мирныхъ подъ сѣньми оливъ.
Пароска мармора бѣлѣе,
Яснѣйша дня лучей свѣтлѣе,
Стоитъ прозрачный всюду храмъ.
Тамъ жертва лжива некурится,
Тамъ надпись пламенная зрится:
«Конецъ, невинности бѣдамъ.»

5.

Оливной вѣтвію веньчанно,
На твердомъ камени сѣдяй;
Безжалостно и хладнонравно,
Глухое божество...

И пр. изображается законъ въ видѣ божества во храмѣ, коего стражи суть истина и правосудіе.

Digitized by Google

6.

Возводитъ строгія зеницы,
Льетъ радость, трепетъ, вкругъ себя;
Равно на всѣ взираетъ лицы,
Ни ненавидя, ни любя.
Онъ лести чуждъ, лицепріятства,
Породы, знатности, богатства,
Гнушаясь жертвенныя тли;
Родства незнаетъ, ни пріязьни
Равно дѣлитъ и мзду и казни;
Онъ образъ Божій на земли.

7.

И се чудовище ужасно,
Какъ гидра, сто имѣя главъ,
Умильно и въ слезахъ всечасно,
Но полны челюсти отравъ.
Земныя власти попираетъ,
Главою неба досязаетъ,
Его отчизна тамъ гласитъ.
Призраки, тьму повсюду сѣетъ
Обманывать и льстить умѣетъ,
И слѣпо вѣрить всѣмъ велитъ.

8.

Покрывши разумъ темнотою,
И всюду вѣя ползкій ядъ; . . . .

Digitized by Google

Изображеніе священнаго суевѣрія, отъѣмлющаго у человѣка чувствительность, влѣкущее его въ яремъ порабощенія и заблужденія во броню его облѣкшее:

Боятся истинны велѣлъ...
Власть называетъ оное, извѣтомъ божества; разсудокъ обманомъ.

9.

Возримъ мы въ области обширны,
Гдѣ тусклой тронъ стоитъ рабства;

Въ мирѣ и тишинѣ суевѣріе священное и политическое, подкрѣпляя другъ друга,

Союзно общество гнѣтутъ.
Одно сковать разсудокъ тщится,
Другое волю стерть стремится;
На пользу общую рекутъ.

10.

Покоя рабскаго подъ сѣнью,
Плодовъ златыхъ невозростетъ;
Гдѣ все ума претитъ стремленью,
Великость тамъ непрозябетъ.

И всѣ злые слѣдствія рабства, какъ то безпѣчность, лѣность, коварство, голодъ и пр.

11.

Чело надмѣнное вознесши,
Схвативъ желѣзный скипетръ, Царь,

Digitized by Google

На громномъ тронѣ, властно сѣвши,
Въ народѣ зритъ лишъ подлу тварь.
Животъ и смерть въ рукѣ имѣя:
«По волѣ, рѣкъ, щажу злодѣя,
«Я властію могу дарить;
«Гдѣ я смѣюсь, тамъ все смѣется;
«Нахмурюсь грозно, все смятется.
«Живешъ тогда, велю коль жить.»

12.

И мы внимаемъ хладнокровно. . . . .
Какъ, алчной змій, ругаяся всѣмъ, отравляетъ, дни веселія и утѣхъ. Но хотя во кругъ твоего престола всѣ стоятъ преклонше колѣна; трепещи, се мститель грядетъ, прорицая вольность. . . .

13.

Возникнетъ рать повсюду бранна,
Надежда всѣхъ вооружитъ;
Въ крови мучителя вѣнчанна,
Омыть свой стыдъ ужъ всякъ спѣшитъ.
Мечь остръ, я зрю вездѣ сверкаетъ;
Въ различныхъ видахъ смерть лѣтаетъ;
Надъ гордою главой паря.
Ликуйте склепанны народы;
Се право мщенное природы
На плаху возвело царя.

Digitized by Google

14.

И нощи се завѣсу лживой,
Со трескомъ мощно разодравъ,
Кичливой власти и строптивой,
Огромной истуканъ поправъ;
Сковавъ сторучна исполина,
Влечетъ его, какъ гражданина,
Къ престолу, гдѣ народъ возсѣлъ:
«Преступникъ власти мною данной?
«Вѣщай злодѣй, мною вѣнчанной,
«Противъ меня возстать какъ смѣлъ?

15.

«Тебя облекъ я во порфиру
«Равенство въ обществѣ блюсти,
«Вдовицу призирать и сиру,
«Отъ бѣдъ невинность чтобъ спасти,
«Отцемъ ей быть, чадолюбивымъ;
«Но мстителемъ непримиримымъ,
«Пороку, лжѣ и клеветѣ;
«Заслуги честью награждати,
«Устройствомъ зло предъупреждати,
«Хранити нравы въ чистотѣ.

16.

Покрылъ я море кораблями. . . .

Далъ способъ къ приобрѣтенію богатствъ и благодѣнствія. Желалъ я что бы земледѣлецъ небылъ плѣнникъ на своей нивѣ, и тебя бы благословлялъ . . . . .

Digitized by Google

17.

«Своихъ кровей я безъпощады
«Гремящую воздвигнулъ рать;
«Я мѣдны изваялъ громады,
«Злодѣевъ внѣшнихъ чтобъ карать.
«Тебѣ велѣлъ повиноваться
«Съ тобою къ славѣ устремляться.
«Для пользы всѣхъ, мнѣ можно все.
«Земныя нѣдра раздираю,
«Металъ блестящій извлекаю,
«На украшеніе твое.

18.

«Но ты забывъ мнѣ клятву данну,
«Забывъ, что я избралъ тебя;
«Себѣ въ утѣху быть вѣнчанну
«Возмнилъ, что ты Господь, не я;
«Мечемъ мои разторгъ уставы;
«Безгласными повергъ всѣ правы,
«Стыдиться истиннѣ велѣлъ.
«Разчистилъ мерзостямъ дорогу,
«Взывать сталъ не ко мнѣ, но къ Богу,
«А мной гнушаться восхотѣлъ.

19.

«Кровавымъ потомъ доставая
«Плодъ, кой я въ пищу насадилъ,
«Съ тобою крохи раздѣляя,

Digitized by Google

«Своей натуги нещадилъ;
«Тебѣ сокровищей всѣхъ мало!
«На чтожъ скажи ихъ недостало,
«Что рубище съ меня сорвалъ?
«Дарить любимца полна лести!
«Жену чуждающуюся чести!
«Иль злато Богомъ ты призналъ?

20.

«Въ отличность знакъ изобрѣтенный;
«Ты началъ наглости дарить;
«Въ злодѣя мечь мой изощренный,
«Ты сталъ невинности сулить;
«Сгружденные полки въ защиту,
«На брань ведешъ ли знамениту,
«За человѣчество карать?
«Въ кровавыхъ борешся долинахъ,
«Дабы упившися въ Аѳинахъ,
«Ирой, зѣвавъ могли сказать.

21.

Злодѣй злодѣевъ всѣхъ лютѣшій. . .
Ты всѣ совокупилъ злодѣянія, и жало свое въ мѣня
устремилъ. . .
Умри, умри же ты сто кратъ.
Народъ вѣщалъ. . . . .

22.

Великій мужъ, коварства полный,
Ханьжа, и льстецъ и святотатъ!

Digitized by Google

Единъ ты, въ свѣтъ столь благотворный
Примѣръ великій, могъ подать.
Я чту Кромвель въ тебѣ злодѣя,
Что власть въ рукѣ своей имѣя,
Ты твердь свободы сокрушилъ.
Но научилъ ты въ родъ и роды,
Какъ могутъ мстить себя народы,
Ты Карла, на судѣ, казнилъ.

23.

И се гласъ вольности раздается во всѣ концы . . .
На вечѣ весь течетъ народъ;
Престолъ чугунный разрушаетъ,
Самсонъ какъ древлѣ сотрясаетъ,
Исполненный коварствъ чертогъ,
Закономъ строитъ твердь природы.
Великъ, великъ, ты духъ свободы,
Зиждителенъ какъ самъ есть Богъ!

24.

Въ слѣдующихъ одиннадцати строфахъ, заключается описаніе царства свободы, и дѣйствія ея; то есть сохранность, спокойствіе, благодѣнствіе, величіе. . . . .

34.

Но страсти изощряя злобу. . . . .
Превращаютъ спокойствіе гражданъ въ пагубу . . .
Отца на сына воздвигаютъ,
Союзы брачны раздираютъ,
И всѣ слѣдствія безмѣрнаго желанія властвовати. . .

Digitized by Google

35. 36. 37.

Описаніе пагубныхъ слѣдствій роскоши. Междоусобій. Гражданская брань. Марій, Сулла, Августъ. . . .

Тревожну вольность усыпилъ.
Чугунный скипетръ обвилъ цвѣтами . . . . слѣдствіе того, порабощеніе. . . . .

38. 39.

Таковъ есть законъ природы; изъ мучительства рождается вольность, изъ вольности рабство. . . . .

40.

Начто сему дивиться, и человѣкъ родится на то что бы умереть. . . . . Слѣдующія 8 строфъ содержатъ прорицанія о будущемъ жребіи отечества, которое раздѣлится на части, и тѣмъ скорѣе чемъ будетъ пространнѣе. Но время еще непришло. Когда же оно наступитъ, тогда

Встрещатъ заклѣпы тяжкой ночи.

Упругая власть при издыханіи приставитъ стражу къ слову, и соберетъ всѣ свои силы, дабы послѣднимъ махомъ раздавить возникающую вольность. . . . .

49.

Но человѣчество возреветъ въ оковахъ, и направляемое надеждою свободы, и неистребимымъ природы правомъ, двинется.... И власть приведена будетъ въ трепетъ. Тогда всѣхъ силъ сложеніе, тогда тяжелая власть,

Развѣется въ одно мгновенье.
О день избраннѣйшій всѣхъ днѣй!

Digitized by Google

50.

Мнѣ слышится ужъ гласъ природы,
Начальный гласъ, гласъ божества.
Мрачная твердь позыбнулась, и вольность возсіяла.

Вотъ и конецъ, сказалъ мнѣ новомодной стихотворецъ.—Я очень тому порадовался, и хотѣлъ было ему сказать, можетъ быть непріятное на стихи его возраженіе, но колокольчикъ возвѣстилъ мнѣ, что въ дорогѣ складнѣе поспѣшать на почтовыхъ клячахъ, нежели карапкаться на пегаса, когда онъ съ норовомъ.

Digitized by Google

ГОРОДНЯ.

Въѣжжая въ сію деревню не стихотворческимъ пѣніемъ, слухъ мой былъ ударяемъ, но пронзающимъ сердца воплемъ женъ, дѣтей и старцовъ. Вставъ изъ моей кибитки отпустилъ я ее къ почтовому двору, любопытствуя узнать причину, примѣтнаго на улицѣ смятенія.

Подошедъ къ одной кучѣ узналъ я, что рекрутской наборъ былъ причиною рыданія и слезъ многихъ толпящихся. Изъ многихъ селеній казенныхъ и помѣщичьихъ сошлися отправляемые на отдачу рекруты.

Въ одной толпѣ старуха лѣтъ пятидесяти, держа за голову двадцатилѣтняго парня, вопила. Любезное мое дитетко, на кого ты меня покидаешъ? Кому ты поручаешъ домъ родительской? Поля наши поростутъ травою; мохомъ наша хижина. Я бѣдная престарѣлая мать твоя, скитаться должна по міру. Кто согрѣетъ мою дряхлость отъ холода, кто укроетъ ее отъ зноя? Кто напоитъ меня и накормитъ? Да все то нестоль сердцу тягостно; кто закроетъ мои очи при издыханіи? Кто приметъ мое родительское благословеніе? Кто тѣло предастъ общей нашей матери сырой землѣ. Кто придетъ воспомянуть меня надъ могилою? Неканетъ на нее твоя горячая слеза; небудетъ мнѣ отрады той.

Digitized by Google

Подлѣ старухи стояла дѣвка уже взрослая. Она такъ же вопила.—Прости мой другъ сердечной, прости мое красное солнушко. Мнѣ, твоей невѣстѣ нареченной, небудетъ больше утѣхи ни веселья. Непозавидуютъ мнѣ подруги мои. Невзойдетъ надо мною солнце для радости. Горевать ты меня покидаешъ, ни вдовою ни мужнею женою. Хотя бы безчеловѣчные наши старосты, хоть дали бы намъ обвѣнчатися; хотя бы ты мой милой другъ, хотя бы одну уснулъ ночиньку, уснулъ бы на бѣлой моей груди. А вось ли бы Богъ меня помиловалъ, и далъ бы мнѣ паренька на утѣшеніе.

Парень имъ говорилъ: Перестаньте плакать, перестаньте рвать мое сердце. Зоветъ насъ Государь на службу. На меня палъ жеребей. Воля Божія. Кому неумирать, тотъ живъ будетъ. А восьлибо я съ полкомъ къ вамъ приду. А восьлибо дослужуся до чина. Некрушися моя матушка родимая. Береги для меня Прасковьюшку.— Рекрута сего отдавали изъ Економическаго селенія.

Со всѣмъ другаго рода слова, внялъ слухъ мой въ близь стоящей толпѣ. Среди оной я увидѣлъ человѣка лѣтъ тридцати, посредственнаго роста, стоящаго бодро, и весело на окрестъ стоящихъ взирающаго.

Услышалъ Господь молитву мою, вѣщалъ онъ. Достигли слезы нещастнаго до утѣшителя всѣхъ. Теперь буду хотя знать, что жребій мой зависѣть можетъ отъ добраго или худаго моего поведенія. Доселѣ зависѣлъ онъ отъ своенравія женскаго. Одна мысль утѣшаетъ, что безъ суда батожьемъ наказанъ небуду!

Узнавъ изъ рѣчей его, что онъ господской былъ человѣкъ, любопытствовалъ отъ него узнать причину, необыкновеннаго удовольствія. На вопросъ мой о семъ, онъ отвѣтствовалъ: Если бы, государь мой, съ одной стороны, поставлена была висилица, а съ другой глубокая рѣка и стоя между двухъ гибелей, неминуемо бы должно было ити на право или на лѣво, въ петлю или въ

Digitized by Google

воду, что избрали бы вы, чего бы заставилъ желать разсудокъ и чувствительность? Я думаю, да и всякой другой, избралъ бы броситься въ рѣку, въ надеждѣ что преплывъ на другой брегъ опасность уже минется. Ни кто несогласился бы изпытать, тверда ли петля, своей шеею. Таковъ мой былъ случай. Трудна солдатская жизнь, но лучше петли. Хорошо бы и то, когда бы тѣмъ и конецъ былъ, но умирать томною смертію, подъ батожьемъ, подъ кошками, въ кандалахъ, въ погребѣ, нагу, босу, алчущу, жаждущу при всегдашнемъ поруганіи; государь мой, хотя холопей щитаете вы своимъ имѣніемъ, нерѣдко хуже скотовъ но къ нещастію ихъ горчайшему они чувствительности нелишены. Вамъ удивительно, вижу я, слышать таковыя слова въ устахъ крестъянина; но слышавъ ихъ, для чего неудивляетесь жестокосердію своей собратіи, дворянъ.

И по истинѣ неожидалъ я сказаннаго, отъ одѣтаго въ смурой кафтанъ со бритымъ лбомъ. Но желая удовлѣтворить моему любопытству, я просилъ его, что бы онъ увѣдомилъ меня, какъ будучи толь низкаго состоянія, онъ достигъ понятій, недостающихъ нерѣдко въ людяхъ, несвойственно называемыхъ благородными.

Если вы непоскучаете слышать моей повѣсти, то я вамъ скажу, что я родился въ рабствѣ; сынъ дядки моего бывшаго господина. Сколь восхищаюсь я, что неназовутъ уже меня Ванькою, ни поносительнымъ именованіемъ, ни позыва несдѣлаютъ свистомъ. Старой мой баринъ, человѣкъ добросердечной, разумной и добродѣтельной, нерѣдко рыдавшій надъ участію своихъ рабовъ, хотѣлъ за долговременныя заслуги отца моего, отличить и меня, давъ мнѣ воспитаніе наравнѣ съ своимъ сыномъ. Различія между нами почти небыло развѣ только то, что онъ на кафтанѣ носилъ сукно моего потонѣ. Чему учили молодаго боярина, тому учили и меня; наставленіи намъ во всемъ были одинаковы, и безъ хвастовства скажу, что во многомъ я лучше успѣлъ своего молодаго господина.

Digitized by Google

Ванюша, говорилъ мнѣ старой баринъ, щастіе твое зависитъ совсемъ отъ тебя. Ты болѣе къ учености и нравственности имѣешь побужденій, нежели мой сынъ. Онъ по мнѣ будетъ богатъ, и нужды неузнаетъ, а ты съ рожденія съ нею познакомился. И такъ старайся быть достоинъ моего о тебѣ попеченія. — На семнадцатомъ году возраста молодаго моего барина отправленъ былъ онъ и я въ чужіе краи съ надзирателемъ, коему предписано было, меня почитать сопутникомъ, а не слугою. Отправляя меня старой мой баринъ сказалъ мнѣ: надѣюся, что ты возратишся къ утѣшенію моему и своихъ родителей. Рабъ ты въ предѣлахъ сего государства, но внѣ оныхъ ты свободенъ. Возратясь же въ оное, узъ рожденіемъ твоимъ на тебя наложенныхъ, ты необрящешъ. Мы отсутственны были пять лѣтъ, и возвращалися въ Россію; молодой мой баринъ въ радости видѣть своего родителя, а я признаюсь, ласкаяся пользоваться сдѣланнымъ мнѣ обѣщаніемъ. Сердце трепетало вступая опять въ предѣлы моего отечества. И по истиннѣ предчувствіе его было неложно. Въ Ригѣ молодой мой господинъ, получилъ извѣстіе о смерьти своего отца. Онъ былъ оною тронутъ. я приведенъ въ отчаяніе. Ибо всѣ мои стараніи, пріобрѣсти дружбу и довѣренность молодаго моего барина, всегда были тщетны. Онъ нетолько меня нелюбилъ, изъ зависти можетъ быть, тѣснымъ душамъ свойственной, но ненавидѣлъ.

Примѣтивъ мое смятеніе, извѣстіемъ о смерти его отца произведенное, онъ мнѣ сказалъ, что сдѣланное мнѣ обѣщаніе непозабудетъ, если я того буду достоинъ. Въ первый разъ, онъ осмѣлился мнѣ сіе сказать, ибо получивъ свободу смертію своего отца, онъ въ Ригѣ же отпустилъ своего надзирателя, заплативъ ему за труды его щедро. Справедливость надлежитъ отдать бывшему моему господину, что онъ много имѣетъ хорошихъ качествъ, но робость духа и легкомысліе оныя помрачаютъ.

Чрезъ недѣлю послѣ нашего въ Москву пріѣзда, бывшей мой

Digitized by Google

господинъ, влюбился въ изрядную лицемъ дѣвицу; но которая съ красотою тѣлесною, соединяла скареднѣйшую душу, и сердце жестокое и суровое. Воспитанная въ надмѣнности своего происхожденія, отличностію почитала только внѣшность, знатность, богатство. Чрезъ два мѣсяца она стала супруга моего барина, и моя повелительница. До того времени я нечувствовалъ перемѣны въ моемъ состояніи, жилъ въ домѣ господина моего, какъ его сотоварищъ. Хотя онъ мнѣ ничего неприказывалъ, но я предъупреждалъ его иногда желаніи, чувствуя его власть и мою участь. Едва молодая госпожа переступила порогъ дому, въ которомъ она опредѣлялася начальствовать, какъ я почувствовалъ тягость моего жребія. Первой вечеръ по свадьбѣ и слѣдующій день, въ которой я ей представленъ былъ супругомъ ея какъ его сотоварищъ, она занята была обыкновенными заботами новаго супружества; но въ вечеру когда при довольно многолюдномъ собраніи, пришли всѣ къ столу, и сѣли за первой ужинъ у новобрачныхъ, и я по обыкновенію моему, сѣлъ на моемъ мѣстѣ на нижнемъ концѣ, то новая госпожа, сказала довольно громко своему мужу, если онъ хочетъ, чтобъ она сидѣла за столомъ съ гостями, то бы холопей за оной несажалъ. Онъ взглянувъ на меня и движемъ уже ею, прислалъ ко мнѣ сказать, что бы я изъ за стола вышелъ; и ужиналъ бы въ своей горницѣ. Вообразите, колико чувствительно мнѣ было сіе уничиженіе. Я скрывъ однако же, изступающія изъ глазъ моихъ слезы, удалился. На другой день несмѣлъ я показаться. Ненавѣдываяся обо мнѣ, принесли мнѣ обѣдъ мой и ужинъ. То же было и въ слѣдующіе дни. Чрезъ недѣлю послѣ свадьбы, въ одинъ день, послѣ обѣда, новая госпожа осматривая домъ и разпредѣляя всѣмъ служителямъ должности и жилище, зашла въ мои комнаты. Онѣ для меня уготованы были старымъ моимъ бариномъ. Меня небыло дома. Неповторю того, что она говорила будучи въ оныхъ, мнѣ въ посмѣяніе, но возвратясь домой мнѣ сказали ея приказъ, что мнѣ отведенъ уголъ въ нижнемъ етажѣ, съ хо-

Digitized by Google

лостыми офиціантами; гдѣ моя постеля, сундукъ съ платьемъ и бѣльемъ уже поставлены; все прочее она оставила въ прежнихъ моихъ комнатахъ, въ коихъ помѣстила своихъ дѣвокъ.

Что въ душѣ моей происходило слыша сіе удобнѣе чувствовать, если кто можетъ, нежели описать. Но дабы незанимать васъ излишнимъ можетъ быть повѣствованіемъ, госпожа моя вступивъ въ управленіе дома, и не находя во мнѣ способности къ услугѣ, поверстала меня въ лакеи, и надѣла на меня ливрѣю. Малѣйшее мнимое упущеніе сея должности, влекло за собою пощечины, батожье, кошки. О государь мой, лучше бы мнѣ неродиться! Колико кратъ негодовалъ я на умершаго моего благодѣтеля, что далъ мнѣ душу на чувствованіе. Лучше бы мнѣ было возрости въ невежествѣ, недумавъ никогда, что есмь человѣкъ всѣмъ другимъ равный. Давно бы, давно бы избавилъ себя ненавистной мнѣ жизни, если бы неудерживало прещеніе вышняго надъ всѣми судіи. Я опредѣлилъ себя сносить жребій мой терпѣливо. И сносилъ нетокмо уязвленія тѣлесныя, но и тѣ, коими она уязвляла мою душу. Но едва непреступилъ я своего обѣта, и неотъялъ у себя томныя остатки плачевнаго житія, при случившемся новомъ души уязвленіи.

Плѣмянникъ моей барыни, молодецъ осмадцати лѣтъ, сержантъ Гвардіи, веспитанный во вкусѣ Московскихъ щегольковъ, влюбился въ горнишную дѣвку своей тетушки, и скоро овладѣвъ, опытною ея горячностію, сдѣлалъ ее матерью. Сколь онъ ни рѣшителенъ былъ въ своихъ любовныхъ дѣлахъ, но при семъ произшествіи нѣсколько смутился. Ибо тетушка его узнавъ о семъ запретила входъ къ себѣ своей горнишной; а плѣмянника побранила съ лѣгка. По обыкновенію милосердыхъ господъ, она намѣрилась наказать ту, которую жаловала прежде, выдавъ ее за конюха за мужъ. Но какъ всѣ они были уже женаты, а беременной для славы дома надобенъ былъ мужъ, то хуже меня изъ всѣхъ служителей ненашла. И о семъ госпожа моя, въ присутствіи своего

Digitized by Google

супруга мнѣ возвѣстила, яко отмѣнную мнѣ милость. Немогъ я болѣе терпѣть поруганія. — Безчеловѣчная женщина! во власти твоей состоитъ меня мучить и уязвлять мое тѣло; говорите вы, что законы даютъ вамъ надъ нами сіе право. Я и сему мало вѣрю; но то твердо знаю, что вступать въ бракъ никто принужденъ быть неможетъ.—Слова мои произвели въ ней звѣрское молчаніе. Обратясь потомъ къ супругу ея.—Неблагодарный сынъ человѣколюбиваго родителя, забылъ ты его завѣщаніе, забылъ и свое изреченіе; но недоводи до отчаянія души, твоея благороднѣйшей, страшись!— Болѣе сказать я не могъ, ибо по повелѣнію госпожи моей, отведенъ былъ на конюшню, и сѣченъ нещадно кошками. Надругой день, едва я могъ встать отъ побоевъ съ постѣли; и паки приведенъ былъ предъ госпожу мою. Я тебѣ прощу, говорила она, твою вчерашнюю дерзость; женись на моей Маврушкѣ, она тебя проситъ, и я любя ее въ самомъ ея преступленіи, хочу ето для нее сдѣлать. Мой отвѣтъ, сказалъ я ей, вы слышали вчера, другаго неимѣю. Присовокуплю только то, что просить на васъ буду начальство, въ принужденіи меня къ тому, къ чему неимѣете права.—Ну такъ пора въ солдаты, вокричала яростно моя госпожа..... Потерявшей путешественникъ въ страшной пустынѣ свою стезю, меньше обрадуется сыскавъ опять оную, нежели обрадованъ былъ я, услышавъ сіи слова: въ солдаты, повторила она, и на другой день то бы исполнено. — Несмысленная! она думала, что такъ, какъ и поселянамъ, поступленіе въ солдаты есть наказаніе. Мнѣ было то отрада, и какъ скоро мнѣ выбрили лобъ, то я почувствовалъ, что я переродился. Силы мои обновилися. Разумъ и духъ паки начали дѣйствовать. О! надежда сладостное нещастному чувствіе, пребуди во мнѣ.—Слеза тяжкая, но не слеза горести и отчаянія изтупила изъ очей его.—Я прижалъ его къ сердцу моему. Лице его новымъ озарилось веселіемъ. Невсе еще изчезло; ты вооружаешъ душу мою, вѣщалъ онъ мнѣ, противъ скорби, давъ чувствовать мнѣ, что бѣдствіе мое небезконечно.....

Digitized by Google

Отъ сего нещастнаго я подошелъ къ толпѣ, среди которой увидѣлъ трехъ скованныхъ человѣкъ крѣпчайшими желѣзами. Удивленія достойно, сказалъ я самъ себѣ взирая на сихъ узниковъ, теперь унылы, томны, робки, нетокмо нежелаютъ быть воинами, но нужна даже величайшая жестокость, дабы вмѣстить ихъ въ сіе состояніе; по обыкнувъ въ семъ тяжкомъ во исполненіи званіи, становятся бодры, предпріимчивы, гнушаяся даже прежняго своего состоянія. Я спросилъ у одного близьстоящаго, которой по одеждѣ своей приказнымъ служителемъ быть казался.—Конечно бояся ихъ побѣгу заключили ихъ въ толь тяжкія оковы.—Вы отгадали. Они принадлежали одному помѣщику, которому занадобилися деньги на новую карету, и для полученія оной, онъ продалъ ихъ для отдачи въ рекруты, казеннымъ крестьянамъ.

Я.) Мой другъ ты ошибаешся, казенные крестьяне покупать немогутъ своей братіи.

Онъ.) Не продажею оно и дѣлается. Господинъ сихъ нещастныхъ, взявъ по договору деньги, отпускаетъ ихъ на волю; они будто по желанію приписываются въ государственные крестьяне къ той волости, которая за нихъ платила деньги, а волость по общему приговору отдаетъ ихъ въ солдаты. Ихъ везутъ теперь съ отпускными, для приписанія въ нашу волость.

Вольные люди, ничего непреступившіе въ оковахъ, продаются какъ скоты! О законы! премудрость ваша, часто бываетъ только въ вашемъ слогѣ! Не явное ли се вамъ посмѣяніе? Но паче еще того, посмѣяніе священнаго имени вольности. О! если бы рабы тяжкими узами отягченные, ярася въ отчаяніи своемъ, разбили желѣзомъ, вольности ихъ препятствующимъ главы наши, главы безчеловѣчныхъ своихъ господъ, и кровію нашею обагрили нивы свои! что бы тѣмъ потеряло государство? Скоро бы изъ среды ихъ, изторгнулися великіе мужи, для заступленія избитаго племени; но

Digitized by Google

были бы они другихъ о себѣ мыслей и права угнетенія лишенны.— Не мечта сіе, но взоръ проницаетъ густую завѣсу времени, отъ очей нашихъ будущее скрывающую; я зрю сквозь цѣлое столѣтіе.— Съ негодованіемъ отошелъ я отъ толпы.

Но склепанные узники теперь вольны. Если бы хотя немного имѣли твердости, утщетили бы удручительные помыслы своихъ тирановъ . . . Возвратимся . . . . Друзья мои, сказалъ я плѣнникамъ въ отечествѣ своемъ; вѣдаете ли вы, что если вы сами нежелаете вступить въ воинское званіе, ни кто къ тому васъ теперь принудить неможетъ.—Перестань баринъ шутить надъ горькими людьми. И безъ твоей шутки, больно было разставаться одному съ дряхлымъ отцемъ, другому съ малолѣтными сестрами, третьему съ молодою женою. Мы знаемъ, что господинъ насъ продалъ, для отдачи въ рекруты за тысячу рублей.—Если вы до сего времени невѣдали, то вѣдайте, что въ рекруты продавать людей запрещается; что крестьяне людей покупать немогутъ; что вамъ отъ барина дана отпускная; и что васъ покупщики ваши хотятъ приписать въ свою волость, будто по вашей волѣ.—О если такъ баринъ, то спасибо тѣбе; когда насъ поставятъ въ мѣру, то всѣ скажемъ, что мы въ солдаты нехотимъ и что мы вольные люди.— Прибавьте къ тому, что васъ продалъ вашъ господинъ, не въ указное время и что отдаютъ васъ насильнымъ образомъ. *).— Легко себѣ вообразить можно радость, распростершуюся налицахъ сихъ нещстныхъ. Вспрянувъ отъ своего мѣста, и бодро потрясая, свои оковы, казалося, что изпытываютъ свои силы, какъ бы ихъ свергнуть. Но разговоръ сей ввелъ было меня въ великія хлопоты, отдатчики рекрутскіе вразумѣвъ моей рѣчи, воспаленные гнѣвомъ, прискочивъ ко мнѣ, говорили баринъ не въ свое мѣшается дѣло

---

*) Во время рекрутскаго набора запрещается въ продажѣ крестьянъ совершать купчія.

Digitized by Google

отойди пока сухъ; и сопротивляющагося начали меня толкать столь сильно, что я съ поспѣшностію принужденъ былъ удалиться отъ сея толпы.

Подходя къ почтовому двору, нашелъ я еще собраніе поселянъ, окружащихъ человѣка въ разодранномъ сертукѣ, нѣсколько, казалося, пьянаго, кривляющагося на предстоящихъ, которые глядя на него хохотали до слезъ.—Что тутъ за чудо спросилъ я у одного мальчика, чему вы смѣетеся?—А вотъ рекрутъ иноземецъ, поруски неумѣетъ пикнуть.—Изъ рѣдкихъ словъ имъ изреченныхъ, узналъ я, что онъ былъ Французъ. Любопытство мое паче возбудилося; и желалъ узнать, какъ иностранецъ могъ отдаваемъ быть въ рекруты крестьянами? Я спросилъ его на сродномъ ему языкѣ.—Мой другъ, какими судьбами ты здѣсь находишся?

Французъ.) Судьбѣ такъ захотѣлося, гдѣ хорошо, тутъ и жить должно.

Я.) Да какъ ты попался въ рекруты?

Французъ.) Я люблю воинскую жизнь, мнѣ она уже извѣстна, я самъ захотѣлъ.

Я.) Но какъ то случилося, что тебя отдаютъ изъ деревни въ рекруты. Изъ деревень берутъ въ солдаты обыкновенно однихъ крестьянъ, и рускихъ; а ты я вижу не мужикъ, и не руской.

Французъ.) А вотъ какъ. Я въ Парижѣ съ ребячества учился перукмахерству. Выѣхалъ въ Россію съ однимъ господиномъ. Чесалъ ему волосы въ Петербургѣ цѣлой годъ. Ему мнѣ заплатить было нечемъ. Я оставивъ его; ненашедъ мѣста, чуть неумеръ съ голоду. По щастію могъ попасть въ матрозы на корабль, идущей подъ Россійскимъ флагомъ. Прежде отправленія въ море приведенъ я къ присягѣ, какъ Россійской подданной, и отправился въ Любекъ. На морѣ часто корабельщикъ билъ меня линькомъ, за то,

Digitized by Google

что былъ лѣнивъ. По неосторожности моей упалъ съ вантовъ на палубу и выломилъ себѣ три пальца, что меня навсегда сдѣлало неспособнымъ управлять гребнемъ. Пріѣхавъ въ Любекъ, попался Прускимъ наборщикамъ, и служилъ въ разныхъ полкахъ. Нерѣдко за лѣность и пьянство битъ былъ палками. Заколовъ будучи пьяной своего товарища, ушелъ изъ Мемеля, гдѣ я находился въ гарнизонѣ. Вспомнилъ что я обязанъ въ Россіи присягою; и яко вѣрной сынъ отечества отправился въ Ригу съ двумя талерами въ карманѣ. Дорогою питался милостынею. Въ Ригѣ щастіе и искуство мое мнѣ послужили; выигралъ въ шинкѣ рублей съ двадцать и купивъ себѣ за десять, изрядной кафтанъ, отправился лакѣемъ съ Казанскимъ купцомъ въ Казань. Но проѣзжая Москву, встрѣтился на улицѣ съ двумя моими земляками, которые совѣтовали мнѣ оставить хозяина, и искать въ Москвѣ учительскаго мѣста. Я имъ сказалъ, что худо читать умѣю. Но они мнѣ отвѣчали, ты говоришъ по французки, то и того довольно. Хозяинъ мой невидалъ какъ я на улицѣ отъ него удалился, онъ продолжалъ путь свой, а я остался въ Москвѣ. Скоро мнѣ земляки мои нашли учительское мѣсто, за сто пятьдесятъ рублей, пудъ сахару, пудъ кафе, десять фунтовъ чаю въ годъ, столъ, слуга и карета. Но жить надлѣжало въ деревнѣ. Тѣмъ лучше. Тамъ цѣлой годъ незнали, что я писать неумѣю. Но какой то сватъ того господина, у котораго я жилъ, открылъ ему мою тайну, и меня свезли въ Москву обратно. Ненашедъ другаго подобнаго сему дурака, немогши отправлять мое ремѣсло съ изломанными пальцами, и боясь умереть съ голоду, я продалъ себя за двести рублей. Меня записали въ крестьяне, и отдаютъ въ рекруты. Надѣюсь, говорилъ онъ важнымъ видомъ, что сколь скоро будетъ война, то дослужуся до генеральскаго чина; а небудетъ война, то набью карманъ (коли можно) и увѣнчанъ лаврами, отъѣду на покой въ мое отечество.

Пожалъ я плечами не одинъ разъ, слушавъ сего бродягу, и съ уязвленнымъ сердцемъ легъ въ кибитку, отправился въ путь.

Digitized by Google

ЗАВИДОВО.

Лошади были уже впряжены въ кибитку, и я приготовлялся къ отъѣзду, какъ вдругъ сдѣлался на улицѣ великой шумъ. Люди начали бѣгать изъ краю въ край по деревнѣ. На улицѣ видѣлъ я воина въ гранодерской шабкѣ, гордо разхаживающаго, и держа поднятую плѣть кричащаго: Лошадей скорѣя; гдѣ староста? его Превосходительство будетъ здѣсь чрезъ минуту; подай мнѣ старосту... Снявъ шляпу за сто шаговъ староста бѣжалъ во всю прыть, на сдѣланной ему позывъ.—Лошадей скорѣя.—Тотъ часъ батюшка; пожалуйте подорожную.—На. Да скорѣя же, а то я тебя . . . говорилъ онъ поднявъ плѣть надъ головою дрожащаго старосты. Недокончанная сія рѣчь столь же была выраженія исполнена, какъ у Виргилія въ Енеидѣ, рѣчь Еола къ вѣтрамъ «Я васъ» . . . . и сокращенной видомъ плѣти, властновелительнаго гранодера староста, столь же живо ощущалъ мощь десницы грозящаго воина, какъ бунтующіе вѣтры, ощущали надъ собою власть, сильной Еоловой остроги. Возвращая новому Полкану подорожную, староста говорилъ, «его Превосходительству съ честною его фа«миліей, потребно пятьдесятъ лошадей, а у насъ только тридцать «на лицо, другія въ разгонѣ.—Роди старой чортъ. А небудетъ «лошадей, то тебя изъуродою.—Да гдѣ же ихъ взять, коли взять «негдѣ.—Разговорился еще... А вотъ лошади у меня будутъ»... и схватя старика за бороду, началъ его бить по плечамъ плетью, нещадно.—«Полно ли съ тебя. Да вотъ три свѣжіе, говорилъ строгій

Digitized by Google

«судья ямскаго стана, указывая на впряженныхъ въ мою повозку. «Выпряги ихъ для насъ.—Коли баринъ та ихъ отдастъ.—Какъ «бы онъ неотдалъ. У меня и ему то же достанется. Да кто онъ «таковъ?—Невѣсть какой то . . . . . какъ онъ меня величалъ, того незнаю.

Между тѣмъ я вышедъ на улицу, воспретилъ храброму предтѣчѣ его Превосходительства, исполнить его намѣреніе, и выпрягая изъ повозки моей лошадей, меня заставить ночевать въ почтовой избѣ.

Споръ мой съ гвардейскимъ полканомъ, прерванъ былъ пріѣздомъ его Превосходительства. Еще издали слышенъ былъ крикъ повощиковъ и топотъ лошадей, скачущихъ во всю мочь. Частое біеніе копытъ, и зрѣнію уже непримѣтное обращеніе колесъ подымающеюся пылью, толико сгустили воздухъ, что колесница его Превосходительства, закрыта была непроницаемымъ облакомъ отъ взоровъ ожидающихъ его, аки громовой тучи ямщиковъ. Донъ Кишотъ конечно нѣчто чудесное бы тутъ увидѣлъ; ибо несущееся пыльное облако подъ знатною его Превосходительства особою, вдругъ остановясь разверзлося, и онъ предсталъ намъ отъ пыли серовиденъ, отродію черныхъ подобнымъ.

Отъ пріѣзду моего на почтовой станъ, до того времени какъ лошади вновь впряжены были въ мою повозку, прошло по крайнѣй мѣрѣ цѣлой часъ. Но повозки его Превосходительства, запряжены были неболѣе какъ въ четверть часа . . . и поскакали они на крылѣхъ вѣтра. А мои клячи, хотя лучше казалися тѣхъ, кои удостоилися вести Превосходительную особу, но небояся гранодерскаго кнута, бѣжали посредственною рысью.

Блаженны въ единовластныхъ правленіяхъ вельможи. Блаженны украшенные чинами и лѣнтами. Вся природа имъ повинуется. Даже несмысленные скоты угождаютъ ихъ желаніямъ, и дабы имъ въ

Digitized by Google

путешествіи зѣвая ненаскучилось, скачутъ они нежалѣя ни ногъ ни легкаго, и нерѣдко отъ на туги околеваютъ. Блаженны повторю я имѣющіе внѣшность къ благоговѣнію всѣхъ влекущую. Кто вѣдаетъ изъ трепещущихъ отъ плѣти имъ грозящей, что тотъ, во имя коего ему грозятъ, безгласнымъ въ придворной граматикѣ называется; что ему ни А, . . . ни О, . . во всю жизнь свою сказать неудалося; *) что онъ одолженъ, и сказать стыдно, кому своимъ возвышеніемъ; что въ душѣ своей онъ скареднѣйшее есть существо; что обманъ, вѣроломство, предательство, блудъ, отравленіе, татьство, грабежъ, убивство небольше ему стоятъ, какъ выпить стаканъ воды; что ланиды его никогда отъ стыда некраснѣли, развѣ отъ гнѣва или пощечены; что онъ другъ всякаго придворнаго истопника, и рабъ едва, едва при дворѣ нечто значущаго. Но властелинъ и презирающъ, невѣдающихъ его низкости и ползущества. Знатность, безъ истиннаго достоинства, подобна колдунамъ въ нашихъ деревняхъ. Всѣ крестьяне ихъ почитаютъ и боятся, думая, что они чрезъестественные повелители. Надъ ними сіи обманщики властвуютъ по своей волѣ. А сколь скоро въ толпу ихъ боготворящую, завернется мало кто грубѣйшаго невѣжества отчуждившійся, то обманъ ихъ обнаруживается, и таковыхъ дальновидцовъ они нетерпятъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ они творятъ чудеса. Равно берегись и тотъ, кто посмѣетъ обнаружить колдовство вельможъ.

Но гдѣ мнѣ гнаться за его Превосходительствомъ. Онъ поднялъ пыль столбомъ, которая по пролѣтѣ его изчезла, и я пріѣхавъ въ Клинъ, нашелъ даже память его погибшую съ шумомъ.

*) См. рукописную Придворную Граматику Фонъ-Визина.

Digitized by Google

КЛИНЪ.

Какъ было во городѣ во Римѣ, тамъ жилъ да былъ Евфиміамъ Князь.... Поющей сію народную пѣснь, называемую Алексѣемъ Божіимъ человѣкомъ, былъ слѣпой старикъ, сѣдящій у воротъ почтоваго двора, окруженной толпою по большей части ребятъ и юношей. Сребровидная его глава, замкнутые очи, видъ спокойствія въ лицѣ его зримаго, заставляли взирающихъ на пѣвца, предстоять ему со благоговѣніемъ. Неискусной хотя его напѣвъ, но нѣжностію изреченія сопровождаемый, проницалъ въ сердца его слушателей, лучше природѣ внемлющихъ, нежели взрощенные во благогласіи уши, жителей Москвы и Петербурга внемлютъ кудрявому напѣву Ґабріелли, Маркези, или Тоди. Никто изъ предстоящихъ, неостался безъ зыбленія внутрь глубокаго, когда Клинской пѣвѣцъ, дошедъ до разлуки своего Ироя, едва прерывающимся ежемгновенно гласомъ, изрекалъ свое повѣствованіе. Мѣсто, на коемъ были его очи, исполнилися изтупающихъ изъ чувствительной отъ бѣдъ души слезъ, и потоки оныхъ пролилися по ланитамъ воспѣвающаго. О природа колико ты властительна! Взирая на плачущаго старца, жены возрыдали; со устъ юности отлѣтѣла сопутница ея улыбка; на лицѣ отрочества явились робость, неложной знакъ болѣзненнаго, но неизвѣстнаго чувствованія; даже мужественной возрастъ, къ жестокости толико привыкшей, видъ воспріялъ важности. О! природа возопилъ я паки...

Digitized by Google

Сколь сладко неязвительное чувствованіе скорби! Колико сердце оно обновляетъ, и онаго чувствительность. Я рыдалъ въ слѣдъ за ямскимъ собраніемъ, и слезы мои были столь же для меня сладостны, какъ изторгнутыя изъ сердца Вертеромъ..... О мой другъ, мой другъ! почто и ты незрѣлъ сея картины? ты бы прослезился со мною, и сладость взаимнаго чувствованія, была бы гораздо усладительнѣе.

По окончаніи пѣснословія, всѣ предстоящіе давали старику, какъ будто бы награду за его трудъ. Онъ принималъ всѣ денешки и полушки, всѣ куски и краюхи хлѣба, довольно равнодушно; но всегда сопровождая благодарность свою поклономъ, крестяся и говоря къ подающему. «Дай Богъ тебѣ здоровья.» Я нехотѣлъ отъѣхать, небывъ сопровождаемъ молитвою сего конечно пріятнаго небу старца. Желалъ его благословенія, на совершеніе пути и желанія моего. Казалося мнѣ, да и всегда сіе мечтаю, какъ будто соблагословеніе чувствительныхъ душъ, облегчаетъ стезю въ шествіи, и отъемлетъ терніе сомнительности. Подошедъ къ нему, я въ дрожащую его руку, толико же дрожащею отъ боязни, не тщеславія ли ради то дѣлаю, положилъ ему рубль. Перекрестясь, неуспѣлъ онъ изрещи, обыкновеннаго своего благословѣнія подающему, отвлеченъ отъ того необыкновенностію ощущенія, лежащаго въ его горьсти. И сіе уязвило мое сердце. Колико пріятнѣе ему, вѣщалъ я самъ себѣ, подаваемая ему полушка! Онъ чувствуетъ въ ней обыкновенное къ бѣдствіямъ соболѣзнованіе человѣчества, въ моемъ рублѣ ощущаетъ можетъ быть мою гордость. Онъ несопровождаетъ его своимъ благословеніемъ. О! колико малъ я самъ себѣ тогда казался, колико завидовалъ давшимъ полушку и краюшку хлѣба, пѣвшему старцу! — Не пятакъ ли? сказалъ онъ, обращая рѣчь свою неопредѣленно какъ и всякое свое слово.—Нѣтъ дѣдушка, рублевикъ, сказалъ близь стоящей его мальчикъ.—По что такая милостыня? сказалъ слѣпой опуская мѣста своихъ очей и

Digitized by Google

ища казалося, мысленно вообразити себѣ то, что въ горьсти его лежало. Но что она немогущему ею пользоваться. Если бы я нелишенъ былъ зрѣнія, сколь бы велика моя была за него благодарность. Неимѣя въ немъ нужды, я могъ бы снабдить имъ неимущаго. Ахъ! если бы онъ былъ у меня послѣ бывшаго здѣсь пожара, умолкъ бы хотя на одни сутки вопль алчущихъ птенцовъ моего сосѣда. Но на что онъ мнѣ теперь? невижу куда его и положить; подастъ онъ можетъ быть случай къ преступленію. Полушку немного прибыли украсть, но за рублемъ охотно многіе протянутъ руку. Возми его назадъ доброй господинъ, и ты и я твоимъ рублемъ можемъ сдѣлать вора. — О истинна! колико ты тяжка чувствительному сердцу, когда ты бываешъ въ укоризну.— Возми его назадъ, мнѣ право онъ не надобенъ, да и я уже его нестою; ибо неслужилъ изображенному на немъ Государю. Угодно было Создателю, что бы еще въ бодрыхъ моихъ лѣтахъ, лишенъ я былъ вождей моихъ. Терпѣливо сношу его прещеніе. За грѣхи мои онъ меня посѣтилъ.... Я былъ воинъ; на многихъ бывалъ битвахъ съ непріятелями отечества; сражался всегда неробко. Но воину всегда должно быть по нуждѣ. Ярость исполняла всегда мое сердце при начатіи сраженія; я нещадилъ никогда у ногъ моихъ лежащаго непріятеля, и просящаго безоруженному, помилованія недарилъ. Вознесенный побѣдою оружія нашего, когда устремлялся на караніе и добычу, палъ я ницъ, лишенный зрѣнія и чувствъ, пролѣтѣвшимъ мимо очей, въ силѣ своей пушечнымъ ядромъ. О! вы послѣдующіе мнѣ, будьте мужественны, но помните человѣчество. — Возвратилъ онъ мнѣ мой рубль, и сѣлъ опять на мѣсто свое покойно.

Прими свой праздничной пирогъ дѣдушка, говорила слѣпому подошедшая женщина, лѣтъ пятидесяти.—Съ какимъ восторгомъ онъ принялъ его обѣими руками. — Вотъ истинное благодѣяніе, вотъ истинная милостыня. Тридцать лѣтъ сряду, ѣмъ я сей пи-

Digitized by Google

рогъ по праздникамъ и по воскресеньямъ. Незабыла ты своего обѣщанія, что ты сдѣлала во младенчествѣ своемъ. И стоитъ ли то, что я сдѣлалъ для покойнаго твоего отца, что бы ты до гроба моего меня незабывала? Я друзья мои, избавилъ отца ее, отъ обыкновенныхъ нерѣдко побой крестьянамъ, отъ проходящихъ солдатъ. Солдаты хотѣли что то у него отнять; онъ съ ними заспорилъ. Дѣло было за гумнами. Солдаты начали мужика бить; я былъ сержантомъ той роты, которой были солдаты, прилучился тутъ; прибѣжалъ на крикъ мужика, и его избавилъ отъ побой; можетъ быть чего и больше, но впередъ отгадывать нельзя. Вотъ что вспомнила кормилица моя нынѣшняя, когда увидѣла меня здѣсь въ нищенскомъ состояніи. Вотъ чего непозабываетъ она каждой день и каждой праздникъ. Дѣло мое было невеликое, но доброе. А доброе пріятно Господу; за нимъ никогда ни что непропадаетъ.

Не уже ли ты меня, столько предъ всѣми обидишъ, старичокъ сказалъ я ему, и одно мое отвергнешъ подаяніе? Не уже ли моя милостыня есть милостыня грѣшника. Да и та бываетъ ему на пользу, если служитъ къ умягченію его ожесточеннаго сердца.—Ты огорчаешъ давно уже огорченное сердце, естественною казнію, говорилъ старецъ; невѣдалъ я, что могъ тебя обидить, непріемля на вредъ послужить могущаго подаянія; прости мнѣ мой грѣхъ, но дай мнѣ, коли хочешъ мнѣ что дать, дай что можетъ мнѣ быть полезно..... Холодная у насъ была весна, у меня болѣло горло—платчишка небыло чемъ повязать шѣи—богъ помиловалъ, болѣзнь миновалась..... Нѣтъ ли старинькаго у тебя платка? Когда у меня заболитъ горло, я его повяжу; онъ мою согрѣетъ шѣю; горло болѣть перестанетъ; я тебя вспоминать буду, если тебѣ нужно воспоминовеніе нищаго. — Я снялъ платокъ съ моей шѣи, повязалъ на шѣю слѣпаго..... И разстался съ нимъ.

Digitized by Google

Возвращаяся чрезъ Клинъ, я уже ненашелъ слѣпаго пѣвца. Онъ за три дни моего пріѣзда умеръ. Но платокъ мой, сказывала мнѣ та, которая ему приносила пирогъ по праздникамъ, надѣлъ заболѣвъ передъ смертію на шею, и съ нимъ положили его во гробъ. О! если кто чувствуетъ цѣну сего платка, тотъ чувствуетъ и то, что во мнѣ происходило слушавъ сіе.

Digitized by Google

ПЕШКИ.

Сколь мнѣ ни хотѣлось поспѣшать въ окончаніи моего путешествія, но по пословицѣ голодъ не свой братъ, принудилъ меня зайти въ избу; и доколѣ недоберуся опять до рагу, фрикасе, паштетовъ и протчаго Французскаго кушанья на отраву изобрѣтеннаго, принудилъ мѣня пообѣдать старымъ кускомъ жареной говядины, которая со мною ѣхала въ запасѣ. Пообѣдавъ сей разъ, гораздо хуже нежели иногда обѣдаютъ многіе Полковники, (неговорю о Генералахъ) въ дальныхъ походахъ; я по похвальному общему обыкновенію, налилъ въ чашку приготовленнаго для меня кофію, и услаждалъ прихотливость мою, плодами пота нещастныхъ Африканскихъ невольниковъ.

Увидѣвъ предо мною сахаръ, мѣсившая квашню хозяйка, подослала ко мнѣ маленькова мальчика, попросить кусочикъ сего боярскаго кушанья.—Почему боярское? сказалъ я ей, давая ребенку остатокъ моего сахара; не уже ли и ты его употреблять неможешъ?—Потому и боярское, что намъ купить его не на что, а бояре употребляютъ для того, что несами достаютъ деньги. Правда что и бурмистръ нашъ, когда ѣздитъ къ Москвѣ, то его покупаетъ, но такъ же на наши слезы.—Развѣ ты думаешъ; что тотъ, кто употребляетъ сахаръ, заставляетъ васъ плакать.—Невсѣ; но всѣ господа дворяне. Не слезы ли ты крестьянъ своихъ пьешъ, когда они ѣдятъ такой же хлѣбъ, какъ и мы?—Говоря

Digitized by Google

сіе показывала она мнѣ составъ своего хлѣба. Онъ состоялъ изъ трехъ четвертей мякины и одной части несѣяной муки.—Да и то слава Богу, при нынѣшнихъ неурожаяхъ. У многихъ сосѣдей нашихъ, и того хуже. Чтожъ вамъ бояре въ томъ прибыли что вы ѣдите сахаръ, а мы голодны? Ребята мрутъ, мрутъ и взрослые. Но какъ быть потужишь, потужишь, а дѣлай то, что господинъ велитъ.— И начала сажать хлѣбы въ печь.

Сія укоризна, произнесенная не гнѣвомъ или негодованіемъ, но глубокимъ ощущеніемъ душевныя скорби, исполнила сердце мое грустію. Я обозрѣлъ въ первый разъ внимательно, всю утварь крестьянскія избы. Первой разъ обратилъ сердце къ тому, что доселѣ на немъ скользило.—Четыре стены до половины покрытыя, такъ какъ и весь потолокъ сажею; полъ въ щеляхъ на вершокъ покрайней мѣрѣ порозшей грязью; печь безъ трубы, но лучшая защита отъ холода, и дымъ всякое утро зимою и лѣтомъ наполняющей избу; окончины въ коихъ натянутой пузырь смѣркающійся въ полдень пропускалъ свѣтъ; горшка два или три; (щастлива изба, коли въ одномъ изъ нихъ, всякой день есть пустыя шти!) Деревянная чашка, и крушки тарелками называемые; столъ топоромъ срубленной, которой скоблятъ скребкомъ по праздникамъ. Корыто кормить свиней, или тѣлятъ, буде есть, спать съ ними вмѣстѣ глотая воздухъ, въ коемъ горящая свѣча какъ будто въ туманѣ или за завѣсою кажется. Къ щастію кадка съ квасомъ на уксусъ похожимъ и на дворѣ баня, въ коей коли непарятся, то спитъ скотина. Посконная рубаха, обувь данная природою, онучки съ лаптями для выхода. — Вотъ въ чемъ почитается по справедливости, источникъ государственнаго избытка, силы, могущества; но тутъ же видны слабость, недостатки, и злоупотребленіи законовъ, и ихъ шараховатая, такъ сказать, сторона. Тутъ видна алчность дворянства, грабежъ, мучительство наше и беззащитное нищеты состояніе.—Звѣри алчные, піявицы ненасытные,

Digitized by Google

что крестьянину мы оставляемъ? то чего отнять неможемъ, воздухъ. Да одинъ воздухъ. Отъемлемъ нерѣдко у него, нетокмо даръ земли хлѣбъ и воду, но и самый свѣтъ. — Законъ запрещаетъ отъяти у него жизнь.—Но развѣ мгновенно. Сколько способовъ отъяти ее у него постепенно! Съ одной стороны почти всесиліе; съ другой немощь беззащитная. Ибо помѣщикъ въ отношеніи крестьянина, есть законодатель, судія, исполнитель своего рѣшенія, и пожеланію своему, истецъ, противъ котораго отвѣтчикъ ничего сказать несмѣетъ. Се жребіи заклѣпаннаго во узы, се жребіи заключеннаго въ смрадной темницѣ, се жребіи вола во ярмѣ...

Жестокосердый помѣщикъ посмотри на дѣтей крестьянъ тебѣ подвластныхъ. Они почти наги. Отъ чего? не ты ли родшихъ ихъ въ болѣзни и горести, обложилъ сверьхъ всѣхъ полевыхъ работъ, оброкомъ? Не ты ли несотканное еще полотно опредѣляешъ себѣ въ пользу. На что тебѣ смрадное рубище, которое къ нѣгѣ привыкшая твоя рука, подъяти гнушается? едва послужитъ оно на отираніе служащаго тебѣ скота. Ты собираешъ и то, что тебѣ ненадобно, несмотря на то, что неприкрытая нагота твоихъ крестьянъ, тебѣ въ обвиненіе будетъ. Если здѣсь нѣтъ на тебя суда, но предъ судіею, невѣдающимъ лицепріятія, давшимъ нѣкогда и тебѣ путеводителя благаго, совѣсть, но коего развратной твой разсудокъ, давно изгналъ изъ своего жилища, изъ сердца твоего. Но неласкайся безвозмездіемъ. Неусыпной сей дѣяній твоихъ стражъ, уловитъ тебя на единѣ, и ты почувствуешъ его кары. О! если бы они были тебѣ и подвластнымъ тебѣ на пользу... О! если бы человѣкъ входя по часту во внутренность свою, исповѣдалъ бы неукротимому судіи своему, совѣсти, свои дѣянія. Претворенный въ столпъ неподвижный, громоподобнымъ ея гласомъ, непускался бы онъ натайныя злодѣянія; рѣдки бы тогда стали губительствы опустошеніи... и пр. и пр. и пр.

Digitized by Google

ЧЕРНАЯ ГРЯЗЬ.

Здѣсь я видѣлъ такъ же изрядной опытъ, самовластія дворянскаго надъ крестьянами. Проѣзжала тутъ свадьба. Но вмѣсто радостнаго поѣзда, и слезъ боязливой невѣсты, скоро въ радость претворится опредѣленныхъ, зрѣлись на челѣ, опредѣленныхъ вступать въ супружество, печаль и уныніе. Они другъ друга ненавидятъ, и властію господина своего, влекутся на казнь, къ олтарю отца всѣхъ благъ, подателя нѣжныхъ чувствованій и веселій, Зиждителя истиннаго блаженства, Творца вселенныя. И служитель его пріиметъ изторгнутую властію клятву, и утвердитъ бракъ! И сіе назовется союзомъ божественнымъ! И богохуленіе сіе останется на примѣръ другимъ! И неустройство сіе въ законѣ останется ненаказаннымъ!... По что удивляться сему? Благословляетъ бракъ наемникъ; градодержатель для охраненія закона опредѣленный, дворянинъ. Тотъ и другой имѣютъ въ семъ свою пользу. Первой ради полученія мзды; другой, дабы истребляя поносительное человѣчеству насиліе, нелишится самому лѣстнаго преимущества, управлять себѣ подобнымъ самовластно. — О! горестная участь многихъ миліоновъ! конецъ твой сокрытъ еще отъ взора и внучатъ моихъ....

Digitized by Google

Я тебѣ читатель позабылъ сказать, что парнаской судья съ которымъ я въ Твери обѣдалъ въ трактирѣ, мнѣ сдѣлалъ подарокъ. Голова его надъ многимъ чемъ испытывала свои силы. Сколь опыты его были удачны, коли хочешъ, суди самъ; а мнѣ скажи на ушно каково тебѣ покажется. Если читая, тебѣ захочется спать; то сложи книгу, и усни. Береги ее для безсонницы.

Digitized by Google

СЛОВО О ЛОМОНОСОВѢ.

Пріятность вечера послѣ жаркаго лѣтняго дня, выгнала меня изъ моей кельи. Стопы мои направилъ я за Невской монастырь, и долго гулялъ въ рощѣ позади его лежащей. *) Солнце лице свое уже сокрыло, но легкая завѣса ночи, едва, едва ли на синемъ сводѣ была чувствительна. **) Возвращаяся домой, я шелъ мимо Невскаго кладьбища. Ворота были отверзсты. Я вошелъ.... На семъ мѣстѣ вѣчнаго молчанія, гдѣ наитвердѣйшее чело поморщится несомнѣнно, помысливъ, что тутъ долженствуетъ быть конецъ всѣхъ блестящихъ подвиговъ; на мѣстѣ незыблемаго спокойствія, и равнодушія непоколебимаго, могло ли бы, казалося, совмѣстно быть киченіе, тщеславіе и надмѣнность. Но гробницы великолѣпные? Суть знаки несомнѣнные, человѣческія гордыни; но знаки желанія его жити вѣчно. Но се ли вѣчность, которыя человѣкъ толико жаждущъ?... Не столпъ воздвигнутый надъ тлѣніемъ, сохранитъ память твою, въ дальнѣйшее потомство. Не камень со изсѣченіемъ имени твоего, пренесетъ славу твою въ будущія столѣтія. Слово твое живущее присно и во вѣки въ твореніяхъ твоихъ, слово Россійскаго племени, тобою въ языкѣ нашемъ обновленное, прелѣтитъ во устахъ народныхъ, за необозримый горизонтъ столѣтій. Пускай стихіи свирѣпствуя сложенно, разверзнутъ земную хлябь, и поглотятъ великолѣпны сей градъ, откуда громкое твое пѣніе раздавалося во всѣ концы обширныя Россіи; пускай яростный нѣкій завоеватель, истребитъ даже имя

*) Озерки.
**) Іюнь.

Digitized by Google

любезнаго твоего отечества: но доколѣ слово Россійское, ударять будетъ слухъ, ты живъ будешъ и не умрешъ. Если умолкнетъ оно, то и слава твоя угаснетъ. Лѣстно, лѣстно такъ умрети. Но если кто умѣетъ изчислить мѣру сего продолженія, если перстъ гаданія, назначитъ предѣлъ твоему имени, то не се ли вѣчность?... Сіе изрекъ я въ восторгѣ, остановясь предъ столпомъ надъ тлѣніемъ Ломоносова воздвигнутымъ.—Нѣтъ, не хладный камень сей повѣтствуетъ, что ты жилъ на славу имени Россійскаго, неможетъ онъ сказать, что ты былъ. Творенія твои, да повѣтствуютъ намъ о томъ, житіе твое да скажетъ по что ты славенъ.

Гдѣ ты, о! возлюбленный мой! гдѣ ты? Пріиди бесѣдовати со мною о великомъ мужѣ. Пріиди да соплетемъ вѣнецъ насадителю Россійскаго слова. Пускай, другіе раболѣпствуя власти, превозносятъ хвалою силу и могущество. Мы, воспоемъ пѣснь заслугѣ къ обществу.

Михайло Васильевичь Ломоносовъ родился въ Холмогорахъ.... Рожденный отъ человѣка, которой немогъ дать ему воспитанія, дабы посредствомъ онаго, понятіе его изострилося и украсилося полезными и пріятными знаніями; опредѣленный по состоянію своему, препровождать дни свои между людей, коихъ окружность мысленныя области, недалѣе ихъ ремесла простирается; сужденный дѣлить время свое, между рыбнымъ промысломъ, и стараніемъ получить мзду своего труда; разумъ молодаго Ломоносова, немогъ бы достигнуть той обширности, которую онъ пріобрелъ трудясь въ испытаніи природы, ни гласъ его той сладости, которую онъ имѣлъ отъ обхожденія чистыхъ Муссъ. Отъ воспитанія въ родительскомъ домѣ, онъ пріялъ маловажное но ключь ученія, знаніе читать и писать, а отъ природы любопытство. И се природа твое торжество. Алчное любопытство, вселеннею тобою въ души наши, къ познанію вещей; а кипящее сердце славолюбіемъ, неможетъ терпѣть путь его стесняющихъ. Реветъ оно, клокочетъ,

Digitized by Google

стонетъ, и махомъ прерывая узы, лѣтитъ стремглавъ, (нѣтъ претковенія,) къ предлогу своему. Забыто все, одинъ предлогъ въ умѣ; имъ дышемъ, имъ живемъ.

Невыпуская изъ очей своихъ вожделеннаго предмѣта, юноша собираетъ познаніе вещей, въ слабѣйшихъ ручьяхъ протекшаго наукъ источника, до нижайшихъ степеней общества? Чуждый руководства, столь нужнаго, для ускоренія въ познаніяхъ, онъ первую силу разума своего, память, острить и украшаетъ тѣмъ, что бы разсудокъ его острить долженствовало. Сія тѣсная округа свѣденій, кои онъ могъ пріобрѣсть на мѣстѣ рожденія своего, немогла усладить жаждущаго духа, но не паче возжгла въ юношѣ непреодолимое къ ученію стремленіе. Блаженъ! что въ возрастѣ, когда волненіе страстей, изводитъ насъ въ первые изъ нечувствительности, когда приближаемся степени возмужалости, стремленіе его обратилося къ познанію вещей.

Подстрекаемъ науки алчбою, Ломоносовъ оставляетъ родительской домъ; течетъ въ престольный градъ, приходитъ въ обитель иноческихъ Муссъ, и вмѣщается въ число юношей, посвятившихъ себя ученію свободныхъ наукъ и слову Божію.

Преддверіе учености, есть познаніе языковъ; но представляется яко поле терніемъ насажденное, и яко гора строгимъ каменемъ усѣянная. Глазъ ненаходитъ тутъ пріятности разположенія, стопы путешественника, покойныя гладости на отдохновеніе, ни зеленѣющагося убѣжища утомленному тутъ нѣтъ. Тако учащійся, приступивъ къ неизвѣстному языку, поражается разными звуками. Гортань его необходимымъ журчаніемъ изходящаго изъ нея воздуха утомляется, и языкъ новообразно извиваться принужденный, изнемогаетъ. Разумъ тутъ цепенѣетъ, разсудокъ безъ дѣйствія ослабѣваетъ, воображеніе теряетъ свое крыліе; единая память бдитъ и острится, и всѣ излучины и отверстія свои, наполняетъ

Digitized by Google

образами неизвѣстныхъ доселѣ звуковъ. При ученіи языковъ все отвратительно и тягостно. Если бы неподкрѣпляла надежда, что приучивъ слухъ свой къ необыкновеннымъ звуковъ, и усвоивъ чуждыя произношенія, неоткроются потомъ пріятнѣйшія предмѣты, то неуповательно восхотѣлъ ли бы кто вступить въ столь строгій путь. Но превзошедъ сіи трудности, коликократно награждается постоянство въ понесенныхъ трудахъ. Новые представляются тогда естества виды, новая цѣпь воображеній. Познаніемъ чуждаго языка становимся мы гражданами тоя области, гдѣ онъ употребляется, собесѣдуемъ съ жившими за многія тысячи вѣковъ, усвояемъ ихъ понятія; и всѣхъ народовъ и всѣхъ вѣковъ изобрѣтенія и мысли, сочетоваемъ и приводимъ въ единую связь.

Упорное прилѣжаніе въ ученіи языковъ сдѣлало Ломоносова согражданиномъ Аѳинъ и Рима. И се наградилося его постоянство. Яко слѣпецъ, отъ чрева матерня свѣта незрѣвшій, когда искусною глазоврачевателя рукою, возсіяетъ для него величество дневнаго свѣтила; быстрымъ взоромъ протекаетъ онъ, всѣ красоты природы, дивится ея разновидности и простотѣ. Все его плѣняетъ, все поражаетъ. Онъ живѣе обыкшихъ всѣгда во зрѣни очей, чувствуетъ ея изящности, восхищается и приходитъ въ восторгъ. Тако Ломоносовъ получивши свѣдѣніе Латинскаго и Греческаго языковъ, пожиралъ красоты древнихъ витій и стихотворцевъ. Съ ними научался онъ чувствовать изящности природы; съ ними научался познавать всѣ уловки искуства, крыющагося всегда въ одушевленныхъ стихотворствомъ видахъ, съ ними научался изъявлять чувствія свои, давать тѣло мысли и душу бездыханному.

Если бы силы мои достаточны были, представилъ бы я, какъ постепенно великій мужъ водворялъ въ понятіе свое понятіи чуждыя, кои преобразовавшись въ душѣ его и разумѣ, въ новомъ видѣ явилися въ его твореніяхъ, или родили совсѣмъ другіе, уму человѣческому доселѣ невѣдомые. Представилъ бы его ищущаго

Digitized by Google

знанія въ древнихъ рукописяхъ своего училища, и гоняющагося за видомъ ученія, вездѣ, гдѣ казалося быть его хранилище. Часто обманутъ бывалъ въ ожиданіи своемъ, но частымъ чтеніемъ церковныхъ книгъ, онъ основаніе положилъ къ изящности своего слога; какое чтеніе онъ предлагаетъ всѣмъ желающимъ приобрѣсти искуство Россійскаго слова.

Скоро любопытство его щедрое получило удовлѣтвореніе. Онъ ученикъ сталъ славнаго Вольфа. Отрясая правила схоластики или паче заблужденія, преподанныя ему въ монашескихъ училищахъ, онъ твердыя и ясныя полагалъ степени къ восхожденію во храмъ любомудрія. Логика научила его разсуждать; математика вѣрныя дѣлать заключеніи и убѣждаться единою очевидностію; метафизика преподала ему гадательныя истины, ведущія часто къ заблужденію; физика и химія, къ коимъ можетъ быть ради изящности силы воображенія прилѣжалъ отлично, ввели его въ жертвенникъ природы и открыли ему ея таинства; металургія и минералогія яко послѣдственницы предъидущихъ, привлекли на себя его вниманіе; и дѣятельно хотѣлъ Ломоносовъ познать правила въ оныхъ наукахъ руководствующія.

Изобиліе плодовъ и произведеніи понудило людей мѣнять ихъ на таковыя, въ коихъ былъ недостатокъ. Сіе произвело торговлю. Великія въ мѣновномъ торгу затрудненія, побудили мыслить о знакахъ всякое богатство и всякое имущество представляющихъ, Изобрѣтены деньги. Злато и сребро яко драгоцѣннѣйшія по совершенству своему металы, и доселѣ украшеніемъ служившіе, преображены стали въ знаки всякое стяжаніе представляющіе. И тогда только по истиннѣ, тогда возгорѣлась въ сердцѣ человѣческомъ, ненасытная сія и мерзительная страсть къ богатствамъ, которая яко пламень вся пожирающій, усиливается получая пищу. Тогда оставивъ первобытную свою простоту, и природное свое упражненіе земледѣліе, человѣкъ предалъ животъ свой свирѣпымъ

Digitized by Google

волнамъ, или презривъ гладъ и зной пустынный, протекалъ чрезъ оныя въ невѣдомыя страны, для снисканія богатствъ и сокровищъ. Тогда презревъ свѣтъ солнечный, живый нисходилъ въ могилу, и разторгнувъ нѣдра земная прорывалъ себѣ нору, подобенъ земному гаду, ищущему въ нощи свою пищу. Тако человѣкъ сокрываясь въ пропастяхъ земныхъ искалъ блестящихъ металовъ, и сокращалъ предѣлы своея жизни на половину, питаяся ядовитымъ дыханіемъ паровъ изъ земли исходящихъ. Но какъ и самая отрава ставъ иногда привычкою, бываетъ необходимою человѣку въ употребленіи, такъ и добываніе металловъ сокрощая дни ископателей, неотвергнуто ради своея смертоносности; а паче изысканы способы добывать легчайшимъ образомъ большее число металловъ повозможности.

Сего то хотѣлъ познать Ломоносовъ дѣятельно, и для исполненія своего намѣренія отправился въ Фрейбергъ. Мнѣ мнится зрю его пришедшаго къ отверстію, чрезъ которое истекаетъ изторгнутый изъ нѣдръ земныхъ металлъ. Пріемлетъ томное свѣтило, опредѣленное освѣщать его въ ущелинахъ, куда солнечные лучи досязать не могутъ николи. Исполнилъ первый шагъ; что дѣлаешъ вопіетъ ему разсудокъ? Неужели отличила тебя природа своими дарованіями для того только, чтобы ты употреблялъ ихъ на пагубу своея собратіи. Что мыслишъ нисходя въ свою пропасть. Желаешъ ли снискать вящшее искуство извлекати сребро и злато? Или невѣдаешь какое въ мірѣ сотворили они зло? Или забылъ завоеваніе Америки?... Но нѣтъ низходи, познай подземныя ухищренія человѣка, и возвратясь въ отечество, имѣй довольно крѣпости духа, подать совѣтъ зарыть и заровнять сіи могилы, гдѣ тысящи въ животѣ сущіи, погребаются.

Трепещущъ нисходитъ въ отверстіе, и скоро теряетъ изъ виду живоносное свѣтило. Желалъ бы я послѣдовать ему въ подземномъ его путешествіи, собрать его размышленіи, и представить

Digitized by Google

ихъ въ той связи, и тѣмъ порядкомъ, какими они въ разумѣ его возрождалися. Картина его мыслей была бы для насъ увеселительною и учебною. Проходя первой слой земли, источникъ всякаго прозябенія, подземный путешественникъ, обрѣлъ его несходственнымъ съ послѣдующими, отличающимся отъ другихъ, паче всего своего плодоносною силою. Заключалъ можетъ быть изъ того, что поверхность сія земная не изъ чего инаго составлена, какъ изъ тлѣнія животныхъ и прозябеній; что плодородіе ея, сила питательная и возобновительная, начало свое имѣетъ въ неразрушимыхъ и первенственныхъ частяхъ всяческаго бытія, которыя неперемѣняя своего существа, перемѣняютъ видъ только свой, изъ сложенія случайнаго рождающійся. Проходя далѣе, подземный путешественникъ зрѣлъ землю всегда расположенную слоями. Въ слояхъ находилъ иногда остатки животныхъ въ моряхъ живущихъ, находилъ остатки растеній, и заключать могъ, что слоистое разположеніе земли, начало свое имѣетъ въ наплавномъ положеніи водъ, и что воды переселяяся изъ одного края земнаго шара къ другому, давали землѣ тотъ видъ, какой она въ нѣдрахъ своихъ представляетъ. Сіе единовидное слоевъ разположеніе, теряяся изъ его зрака представляло иногда ему смѣшеніе многихъ разнородныхъ слоевъ. Заключалъ изъ того, что свирѣпая стихія огнь, проникнувъ въ нѣдра земныя, и встрѣтивъ противубодрствующую себѣ влагу, ярясь мутила, трясла, валила и метала все что ей упорствовать тщилося своимъ противодѣйствіемъ. Смутивъ и смѣшавъ разнородныя, знойнымъ своимъ дохновеніемъ возбудила въ первобытностяхъ металловъ, силу притяжательную и ихъ соединила. Тамъ узрѣлъ Ломоносовъ сіи мертвыя по себѣ сокровища въ природномъ ихъ видѣ, воспомянулъ алчбу и бѣдствіе человѣковъ, и съ сокрушеннымъ сердцемъ оставилъ сіе мрачное обиталище, людской ненасытности.

Digitized by Google

Упражняяся въ познаніи природы, онъ неоставилъ возлюбленнаго своего ученія стихотворства. Еще въ отечествѣ своемъ, случай показалъ ему, что природа назначила его къ величію, что въ обыкновенной стезѣ шествія человѣческаго онъ скитаться небудетъ. Псалтырь Симеономъ Полоцкимъ въ стихи преложенная, ему открыла о немъ таинство природы, показала, что и онъ стихотворецъ. Бѣседуя съ Гораціемъ, Виргиліемъ и другими древними писателями, онъ давно уже удостовѣрился, что стихотвореніе Россійское, весьма было несродно благогласію и важности языка нашего. Читая немѣцкихъ стихотворцевъ, онъ находилъ, что слогъ ихъ былъ плавнѣе Россійскаго, что стопы въ стихахъ были разположены по свойству языка ихъ. И такъ онъ вознамѣрился сдѣлать опытъ сочиненія, новообразными стихами, поставивъ сперьва Россійскому стихотворенію правила, на благогласіи нашего языка основанныя. Сіе исполнилъ онъ написавъ оду, на побѣду одержанную Россійскими войсками надъ Турками и Татарами и на взятіе Хотина, которую изъ Марбурга онъ прислалъ въ Академію наукъ. Необыкновенность слога, сила выраженія, изображенія едва недышущія; изъумили читающихъ сіе новое произведеніе. И сіе первородное чадо стремящагося воображенія по непроложенному пути, въ доказательство, съ другими купно послужило, что когда народъ направленъ единожды къ усовершенствованію, онъ ко славѣ идетъ, не одной тропинкою, но многими стезями вдругъ.

Сила воображенія и живое чувствованіе неотвергаютъ разысканія подробностей. Ломоносовъ давая примѣры благогласія, зналъ, что изящность слога основана на правилахъ языку свойственныхъ. Восхотѣлъ ихъ извлечь изъ самаго слова, незабывая однакоже, что обычай первой всегда подаетъ въ сочетаніи словъ примѣръ, и рѣченіи изъ правила изходящія, обычаемъ становятся правильными. Раздробляя всѣ части рѣчи, и сообразуя ихъ съ употребленіями ихъ, Ломоносовъ составилъ свою грамматику. Но не оу-

Digitized by Google

вольствуяся преподавать правила Россійскаго слова, онъ даетъ понятіе о человѣческомъ словѣ вообще, яко благороднѣйшемъ по разумѣ дарованіи, данномъ человѣку для сообщенія своихъ мыслей. Се сокращеніе общей его грамматики: Слово представляетъ мысли; орудіе слова есть голосъ; голосъ измѣняется образованіемъ или выговоромъ; различное измѣненіе голоса изображаетъ различіе мыслей: и такъ слово есть, изображеніе нашихъ мыслей, посредствомъ образованія голоса чрезъ органы на то устроенные. Поступая далѣе отъ сего основанія, Ломоносовъ опредѣляетъ нераздѣлимыя части слова, коихъ изображенія называютъ буквами. Сложеніе нераздѣльныхъ частей слова производитъ склады, кои опричь образовательнаго различія голоса, различаются еще такъ называемыми удареніями, на чемъ основывается стихосложеніе. Сопряженіе складовъ производитъ рѣченія, или знаменательныя части слова. Сіи изображаютъ или вещь или ея дѣяніе. Изображеніе словесное вещи, называется имя; изображеніе дѣянія глаголъ. Для изображенія же сношенія вещей между собою и для сокращенія ихъ въ рѣчи, служатъ другія части слова. Но первыя суть необходимы и называться могутъ главными частями слова, а прочія служебными. Говоря о разныхъ частяхъ слова, Ломоносовъ находитъ, что нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ въ себѣ отмѣны. Вещь можетъ находиться въ разныхъ въ разсужденіи другихъ вещей положеніяхъ. Изображеніе таковыхъ положеній и отношеніи именуется падежами. Дѣяніе всякое располагается по времени; оттуда и глаголы расположены по временамъ, для изображенія дѣянія въ какое время оное произходитъ. Наконецъ Ломоносовъ говоритъ о сложеніи знаменательныхъ частей слова, что производитъ рѣчи.

Предпославъ таковое философическое разсужденіе о словѣ вообще, на самомъ естествѣ тѣлеснаго нашего сложенія основанномъ, Ломоносовъ преподаетъ правила Россійскаго слова. И могутъ ли быть они посредственны, когда начертавшій ихъ разумъ, водимъ

Digitized by Google

былъ въ грамматическихъ терніяхъ свѣтильникомъ остроумія? Негнушайся великой мужъ сея хвалы. Между согражданами твоими не грамматика твоя одна соорудила тебѣ славу. Заслуги твои о Россійскомъ словѣ суть многообразны; и ты почитаешися въ малопритяжательномъ семъ своемъ трудѣ, яко первымъ основателемъ истинныхъ правилъ языка нашего, и яко разыскателемъ естественнаго разположенія всяческаго слова. Твоя грамматика есть преддверіе чтенія твоея риторики, а та и другая руководительницы, для осязанія красотъ изрѣченія твореній твоихъ. Поступая въ преподаваніи правилъ, Ломоносовъ вознамѣрился руководствовать согражданамъ своимъ, въ стезяхъ тернистыхъ Гелликона, показазъ имъ путь къ краснорѣчію, начертавая правила риторики и поезіи. Но краткость его жизни, допустила его изъ подъятаго труда, совершить одну только половину.

Человѣкъ рожденный съ нѣжными чувствами одаренный сильнымъ воображеніемъ, побуждаемый любочестіемъ, изторгается изъ среды народныя. Восходитъ на лобное мѣсто. Всѣ взоры на него стремятся, всѣ ожидаютъ съ нетерпѣніемъ его произреченія. Его же ожидаетъ плесканіе рукъ, или посмѣяніе горшѣе самыя смерти. Какъ можно быть ему посредственнымъ? Таковъ былъ Демосѳенъ, таковъ былъ Цицеронъ; таковъ былъ Питъ; таковы нынѣ Буркъ, Фоксъ, Мирабо, и другіе. Правила ихъ рѣчи почерпаемы въ обстоятельствахъ, сладость изреченія въ ихъ чувствахъ, сила доводовъ въ ихъ остроуміи. Удивляяся толико отмѣннымъ въ словѣ мужамъ, и раздробляя ихъ рѣчи, хладнокровные критики думали, что можно начертать правила остроумію и воображенію, думали, что путь къ прелѣстямъ проложить можно томными предписаніями. Сіе есть начало риторики. Ломоносовъ слѣдуя незамѣчая того, своему воображенію исправившемуся бѣседою съ древними писателями, думалъ такъ же, что можетъ сообщить согражданамъ своимъ, жаръ душу его исполнявшій. И хотя онъ тщетный въ семъ предпріялъ

Digitized by Google

трудъ, но примѣры приводимые имъ для подкрѣпленія и объясненія его правилъ, могутъ несомнѣнно руководствовать, пускающемуся въ слѣдъ славы, словесными науками стяжаемой.

Но если тщетной его былъ трудъ въ преподаваніи правилъ тому, что болѣе чувствовать должно нежели твердить; Ломоносовъ надежнѣйшія любящимъ Россійское слово, оставилъ примѣры въ своихъ твореніяхъ. Въ нихъ сосавшія уста сладости Цицероновы и Демосѳеновы, разтворяются на велерѣчіе. Въ нихъ на каждой строкѣ, на каждомъ препинаніи, на каждомъ слогѣ, но что не могу сказать при каждой буквѣ, слышенъ стройной и согласной звонъ столь рѣдкаго, столь мало подражаемаго, столь свойственнаго ему благогласія рѣчи.

Пріявъ отъ природы право неоцѣненное дѣйствовать на своихъ современниковъ, пріявъ отъ нее силу творенія, поверженный въ среду народныя толщи, великій мужъ дѣйствуетъ на оную, но и не въ одинакомъ всегда направленіи. Подобенъ силамъ естественнымъ дѣйствующимъ отъ средоточія, которыя простирая дѣйствіе свое во всѣ точки окружности, дѣятельность свою присну вездѣ содѣловаютъ. Тако и Ломоносовъ дѣйствуя на согражданъ своихъ разнообразно, разнообразныя отверзалъ общему уму стези на познаніи. Повлекши его за собою во слѣдъ, разплѣтая запутанный языкъ на велерѣчіе и благогласіе, неоставилъ его при тощемъ безъ мыслей источникѣ словесности. Воображенію вѣщалъ: лѣти въ безпредѣльность мѣчтаній и возможности, собери яркіе цвѣты одушевленнаго, и вождаяяся вкусомъ украшай оными самую неосязательность. И се паки, гремѣвшая на Олимпическихъ играхъ Пиндарова труба, возгласила хвалу Всевышняго во слѣдъ Псальмопѣвца. На ней возвѣстилъ Ломоносовъ величіе Предвѣчнаго, возсѣдающаго на крылѣ вѣтренней, предшествуемаго громомъ и молніею, и въ солнцѣ являя смертнымъ свою существенность, жизнь. Умѣряя гласъ трубы Пиндаровой, на ней же онъ воспѣлъ бренность человѣка и близ-

Digitized by Google

кой предѣлъ его понятій. Въ безднѣ міровъ безпредѣльной, какъ въ морскихъ волнахъ малѣйшая песчинка, какъ во льдѣ нетающемъ николи, искра едва блестящая, въ свирѣпѣйшемъ вихрѣ какъ прахъ тоньчайшій, что есть разумъ человѣческій?—Се ты о Ломоносовъ, одежда моя тебя не сокроетъ.

Не завидую тебѣ, что слѣдуя общему обычаю ласкати царямъ, нерѣдко недостойнымъ нетокмо похвалы стройнымъ гласомъ воспѣтой, но ниже гудочнаго бряцанія; ты льстилъ похвалою въ стихахъ Елисаветѣ. И если бы можно было безъ уязвленія истинны и потомства, простилъ бы я то тебѣ, ради признательныя твоея души ко благодѣяніямъ. Но позавидуетъ, немогущій во слѣдъ тебѣ ити писатель Оды, позавидуетъ прелѣстной картинѣ народнаго спокойствія и тишины, сей сильной ограды градовъ и селъ, царствъ и Царей утѣшенія; позавидуетъ безчисленнымъ красотамъ твоего слова; и если удастся когда либо достигнуть непрерывнаго твоего въ стихахъ благогласія, но доселѣ неудалося еще никому. И пускай удастся всякому превзойти тебя своимъ сладкопѣніемъ, пускай потомкамъ нашимъ покажешся ты нестроенъ въ мысляхъ, неизбыточенъ съ существенности твоихъ стиховъ!.... Но возри: въ пространномъ ристалищѣ, коего конца око недосязаетъ, среди толпящейся многочисленности, на возглавіи, впереди всѣхъ, се врата отверзающъ къ ристалищу, се ты. Прославиться всякъ можетъ подвигами, но ты былъ первый. Самому Всесильному нельзя отъять у тебя того, что далъ. Родилъ онъ тебя прежде другихъ, родилъ тебя въ вожди, и слава твоя есть слава вождя. О! вы доселѣ безплодно трудившіеся надъ познаніемъ существенности души, и какъ сія дѣйствуетъ на тѣлесность нашу, се трудная вамъ предлѣжитъ задача на испытаніе. Вѣщайте, какъ душа дѣйствуетъ на душу, какая есть связь между умами? Если знаемъ, какъ тѣло дѣйствуетъ на тѣло прикосновеніемъ, повѣдайте, какъ неосязаемое дѣйствуетъ на неосязаемое, производя вещественность; или какое между без-

Digitized by Google

вещественностей есть прикосновеніе. Что оно существуетъ. то знаете. Но если вѣдаете, какое дѣйствіе разумъ великаго мужа имѣетъ надъ общимъ разумомъ, то вѣдайте еще, что великій мужъ можетъ родить великаго мужа; и се вѣнецъ твой побѣдоносный. О! Ломоносовъ, ты произвелъ Сумарокова.

Но если дѣйствіе стиховъ Ломоносова, могло размашистой сдѣлать шагъ въ образованіи стихотворческаго понятія его современникомъ, краснорѣчіе его чувствительнаго или явнаго ударенія несдѣлало. Цвѣты собранные имъ въ Аѳинахъ и въ Римѣ, и столь удачно въ словахъ его пресажденные, сила выраженія Демосѳенова, сладкорѣчіе Цицероново, безплодно употребленныя, повержены еще во мракѣ будущаго. И кто? онъ же пресытившися обильнымъ велерѣчіемъ похвальныхъ твоихъ словъ, возгремитъ не твоимъ хотя слогомъ, но будетъ твой воспитанникъ. Далеко ли время сіе, или близко, блуждящій взоръ скитаяся въ неизвѣстности грядущаго, ненаходитъ подножія остановиться. Но если мы неносредственнаго отъ витійства Ломоносова ненаходимъ отродія, дѣйствіе его благогласія и звонкаго препинанія безстопной рѣчи, было однако же всеобщее. Если небыло ему послѣдователя въ витійствѣ гражданскомъ, но на общій образъ письма оно распространилося. Сравни то, что писано до Ломоносова и то, что писано послѣ его, дѣйствіе его прозы будетъ всѣмъ внятно.

Но незаблуждаемъ ли мы въ нашемъ заключеніи? За долго до Ломоносова находимъ въ Россіи краснорѣчивыхъ пастырей церкви, которые возвѣщая слово Божіе пасбтѣ своей, ее учили, и сами словомъ своимъ славилися. Правда они были; но слогъ ихъ небылъ слогъ Россійской. Они писали какъ можно было писать до нашествія Татаръ; до сообщенія Россіянъ съ народами Европѣйскими. Они писали языкомъ Славенскимъ. Но ты зрѣвшій самаго Ломоносова и въ твореніяхъ его поучаяся можетъ быть велерѣчію, забвенъ мною небудешъ. Когда Россійское воинство

Digitized by Google

поражая гордыхъ Оттомановъ превысило чаяніе всѣхъ, на подвиги его взирающихъ окомъ равнодушнымъ или завистливымъ, Ты призванный на торжественное благодареніе, Богу браней, Богу силъ, О! ты въ восторгѣ души твоей къ Петру взывавшій надъ гробницею его, да пріидетъ зрѣти плода своего насажденія: «Возстани Петръ, возстани» когда очарованное тобою ухо, очаровало по чредѣ око, когда казалося всѣмъ, что приспѣвый ко гробу Петрову, воздвигнути его желаешъ, силою вышшею одаренный; тогда бы и я вѣщалъ къ Ломоносову, зри, зри и здѣсь твое насажденіе. Но если онъ слову могъ тебя научить.... Въ Платонѣ душа Платона, и да восхититъ и увидитъ насъ, тому учило его сердце.

Чуждый раболѣпствованія нетокмо въ томъ, что благоговѣніе наше возбуждать можетъ, но даже и въ любленіи нашемъ, мы отдавая справедливость великому мужу, невозмнимъ быти ему Богомъ всезиждущимъ, непосвятимъ его истуканомъ на поклоненіе обществу, и небудемъ пособниками въ укорененіи какого либо предразсужденія, или ложнаго заключенія. Истина есть вышшее для насъ божество, и если бы Всесильный восхотѣлъ измѣнить ея образъ, являяся не въ ней, лице наше будетъ отъ него отвращенно.

Слѣдуя истинѣ, небудемъ въ Ломоносовѣ искать великаго дѣеписателя, несравнимъ его съ Тацитомъ, Реналемъ, или Робертсономъ; непоставимъ его на степени Маркграфа или Ридигера, зане упражнялся въ химіи. Если сія наука была ему любезна, если многіе дни житія своего провѣлъ онъ въ изслѣдованіи истиннъ естественности, но шествіе его было шествіе послѣдователя. Онъ скитался путями проложенными, и въ нечисленномъ богатствѣ природы, ненашелъ онъ ни малѣйшія былинки, которой бы незрѣли лучшіе его очи, несоглядалъ онъ ниже грубѣйшія пружины въ вещественности, которую бы необнаружили его предшественники.

Digitized by Google

Уже ли поставимъ его близь удостоивавшагося наилѣстнѣйшія надписи которую человѣкъ низъ изображенія своего зрѣть можетъ? Надпись начертанная не ласкательствомъ, но истинною дерзающею на силу: «Се изторгнувшій громъ съ небеси, и скиптръ изъ руки царей.» За то ли Ломоносова близь его поставимъ, что преслѣдовалъ електрической силѣ въ ея дѣйствіяхъ; что неотвращенъ былъ отъ изслѣдованія о ней, видя силою ея, учителя своего пораженнаго смертно. Ломоносовъ умѣлъ производить електрическую силу, умѣлъ отвращать удары грома, но Франклинъ въ сей наукчѣ есть зодчій, а Ломоносовъ рукодѣлъ.

Но если Ломоносовъ недосягъ великости въ испытаніяхъ природы, онъ дѣйствія ея великолѣпныя, описалъ намъ слогомъ чистымъ и внятнымъ. И хотя мы ненаходимъ въ твореніяхъ его до естественныя науки касающихся, изящнаго учителя естественности, найдемъ однакоже учителя въ словѣ, и всегда достойный примѣръ на послѣдованіе.

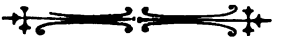
И такъ отдавая справедливость великому мужу, поставляя имя Ломоносова въ достойную его лучезарность, мы неищемъ здѣсь вмѣнить ему и что въ достоинство, чего онъ несдѣлалъ или на что недѣйствовалъ; или только разпложая неистовое слово вождаемся изтупленіемъ и пристрастіемъ. Цѣль наша не сія. Мы желаемъ показать, что въ отношеніи Россійской словесности, тотъ кто путь ко храму славы проложилъ, есть первой виновникъ въ пріобрѣтѣніи славы, хотя бы онъ войти во храмъ немогъ. Баконъ Веруламскій недостоинъ развѣ напоминовенія, что могъ токмо сказать, какъ можно размножать науки? Недостойны развѣ признательности мужественныя писатели, возстающіе на губительство и всесиліе, для того, что не могли избавить человѣчества изъ оковъ и плѣненія? И мы непочтемъ Ломоносова, для того, что не разумѣлъ правилъ позорищнаго стихотворенія и томился въ Епопеи, что чуждъ былъ въ стихахъ чувствительности, что не всегда про-

Digitized by Google

ницателенъ въ сужденіяхъ, и что въ самыхъ одахъ своихъ, вмѣщалъ иногда болѣе словъ, нежели мыслей. Но внемли: прежде начатія временъ, когда небыло бытію опоры, и вся терялося въ вѣчности и неизмѣримости; все Источнику силъ возможно было, вся красота вселенныя существовала въ его мысли, но дѣйствія небыло, небыло начала. И се рука всемощная, толкнувъ вещественность въ пространство, дала ей движеніе. Солнце возсіяло, луна пріяла свѣтъ, и тѣлеса крутящіяся горѣ образовалися? Первый махъ въ твореніи всесиленъ былъ; вся чудесность міра, вся его красота суть только слѣдствія. Вотъ какъ понимаю я дѣйствіе великія души надъ душами современниковъ или потомковъ; вотъ какъ понимаю дѣйствіе разума надъ разумомъ. Въ стезѣ Россійской словесности, Ломоносовъ есть перьвый. Бѣги толпа завистливая, се потомство о немъ судитъ, оно нелицемѣрно.

Но любезной читатель я съ тобою закалякался.... Вотъ уже Всесвятское..... Если я тебѣ ненаскучилъ, то подожди мѣня у околицы, мы повидаемся на возвратномъ пути. Теперь прости— Ямщикъ погоняй.

МОСКВА! МОСКВА!!!....



Digitized by Google

Digitized by Google

893. *Путешествіе изъ С.-Петербурга въ Москву.* А. Радищева. 1790 года. Лейпцигъ, въ типографіи Коспровичъ, 1876 года, въ 12 д. л., 239 стр.

Это изданіе напечатано было въ такъ называемой «Международной Библіотекѣ», съ предисловіемъ А. И. Герцена, но съ значительными отступленіями отъ подлинника: во многихъ мѣстахъ выпущены цѣлыя фразы, однѣ выраженія замѣнены другими, слогъ вообще подновленъ, сглажены шероховатости и т. п.; такъ, что отъ подобныхъ поправокъ, не рѣдко искажается даже самый смыслъ сказаннаго А. Радищевымъ.

Купленъ мною экземпляръ этого изданія за 12 рублей.

894. *Путешествіе NN въ Парижъ и Лондонъ.* Писанное за три дни до путешествія. Въ трехъ частяхъ. Москва, въ типографіи Платона Бекетова. 1808 года, въ 32 д. л., 20 стр.

Любителямъ книжныхъ рѣдкостей извѣстно, что И. И. Дмитріевъ написалъ шуточное стихотвореніе на пріятеля своего В. Л. Пушкина, собиравшагося ѣхать въ чужіе края, которое было напечатано въ числѣ 50 экземпляровъ для дружескаго ихъ круга.

На заглавномъ листѣ помѣщена виньетка, изображающая слѣдующее: знаменитый трагикъ Тальма во фракѣ и короткихъ штанахъ, стоя, декламируетъ, держа въ поднятой лѣвой рукѣ книгу; передъ нимъ на кончикѣ кресла сидитъ В. Л. Пушкинъ и, съ восторгомъ, поднявъ голову и разставивъ руки, слушаетъ чтеніе Тальмы; В. Л. Пушкинъ тоже во фракѣ, но въ сапогахъ a la souworw, и у ногъ его лежитъ шляпа, которую онъ, видно, выронилъ въ порывѣ восхищенія.—Виньетка исполнена великолѣпно.

Digitized by Google

Полные и хорошо сохранившіеся экземпляры сего изданія составляютъ въ настоящее время величайшую библіографическую рѣдкость.

Въ виду исключительной рѣдкости означеннаго произведенія И. Дмитріева, считаю не лишнимъ, здѣсь, на страницахъ предлагаемаго мною описанія, привести полностію и съ сохраненіемъ орѳографіи подлинника, помянутое «Путешествіе NN».

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Друзья! Сестрицы! я въ Парижѣ!
Я началъ жить, а не дышать!
Садитесь вы другъ къ другу ближе,
Мой маленькій журналъ читать:
Я былъ въ Лицеѣ, въ Пантеонѣ,
У Бонапарта на поклонѣ;
Стоялъ близехонько къ нему,
Не вѣря счастью моему.
Вчера меня князь Д... въ,
Представилъ милой Рекамьѣ;
Я видѣлъ корпусъ Мамелюковъ,
Сіеса, Вестриса, Мерсье,
Мадамъ Жанлисъ, Виже, Пикара,
Фонтана, Герля, Легуве,
Актрису Жоржъ и Фіеве;
Всѣ тропки знаю булевара,
Всѣ магазины новыхъ модъ;
Въ театрѣ всякій день, оттолѣ
Въ Тиволи и Фраскати, въ полѣ.
Какъ весело! какой народъ!
Какъ счастливъ я!—и такъ простите!

Digitized by Google

Простите, милые! и ждите
Изъ области наукъ, искуствъ,
Вы съ первой почтой продолженья,
Исторіи безъ украшенья,
Идей моихъ и чувствъ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Противъ окна въ шестомъ жильѣ,
Откуда вывѣски, кареты,
Все, все, и лучшіе лорнеты
Съ утра до вечера во мглѣ:
Вашъ другъ сидитъ еще нечесанъ,
И на столѣ гдѣ кофъ стоитъ,
Меркюръ и Монитеръ разбросанъ,
Афишей цѣлый пукъ лежитъ:
Вашъ другъ въ свою отчизну пишетъ;
А Журавлевъ ужъ не услышетъ!
Вздохъ сердца! долети къ нему!
А вы друзья, за то простите
Кое что нраву моему;
Я самъ готовъ, когда хотите,
Признаться въ слабостяхъ моихъ,
Я, напримѣръ, люблю конечно
Читать мои куплеты вѣчно,
Хоть слушай, хоть не слушай ихъ;
Люблю и страннымъ я нарядомъ,
Лишь былъ бы въ модѣ, щеголять;
Но словомъ, мыслью, даже взглядомъ,
Хочу-ль кого я оскорблять?
Я право добръ! и всей душою

Digitized by Google

Готовъ обнять, любить весь свѣтъ!..
Я слышу стукъ!.. никакъ за мною?
Такъ точно, нашъ землякъ зоветъ
На ужинъ къ *нашей же*—прекрасно!
Сегюръ у ней почти всечасно:
Я буду съ нимъ, какъ счастливъ я!
Пришла минута и моя!
Простите! время одѣваться,
Чрезъ мѣсяцъ, два—я, можетъ статься,
У мачты буду повѣрять
Виргиліеву грозну бурю:
А естьли правду вамъ сказать,
Такъ я глаза мои защурю
И промыслу себя вручу.
Какъ весело! лечу! лечу!

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

Валы вздувалися горами,
Сливалось море съ небесами,
Ревѣли вѣтры, громъ гремѣлъ,
Зіяла смерть, а NN... цѣлъ!
А NN... вашъ въ короткомъ фрачкѣ,
Въ Вестминстерѣ свернувшись въ комъ,
Предъ урной Попа бьетъ челомъ;
Въ ладони хлопаетъ на скачкѣ,
Спокойно смотритъ сквозь очковъ,
На стычку Фокса съ Шериданомъ,
На бой задорныхъ пѣтуховъ,
Иль дога съ яростнымъ кабаномъ:
Я въ Лондонѣ, друзья, и къ вамъ

Digitized by Google

Уже объятья простираю—
Какъ всѣхъ увидѣть васъ желаю!
Сегодня на корабль отдамъ
Всѣ, всѣ мои пріобрѣтенья
Въ двухъ знаменитѣйшихъ странахъ!
Я внѣ себя отъ восхищенья!
Въ какихъ явлюсь къ вамъ сапогахъ
Какіе фраки, панталоны!
Всему новѣйшіе фасоны!
Какой прекрасный выборъ книгъ!
Считайте—я скажу вамъ въ мигъ:
Бюффонъ, Руссо, Мабли, Корнелій,
Гомеръ, Плутархъ, Тацитъ, Виргилій
Весь Шакеспиръ, весь Попъ и Гюмъ;
Журналы Аддиссона, Стиля...
И все Дидота, Бескервиля!
Европы цѣлой собралъ умъ!
Ахъ! милые, съ какимъ весельемъ
Все это будемъ разбирать!
А иногда и между дѣльемъ
Журналъ мой стану вамъ читать:
Что видѣлъ, слышалъ за морями,
Какъ сладко жизнь моя текла,
И кончу тѣмъ, обнявшись съ вами:
А родина... все намъ мила!

Примѣчанія.

1) *Представилъ милой Рекамьѣ.* Рекамье жена Парижскаго банкира, прославившаяся красотой своей.

2) *Сіеса*, *Вестриса*, *Мерсье.* Первый—сенаторъ, игравшій

Digitized by Google

въ революцію важную роль, вторый — славный танцовщикъ, а третій—довольно извѣстный писатель.

3) *Мадамъ Жанлисъ, Виже, Пикара.* Первая сочинительница романовъ и нѣсколькихъ книгъ о воспитаніи; вторый—пріятный стихотворецъ, послѣдній — лучшій комическій писатель нынѣшняго времени.

4) *Фонтана, Герля, Легуве.* Три извѣстные стихотворца.

5) *Актрису Жоржъ и Фіеве.* Послѣдній сочинитель прекраснаго романа и писемъ объ Англіи.

6) *Въ Тиволи и Фраскати, въ полѣ.* Такъ называются два гульбища.

7) *Журавлевъ ужъ не услышетъ.* Почтенный старикъ, который не задолго передъ тѣмъ умеръ и друженъ былъ съ путешественникомъ.

8) *Въ Вестминстерѣ и проч.* Для нѣкоторыхъ напомню, что въ этомъ Аббатствѣ издавна погребаются короли и славные мужи.

9) *И все Дидота, Баскервиля.* Также для нѣкоторыхъ: «Дидотъ—славный французскій типографщикъ, а Баскервиль—англинской.

895. *Путешествіе на Амуръ,* совершенное по распоряженію сибирскаго отдѣла императорскаго русскаго географическаго общества, въ 1855 году, Р. Маакомъ. Одинъ томъ, съ портретомъ графа Муравьева-Амурскаго и съ отдѣльнымъ собраніемъ рисунковъ, картъ и плановъ. Санктпетербургъ, въ типографіи Карла Вульфа, 1859 года, въ листъ, 230 стр. и естественно-

Digitized by Google

историческія статьи—59 стр. Затѣмъ обзоръ кустарныхъ и древесныхъ растеній 21+XIX стр.

Это капитальное сочиненіе съ великолѣпнымъ атласомъ въ 27 листовъ литографированныхъ рисунковъ, которые размѣщены слѣдующимъ порядкомъ:

1. Альбомъ заключаетъ въ себѣ 17 рисунковъ и этнографическихъ таблицъ 6.

Атласъ заключаетъ въ себѣ 2 картины, новыхъ видовъ растеній—10 и два плана, а всего 27 листовъ.

Это роскошное изданіе куплено мною за 15 рублей.

896. *Путешествіе на востокъ Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича.* 1890—1891 г. Авторъ-издатель кн. Э. Э. Ухтомскій. Иллюстрировалъ Н. Н. Каразинъ. 6 выпусковъ въ 3 томахъ. С.-Петербургъ. Лейпцигъ Ф. А. Брокгаузъ. 1893—1897 гг. Въ большой листъ. Томъ 1-й 242+230 стр. Томъ 2-й 228+247 стр. Томъ 3-й LXIX+160+255 стр.; со множествомъ гравюръ.

Трудъ князя Ухтомскаго, въ его законченномъ видѣ, является капитальнымъ вкладомъ въ нашу литературу. Хотя путешествіе Наслѣдника Цесаревича продолжалось очень не долго, съ 20-го Октября по 4-е Августа 1891 года, но обиліе матеріаловъ и впечатлѣній, ихъ дробность и пестрота, и все это, на подкладкѣ предварительнаго знакомства съ исторіею, этнографіею и другими данными, придаютъ труду особое значеніе.

Въ первой части этого замѣчательнаго труда описаны: отъѣздъ, Египетъ, Чермное море; до отплытія въ Бомбей.

Digitized by Google

Части 2 и 3 посвящены описанію Индіи, Цейлона и Тихаго океана.

Въ четвертой:—побережье Тихаго океана, Китай до отплытія въ Японію.

Въ пятой—Японія и наша восточная Азія, и

Въ шестой части—путь по Сибири.

Рисунки Н. Каразина, превосходно гравированные освѣщаютъ книгу: архитектурные, скульптурные и живописные мотивы художествъ Востока, его этнографическія отличія и необозримо разнообразные въ своихъ красотахъ пейзажи—это цѣлая галлерея полнаго высокаго интереса и своеобразной красоты.

Изданіе въ высшей степени роскошное.

См. «Прав. Вѣст.» за 1898 годъ, ноября 12.—«Фирма Брокгаузъ въ Лейпцигѣ отпечатала въ крайне ограниченномъ числѣ экземпляровъ, какъ «edition de luxe» Путешествіе Государя Императора на Востокъ. Оно издано въ трехъ томахъ на лучшей веленевой бумагѣ и отличается большимъ количествомъ геліогравюръ, тонко и нѣжно передаваемыхъ на китайской бумагѣ. Каждый дорогой сафьяновый переплетъ украшенъ цвѣтными узорами и снабженъ особеннымъ картономъ для храненія.

Цѣна такому экземпляру 250 рублей.

897. *Путешествіе по разнымъ провинціямъ Россійской Имперіи.* П. С. Палласа. 2 части. Вторымъ тисненіемъ. Въ Санктпетербургѣ, при Императорской Академіи Наукъ. 1809 года, въ 4 д. л. Часть 1-я 637+116 стр. Часть 2-я 571 стр.

Digitized by Google

Это роскошное и довольно рѣдкое изданіе заключаетъ въ себѣ около ста гравированныхъ рисунковъ, съ объясненіями по русски и французски. Оно посвящено Императрицѣ Екатеринѣ II. Въ предисловіи къ этому сочиненію авторъ говоритъ, что «Россія настолько интересна по ея мѣстоположенію, характеру, одеждѣ ея жителей, и по ея древностямъ, остается можно сказать, не тронутою».

Это изданіе представляетъ собою собраніе многихъ матеріаловъ, пригодныхъ для исторіи Россіи.

Купленъ мною экземпляръ, хорошо сохранившійся, за 12 рублей.

898. *Пѣснь поютъ всероссійскому земному божеству Екатеринѣ второй всѣ села, грады, страны и блаженствующіе въ нихъ разне народы въ день торжества мира съ Оттоманскою Портою.* 1793 года, Сентября 2 дня. Сочинилъ Александръ Перепечинъ. Въ градѣ Св. Петра. Печатано въ Императорской типографіи, 1793 года, въ 8 д. л., 5+35 стр.

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры этого изданія принадлежатъ къ числу библіографическихъ рѣдкостей.

См. «Отчетъ Императорской Публичной Библіотеки за 1875 г., стр. 83».

899. *Пѣсня въ честь Ерофеича.* Москва, въ типографіи армянскаго института гг. Лазаревыхъ. 1829 года, въ 8 д. л., 4 стр.

Digitized by Google

Это — юмористическое сочиненіе, воспѣвающее извѣстную настойку, изобрѣтенную Ерофеичемъ.

Настоящая брошюрка была напечатана въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ и въ продажу не поступала; почему теперь принадлежитъ къ числу рѣдкихъ.

См. «Послѣдніе матеріалы для библіографіи или описаніе книгъ, находящихся въ библіотекѣ Якова Березина-Ширяева», стр. 229-я, сказано:—«брошюрка довольно рѣдкая».

900. *Пѣсни князя черногорскаго Николая I* *). Переводъ съ сербскаго въ стихахъ В. Бенедиктова. Спбургъ, 1867 года, въ 8 д. л., 7 стр.

Въ виду исключительнаго положенія, занимаемаго авторомъ этихъ пѣсенъ, полагаю, что для многихъ будетъ не безъинтересно познакомиться съ произведеніемъ царственнаго поэта и горячаго патріота, съ воодушевленіемъ поющаго о родинѣ и призывающаго свой народъ къ борьбѣ за освобожденіе и независимость, угнетенныхъ и порабощенныхъ своихъ кровныхъ единоплеменниковъ.

Для интересующихся,—ниже,—мною приведены полностію, помянутыя пѣсни князя Николая, со всѣми пояснительными примѣчаніями, помѣщенными въ брошюркѣ.

I.

Выпьемъ! Выпьемъ для разгула!
Вѣкъ нашъ кратокъ;—юность май

*) Обѣ эти пѣсни напечатаны въ черногорскомъ календарѣ «Орличѣ» 1866 и 1867 гг. Первая изъ нихъ подписана собственнымъ именемъ князя Николая, вторая псевдонимомъ *Драго Драговичъ*, который, по слухамъ, принадлежитъ князю. Сравненіе этихъ пѣсенъ не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что обѣ принадлежатъ одному и тому же перу.

Digitized by Google

Нашей жизни. Заряжай
Пистолетъ—и пафъ изъ дула! *)
То—земли родимой плодъ.
Здравствуй, милый мой народъ!

—

Здравъ и ты съ народомъ буди,
Брате! Пей, пока въ гульбѣ
Не покажутся тебѣ,
Словно мошки, мелки люди!
То—земли родимой плодъ.
Здравствуй, милый мой народъ!

—

Будь для насъ примѣромъ, Марко—
Королевичъ нашъ!—О, да!
Кровь у сербо молода:
Вспыхнетъ—небу станетъ жарко!
То—земли родимой плодъ.
Здравствуй, милый мой народъ!

—

Брате! Винными парами
Отуманясь, не забудь,
Что пятой жметъ турокъ грудь
Царства дивнаго большаго!
То—земли родимой плодъ.
Здравствуй, милый мой народъ!

—

*) У сербовъ въ обычаѣ стрѣлять изъ пистолетовъ и ружей при всѣхъ торжественныхъ и пирныхъ случаяхъ.

Digitized by Google

Хоть бы сгинулъ всякъ живущій—
Призренъ *) будетъ нашъ постой!
Се—престолъ въ немъ золотой!
Буди здравъ, нашъ царь грядущій!
То—земли родимой плодъ.
Здравствуй, милый мой народъ!

—

Беги **) сербовъ попирали,
Какъ подножныхъ червяковъ;
Но—мы доблестны,—и кровь
Ихъ вкусить намъ не пора ли?
То—земли родимой плодъ.
Здравствуй, милый мой народъ!

—

Начинателю мы сѣчи
Пьемъ во здравье—а потомъ
Вмѣстѣ вновь еще попьемъ,
Какъ до стѣнъ достигнемъ Печи***).
То—земли родимой плодъ.
Здравствуй, милый мой народъ!

—

*) Поэтъ въ воображеніи своемъ видитъ золотой тронъ сербскихъ царей въ *Призренѣ* (нынѣ—въ старой Сербіи) и пьетъ за здравіе будущаго сербскаго царя.

**) Беги—турецкіе помѣщики. Притѣсненія, которыя терпѣли отъ беговъ сербы, были причиною возстанія ихъ при Георгіѣ Черномъ.

***) Поэтъ вспоминаетъ *Печь* или Ипекъ (также въ ст. Сербіи)—мѣсто, бывшее резиденціею сербскихъ патріарховъ.

Digitized by Google

На Дечанской *) колокольнѣ
Грьнь лишь звонъ, да сербскій стягъ
Водрузись тамъ,—радъ бы всякъ
Въ битвѣ міръ покинуть дольній!
То—земли родимой плодъ.
Здравствуй, милый мой народъ!

—

Выпьемъ, братья, для разгула!
Нашей жизни близокъ край.
За народъ кто палъ, тѣмъ—рай.
Веселѣе—пафъ изъ дула!..
То—земли родимой плодъ.
Здравствуй, милый мой народъ!

II.

Туда! Туда!
Туда! Туда!—Шагнемъ за эти горы,
Гдѣ моего царя расхищенъ дворъ,
Гдѣ нѣкогда, какъ сказываютъ люди,
Былъ вечевой юнаковъ **) нашихъ сборъ.
Туда! Туда!—Да Призренъ я увижу!
Тамъ все мое: туда приду—домой.
Туда влекомъ я стариною милой:
Войдти жъ туда мнѣ надо—черезъ бой.

—

*) *Дечанскій* монастырь (въ ст. Сербіи) построенъ царемъ Стефаномъ въ началѣ XIV столѣтія. Извѣстно, что турки запрещаютъ христіанамъ вѣшать колокола на церковныхъ колокольняхъ и звонить.

**) *Юнаки*—храбрецы, удальцы.

Digitized by Google

Туда! Съ развалинъ царскаго чертога
Скажу врагу: отъ крова моего
Прочь ты, чума! Скопилось долгу много:
Пришла пора мнѣ—выплатить его.
Туда! Туда! за этими горами
Есть, говорятъ; цвѣтущій, свѣтлый рай
Съ Дечанскими священными стѣнами:
Молитва тамъ—душѣ даруетъ рай!

—

Туда! Туда! За высотѣ крутыя,
Гдѣ небо въ сводъ скруглилось голубой!
На сербскія долины боевыя,
О братія, мы путь направимъ свой!
Туда! Туда! за этими горами
Насъ кличетъ Югъ *)—герой маститый нашъ:
«Сюда! ко мнѣ»—растоптанный конями
Взываетъ онъ:—«месть—долгъ священный вашъ».

—

Туда! Туда!—И на турецкихъ ребрахъ
Мы иззубримъ сталь сабли боевой
За ребра старца—Юга! Тою жъ саблей
И цѣпи бѣдной райи **)—съ рукъ долой!
Туда! Туда! За этими горами
Гробъ Милоша ***) мы, говорятъ найдемъ...

---

*) *Югъ-Богданъ*—герой паденія сербскаго царства, павшій вмѣстѣ съ своими девятью сыновьями на Косовомъ полѣ (1389 г.).

**) *Райя* собственно значитъ «стадо». Такъ называютъ безправныхъ христіанъ, на которыхъ мусульмане смотрятъ, какъ на стада животныхъ.

***) *Милошъ Кобиличъ*—герой эпохи паденія сербскаго царства.

Digitized by Google

И миръ душевный обрѣтется нами
Тогда, какъ сербъ не будетъ ужъ рабомъ!

В. Бенедиктовъ.

901. ***Пятидесятилѣтній юбилей Петра Андреевича Каратыгина 1823—1873.*** Санктпетербургъ, въ типогаафіи Краевскаго. 1873 года, въ 16 д. л., 21 стр.

Подробное описаніе этого юбилея было помѣщено въ «Голосѣ» — № 64, а отдѣльные оттиски пятидесятилѣтняго юбилея Петра Андреевича Каратыгина были напечатаны въ самомъ маломъ количествѣ экземпляровъ, и въ продажу не поступали; почему теперь составляютъ рѣдкость.

Digitized by Google

Digitized by Google

Р.

902. *Разговоры факіоновы о сходности нравоученія съ политикою.* Собраны грекомъ Никоклесомъ. Переводъ съ французскаго. Санктпетербургъ, при Императорской Академіи Наукъ. 1772 года, въ 8 д. л., 26+235 стр.

Это рѣдкое сочиненіе раздѣляется на пять отдѣловъ или разговоровъ, начинающихся съ описанія вообще состоянія Афиновъ и Греціи, когда Фокіонъ преподавалъ Аристиду свои нравоучительныя и политическія наставленія.

Книга замѣчательная по своему историческому содержанію, и въ настоящее время составляетъ большую рѣдкость.

903. *Раздумье.* Разныя варіаціи на старыя темы. Москва. Изданіе Троянъ. 1870 года, въ 8 д. л., 369 стр.

Рѣдкость этой книги объясняется тѣмъ, что она не была до-

Digitized by Google

пущена къ перепечатанію, благодаря чему въ настоящее время и сдѣлалась рѣдкостію.

Въ началѣ книги слѣдуетъ оглавленіе помѣщенныхъ въ ней статей.

I. Записки одного молодаго человѣка.

II. Еще изъ записокъ одного молодаго человѣка.

III. По поводу одной драмы.

IV. Капризы и раздумье.

V. Сорока—воровка.

VI. Изъ сочиненія доктора Круглова — «О душевныхъ болѣзняхъ вообще и объ эпидемическомъ развитіи оныхъ въ особенности».

VII. Новыя варіаціи на старыя темы.

VIII. Нѣсколько замѣчаній объ историческомъ развитіи чести.

IX. Письмо изъ «Avenue Marigny».

X. Гофманъ.

XI. Дилеттантизмъ въ наукѣ и дилеттанты романтики.

XII. Цехъ ученыхъ и буддизмъ въ наукѣ.

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры рѣдки.

Книга куплена мною за 6 рублей.

904. *Разсужденіе о древнихъ россіянахъ*, сочиненное Ф. Г. С. Д. П. Съ французскаго перевелъ Левъ Пав-

Digitized by Google

ловскій. Москва, въ университетской типографіи у В. Окорокова. 1791 года, въ 8 д. л., 192 стр.

Въ началѣ этой довольно рѣдкой книги слѣдуетъ посвященіе.— «Его Превосходительству Павлу Ивановичу фонъ-Визину, Господину дѣйствительному статскому совѣтнику Императорскаго Московскаго Университета директору и ордена святаго Владиміра третьей степени кавалеру».

Ваше Превосходительство

Милостивый Государь!

Отеческое покровительство, котораго угодно было Вашему Превосходительству меня удостоить при вступленіи моемъ въ Императорскій Московскій Университетъ, давно уже заставляло меня изъявить предъ Вами глубочайшія чувствованія благодарности и высокопочитанія, питаемыя мною къ Особѣ Вашего Превосходительства.

Не имѣя силъ довольныхъ къ объясненію преданнѣйшей моей чувствительности къ Вашимъ Благотвореніемъ, принимаю смѣлость засвидѣтельствовать свое усердіе посвященіемъ Вашему Превосходительству сего посильнаго опыта трудовъ моихъ, которой сколько ни слабъ, однако есть плодъ Вашихъ ко мнѣ милостей.

Удостойте, Милостивый Государь! сіе малое, впрочемъ усерднѣйшее приношеніе благосклоннаго принятія, сіе крайнимъ въ жизни моей удовольствіемъ почитать буду.

Вашего Превосходительства,
Милостиваго Государя
Всепокорнѣйшій слуга
Павелъ Павловскій.

Digitized by Google

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

Около сорока лѣтъ назадъ тому, какъ разсужденіе представленное Императорской Академіи Наукъ, въ которомъ сочинитель предполагаетъ о началѣ Россіянъ понятія совсѣмъ несходныя съ краткими и ясными показаніями нашихъ лѣтописцевъ, и съ извѣстіями чужестранныхъ Историковъ, которые зная сей древній народъ, первые объ ономъ писали, побудило меня изслѣдовать обстоятельнѣе пунктъ Исторіи, о которомъ и доселѣ еще спорятъ; и собрать все то, что кажется достовѣрнѣйшимъ въ семъ случаѣ. Я будучи опредѣленъ къ должности, не позволяющей упражняться въ таковыхъ изслѣдованіяхъ, единственно обязанъ милостію Августѣйшей нашей Монархини, давшей мнѣ свободу въ такихъ лѣтахъ, которыхъ столь рѣдко достигаютъ, приняться за сіе дѣло, и осмѣлиться отдать его на судъ особъ, удостоевающихъ искать истины въ тѣхъ познаніяхъ, которыя повидимому служатъ только къ тому, чтобъ довольствовать разумъ и дѣлать его пространнѣйшимъ *).

*) Въ семъ-то состоитъ самая неоспоримая польза, каковую намъ доставляютъ подобныя знанія. Но естьли бы то было справедливо, какъ одинъ искусной знатокъ утверждаетъ, будто нынѣ почти не вѣрятъ, что «упражненіе въ Историческихъ истинахъ достойно занимать насъ, ежели оно не касается самыхъ недавно прошедшихъ вѣковъ, то по моему мнѣнію, не безъ причины можно сказать, что поверхніе умы воображаютъ, будто первые вѣки народовъ представляютъ намъ одни только ученыя безполезности, могущіе довольствовать самолюбіе; но что касается до тѣхъ которые мыслятъ обстоятельно, нѣтъ истинъ не полезныхъ, и которыя

Digitized by Google

Можетъ статься, что будутъ упрекать меня въ томъ, для чего я переписывалъ свидѣтельства нашихъ Лѣтописцевъ Латинскими буквами. Не утверждаясь на мнѣніи нѣкоторыхъ почтеннѣйшихъ ученыхъ особъ, которыя думали, что полезно было бы ввести во всю Европу одни буквы, на какой конецъ выбрать такія, которыя бы по простому и пріятному виду имѣли предъ другими преимущество *) и не основываясь на примѣрѣ Поляковъ, Иллиріанъ и Далматовъ, послѣдовавшихъ уже примѣру другихъ народовъ, обитающихъ въ нашей части свѣта, я могу надѣяться нѣкотораго извиненія, когда признаюсь, что я, употребивъ вмѣсто буквъ, избранныхъ С. Кирилломъ въ Коптическомъ алфавитѣ, буквы извѣстныя моимъ читателямъ, какъ Россійскимъ, такъ и иностраннымъ, думаю, удовлетворилъ желанію, каковое показали послѣдніе въ разсужденіи доставленія себѣ понятія о свойствѣ языка, очень мало еще извѣстнаго внѣ своего Отечества, и какъ бы отлученнаго по причинѣ Египетскаго почерка **) отъ другихъ Европей-

---

бы не достойны были знанія. Изъ обстоятельствъ въ Исторіи нами читаемыхъ, тѣ, которыя кажутся весьма неразличествующими, соединяются такими узлами, которые ихъ дѣлаютъ крайне полезными». Произхожденіе народовъ открываетъ намъ причины ихъ приращенія, свойство, нравы и употребленія. V. la preface au commencement des memoires pour servir a l'histoire des Gaules par Mr. de Gibert.

*) См. сочиненіе Г. Лейбница подъ заглавіемъ: Gedanken wegen Verbesserung der Thürschen Sprache, помѣщенное въ его collectaneis Etymologicis Tom. II, p. 306. Сей знаменитой ученой мужъ самъ въ помянутомъ сочиненіи употребивъ Латинскія буквы, ясно показываетъ то преимущество, которое онъ имъ даетъ.

**) Къ оправданію сего служитъ то, что и самые Греки назвали свои буквы Кадмовыми и Финикійскими. А какъ по объявленію Историковъ достойнѣйшихъ вѣроятія Кадмъ и еще прежде его Кекропсъ, принесшіе къ Грекамъ первыя шестнадцать буквъ ихъ алфавита, родились въ Египтѣ, гдѣ Финикіяне весьма долго жили, и безъ сомнѣнія заняли буквы въ сей странѣ изобрѣтенныя, какъ о томъ свидѣтельствуютъ Плутархъ: (de genio Socratis) *typus barbaricus characteribus aegyptiis quam*

Digitized by Google

скихъ языковъ, съ которыми онъ впрочемъ столь тѣсно соединенъ; притомъ не лишилъ чрезъ то ничего и моихъ соотечественниковъ.

Впрочемъ изъ Кирилловыхъ буквъ удержалъ я тѣ, которыхъ звука не можно изъяснить Латинскими буквами, какъ развѣ по примѣру Поляковъ, означая выговоръ сихъ буквъ точками, или чертами, которыя непріобыкшимъ читателямъ дѣлаютъ затрудненія. Оныя суть слѣдующія. *я* и *ѣ* означаютъ двоегласныя *ia* и *ie*, изъ коихъ первая буква произносится въ началѣ словъ, такъ какъ въ словѣ *ia on* по Гречески и по Латинѣ, или ja по Нѣмецки; въ срединѣ какъ двоегласная *ia* во Французскомъ; на концѣ какъ гласная a; послѣдняя въ началѣ словъ какъ ie, въ срединѣ и на концѣ какъ é Французское. Буква *ж*, называемая по Коптически Giangia, по Славянски *живѣте*, значитъ то же, что *g* французское предъ *e* и *i*. Буква ч по Коптически *cbei*, а по Славянски

---

taxite similis. Письмо варваровъ крайне походитъ на Египетское: и Иродотъ, утверждая, что видѣлъ въ Ѳивейскомъ храмѣ, что въ Віотіи, три древнія надписи, состоящія изъ Кадмовыхъ буквъ, весьма похожія на Іоническія; слѣдовательно нѣтъ болѣе причины сомнѣваться, что буквы сіи не происходили отъ Египетскихъ, съ которыми Кирилловы еще болѣе сходствуютъ нежели съ Греческими: сіи потерявши свой характеръ отъ различныхъ сего народа поколѣній, были опять приведены въ прежній свой видъ стараніемъ Каллистрата, котораго побудили нѣкоторые Греки жившіе въ Азіи, возобновить почеркъ Кадмовъ, находящійся въ Іоническомъ алфавитѣ, употребляемомъ всѣми Греческими писателями, которыхъ сочиненія дошли до насъ.

Примѣчанія переводчика. Сочинитель въ предисловіи извиняетъ себя въ томъ, что свидѣтельства взятыя имъ изъ Россійскихъ Лѣтописцевъ переписывалъ онъ Латинскими буквами, потому, что книга сія писана по большой части для иностранныхъ; но въ переводѣ извиненіе его не нужно, потому что всѣ свидѣтельства, находящіяся въ семъ сочиненіи переведены на россійской языкъ, съ присовокупленіемъ текста Латинскихъ свидѣтельствъ.

Digitized by Google

черезъ значитъ то же, что *c* Италіанское предъ *e* и *i* нѣмое; или глухое.

Наконецъ я будучи доволенъ тѣмъ, что начертилъ то, что думаю о предметѣ своихъ изслѣдованій, дальнѣйшее стараніе о украшеніи и довершеніи оныхъ оставляю тѣмъ, которые имѣютъ въ томъ щастливой даръ, и которые пожелаютъ въ семъ трудиться.

905. *Разсужденіе о тарифѣ.* Съ приложеніями издателя. Спбургъ, въ военной типографіи 1816 г. въ 8 д. X и 84 стр.

Въ предисловіи издатель этой замѣчательной книжки, автора «Бора» — Розенкампфъ, говоритъ: «Пріятель мой сочинилъ сію книжку не для того, чтобы сказать что нибудь новое, но для того, ктобы привести намъ на память и пояснить старое, основанное на непреложной и ясной истинѣ, которую стараются, съ одной стороны корыстолюбіе, а съ другой привязанность къ роскоши и ко всему иноземному, затмить и сокрыть отъ очей большей части публики».

Эта рѣдкая брошюра куплена мною за 3 рубля.

906. *Райская птичка.* Мечтаніе. Санктпетербургъ, въ типографіи А. Плюшара, 1841 года, въ 4 д. л.

Эта одна изъ рѣдкихъ, маленькихъ, такъ сказать, карманныхъ книжекъ, съ нѣсколькими рисунками въ текстѣ В. Тимма, рѣзанными на деревѣ барономъ К. Клодтомъ.

Частые и хорошо сохранившіеся экземпляры рѣдки.

Digitized by Google

907. *Rapport de la Commission d'enquête*, Saint-Petersbourg de la typographie de Pluchar. 1826, in 8°, 138.

Это весьма любопытное донесеніе слѣдственной коммисіи о декабристахъ, напечатанное на французскомъ языкѣ, въ настоящее время принадлежитъ къ числу библіографическихъ рѣдкостей и почти не находимо въ продажѣ.

908. *Расколъ внизу и расколъ вверху*. Очерки современнаго сектанства. Сочиненіе А. С. Пругавина. С.-Петербургъ. Изданіе А. С. Суворина. 1882 года, въ 16 д. л., 428+III стр

Этотъ чрезвычайно любопытный трудъ А. С. Пругавина содержитъ въ себѣ слѣдующіе весьма оригинальные разсказы:

Часть I.

Въ народѣ. Современныя движенія въ сектанствѣ. Глава I. Расколъ и «наболѣвшіе» вопросы. II. Критическая мысль въ расколѣ. Алчущіе и жаждующіе правды (Очерки современнаго сектанства) (Посвящается графу Льву Николаевичу Толстому). I. Газетныя извѣстія. II. На пути къ сектантамъ. III. О чемъ говорятъ въ деревнѣ. IV. У батюшки. V. Первыя знакомства. VI. Сютаевское Евангеліе. VII. Проповѣдники любви, мира и братства. VIII. Шевелино. IX. Въ семьѣ Сютаева. X. Теорія о добрыхъ и злыхъ властяхъ. XI. Исканіе «Правильной вѣры». XII. «Пропоганда»— Апостолъ Зосима. (Изъ того, что я видѣлъ и слышалъ). I. Разсказъ слѣдователя. II. «Законъ Христовъ». III. Что его ждетъ? Еретики. (Изъ лѣтнихъ эскурсій). I. Въ монастырѣ. II. Соловецкая тюрьма. III. Человѣкъ не отъ міра сего.

Digitized by Google

Еще о соловецкихъ узникахъ (къ вопросу о монастырскихъ заточеніяхъ). Глава I. Шлиссельбургская крѣпость (посвящается памяти брата Алексѣя). Изъ лѣтнихъ экскурсій.

Часть II.

Въ привиллегированной средѣ. Привиллегированное сектанство. Религіозные кружки въ Петербургѣ. I. Сѣрые и бѣлые голуби. II. Союзъ братства.

Часть III.

Апостольскія общины. I. На проповѣди. II. Богослуженіе и пророчество. III. «Апостолы послѣднихъ дней». IV. «Апостолы» и русское общество. V. Христосъ у дверей. VI. «Апостолы и политика». VII. Генералъ Пашковъ и его проповѣди.

Это изданіе въ настоящее время принадлежитъ къ числу библіографическихъ рѣдкостей.

Купленъ мною экземпляръ, хорошо сохранившійся, за 15 рублей.

909. *Расположеніе ученій Его Императорскаго Величества Петра втораго* Императора и Самодержца всероссійскаго и проч., и проч., и проч., по учрежденію Его Превосходительства Господина Государственнаго вицеканцлера дѣйствительнаго тайнаго совѣтника барона фонъ-Остермана Его Императорскаго Величества Оберъ-Гофмейстера.—Въ 8 д. л., 82 стр. (1728 г.).

На оборотѣ заглавнаго листа сказано: «Переведено съ нѣмецкаго языка чрезъ Василія Адодурова, адъюнкта при Академіи Наукъ».

Digitized by Google

Въ началѣ книги находится вступленіе, а далѣе слѣдуетъ и самое содержаніе ея, состоящее изъ нижепоименованныхъ главъ.

I. О ученіи вообще.

II. О новой или статской исторіи.

III. О общихъ политическихъ правилахъ.

IV. О военномъ искуствѣ.

V. О древней исторіи.

VI. О ариѳметикѣ, геометріи и тригонометріи.

VII. О космографіи или описаніе міра.

VIII. О физическихъ знаніяхъ или испытаніе естества.

IX. О архитектурѣ гражданской.

X. О приличныхъ или ко украшенію потребныхъ наукахъ.

XI. О разположеніи дней и часовъ во всякую недѣлю въ первомъ полугодіи и во второмъ полугодіи.

XII. Мнѣніе преосвященнаго Ѳеофана архіепископа новгородскаго, каковымъ образомъ и порядкомъ надлежитъ багряно-роднаго отрока наставлять въ христіанскомъ законѣ.

См. «Опытъ россійской библіографіи или полный словарь сочиненій и переводовъ» Василія Сопикова, № 9532. У Геннади — «Книжныя рѣдкости» — № 1, гдѣ сказано, что—экз. б—ки князя Е. А. Львова, съ надписью «Василія Тредіаковскаго».—Изданіе рѣдкое.

Купленъ мною экземпляръ, хорошо сохранившійся, за 8 рублей.

Digitized by Google

910. *Распускающійся цвѣтокъ* или собраніе разныхъ сочиненій и переводовъ, издаваемыхъ питомцами учрежденнаго при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ Вольнаго Благороднаго Пансіона. Москва. Въ Университетской типографіи, у Н. Новикова, 1787, 8⁰ 10 (посвященіе), 2 нен. и 231 нум. стр. (счетъ съ заглавнаго листа), на двухъ послѣднихъ страницахъ «погрѣшности».

Эта очень рѣдкая книга посвящена питомцами вольнаго благороднаго пансіона кураторомъ Московскаго университета Ив. Ив. Шувалову, Ив. Ив. Мелиссино и Мих. Матв. Хераскову, съ означеніемъ ихъ именъ на особыхъ листахъ.

См. «Опытъ россійской библіографіи или полный словарь сочиненій и переводовъ» Василія Сопикова—№ 9534.

911. *Ревизоръ*, комедія въ пяти дѣйствіяхъ, сочиненіе Н. Гоголя. Санктпетербургъ, печатано въ типографіи А. Плюшара, 1836. 8⁰ 4 нен., V и 186 нум.

Это первое рѣдкое изданіе «Ревизора», знаменитое сочиненіе Н. В. Гоголя, интересно какъ по имени автора, такъ и потому, что въ послѣдующихъ изданіяхъ текстъ «Ревизора» былъ значительно уже измѣненъ.

См. Остроглазовъ—312.—Чертковъ 1838 г. 615 стр. № 9.—Ольхинъ № 5685.—Отчетъ Императорской Публичной Библіотеки за 1859 г., 26 стр. — «Ревизоръ», первоначальный сценическій текстъ, извлеченный изъ рукописей Н. Тихонравовымъ 1—LIX стр.

Купленъ мною экземпляръ за 3 рубля.

Digitized by Google

912. *Реестръ книгамъ гражданскимъ,* которые по указу Царскаго Величества напечатаны новоизобрѣтенною Амстердамскою азбукою по 1 число іуня нынѣшняго 1710 году. Въ Московскихъ Вѣдомостяхъ 1710. Мая 31.

Эта брошюра, напечатанная въ 1710 году въ Москвѣ, составляетъ въ настоящее время замѣчательную библіографическую рѣдкость.

913. *Representaton* de la Féte donnee par Sa Majeste L'Imperatrice Mère a son altesse imperiale Madame la grande Duchesse Marie grande duchesse hereditaire de Saxe Weimar son auguste fille lors de son sejour a Saint-Petersbourg Le 4, Fevrier 1822, wieux style Anniveraire de la Naissance de son altesse imperiale de la typogr. et lithog. du secretaire de College Alexandre 1822 in folis.

Книга въ листъ и содержитъ въ себѣ 18 листовъ литографированныхъ рисунковъ Бріоски и Александра Брюлова, съ картинъ Гвидо Рени, Де Лонаи, Вандика, Лагрене, Миньяръ, Кауфманъ Ванлоо и Теньера, тексты пѣсенъ и объяснительные листы къ картинамъ съ поименованіемъ всѣхъ фамилій высшихъ придворныхъ особъ, которыя участвовали въ изображенныхъ картинахъ и въ означенномъ празднествѣ.

Книга въ продажу не поступала и принадлежитъ къ числу библіографическихъ рѣдкостей.

Digitized by Google

914. *Реэстръ ландкартамъ, чертежамъ и планамъ Россійской имперіи*, находящимся въ географическомъ департаментѣ при Императорской Академіи Наукъ. Печатанъ въ Санктпетербургѣ, при Императорской Академіи Наукъ. Ноября 9-го дня 1748 года, въ 8 д. л., 80 стр.

Эта книжка въ настоящее время чрезвычайно рѣдка и весьма любопытна по своему содержанію. См. «Описаніе русскихъ и иностранныхъ книгъ, находящихся въ библіотекѣ любителя историческихъ наукъ, литературы и художествъ №№ Якова Березина-Ширяева, стр. 13», гдѣ сказано:—«очень рѣдка».

915. *Реэстръ старопечатныхъ славянскихъ книгъ*, находящихся въ библіотекѣ А. С. Ширяева. Москва, 1833 года, въ типографіи Университета, въ 12 д. л., 162+34 стр., съ двумя снимками.

Александръ Сергѣевичъ Ширяевъ составивъ для себя небольшое, но прекрасное собраніе рѣдкихъ старопечатныхъ славянскихъ книгъ и, желая подѣлиться наслажденіемъ съ любителями библіографическихъ рѣдкостей, онъ издалъ каталогъ своего собранія, въ самомъ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ, для любителей, и при томъ не для продажи.

Собраніе А. С. Ширяева состояло изъ 256-ти книгъ: 160 изданныхъ до XVIII-го столѣтія и 96-ти, церковной печати XVIII-го вѣка.

Въ первомъ отдѣленіи, кромѣ драгоцѣнныхъ: Библіи Скорины (1518 г.) венеціянскаго служебника (1519 г.), первой московской печатной книги Апостола (1563 г.), заблудовскаго Евангелія (1568 г.), львовскаго Апостола (1573 г.), острожской Библіи

Digitized by Google

(1581 г.), Гарабурдова Октоиха (1582 г.) и множества другихъ, уже извѣстныхъ замѣчательностей, двѣнадцать книгъ были вовсе не извѣстны библіографамъ до описанія ихъ Ширяевымъ.

Этотъ трудъ, появившійся въ свое время къ великому удовольствію библіографовъ и библіофиловъ, ознакомилъ ихъ съ неизвѣстными до того времени книжными рѣдкостями, достойными особеннаго вниманія любителей.

Вотъ какія именно драгоцѣнныя книги имѣются у Ширяева и описаны имъ въ его каталогѣ.

Трипѣснецъ св. Четыредесятницы, изд. А. Т. Невѣжи, 1588 г. въ Москвѣ; часословецъ, въ типографіи Мамоничей, 1601 г., въ Вильнѣ; Минея Служебная, при Владиславѣ Сигизмундовичѣ, печатано 1719 г., въ Москвѣ; часословецъ, печ. у Леона Мамонича, 1617 г., въ Вильнѣ; Трипѣснецъ цвѣтоносный, печ. Кондратомъ Ивановымъ, 1620 г., въ Москвѣ; Псалтирь 1622 г,. въ Львовѣ; Часовникъ, 1628 г., въ Москвѣ; Минея Общая, въ типографіи Спиридона Соболя, 1628 г., въ Кіевѣ; Азбука Бурцова, 1634 г., въ Москвѣ; Минея Служебная, изд. В. Ѳ. Бурцовымъ, 1636 г., въ Москвѣ: Часословъ, 1637 г., въ Вильнѣ; Псалтирь угровлахійкая, 1637 года; Уставъ Бож. литургіи, 1638 г., въ Эвю, близъ Вильны; Тестаментъ Василія царя греческаго, въ тип. Спиридона Соболя, 1638 г., въ Кіевѣ; Апостолъ, изд. В. Ѳ. Бурцовымъ, 1639 г., въ Москвѣ; Часовникъ, 1640 г., въ Москвѣ; Евангеліе напрестольное, 1644 г., въ Эвю; Полуставъ великій (часы на праздники, тропари, кондаки), 1646 года, въ Вильнѣ; Слово поуч. Ефрема Сирина, 1647 г., въ Москвѣ, и множество другихъ.

См. «Русскую литературу» за 1832 годъ (октябрь 1832 г.).

916. *Римскія катакомбы.* Изъ исторіи изученія ихъ.

Digitized by Google

Изданіе И. Цвѣтаева. Москва, въ университетской типографіи, 1896 года.—Въ 8 д. л., 23 стр.

Эта любопытная книжка издана И. Цвѣтаевымъ въ количествѣ только пятидесяти экземпляровъ—не для продажи.

917. *Рисунки П. Боклевскаго* къ сочиненіямъ А. Мельникова «Въ лѣсахъ и на горахъ». Изданіе фот. В. И. Таубе. Литографія Н. Ризникова. Лиговка, 24. Спбургъ. Въ листъ.

Всѣхъ рисунковъ въ альбомѣ 15 листовъ, а именно:

I. Потапъ Максимычъ Чапуринъ, крестьянинъ тысячникъ.

II. Аксинья Захаровна, жена Чапурина.

III. Настя, старшая дочь Чапуриныхъ, дѣвушка девятнадцати лѣтъ.

IV. Параша, младшая дочь Чапуриныхъ, дѣвушка восемнадцати лѣтъ.

V. Микишка—волкъ, забулдыга, промотавшійся крестьянинъ, родной братъ Аксиньи Захаровны, живущій у Чапуриныхъ.

VI. Пантелевичъ, безродный старикъ, живущій у Чапуриныхъ, рабски имъ преданный.

VII. Мать Манефа, игуменья женскаго раскольничьяго скита, родная сестра Чапуриныхъ.

VIII. Фленушка, келейница игуменьи Манефы, незаконная ея дочь отъ Стуколова, разбѣдовая дѣвушка.

IX. Стуколовъ, раскольничій паломникъ, изувѣръ, въ юности любовникъ Манефы.

Digitized by Google

X. Отецъ Михаилъ, игуменъ мужскаго раскольничьяго скита, страшный силачъ и отличный хозяинъ,—сосланный впослѣдствіи вмѣстѣ съ Стуколовымъ въ Сибирь за сбытъ фальшивыхъ денегъ.

XI. Василій Борисычъ, раскольничій уставщикъ,—лицемѣръ,—соблазнившій Парашу Чапурину во время пути на богомолье.

XII. Алексѣй, любимый прикащикъ Чапурина, соблазнившій его дочь,—Настю.

XIII. Трифонъ Лохматый, отецъ Алексѣя, раззоренный волостнымъ писаремъ до нищеты.

XIV. Карпъ Морковкинъ, волостной писарь, презирающій крестьянъ, лиходѣй Лохматаго.

XV. Тетка Егориха, знахарка-баба, натуралистъ.

Означенные рисунки въ настоящее время чрезвычайно рѣдки.

Купленъ мною экземпляръ, въ хорошемъ видѣ, за 25 рублей.

918. *Рисунки, сочиненные и гравированные Алексѣемъ Егоровымъ,* Императорской Академіи Художествъ профессоромъ и кавалеромъ. Санктпетербургъ, въ листъ, 17 листовъ.

Въ этомъ чрезвычайно рѣдкомъ изданіи помѣщено 17 рисунковъ изъ ветхаго и новаго завѣта, рисованные и гравированные А. Егоровымъ, а именно: 1) Женщина, рисующая статую Діаны. 2) Авраамъ и Агарь. 3) Ангель и Агарь. 4) Жена Пентефрія и Іосифъ. 5) Сусанна и историки. 6) Поклоненіе пастырей. 7) Святое семейство. 8) Іоаннъ Креститель. 9) Бѣгство въ Египетъ. 10) Христосъ съ дѣтьми. 11) Истязаніе Спасителя. 12) Роспятіе. 13) Положеніе во гробъ. 14) Явленіе Христа ученикамъ. 15) Апостолъ

Digitized by Google

Петръ и Ангелъ въ темницѣ. 16) Апостолы Петръ и Павелъ въ темницѣ. 17) Женщина и ребенокъ.

Въ полномъ и хорошемъ видѣ это изданіе не находимо.

919. *Рисунки М. Башилова къ сочиненію Щедрина «Губернскіе очерки»*, рисовалъ П. Борель, лит. Хорнъ въ Санктпетербургѣ, изданія Генкеля 1868—1870 года, въ 4 д. л.

Это рѣдкое изданіе состоитъ изъ 15 рисунковъ, изображающихъ различные типы, отпечатанныхъ Тономъ съ камня.

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры этого изданія составляютъ теперь библіографическую рѣдкость.

920. *Родословная графовъ Ефимовскихъ.* Санктпетербургъ, типографія Императорской Академіи Наукъ. 1841 года, въ 8 д. л., 19 стр.

Родословная эта составлена К. М. Бороздинымъ. Книга посвящена А. С. Лавинскому.

Изъ любопытныхъ приложеній оказывается, что составитель родословной, К. М. Бороздинъ, по матери, былъ внукомъ духовника Императрицы Екатерины II И. И. Панфилова. Во второмъ приложеніи помѣщена записка Екатерины II къ названному выше духовнику ея И. Панфилову по дѣлу нѣкоей Никоновой.

Всѣ родословныя сочиненія К. М. Бороздина составляютъ въ настоящее время библіографическую рѣдкость, такъ какъ всѣ они печатались въ весьма маломъ количествѣ экземпляровъ.

Digitized by Google

921. *Родословная книга князей и дворянъ Россійскихъ и выѣзжихъ, содержащая въ себѣ*: 1) Родословную книгу, собранную и сочиненную въ разрядѣ при царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ и по временамъ дополняемую, и которая извѣстна подъ названіемъ Бархатной книги; 2) Роспись алфавитную тѣмъ фамиліямъ, отъ которыхъ родословныя росписи въ разрядъ поданы съ показаніемъ, откуда тѣ роды произошли или выѣхали, или о которыхъ извѣстія нѣтъ; также, какіе роды отъ тѣхъ родовъ произошли, по какимъ случаямъ названія свои приняли, и наконецъ подъ какими №№ тѣ родословныя находятся въ Разрядномъ Архивѣ; 3) Роспись, въ которой выѣзжіе роды показаны всѣ вмѣстѣ по мѣстамъ ихъ выѣзда, и 4) Роспись алфавитную, служащую вмѣсто оглавленія, въ которой показаны всѣ фамиліи, содержащіяся въ обѣихъ частяхъ сей книги, число которыхъ простирается до 930. Изданная по самовѣрнѣйшимъ спискамъ. Москва. Въ Университетской типографіи у Н. Новикова съ указаннаго дозволенія. 1787. Двѣ части. 8⁰. 1-я часть 1 нен. 352 нум. и 34 нен.; 2-я часть 1 пен. и 453 нум. стр.

Довольно любопытная книга, изданная въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ, и при томъ не для продажи.

См. у Сопикова—№ 1038.

922. *Родословія русскаго дворянства*. Дворяне Кознаковы. Составилъ П. фонъ-Винклеръ. С.-Петербургъ, типографія Эдуарда Гоппе, 1895 года, въ 8 д. л., 19 стр.

Digitized by Google

Книга съ приложеніемъ двухъ гербовъ на отдѣльныхъ листахъ.

1. Гербъ дворянъ Кознаковыхъ состоитъ изъ щита, имѣющаго голубое поле, на которомъ видна каменная крѣпость, означенная серебромъ. Въ воротахъ крѣпости поставленъ воинъ съ мечемъ, а надъ нею золотой полумѣсяцъ, рогами вверхъ. Обращенный щитъ увѣнчанъ обыкновеннымъ дворянскимъ шлемомъ, съ дворянскою на немъ короною и тремя страусовыми перьями. Наметъ на щитѣ голубаго и краснаго цвѣтовъ, подложенный золотомъ и серебромъ.

Современное. Въ лазоревомъ, съ серебряной оконечностью, щитѣ, серебряная крѣпость съ тремя открытыми воротами, изъ коихъ въ среднихъ, стоитъ воинъ въ серебряныхъ доспѣхахъ, съ поднятымъ мечемъ. Надъ крѣпостью золотой полумѣсяцъ рогами вверхъ. Щитъ увѣнчанъ коронованнымъ шлемомъ. Нашлемникъ — три страусовыхъ серебряныхъ пера. Наметъ справа — лазоревый съ золотомъ, слѣва—червленый съ серебромъ.

Эмблемы эти явились въ гербѣ Кознаковыхъ въ память происхожденія (изъ татаръ—золотой полумѣсяцъ) и службы предковъ (вѣрность престолу въ служебное время, въ польское нашествіе воинъ, охраняющій входъ въ крѣпость).

Въ концѣ книжки слѣдуетъ Дѣвичій гербъ дворянъ Кознаковыхъ.

Гербы дѣвицъ отличаются отъ гербовъ лицъ мужскаго пола ромбической формой щита и отсутствіемъ на щитѣ шлема, а слѣдовательно вмѣстѣ съ нимъ нашлемника и намета, вмѣсто которыхъ помѣщаются пальмовыя вѣтви, обвитыя лентами цвѣтовъ намета.

Описаніе герба. Въ щитѣ ромбической формы, лазоревымъ съ серебряной оконечностью, серебряная крѣпость съ тремя открытыми воротами, изъ коихъ въ среднихъ стоитъ въ серебряныхъ доспѣхахъ воинъ съ поднятымъ мечемъ, надъ крѣпостью золотой

Digitized by Google

полумѣсяцъ рогами вверхъ. Щитъ увѣнчанъ короною и украшенъ двумя пальмовыми вѣтвями, перевитыми лентами: правая—лазоревая съ золотыми каймами, а лѣвая—червленою съ серебрянымъ.

Отличія Дѣвичьихъ гербовъ отъ иныхъ у насъ мало кому извѣстны, но между тѣмъ отличія эти строго соблюдаются въ гербахъ княженъ Императорскаго дома.

923. *Родственникъ Магомета* или цѣлительное дурачество, сочиненіе нравственное, съ пріобщеніемъ гравированныхъ фигуръ. 2 части. Переводъ съ французскаго. 8°. Въ Москвѣ, въ типографіи Пономарева 1785.—Въ 1-й части 188 нум. стр. и картинка; во 2-й части 231 нум. стр. и картинка.

Книга эта имѣетъ превосходно-гравированный листъ и одну картину въ текстѣ.

См. «Опытъ россійской библіографіи или полный словарь сочиненій и переводовъ» Василія Сопикова—№ 9771, гдѣ сказано, что книга рѣдка.—У Плавильщикова—часть III, № 4782.—У Смирдина—часть IV, № 9347.—У Губерти—№ 96.

924. *Розыскъ 1666 года о злоупотребленіяхъ московскихъ ратныхъ людей въ Малороссіи*. Н. Оглоблина. Кіевъ, типографія Корчакъ-Новицкаго. Въ 8 д. л., 86 стр.

Это отдѣльный оттискъ изъ журнала «Кіевская Старина», отпечатанный въ количествѣ пятидесяти экземпляровъ—не для продажи.

925. *Розыскъ історическіи*, коіхъ раді вінъ і въ явко-

Digitized by Google

яомъ разумѣ были и наріцаліся імпкраторы рімстіи, какъ язычестіи, такъ и хрістіянстіи, понтіфексами или архіереами многобожнаго закона. А въ законѣ хрістіанстемъ, хрістіянстіи государи, могутъ ли нарещіся Епіскопы и архіереи и въ какомъ разумѣ. Печатано въ Санктпетербургской типографіи 1721 году, мѣсяца Іуліа въ 7 день. Въ 4 д. л., 41 стр.

Въ концѣ книги сказано, что:—сему історіческому розыску віну подалъ случівшіися между нѣкоторыми любопытными разговоръ и понеже было нѣкіихъ мнѣніе, будто хрістіанстіи царіе наріцаліся понтифексами или архіереами хрістіанскаго закона, такожъ и велікіи Константінъ нареченъ былъ Епіскопъ Хрістіанскіи, въ томъ разумѣ, въ которомъ наріцаются Епіскопы церковнаго священства управітели: тогоради честному сему любопытству послужилъ Феофанъ Архіепіскопъ Псковскіи, изслѣдуя прямую історіческую истіну.

Весьма рѣдкое изданіе Петровскаго времени, въ настоящее время составляетъ библіографическую рѣдкость и совсѣмъ не находима на книжномъ рынкѣ.

Купленъ мною экземпляръ, превосходно сохранившійся, за 15 рублей (въ Москвѣ).

926. *Романы и повѣсти Д. Дидро.* Въ двухъ томахъ. Переводъ съ французскаго, В. Зайцева. С.-Петербургъ. 1872 года, въ 8 д. л.

Романы и повѣсти Д. Дидро отличаются замѣчательною глубиною мысли и внѣшнею красотою слога и представляютъ собою выдающіяся литературныя произведенія семидесятыхъ годовъ.

Digitized by Google

Книга по выходѣ въ свѣтъ была изъята изъ обращенія, какъ не согласующаяся съ цензурными постановленіями.

См. «Каталогъ изданіямъ на русскомъ языкѣ, составленный Главнымъ Управленіемъ по дѣламъ печати—по 1-я Января 1894 г. № 305».

927. *Роспись географическимъ долготамъ и широтамъ мѣстъ Россійской Имперіи и смежныхъ государствъ.* Трудами россійскихъ астрономовъ по небеснымъ наблюденіямъ найденнымъ. Москва, 1773 года, въ 8 д. л.

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры этого изданія принадлежатъ къ числу библіографическихъ рѣдкостей.

См. «Отчетъ Императорской Публичной Библіотеки за 1852 годъ, стр. 79-я».

928. *Роспись Россійскимъ книгамъ* для чтенія изъ библіотеки В. Плавильщикова, систематическимъ порядкомъ расположенная въ 3-хъ частяхъ. Спбургъ, 1820. (8), 518 стр. (Составленная В. Г. Анастасевичемъ).

Въ росписи показано 7.009 сочиненій и въ слѣдующемъ 1821 году напечатанъ къ ней указатель именъ писателей. Въ послѣдствіи къ этому каталогу изданы были Плавильщиковымъ и А. Смирдинымъ 5-ть дополненій:

1-е	книгамъ	изданнымъ	въ	1820	г.	стр.	519—543.
2-е	»	»	»	1821	»	»	544—576.
3-е	»	»	»	1822	»	»	577—612.
4-е	»	»	»	1823	»	»	613—635.
5-е	»	»	»	1824	»	»	635—658.

Digitized by Google

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры этого изданія рѣдки.

929. *Роспись книгамъ, портретамъ и ландкартамъ,* которыя по нынѣ при Императорской Академіи Наукъ въ Санктпетербургѣ напечатаны, и въ книжной палатѣ безъ переплету продаются. 1756. Печатана въ Санктпетербургѣ при Императорской Академіи Наукъ. (8) 14 стр. безъ помѣты.

Названная брошюра очень рѣдка и въ хорошо сохранившихся экземплярахъ почти не находима.

930. *Россели.* Посмертныя записки, сочиненія и письма, собранныя и приведенныя въ порядокъ Жюлемъ Амигомъ. Переводъ съ французскаго подъ редакціей Н. Павловскаго. С.-Петербургъ, типографія А. Траншеля. 1872 года, въ 8 д. л., 284 стр.

Чрезвычайно интересная книга, содержащая въ себѣ слѣдующіе отдѣлы: 1) Нѣсколько словъ о революціи 18 Марта и о Росселѣ. 2) Предисловіе къ французскому изданію. 3) Капитуляція Меца. 4) Турецкое правительство. 5) 19 Марта. 6) Моя дѣятельность во время коммуны. 7) Пораженіе коммуны. 8) Замѣтки и мысли. 9) Тимоте (юмористическая фантазія). 10) Послѣдніе дни. 11) Эпилогъ.

Книга эта въ настоящее время почти не находима и принадлежитъ къ числу библіографическихъ рѣдкостей.

Купленъ мною экземпляръ, хорошо сохранившійся, за 10 рублей.

Digitized by Google

931. *Россійскій царственный домъ Романовыхъ.* Изданіе Г. К. Фридебурга. Посвящено воспитанникамъ военно-учебныхъ заведеній. Спбургъ. 1852—1853 г. 20 тетрадей въ листъ, съ литографированными портретами.

Въ означенныхъ 20-ти тетрадяхъ, составляющихъ два отдѣла, помѣщены слѣдующія статьи: 1) Очеркъ исторіи боярскаго дома Романовыхъ - Юрьевыхъ - Захарьиныхъ до гоненія царя Бориса Годунова съ 1280 по 1602 г. и жизнеописанія: 2) Ксеніи Іоановны, въ монашествѣ Мареы, супруги боярина Ѳедора Никитича Романова - Юрьева - Захарьина. 3) Ѳедора Никитича, въ монашествѣ Ѳиларета, святѣйшаго патріарха Московскаго и всея Россіи. 4) Царя Михаила Ѳеодоровича. 5) Царя Алексѣя Михаиловича. 6) Царевны Софіи Алексѣевны, въ монашествѣ Сусанны. 7) Царицы Наталіи Кириловны. 8) Царя Ѳедора Алексѣевича. 9) Царя Іоанна Алексѣевича. 10) Жизнеописаніе дѣтей царя Михаила Ѳеодоровича.

Къ тексту приложены слѣдующіе рисунки: 1) Заглавный эмблематическій листъ къ изданію. 2) Подробная родословная таблица царственнаго дома Романовыхъ. 3) Портретъ Ксеніи Іоанновны. 4) Боярина Ѳедора Никитича. 5) Царя Михаила Ѳеодоровича. 6) Изображеніе памятника, сооруженнаго въ Костромѣ царю Михаилу Ѳеодоровичу и крестьянину Сусаннину. 7) Портретъ царевны Ирины Михаиловны. 8) Царя Алексѣя Михаиловича. 9) Царицы Маріи Ильинишны. 10) Царевича Дмитрія Алексѣевича. 11) Царевны Софіи Алексѣевны. 12) Царевича Алексѣя Алексѣевича. 13) Царевича Симіона Алексѣевича. 14) Царицы Наталіи Кириловны. 15) Царевны Наталіи Алексѣевны. 16) Царя Ѳеодора Алексѣевича. 17) Царицы Прасковьи Ѳеодоровны. 18) Императора Петра Великаго. 19) Царицы Евдокіи Ѳеодоровны. 20) Царицы Евдокіи Лукьяновны.

Digitized by Google

Яковъ Березинъ-Ширяевъ въ своихъ «Матеріалахъ для библіографіи» говоритъ, что «Издатель предполагалъ выдать 90 тетрадей этого роскошнаго изданія, въ которомъ должно было заключаться 90 портретовъ и 132 жизнеописанія, но, къ сожалѣнію, предположеніе его не состоялось и изданіе прекратилось по выходѣ 37-й тетради. Причиною преждевременнаго прекращенія изданія, была дорогая цѣна, назначенная издателемъ за каждый отдѣлъ или 10 тетрадей съ нераскрашенными рисунками 10 руб., съ раскрашенными 15 руб., а съ раскрашенными золотомъ и серебромъ 20 руб».

Полные экземпляры этого изданія, въ настоящее время, сдѣлались рѣдки.

932. *Рукописная повѣсть о видѣніи Козьмы игумена, 1688 года*, съ рисункомъ. Посмертное изданіе И. А. Голышева. Печатано въ Голышевкѣ, близь слободы Мстеры, Владимірской губерніи, Вязниковскаго уѣзда. 1898 года, въ большой листъ, 13 стр., съ 20-ю рисунками и портретомъ, отпечатаннымъ красками.

Изданная рукописная повѣсть 1688 года о видѣніи Козьмы игумена, принадлежитъ къ числу тѣхъ произведеній духовной литературы, которыя были особенно любимы народомъ, часто списывались и читались имъ, вдохновляли своимъ содержаніемъ древнерусскихъ художниковъ и неоднократно иллюстрировались послѣдними и вообще сдѣлались такъ называемыми *народными*.

И. А. Голышевъ достойнымъ образомъ закончилъ свои работы по изданію памятниковъ народнаго творчества въ сферѣ эсхатологическихъ сказаній и, смѣемъ, надѣяться, что наука достойно оцѣнитъ и этотъ новый посмертный и весьма интересный трудъ своего

Digitized by Google

незабвеннаго труженника, до самой смерти работавшаго на пользу отечественной археологіи.

За текстомъ книги находятся нижеперечисляемые рисунки: 1) Текстъ повѣсти о видѣніи Козьмы игумена. 2) Поступленіе Козьмы въ иноки. 3) Болѣзнь Козьмы. 4) Пробужденіе отъ болѣзни. 5) Повѣствованіе братіи. 6) Видѣніе бѣсовъ. 7) Взятіе Козьмы бѣсами. 8) Страшный бѣсъ у вратъ. 9) Явленіе двухъ апостоловъ. 10) Лоно Авраама. 11) Великій красный елеонъ. 12) Красный городъ. 13) Чертогъ царскій. 14) Трапеза въ чертогѣ. 15) Изведеніе изъ чертога. 16) Озеро мукъ. 17) Обрѣтеніе Авраама. 18) Злосмрадный бѣсъ. 19) Кончина Козьмы и 20) Заглавный листъ повѣсти о видѣніи Козьмы игумена.

933. *Руно орошенное*, пречистая и преблагословенная дѣва Марія, отъ ея же чудотворнаго иже въ монастиру Ильинскомъ Чернѣговскомъ образа слезами иногда росившаго чудодѣйственную благодати росу. Благословеніемъ и повѣленіемъ ясне въ Богу преосвященнаго, его милости господина отца Лазаря Барановича, милостію Божіею православнаго архіепископа Чернѣговскаго, Новгородскаго и всего Сѣвера всію малую книжицу забрано и въ духовное орошеніе вѣрнымъ, тѵпомъ подано року отъ Рождества Христова аѿпѳ, мѣсяца Августа дня 1, въ Чернѣговѣ, въ друкарнѣ Свято-Троицкой Ильинской .4°, 3,90 и 1 стр.

Это очень рѣдкое сочиненіе св. Дмитрія Ростовскаго. Оно выдержало шесть изданій и въ настоящее время принадлежитъ къ числу библіографическихъ рѣдкостей.

Digitized by Google

934. *Русская имперія.* Польскій взглядъ на русскіе государственные вопросы. Изданіе книжнаго магазина Штура въ Берлинѣ. (Безъ означенія года и мѣста печати). — Въ 8 д. л., XV+417.

Въ этомъ рѣдкомъ изданіи помѣщены слѣдующія весьма любопытныя статьи: I. Нѣсколько словъ отъ издателя. II. Наша дѣйствительность и наши опасенія. III. Общія соображенія. IV. Высшая государственная администрація. V. Внѣшняя политика. VI. Польскій вопросъ. VII. Поземельныя и экономическія отношенія. VIII. Децентрализація.

935. *Русская лѣтопись*, по Никонову списку, изданная подъ смотреніемъ Императорской Академіи Наукъ. Часть первая, до 1094 года. Въ Санктпетербургѣ, при Императорской Академіи Наукъ, 1767 года, въ 4 д. л., 197 стр. и прибавленія, находящіяся на первыхъ десяти листахъ Никонова списка, 18 стр.

Русская лѣтопись по Никонову списку издана Августомъ Лудовикомъ Шлецеромъ, со многими примѣчаніями.

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры сего изданія рѣдки.

Купленъ мною экземпляръ за 10 рублей.

936. *Русская портретная галлерея.* Собраніе портретовъ замѣчательныхъ русскихъ людей, начиная съ XVIII столѣтія, съ краткими ихъ біографіями. Фототипіи съ лучшихъ оригиналовъ. С.-Петербургъ, 1885 года. Изданіе Суворина. Выпускъ 1, 2, 3, 4 и 5, въ 4 д. л.

Digitized by Google

Помѣщены слѣдующіе портреты:

Выпускъ первый.

Императоръ Петръ II, съ гравюры Вортмана.

Императрица Елисавета Петровна, съ гравюры Вагнера.

Великій Князь Петръ Ѳеодоровичъ, съ гравюры Штенглина.

Императрица Екатерина II, съ гравюры Валькера.

Императоръ Александръ I, съ гравюры Райта.

Великая Княжна Елисавета Алексѣевна, съ гравюры Клаубера.

Выпускъ второй.

Императоръ Петръ Великій, съ гравюры Хубракена.

Императрица Екатерина I, съ гравюры Хубракена.

Принцесса Анна Леопольдовна, съ гравюры Вортмана.

Императоръ Павелъ I, съ гравюры Клаубера.

Императоръ Николай I, съ гравюры Сидинье.

Императрица Александра Ѳеодоровна съ Великимъ Княземъ Александромъ Николаевичемъ и Великою Княжною Маріей Николаевной, съ гравюры Райта.

Выпускъ третій.

Графъ Петръ Семеновичъ Салтыковъ, съ гравюры Герасимова.

Князь А. В. Суворовъ-Рымникскій, съ гравюры Валькера.

Digitized by Google

Графъ Александръ Сергѣевичъ Строгановъ, съ гравюры Клаубера.

Графъ Алексѣй Андреевичъ Аракчеевъ, съ гравюры Уткина.

Николай Михайловичъ Карамзинъ, съ гравюры Уткина.

Платонъ Левшинъ, митрополитъ, съ гравюры Клаубера.

Выпускъ четвертый.

Графъ Никита Ивановичъ Панинъ, съ гравюры Радига.

Графъ Кириллъ Григорьевичъ Разумовскій, съ гравюры Шмидта.

Графъ Ѳедоръ Васильевичъ Растопчинъ, съ гравюры Клаубера.

Графъ Михаилъ Михайловичъ Сперанскій, съ гравюры Райта.

Михаилъ Матвѣевичъ Херасковъ, съ гравюры Майера.

Александръ Филипповичъ Кокориновъ, съ гравюры Олещинскаго.

Выпускъ пятый.

Эрнестъ Іоанна Биронъ, съ гравюры Соколова.

Графъ Алексѣй Петровичъ Бестужевъ-Рюминъ, съ гравюры Бернигеродта.

Иванъ Ивановичъ Бецкой, съ гравюры Радига.

Графъ Сергѣй Семеновичъ Уваровъ, съ гравюры Уткина.

Князь Антіохъ Дмитріевичъ Кантеміръ, съ гравюры Виноградова.

Digitized by Google

Михаилъ Васильевичъ Ломоносовъ, съ гравюры Шрейера.

Предпринятое изданіе русскихъ портретовъ печаталось въ количествѣ 500 экземпляровъ и выходило выпусками, которыхъ было издано 19 выпусковъ съ 114 портретами и краткими къ нимъ біографіями.

Изданіе распродано и полные экземпляры рѣдки.

937. *Русская старина.* Карманная книжка для любителей отечественнаго, на 1825 годъ, изданная А. Карниловичемъ. Изданіе 2-е. Санктпетербургъ, въ типографіи департамента народнаго просвѣщенія, 1825 года, въ 12 д. л., VI + 2 + 350 + 2 и 5 листовъ нотъ.

Весьма замѣчательное изданіе, вышедшее въ началѣ 1825 года въ одномъ томѣ въ 12 д. л., съ нотами. Оно состоитъ изъ двухъ отдѣловъ, въ которыхъ помѣщены два историческія сочиненія. Въ первомъ отдѣлѣ находится сочиненіе Карниловича, подъ заглавіемъ: «Нравы русскіе при Петрѣ I».—«Объ увеселеніяхъ Русскаго Двора при Петрѣ I».—«О первыхъ балахъ въ Россіи».—«О частной жизни русскихъ при Петрѣ I».

Затѣмъ, во второмъ отдѣлѣ, помѣщено сочиненіе Сухорукова:—«Общежитіе донскихъ казаковъ въ XVII и XVIII столѣтіяхъ».

Эта книжка въ настоящее время принадлежитъ къ числу библіографическихъ рѣдкостей.

Въ предисловіи авторъ говоритъ, что ни объ одномъ изъ нашихъ государей не писали столько, сколько объ Императорѣ Петрѣ первомъ; но не смотря на это, царствованіе его принадлежитъ къ числу малоизвѣстныхъ въ русской исторіи. Я старался объяснить, какимъ образомъ онъ вводилъ между предками нашими

Digitized by Google

правила европейскаго общежитія: успѣлъ ли я въ этомъ или нѣтъ, предоставляю на судъ публики.

По желанію гг. издателей *Полярной Звѣзды* написалъ я для нихъ статью о первыхъ балахъ въ Россіи. Лестный отзывъ о ней особъ, которыхъ мнѣніемъ я дорожу, побудилъ меня къ продолженію начатаго. Въ первомъ отдѣленіи *Русской Старины* читатели увидятъ плоды сихъ трудовъ. Для повѣрки сказаннаго мною и для облегченія тѣхъ, кои захотѣли бы слѣдовать по тому же пути, означены въ концѣ источники, коими я пользовался.

Второе отдѣленіе написано г. С., воинственнымъ питомцемъ знаменитаго Дона. Оно заключаетъ въ себѣ общежитіе донскихъ казаковъ въ XVII и XVIII вѣкахъ. Авторъ пользовался современными актами и отчасти преданіями, которыя еще свѣжи въ народѣ, сильно привязанномъ къ родинѣ и потому свято сохраняющемъ память о прошедшемъ.

Въ объявленіи о *Русской Старинѣ* обѣщена была виньетка. Наводненіе, постигшее Петербургъ въ прошломъ мѣсяцѣ, повредивъ домъ гравера, которому поручено было ее сдѣлать, уничтожило его труды и отняло у него возможность начать оный снова. Надѣюсь, что публика извинитъ меня въ сей невольной неисправности.

Я намѣренъ былъ украсить изданіе это картинками, представить изображенія нѣкоторыхъ лицъ, костюмы ихъ, и пр.; но время и обстоятельства не позволили мнѣ сего исполнить. Если *Русская Старина* будетъ принята благосклонно, и ничто не помѣшаетъ мнѣ продолжать сего изданія, то надѣюсь къ будущему году придать этой книгѣ лучшій наружный видъ.

А. К.

С.-Петербургъ.
Декабря, 1824.

Digitized by Google

938. *Русскіе и Наполеонъ Бонопарте*, или разсмотрѣніе Франціи съ Тильзитскаго мира по изгнаніи его изъ древней россійской столицы, съ присовокупленіемъ многихъ любопытныхъ анекдотовъ и плана Москвы, въ коемъ означены сгорѣвшія и оставшіяся въ цѣлости части города. — Писано московскимъ жителемъ 1813 года. Москва, въ типографіи Селивановскаго, въ 8 д. л., VIII+131 стр.

Въ этой рѣдкой книгѣ заключаются многія любопытныя подробности о пребываніи Наполеона въ Москвѣ и о бѣдственномъ положеніи московскихъ жителей; кромѣ того, здѣсь-же, помѣщены еще нѣкоторые документы, теперь весьма рѣдкіе.

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры этого изданія въ настоящее время довольно рѣдки.

939. *Русскіе и Наполеонъ Бонопарте*. Печатано въ Москвѣ, въ типографіи Селивановскаго, 1814 года, въ 8 д. л., VIII+131 стр.

Это чрезвычайно любопытное изданіе, съ рисунками въ текстѣ, приписываютъ перу графа Ростопчина или А. Я. Булгакова. См. «Москвитянинъ» за 1854 годъ, XVI, 202.

Купленъ мною экземпляръ, хорошо сохранившійся, за 3 рубля.

940. *Русскіе и славянскіе календари и мѣсяцесловы за 100 лѣтъ (1725—1825)*. Николая Собко. Берлинъ, 1880 года. Печатано въ типографіи Розенталя и К°.—Въ 8 д. л.

Digitized by Google

Это изданіе Николая Собко въ настоящее время считается довольно рѣдкимъ.

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры цѣнятся до 6 рублей.

941. *Русскіе въ Парижѣ*, или описаніе произшествій, бывшихъ во время вступленія и пребыванія въ Парижѣ россійскихъ войскъ съ союзными, подъ предводительствомъ Его Величества Императора Александра I, 1814 года.—Спбургъ, въ Морской типографіи, 1814 года, въ 8 д. л., 4+183 стр

Эта, весьма рѣдкая книжка, собрана изъ разныхъ источниковъ Яковомъ Деминскимъ, и имѣетъ цѣну, какъ сборникъ тогдашнихъ историческихъ документовъ.

Купленъ мною экземпляръ, хорошо сохранившійся, за 5 рублей.

942. *Русскіе народные типы.* Costumer russes. Тимма. Въ листъ. 24 листа.

Русскіе народные типы издавались въ 40-хъ годахъ, литографированные у Ламерсье въ Парижѣ и продавались у Даціаро въ С.-Петербургѣ по 50 коп.

Альбомъ этотъ весьма замѣчателенъ, какъ по своему содержанію, такъ и по своей библіографической рѣдкости; онъ состоитъ изъ 24 листовъ рисунковъ, слѣдующаго содержанія: 1) Paysans fimois. 2) Cocheps de place. 3) Цыганка въ Курляндіи. 4) Охтенскія молочницы. 5) Уральскій козакъ. 6) Чухонская молочница. 7) Цыганъ барышникъ. 8) Крестьянскіе дѣти. 9) Господскій кучеръ съ женой. 10) Чухонскій парень и дѣвка. 11) Инокъ и

Digitized by Google

монахиня. 12) Чухны. 13) Парень и дѣвка. 14) Староста въ почетномъ кафтанѣ. 15) Кормилица и казачекъ. 16) Кучеръ и форейторъ. 17) Молящійся еврей. 18) Почтальонъ и служанка. 19) Эстляндская молодая женщина. 20) Цыганята въ Курляндіи. 21) Бабы, возвращающіяся съ рѣки. 22) Зимнія занятія крестьянокъ. 23) Кондукторъ и ямщикъ. 24) Купецъ въ праздничномъ мундирѣ.

943. *Русскій администраторъ новѣйшей школы.* Записки псковскаго губернатора Б. Обухова и отвѣтъ на нее. Берлинъ. 1868 года, въ 8 д. л., 78 стр.

Въ началѣ этой весьма интересной книжки помѣщено нѣсколько словъ отъ издателя ея. Затѣмъ уже слѣдуютъ и самыя записки губернатора, Б. Обухова, и далѣе—на стр. 56,—находится отвѣтъ на книгу, псковскаго помѣщика князя А. Васильчикова.

Книжка эта въ настоящее время рѣдка.

Купленъ мною экземпляръ за 5 рублей.

944. *Русскій заграничный сборникъ.* Іезуиты краснаго пѣтуха намъ пустили или развратится ли Россія въ латинскій католицизмъ? Посвящается іезуитамъ Гагарину и Мартынову Петромъ Артамоновымъ (вяземскимъ мужичкомъ). Парижъ. 1859 года, въ 8 д. л., 87 стр.

На оборотѣ заглавнаго листа помѣщенъ слѣдующій эпиграфъ:

Кто сколько ни сердись, а я начну браниться;
Съ бездѣльствомъ, съ глупостью людской мнѣ не ужиться.

Digitized by Google

Тотъ честенъ, такъ глупецъ,
Другой уменъ,—ханжа, обманщикъ, льстецъ.

Капнистъ.

А затѣмъ далѣе слѣдуетъ введеніе, въ которомъ авторъ говоритъ. что:

Русская церковь крѣпко установилась на вселенствѣ древняго православія, и доселѣ живетъ въ духѣ русскомъ жизнію цѣлаго народа. До сихъ поръ Богъ ее хранилъ отъ казней враговъ человѣчества; Богъ ее оградитъ и на будущія времена.

Но брошюра іезуита Гагарина, очевидно, разсчитана на растлѣніе частныхъ лицъ. Всякому честному человѣку, которому извѣстна, хотя мало-мальски исторія латинскаго католичества и римскаго папства, а въ особенности іезуитскаго общества, мысль о возможномъ соединеніи русской церкви съ латинскою должна представиться какимъ-то чудовищнымъ произведеніемъ развращеннаго воображенія. Соединеніе или примиреніе съ латинствомъ просто невозможное дѣло.

Въ догматическіе споры входить не станемъ. Для насъ противно слушать и читать религіозныя полемики, доказывающія только слабоуміе, суетность, мытарство людское. Хотѣть истолковать непостижимое, непонятное и недоступное уму человѣческому, значитъ хотѣть хватать звѣзды съ неба. Скажемъ еще болѣе во всякой полемикѣ такого рода всегда обнаруживается кощунство и атеизмъ. Поэтому, мысль отцовъ вселенскихъ охранить церковь Христову отъ подобныхъ преній, доводящихъ большею частію до безвѣрія, была мыслію истинно человѣчественною. Горе тому, кто вовлекаетъ ближнихъ въ споры и вздоры о томъ, что окончательно было установлено на словахъ Спасителя міра.

Digitized by Google

Не понимаемъ доселѣ чего добиваются іезуиты подъ личиною гагаринскою, человѣка весьма пустаго и жалкаго во всѣхъ отношеніяхъ. Каждый разъ, что намъ удавалось слышать или разговаривать съ бывшимъ княземъ, намъ приходила на память игра шарманокъ, безтолково, фальшиво и пѣтушино передающихъ арія изъ разныхъ оперъ. Мы нисколько не преувеличиваемъ, если сравниваемъ Гагарина, Мартынова, Шувалова, Балабина, Печорина, слѣпца Сергѣева, Августина Голицына и tuti quanti съ крикливыми, разстроенными механиками шарманокъ. Всѣ эти господа, отставшихъ отъ православія, промѣнявшихъ смиренное названіе русскихъ на надменное титулованіе братьевъ Іисуса, оказали и оказываютъ такую жалкую безмозглость, незнаніе, пустоту, безграмотность и бездарность, что по неволѣ спрашиваемъ: дѣйствительно-ли іезуиты составляютъ то общество, которое слыветъ умнымъ, хитрымъ, всевѣдующимъ, готовымъ на всѣ дѣла, гдѣ солнце истины не должно освѣщать путей человѣчества?

Іезуитское братство! Многіе ли изъ нашихъ православныхъ соотчичей—мужичковъ знаютъ, что такое іезуиты. Помню, когда я еще находился въ крѣпости, что бывшій баринъ мой, ругалъ насъ всегда за какія-либо мошенническія продѣлки: ахъ вы іезуиты канальи! Освободясь отъ крѣпости, поживши нѣсколько время на западѣ, научившись по нуждѣ нѣсколькимъ европейскимъ языкамъ, въ минуты отдыха отъ трудныхъ работъ, я предавался чтенію и ученію. Эти слова: ахъ вы іезуиты канальи, навели меня на желаніе узнать, что такое за люди, съ которыми баринъ насъ сравнивалъ всякой разъ, что бывало постараешься какъ нибудь его обмануть или обокрасть. Мнѣ все казалось, не знаю почему, что вѣроятно и іезуиты крѣпостной народъ, и отчасти всѣ они въ крѣпости и въ кабалѣ зла, невѣжества, смутныхъ идей властолюбія.

Всего лучше характеризуетъ ихъ общество, мысль, высказан-

Digitized by Google

ная на ихъ счетъ, бывшимъ лѣтъ двѣсти тому назадъ, ихъ генераломъ, Борджіа. Находясь на смертномъ одрѣ, терзаемый и мучимый угрызеніями совѣсти, человѣкъ этотъ, управлявшій орденомъ нѣсколько лѣтъ, покрытый кровью неповинныхъ, оскверненный всѣми гадостями и пороками, съ содроганіемъ воскликнулъ: «Господи, прости намъ окаяннымъ: подъ личиною овчею втерлись мы въ міръ сей; какъ волки витаемъ мы въ немъ; какъ поганыхъ собакъ изгоняютъ насъ изъ него. Что за страшное наказаніе: вѣдь мы снова какъ стая хищныхъ, плотоядныхъ птицъ нагрянемъ на человѣчество, и будемъ терзать его; Боже мой, Боже мой, и опять насъ изъ этого міра какъ діав. . . . .» Говорятъ, что исповѣдникъ и окружающіе братія не дали докончить и помогли смерти. Дѣло статочное!

И дѣйствительно, откуда іезуитовъ не гоняли какъ собакъ: изъ Португаліи и Испаніи, изъ Великобританіи, изъ Италіи, изъ Франціи, изъ нѣмецкихъ земель, изъ Китая, изъ Японіи, изъ Россіи, даже изъ самого Рима, отвсюду ихъ толкали въ шею, и вездѣ, гдѣ только они не основывались на жительство, вездѣ ихъ ненавидѣли и проклинали. Наконецъ даже самъ папа, не помню который именно, окончательно, въ силу своей непогрѣшимости изрекъ уничтоженіе ихъ братства. На этотъ разъ папа на дѣлѣ и въ дѣйствительности доказалъ свою непогрѣшимость.

Въ наше время іезуиты снова показываются. По словамъ ихъ генерала Борджіа, они слетаются какъ плотоядныя птицы на пожраніе общественнаго трупа. На западѣ общество видимо разлагается и тлѣетъ. Добыча славная; есть чего поклевать. И дѣло! пускай выклюютъ до тла смрадное общество! вѣдь перерожденіе въ новую жизнь, основано на условіи смерти. А все же отъ плотоядныхъ птицъ пахнетъ смердію...

На вопросъ: Россія будетъ ли католическою? (читай римскою,

Digitized by Google

латинскою, папистскою) мы отвѣчаемъ просто отрицательно: нѣтъ, никогда Россія не развратится въ папизмъ. Разсужденій тутъ много не нужно. Разсужденія ровно ничего не доказываютъ. Историческіе факты, вотъ на чемъ должно и слѣдуетъ опираться; а факты со временъ Ольги и Владиміра, Іоанна Грознаго и Петра Великаго, до нашихъ временъ—не послѣдовательныя-ли доказательства, что духъ папистскій противенъ духу православія и не совмѣстенъ съ духомъ русскимъ.

Гагаринская книженка, напечатанная въ 1856 году, на французскомъ языкѣ и переведенная на русскій, сообщникомъ его Мартыновымъ, имѣла весьма жиденькій успѣхъ. Вотъ почему Мартыновъ и увѣряетъ, что она возбудила вниманіе цѣлой Европы. Впрочемъ, по іезуитскому ученію Европа, это какихъ нибудь десятка два, три ханжей католическихъ, подобныхъ Августу Гакстгаузену, для которыхъ вѣра нѣчто въ родѣ аффэры биржевой. Намъ попалась книженка нечаяннымъ образомъ, и съ начала и до конца мы перечитали ее съ невольнымъ чувствомъ жалости о ея безсмысленной претензіи на что-то. Мы уже было и забыли совсѣмъ о ней, какъ вдругъ она снова появилась въ русскомъ переводѣ и мы узнали, что еще готовятся двѣ или три другія брошюры на русскомъ языкѣ, написанныя въ томъ же духѣ. Признаться, отвѣчать на нихъ не стоитъ, но по несчастью, нѣкоторые русскіе и греческіе писатели отвѣтили на первую брошюру, и тѣмъ, возбуждаютъ, разумѣется, къ религіозной полемикѣ. Мы уже сказали, что мы думаемъ о полемикахъ такого рода. Желая остановить ихъ, намъ пришла мысль высказать, какъ русскій мужичекъ думаетъ обо всемъ этомъ. Нашъ голосъ въ семъ случаѣ не долженъ внушать недоразумѣнія или подозрѣнія. Мы, независимы и по нашему положенію въ обществѣ, по нашему состоянію, и по нашимъ мыслямъ, и по нашимъ чувствамъ. Отставши добровольно отъ Россіи, мы все же остались, русскимъ!

Digitized by Google

и по привычкѣ, и по духу, и по сочувствію ко всему, что касается до нашей родины. Насъ никто не изгонялъ, но мы сами и навсегда поставили между нами и отчизною непреоборимую преграду. Однимъ словомъ, я родился русскимъ мужичкомъ, и хотя теперь и скитаюсь по бѣлу свѣту безъ отчизны—но никого въ томъ не могу обвинять. На то была моя собственная воля.

Авг. Гакстгаузенъ своимъ плодовитымъ и пресловутымъ слогомъ тщился поднять брошюрку Гагарина до небесъ, и сдѣлалъ только то, чему онъ обязался. За деньги и не нѣмецкихъ бароновъ можно подкупить. Въ томъ то и слабость папизма!

Православіе никого и никогда не подкупало, и не подкупаетъ. Къ чему? окиньте взоромъ его прошлое и вы найдете, что:

оно никого на свою сторону не обращало ни деньгами, ни силою;

оно никогда не покрывалось фарисейскою черною мантіею іезуитства для распространенія идеи, которою держится съ самаго дня своего основанія, не смотря ни на турокъ, ни на папъ;

оно идетъ впередъ тихимъ, мѣрнымъ шагомъ, опираясь на евангеліе Христа и на преданіе отцовъ вселенскихъ;

оно осталось неуклонно при постановленіяхъ догматическихъ и административныхъ правилахъ семи вселенскихъ соборовъ, высказавшихъ послѣднее слово о томъ, чему и какъ слѣдуетъ вѣровать всякому разумному человѣку;

оно не осмѣлилось ни убавлять, ни прибавлять, ни искажать этихъ постановленій;

оно и по нынѣ еще опирается на символъ вѣры, какъ изрекли его вселенскіе соборы;

оно не выдумывало богохульной непогрѣшимости папской;

Digitized by Google

оно, во имя Божіе, не поджигало страстей человѣческихъ на грабежъ, на опустошеніе, на насильство противу Альбигойцевъ, не хотѣвшихъ признавать непогрѣшимости папской;

оно не проповѣдывало, во имя Божіе, истребленіе мечемъ и огнемъ 222 валдійскихъ деревень;

оно не истребляло цѣлые милліоны людей въ Америкѣ во имя евангелія и креста, для утоленія своего сребролюбія;

оно не изобрѣтало севенскихъ драгонадъ для успокоенія оглумленной совѣсти дряхлаго истаскавшагося короля;

оно не благословляло кровавой свадьбы варѳоломеевской ночи, и не истребляло тридцати тысячъ человѣкъ, возстававшихъ противу искаженія вѣры Христа;

оно не уничтожило 130 тысячъ душъ чеховъ для большей славы Божіей;

оно не ухитрялось на изобрѣтеніе красныхъ варшавскихъ сапожковъ на пользу католицизма;

оно не отдавало въ аренду жидамъ церквей Божьихъ;

оно не позволяло своимъ попамъ и монахамъ кататься въ тріумфѣ на телѣгахъ, возимыхъ бабами и дѣвками;

оно не произвело на свѣтъ кровавой дьявольской инквизиціи;

оно не присвоивало себѣ права отрѣшать государей отъ престола, развязывать отъ присяги въ вѣрности подданныхъ, и не заставляло императоровъ стоять босоногими передъ дворцомъ, гдѣ папа ликовалъ, пьянствовалъ и развратничалъ съ своею любовницею;

оно не благославляло ножей цареубійцъ Равайльяковъ, Жаковъ, Клемановъ и Даміэновъ;

Digitized by Google

оно не точило и не всовывало ножей на убійство Генриха III, Генриха IV и Людовика XV;

оно не потакало революціи 93-го года, пока это было выгодно для замысловъ поповъ;

оно не пѣло: «Тебѣ Бога хвалимъ» въ 48-мъ году, когда прогналъ народъ Людовика Филиппа изъ Франціи, и не благословляло деревъ свободы;

оно не поклонялось выходцу и не просило въ храмахъ божіихъ его высочайшаго покровительства на посѣвъ табаку;

оно не обогрялось кровію славянъ во имя уніи;

оно не имѣло поповъ, жившихъ открыто съ наложницами и въ кровосмѣшеніи;

оно не имѣло папихъ;

оно не стрѣляло по своей паствѣ, хотѣвшей освободиться отъ каплунскаго ярма монаховъ;

оно не жгло на кострахъ Іоанна Гусса, Тампліеровъ, дряхлыхъ старухъ реформатскаго исповѣданія;

оно не жгло жидовъ подъ предлогомъ колдовства и братства съ чортомъ;

оно не отпускало грѣховъ прошедшихъ, настоящихъ и даже будущихъ за нѣсколько копѣекъ;

оно не производило паповъ, явно смѣявшихся надъ глупостью человѣческою и называвшихъ себя подъ веселую руку: «Ну что же: вѣдь земной-то богъ я!»

оно не истребляло и не жгло книгъ священнаго писанія и псалтырей подъ предлогомъ, что онѣ напечатаны на народномъ языкѣ;

Digitized by Google

оно не подавало повода къ реформаціямъ, къ атеизму, къ равнодушію въ дѣлѣ вѣры,

и наконецъ оно не выкинуло на свѣтъ чудовищнаго недоноска, или переноска, исчадія мерзости, окаянства, которое дошло до такого неистовства, что горделиво и надменно назвало себя: *братствомъ Іисуса*, и налѣпило кровавые на своихъ хоругвяхъ буквы *A. M. G. D.*, т. е. *для большей славы Божіей.*

Для большей славы Божіей! Страшное богохульство! Для большей славы Божіей, вы іезуиты, учите, что все, *рѣшительно все*, не только позволительно, но еще богоугодно и обязательно. По этому вашему ученію, вы утверждаете, что богохульство, клятвопреступленіе, измѣна, человѣкоубійство, дѣтоубійство, братоубійство, отцеубійство, цареубійство, блудъ, кровосмѣшеніе, воровство, плутовство, ложь, ханжество, ядъ, мечъ, огонь, наушничество, поджигательство, развратъ, содомство, клевета, искаженіе истины, лжемудрствованіе и проч., для бо́льшей славы Божіей, т. е. для упроченія римскаго всемірнаго теократизма, и съ цѣлію вашихъ собственныхъ выгодъ, пріятно Богу.

Чему же удивляться послѣ этого? и чего ожидать отъ такого общества? И что мудренаго, если эти господа, подъ видомъ миролюбивой книжечки, пустили намъ *краснаго пѣтуха*. Но смотрите іезуитики, не обожгитесь. Затѣяли вы важное дѣло—да какъ и чѣмъ оно кончится? Вотъ вопросъ.

Остерегаться вашей брошюры слѣдуетъ тѣмъ, которые не знаютъ вашихъ продѣлокъ, хитростей и козней. И предостерегаемъ земляковъ отъ васъ. Береженаго Богъ бережетъ. Да не забудемъ, что дьяволъ точно также, ласковымъ и краснымъ словцомъ, искушалъ Евву и самого Спасителя.

Вамъ бы только добиться до своей цѣли. — Папамъ же, и вамъ обѣщанія, ласканія, увѣренія и клятвы ни почемъ.

Digitized by Google

Факты—противу васъ, и пора бы вслѣдъ за Паскалемъ и другими честными людьми, обличать васъ всенародно. Намъ православнымъ слѣдуетъ это сдѣлать для предостереженія народа отъ вашихъ искательствъ. Жаль, а право, не худо бы Іоанна Грознаго съ дубинкою вывести изъ гроба. Пускай съ вами потолковалъ бы, какъ толковалъ съ братомъ Іисуса, Поссевиномъ.

Каково начало — таковъ и конецъ. Пересмотрите книжонку іезуитовъ, выпечатанную подъ фирмою *Гагарина* и *Мартынова*, и найдете, что начинаетъ свою брошюру іезуитъ Гагаринъ лестію русскому царю, и—искаженіемъ истины. На этихъ-то двухъ камняхъ. на лести и на лжи—и создана вся папская система.

Начинаетъ лестію, возносяся до небесъ весьма простой и естественный манифестъ Александра II-го, по случаю заключенія мира. Мы нѣсколько разъ перечитывали и этотъ манифестъ, и другіе. изданные по таковымъ же случаямъ. Обѣщаній—много; желаній—много; хорошаго—много! Но закатываться отъ умиленія, и прослезываться, и трогаться, тутъ право нечего. Увидимъ, что изъ всего этого будетъ, а исторія скажетъ свое мнѣніе въ свое время. Кажется пора бы и іезуитамъ выходить изъ старой колеи избитыхъ, офиціальныхъ и высокоторжественныхъ чувствъ и фразъ. Довольно врать, и пора уже молчать, если говорить нельзя.

Искаженіемъ правды—

А позволь прежде всего спросить: за что и когда, ваше іезуитское сіятельство, находитесь въ изгнаніи? Изгнаніе влечетъ за собою понятіе о гоненіи. А кто васъ гонялъ? И откуда васъ изгоняли? Къ чему морочить людей? Вѣдь это все хорошо лишь для однѣхъ старыхъ бабъ да про вашу братію іезуитовъ. По неволѣ заставляете вы насъ исправить фактъ, и выставить его наружу такъ, какъ онъ былъ на самомъ дѣлѣ.

Digitized by Google

Родной вашъ отецъ не хотѣлъ васъ принять въ домъ по вашемъ возвращеніи. За что? Положите-ка руку на сердце—и скажите не краснѣя, за что васъ отецъ прогналъ? Да къ чему? Развѣ у настоящаго іезуита есть сердце, и развѣ онъ можетъ краснѣть, когда дѣло идетъ о бо́льшей славѣ Божіей, A. M. G. D.

А о вашемъ отступничествѣ отъ православія, вотъ что разсказывалось въ Петербургѣ. Когда донесли царю, что вы княжескій свой гербъ промѣняли на іезуитскій четыреугольный колпакъ, и званіе русскаго дворянина промѣняли на званіе A. M. G. D. іезуита, тогда царь пожалъ плечами и съ презрѣніемъ сказалъ:

«Дуракамъ воля дурачиться. Пускай его дуритъ, и остается тамъ гдѣ находится. Однимъ—меньше на Руси».

Вѣроятно это-то Гагаринъ съ самодовольствіемъ и называетъ наивно гоненіемъ и изгнаніемъ.

Скажите-же на милость какіе у—и у—, могутъ быть чувства сердца, неразрывно связаннаго въ узахъ съ любимою отчизною. Вѣдь—тамъ хорошо, гдѣ можно жирно да сытно покушать и въ блаженномъ бездѣйствіи насыщаться для бо́льшей славы Божіей, всякими благами *міра сего*, а доселѣ на цѣломъ западѣ извѣстно неистовство монашьихъ утробъ, за то ихъ и до Р. Х. еще называли жрецами.

Возстановивъ этотъ фактъ изъ жизни пресытаго іезуита Гагарина, мы совѣтуемъ ему болѣе не вилять съ истиной. Рано-ли, поздно-ли, а все же всякое темное дѣло и слово становятся явными. Мѣсто русскаго князя не въ іезуитскомъ монастырѣ, и не въ улицѣ почты, 18, а на родинѣ. Но родины у іезуитовъ нѣтъ. Ихъ родина Римъ, ихъ отецъ небесный, земной папа, и ихъ царствіе небесное въ подобныхъ 18 номеру дому, въ улицѣ почты.

Digitized by Google

А извѣстное дѣло, выходить днемъ изъ дому вольнаго обращенія, стыдно.

И вотъ подъ фирмою такого человѣка, является на свѣтъ предложеніе о примиреніи церквей, и все это подъ личиною и подъ предлогомъ вѣры.

Но въ томъ-то и камень преткновенія. Іезуитская вѣра, что-то такое плотоядное. Іезуитъ не можетъ понять церкви духовной; ему не подъ силу разумѣніе, что церковь и духовенство — два совершенно отличительные предмета между собою. Въ его умѣ, сжатомъ четыреугольнымъ колпакомъ какого-то духовнаго паяца, не можетъ совмѣститься понятіе, что вѣра есть чисто личное, разумное, умственное и свободное убѣжденіе внутренняго человѣка, и что тамъ, гдѣ останавливается разумъ, останавливается и вѣра, и что по этому то закону мышленія, только тотъ можетъ вѣрить, кто можетъ постигнуть бытіе Бога. Вотъ почему всѣ богословы запада, начиная съ Ѳомы Аквинскаго, и до нашихъ временъ. порятъ такую дичь, и вотъ почему еще во Франціи нѣтъ болѣе ни въ комъ вѣры въ Бога, въ безсмертіе души. Изъ предмета весьма яснаго, точнаго, объясненнаго вполнѣ самимъ спасителемъ, папистическая система успѣла сдѣлать что то темное, запутанное и необъяснимое. Ужасно за то и наказаніе духовенству, которое осмѣлилось играть столь святыми дѣлами и мыслями. Въ цѣломъ народѣ французскомъ, я въ теченіи двадцати пяти лѣтняго моего постояннаго обращенія съ нимъ, встрѣчалъ вездѣ только презрѣніе самое глубокое, самое отвратительное и къ папѣ, и къ іезуитамъ, и ко всему духовенству. Скуфейщикъ и еще подлѣйшая кличка, вотъ имена, подъ которыми всегда объ нихъ говорится. И не дай Богъ новому перевороту приключится на западѣ. Въ томъ мы вполнѣ убѣждены, что ни одного попа, въ живыхъ не оставятъ.

Digitized by Google

Такъ такіе то люди, безъ зазрѣнія совѣсти, и выдумали подъѣхать къ намъ русскимъ похлопотать о примиреніи въ области вѣры.

Въ области вѣры! — Вотъ то-то и есть, куда не обернитесь, вездѣ въ латинскомъ католицизмѣ встрѣчаете вмѣсто духовнаго, отвлеченнаго, сердечнаго въ вѣрѣ, только матеріальное, именованное, чувственное. Іезуиты до того все исказили въ вѣрѣ, что ея нѣтъ болѣе на западѣ. Существованіе Божіе подвержено сомнѣнію; Христосъ осмѣянъ, Духъ Святый поруганъ! То, что дѣтски осмѣивали Ж. Ж. Руссо, Вольтеръ, Гольбейнъ, Дидеро и d'Аламберъ, Прудонъ убилъ своею холодною, безпощадною логикою. Его послѣдняя книга, посмертный звонъ католицизму. Мы не даемъ вамъ болѣе десяти, много пятнадцати лѣтъ существованія. А послѣ іезуитовъ что будетъ? Оплакивать васъ не станутъ. Время поэтическихъ плакушекъ, а ла Шатобріанъ, прошло. Поэтическимъ шематонствомъ люди съ умомъ и сердцемъ, болѣе не занимаются. Папизмъ—огромная средневѣковая развалина, и отъ этой развалины останется лишь одно темное, невѣрное преданіе, въ родѣ того, которое сохранилось не ясно въ нѣкоторыхъ ученыхъ книгахъ о Друидахъ и о ихъ кровавыхъ жертвоприношеніяхъ

Но остается великое поученіе. Словами Христа не будутъ болѣе играть и догматовъ новыхъ не будутъ болѣе выдумывать.

Странное впечатлѣніе производитъ на насъ латинскій католицизмъ. Намъ все кажется, что онъ передъ нами разстилается какъ смрадное болото, подобное понтинскому возлѣ Рима. Кто только дерзаетъ войти въ него, тотъ теряетъ непремѣнно и здоровье души и сердца, и свѣжесть ума

И какъ отвратительно заглянуть во внутренность жизни католической. Все въ ней какъ то глупо, неприлично, несовмѣстно прилажено, приклеено относительно къ общественной жизни. И къ довершенію

Digitized by Google

бѣдствія, нѣтъ возможности очистить этого безобразія безъ ужасной ломки построенія цѣлой системы. Нужно возвратиться къ средневѣковой жизни христіанства; исправить искаженія преданій; сломить папскія притязанія на невозможное главенство въ церкви; нужно уничтожить безбрачіе поповское, надѣлавшее болѣе вреда въ жизни семейной и общественной, чѣмъ всѣ пошлыя, гадкія, мерзскія дѣянія всей папской системы. Нужно все сломать, съ самой верхушки трехвѣнечной шапки папской, и все срыть до основанія, стоящаго на лести и на лжи.

Вотъ почему примиреніе невозможно, и не совершится никогда на тѣхъ условіяхъ, на которыхъ оно предлагается. Да и къ тому же, что за выгоды церковь должна искать въ матеріальной жизни народной. Церковь не совмѣстна съ идеями мірскими. Церковь чисто отвлеченное, духовное понятіе, какъ и самая вѣра, какъ и самая истина, какъ и самъ Богъ. Она не принимаетъ на себя величественнаго лика римскаго вселенства, и ея глава, Господь Іисусъ Христосъ, на небѣ и на землѣ, въ сердцѣ и въ умѣ каждаго человѣка. Безъ Христа нѣтъ средоточія, нѣтъ корня живительнаго въ жизни вселенной, и это было такъ хорошо, чисто и ясно понято отцами вселенскихъ соборовъ, что къ ихъ ученію, къ ихъ постановленіямъ ни прибавлять, ни убавлять нечего, подъ опасеніемъ прослыть или глупцемъ, или богоотступникомъ. Нѣтъ, нѣтъ, не хотимъ мы примиренія съ вами. Да и къ чему оно? Вѣдь мы съ вами во враждѣ не состоимъ, мы васъ отъ себя не отталкивали, мы ссоръ да вздора не поднимали, мы не выдумывали часто смѣшныхъ нововведеній въ *области вѣры*, мы не отставали отъ вашего *величественнаго лика* римскаго вселенства. Живите въ своемъ кругу, пока вамъ живется, а насъ оставьте вы въ покоѣ. Богъ разсудитъ лучше непогрѣшимаго папы и васъ іезуитовъ, кто правъ, и кто виноватъ. Да и вспомните, что сказалъ царь объ отступничествѣ князя Гагарина: дурите тамъ себѣ, а насъ не маните дурачиться съ вами.

Digitized by Google

Знаемъ, что насъ обвиняютъ въ поджиганіи къ враждѣ; но мы отвѣтимъ: вражды у насъ нѣтъ къ латинству, а есть какое то невольное холодное презрѣніе къ нему, которое мы нашли почти во всѣхъ мыслящихъ людяхъ Франціи, Германіи и Англіи.

Нѣтъ, нечего возбуждать къ враждѣ, потому что мы именно знаемъ и увѣрены, что предлагаемое и придуманное примиреніе гагарино-мартыновское, дѣло невозможное. Тутъ препятствія встрѣчаются не въ предразсудкахъ, а въ самой основной идеѣ христіанской, вселенской церкви православной, въ искаженіи догматовъ евангельскихъ, и въ самозванствѣ папъ римскихъ.

Да и знаете ли, бѣдный мой Гагаринъ, чего домогаются ваши отцы A. M. G. D.? Сожалѣю и о васъ, и о прочихъ отступникахъ русскихъ. Посудите, помыслите и найдете, что тутъ дѣло идетъ не о мирѣ всего міра, а о существованіи папской системы. Іезуиты весьма хорошо знаютъ, что на западѣ папизмъ отжилъ свой вѣкъ, и доказательства на это находятся въ самомъ Римѣ, и въ областяхъ папскихъ. Эти доказательства столь осязательны, что какъ не привыкли отцы A. M. G. D., лгать, но тутъ умѣнія рѣшительно не стало. Престолъ папскій, раскачался до того, что только нужно малѣйшаго толчка на западѣ, и тогда прощай— горшки съ молокомъ, и свинья. и теленокъ, и коровушка. Политика Франціи и Австріи это точно также смекаетъ, и вотъ, духовнаго главу церкви, поддерживаетъ физическая сила штыковъ двухъ иностранныхъ государствъ. Дѣло въ томъ, кому достанутся па добычу папскія владѣнія. Вы вѣроятно еще не забыли басни Лафонтэна: два вора и оселъ. Любопытно бы увидать, кто будетъ третій воръ, и кому достанется магистръ Алиборонъ. Іезуиты весьма поняли, что быть третьимъ похитителемъ, можетъ быть только сильное государство, и вотъ почему имъ такъ хочется развратить русскую землю въ латинство.

Digitized by Google

По словамъ Гагарина для примиренія русской церкви съ Римомъ достаточно согласія трехъ лицъ: русскаго царя, папы и русской церкви, т. е. епископовъ или сѵнода. Когда-де, говоритъ іезуитъ, они будутъ согласны, кто воспрепятствуетъ примиренію.

Мы, іезуиты, слышите-ли вы, мы, всѣ и весь людъ православный; мы, всѣ русскіе всѣхъ сословій, званій и чиновъ, начиная отъ благовѣрныхъ великихъ князей до послѣдняго мужика хлѣбопашца; мы, всѣ безъ исключенія. и православные и раскольники, и иновѣрцы, всякъ, кто только носитъ имя русскаго человѣка. *Да, мы всѣ, всѣ мы* возстанемъ какъ единъ человѣкъ, и не допустимъ неслыханной мерзости совершиться на святой, православной, русской землѣ.

Или вы думаете, что мы не помнимъ какъ словопрѣлъ Іоаннъ Грозный съ Поссевиномъ, и какъ наши отцы очистили опоганенную Москву вашимъ возлюбленнымъ питомцемъ Гришкою Отрепьевымъ.

Или вы думаете, что мы забыли ваши святыя злодѣянія въ Малороссіи, гдѣ вы жгли, грабили, разбойничали, насильничали, оскверняли храмы Божіи вмѣстѣ съ жидами? Или вы думаете, что и до насъ не дошло пастырское посланіе парижскаго архіепископа, въ которомъ приглашалъ ревностныхъ католиковъ, сердцемъ и душою вступить въ союзъ съ почитателями корана, для уничтоженія восточнаго схизма? Ступайте-же къ вашимъ союзникамъ и благопріятелямъ! Коранъ, папа, жиды, іезуиты—чего же вамъ болѣе!

Пускай мы схизматики!—Мы гордимся этимъ названіемъ, по крайней мѣрѣ, оно во имя Божіе, A. M. G. D. не соединялось во едино ни съ жидами, ни съ іезуитами, ни съ кораномъ, ни съ папою! Или вы думаете, что мы до того оглумлѣли и оглупѣли, что не видимъ, какъ безнравственно, подло и діавольски похищеніе ребенка отъ матери, хотя бы еврейки, и хотя бы па-

Digitized by Google

пою совершенное? Ступайте, стыдитесь, плачте и кайтесь, пока Господь Богъ, въ милости и долготерпѣніи своемъ, даетъ вамъ время на покаяніе. А мы, съ похитителемъ дѣтей, съ благопріятелями корана, съ потакателями іезуитовъ, примиряться не намѣрены. Какъ? чтобы допустили мы святую, дѣвственную, цѣломудренную церковь нашу войти въ прелюбодѣйную связь съ новымъ Иродомъ XIX столѣтія? Нѣтъ, нѣтъ, иначе Господь Богъ и насъ оставитъ, какъ оставилъ васъ несчастныхъ!

Да, слава Богу, обстоятельства какъ нельзя болѣе оправдываютъ наше отчужденіе отъ папизма и укрѣпляютъ насъ въ презрѣніи къ этой системѣ. Въ миролюбивыя чувства вашего добродушнаго папы, мы никогда не повѣримъ. Мы слишкомъ любимъ чтеніе священнаго писанія, намъ слишкомъ дороги наши дѣти, чтобы съ содроганіемъ не отталкивать руки первосвященника, подписавшаго иродскій указъ, первосвященника, который тою же рукою, которою приносилъ безкровную жертву, подписываетъ смертные приговоры своихъ несчастныхъ соотчичей, и который держится на своемъ мѣстѣ, опираясь на чужіе штыки. Намъ противенъ епископъ, грозящій вѣчно картечью и штыкомъ своей епархіи, и высасывающій кровавый потъ несчастныхъ римлянъ. Нѣтъ, мы никогда не будемъ съ вами едины, ибо ваше ученіе лживо, противочеловѣчественно, богохульно, антихристіански. Наши іерархи насъ учатъ любить Бога и ближняго, и почитать, и уважать материнскія чувства даже и въ безсловесномъ скотѣ.

945. *Русскій народъ* (съ многими образками). Написалъ и издалъ Григорій Купченко, редакторъ-издатель «Русской Правды» въ Вѣдни.—Вѣдень. 1889 года, книгопечатня Фридриха Яспера, съ рисунками.

Digitized by Google

Эта небольшая брошюрка весьма подробно знакомитъ австрійкихъ славянъ съ русскимъ народомъ.

Въ началѣ брошюрки авторъ говоритъ, что—«Русскій народъ есть наибольшій въ цѣлой Европѣ; всѣхъ родовитыхъ русскихъ въ Европѣ есть сверхъ семьдесять милліоновъ, но не весь русскій народъ жіетъ вкупѣ одна, маленькая часть русскаго народа жіетъ подъ австрійскимъ цѣсаремъ Францомъ Іосифомъ I-мъ, а другая дуже велика часть русскаго народа жіетъ подъ русскимъ царемъ Александромъ Александровичемъ. Подъ австрійскимъ цѣсаремъ жіютъ четыре милліона, подъ русскимъ царемъ жіютъ семьдесять милліоновъ душъ русскаго народа».

Въ Россіи означенная брошюрка рѣдка.

946. *Русскій солдатъ.* Изданіе, составленное классным художникомъ Александромъ Васильевымъ. С.-Петербургъ, типографія Карла Ратгена. 1853 г., въ большой листъ, 7.

Это рѣдкое изданіе, составленное классным художникомъ А. Васильевымъ, состоитъ изъ 7 листовъ рисунковъ, съ 28-ю виньетками въ текстѣ. Текстъ окруженъ бордюромъ и отпечатанъ на одной сторонѣ листа, другая сторона чистая.

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры очень рѣдки.

947. *Русскія историческія и нравоучительныя повѣсти Сергѣя Глинки.* Москва, въ университетской типографіи, 1819—1820 года, въ 8 д. л., 3 части, съ двумя картинками и портретомъ Суворова, гравировалъ Флоровъ.

Digitized by Google

Эти историческія и нравоучительныя повѣсти имѣли большой успѣхъ и теперь это изданіе сдѣлалось библіографической рѣдкостью.

Чтобы дать нѣкоторое понятіе о сей весьма рѣдкой книжкѣ, прилагаю для любителей выписку содержанія послѣдней.

Часть I-я. 212+2 стр. 1) Меншиковъ. 2) Добрый отецъ. 3) Федоръ Михайловичъ Ртищевъ. 4) Побѣжденное безбожіе. 5) Гробница Матвѣева. 6) Здравомысловъ и Плѣнира; съ картинкою: Меньщиковъ, умирающій въ ссылкѣ.

Часть 2-я 138+2 стр. 1) Образецъ любви и вѣрности супружеской или бѣдствія и добродѣтели Наталіи Борисовны Долгорукой, дочери Шереметева. 2) Благодѣтельный русскій вельможа. 3) Крестьянинъ Иванъ Сусанинъ. 4) Добродѣтель побѣждаетъ мечты воображенія. 5) Старый другъ лучше новыхъ двухъ, съ картинкою, изображающею Долгорукову, съ словами: «Люди-ли вы! христіане-ли вы!»

Часть 3-я. 208 стр. Русскія письма, съ портретомъ Суворова.

Купленъ мною экземпляръ, хорошо сохранившійся, за 6 рублей.

948. *Русскія прописи для юношества, посвящающагося военной службѣ.* Литографированныя. Изданныя Робертомъ Гиллисомъ. С.-Петербургъ, безъ означенія года и мѣста печати, въ листъ, 16 стр.

Трудъ г-на Гиллисома представляетъ русскія прописи для юношества, посвящающагося военной службѣ. Прописи украшены превосходными виньетками, изображающими сцены изъ военной жизни.

Изданіе это въ настоящее время считается довольно рѣдкимъ.

Digitized by Google

949. *Русскія монеты 1741—1796 годовъ.* Критическая замѣтка Н. П. Лихачева. С.-Петербургъ. Экспедиція заготовленія государственныхъ бумагъ. MDCCCXCVII года. — Въ листъ 19 стр., съ 3 таблицами рисунковъ.

Эта чрезвычайно любопытная брошюра издана Н. П. Лихачевымъ въ небольшемъ количествѣ экземпляровъ—не для продажи.

950. *Русскія иллюстрированныя изданія XVIII и XIX столѣтій (1720—1870).* Библіографическій опытъ В. А. Верещагина. С.-Петербургъ, типографія В. Киршбаума. 1898 года, въ 8 д. л., XXXVIII+309 стр.

На оборотѣ заглавнаго листа сказано, что настоящее изданіе отпечатано въ количествѣ 425 нумерованныхъ экземпляровъ, изъ которыхъ №№ 1—415 на веленевой бумагѣ, а №№ I—X на ватманской. Въ продажу выпущены 1—400 по 5 рублей. Затѣмъ слѣдуетъ посвященіе: Михаилу Александровичу Остроградскому. Въ знакъ признательности и дружеское содѣйствіе. Далѣе помѣщено пространное предисловіе, въ которомъ авторъ говоритъ, что въ нашей библіографической литературѣ, чрезвычайно бѣдной вообще, не было до сихъ поръ ни одного труда, болѣе или менѣе исключительно и подробно описывающаго произведенія русской книжной иллюстраціи. Наиболѣе извѣстные изъ нашихъ библіографовъ: Березинъ-Ширяевъ, Геннади, Губерти, Лонгиновъ, Остроглазовъ, Пекарскій и др. упоминаютъ объ иллюстрированныхъ изданіяхъ большею частію вскользь, какъ-бы въ видѣ исключеній, останавливаясь преимущественно на содержаніи описываемыхъ книгъ или біографіяхъ ихъ авторовъ.

Настоящій трудъ А. В. Верещагина, безъ сомнѣнія, займетъ почетное мѣсто среди библіофиловъ.

Digitized by Google

951. *Русское кружево и русскія кружевницы.* Изслѣдованіе историческое, техническое и статистическое. Изданіе Софіи Давидовой. С.-Петербургъ, типографія Суворина. 1892 года, въ листъ V + 163 стр. и 74 листа рисунковъ.

Это прекрасное изданіе, удостоенное Императорской Академіей Наукъ преміею митрополита Макарія, состоитъ изъ пояснительнаго текста и атласа рисунковъ и представляетъ собою первую и едва-ли ни единственную попытку научной разработки вопроса о названной отрасли нашей промышленности.

Атласъ состоитъ изъ 74 листовъ фотогіолотипъ экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ, съ всевозможными образцами русскихъ кружевъ.

Это крайне любопытное изданіе куплено мною за 20 рублей.

952. *Русской 1791 годъ.* Въ Санктпетербургѣ. Въ типографіи Горнаго Училища. 8°. 23 нум.

Брошюра эта, напечатаная въ концѣ прошедшаго столѣтія, заключается въ шутливомъ описаніи стихами зимы, принадлежащемъ перу Николая Александровича Львова.

Въ настоящее время эта брошюра составляетъ величайшую библіографическую рѣдкость.

См. Отчетъ Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музея за 1865 г, стр. 14—15.—У Губерти за № 165.

953. *Ручныя таблички россійской имперіи для дѣтей*, съ 64 маленькими портретами—отъ Рюрика до Ни-

Digitized by Google

колая I. Изданіе А. Осипова. 1839 года. Въ 16 д. л., съ портретами.

Чрезвычайно рѣдкая въ настоящее время книга «Ручныя таблички россійской имперіи для дѣтей», въ хорошо сохранившихся экземплярахъ почти не находима и принадлежитъ къ числу библіографическихъ рѣдкостей.

954. *Рѣчи студентовъ казанскаго университета*, сказанныя при прощаніи съ М. Н. Мусинымъ-Пушкинымъ, бывшимъ попечителемъ казанскаго учебнаго округа, 22-го Августа 1845 года. А. Александровъ. Казань, въ университетской типографіи, 1896 года.—Въ 8 д. л., 12 стр.

Эта весьма любопытная брошюрка отпечатана въ количествѣ только пятидесяти экземпляровъ.

955. *Рѣчи, которыя въ публичномъ собраніи Императорской Академіи Наукъ читаны были Апрѣля 29 дня 1742 года.* Переведены съ латинскаго языка чрезъ Григорія Теплова, натуральной гисторіи адъюнкта Въ Санктпетербургѣ, при Императорской Академіи Наукъ, въ 4 д. л.

Въ этомъ чрезвычайно рѣдкомъ изданіи помѣщены двѣ виньетки въ текстѣ: одна въ началѣ, другая въ концѣ, изображающія Кастеля въ фигурной рамкѣ и лиру съ головою Аполона.

См. «Опытъ россійской библіографіи или полный словарь сочиненій и переводовъ» Василія Сопикова.

Digitized by Google

956. *Рѣчь богоизбранной,* благочестивѣйшей, боголюбивѣйшей и боговѣнчанной, Августѣйшей Помазанницѣ, человѣколюбивѣйшей и великоименитой законоположницѣ, сильной въ бранѣхъ ратующей, примирительницѣ, Монархинѣ, въ мирѣ и войнѣ благополучно державствующей Ея Императорскому Величеству Императрицѣ Всероссійской Екатеринѣ Второй, говоренная на Еллинскомъ языкѣ, Апрѣля 12 дня, въ недѣлю Ваій, въ большой придворной церквѣ нерукотвореннаго образа Г. Б. и С. Н. І. Х. первопрестольнымъ древнихъ Патрскихъ городовъ митрополитомъ Парѳеніемъ, и главнымъ священноначальства блюстителемъ во всей Ахаіи, которую съ Еллинскаго на Россійскій языкъ перевелъ колежскій ассесоръ и Святѣйшаго Синода переводчикъ Лука Сичкаревъ. Спбургъ, при Императорской Академіи Наукъ, 1780 г., въ 4 д., 25 стр.

Это чрезвычайно рѣдкая брошюра, напечатанная на греческомъ и русскомъ языкахъ.

Всѣ рѣчи Луки Сичкарева составляютъ библіографическую рѣдкость.

957. *Рѣчь къ всепресвѣтлѣйшей державнѣйшей и непобѣдимой государынѣ Аннѣ Іоанновнѣ, самодержицѣ всероссійской и прочая, и прочая, и прочая,* въ которой Ея Императорскому Величеству всѣ чины россійскія имперіи славно заключеннымъ между россійскою имперіею и Оттоманскою Портою вѣчнымъ миромъ, при торжественномъ празднованіи онаго 14 Февраля 1740 года всеподданнѣйше

Digitized by Google

поздравляли. Въ СПБ. при Императорской Академіи Наукъ, въ 4 д, л., 16 стр.

Очень рѣдкая брошюрка, содержащая въ себѣ вышеназванную рѣчь къ Императрицѣ Аннѣ Ивановнѣ по случаю заключенія мира съ портою.

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры принадлежатъ къ числу библіографическихъ рѣдкостей.

958. *Рѣчь на . . . . день торжества* славнаго и вѣчнаго мира, между имперіею россійскою и портою отоманскою заключеннаго, ея . . . . величествомъ . . . Императрицею Екатериною II, говоренная въ собраніи владимірскаго дворянства, въ городѣ Владимірѣ, Іюля 10 дня 1775 года.—Печатано въ Москвѣ, въ 4 д. л., 6 стр.

Рѣчь сочиненная Михаиломъ Прокудинымъ и отпечатанная въ Москвѣ, въ 1775 году, въ 4 д. л., 6 нен. стр., съ нѣсколькими виньетками въ текстѣ.

Изданіе довольно рѣдкое.

959. *Рѣчь благодарственная Императрицѣ Екатеринѣ II* говоренная Новгородскимъ митрополитомъ Дмитріемъ Сѣченовымъ. Москва, 1763 года, въ 4 д. л.

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры сего изданія очень рѣдки.

См. «Опытъ россійской библіографіи, или полный словарь со-

Digitized by Google

чиненій и переводовъ» Василія Сопикова, за № 1062, сказано:— рѣдка.

Купленъ мною экземпляръ, хорошо сохранившійся, за 3 рубля.

960. *Рѣчь, которую говорилъ* оклеветанный Велизарій передъ Юстиніаномъ Государемъ своимъ. Изданіе 2-е. Москва, въ университетской типографіи, у Новикова. 1781 года, въ 12 д. л., 27 стр.

Въ началѣ этой весьма рѣдкой брошюры слѣдуютъ стихи:

«Приношеніе невинно страждующихъ», съ подписью къ концѣ:— «Писалъ въ лаврѣ старецъ».

Эта брошюра сочинена извѣстнымъ архимандритомъ Аполосомъ Байбаковымъ и принадлежитъ въ настоящее время къ числу рѣдкихъ.

Купленъ мною экземпляръ хорошо сохранившійся за 2 рубля.

961. *Рѣчь, говоренная въ 22 день Сентября 1786 года* при открытіи въ Тамбовѣ главнаго народнаго училища, Козловскаго округа, села Николаева, что на Суренѣ, однодворцемъ Петромъ Михайловымъ, сыномъ Захарьиномъ, и въ томъ-же году переведена въ Санктпетербургѣ на разные иностранные языки. Съ указаннаго дозволенія. Въ Тамбовѣ, въ вольной типографіи. 1788 года, въ 8 д. л., 16 стр.

Брошюрка замѣчательная, какъ по содержанію, такъ и по рѣдкости изданія.

Купленъ мною экземпляръ, хорошо сохранившійся, за 1 рубль.

Digitized by Google

962. *Рѣчь о необходимости чтенія книгъ* Св. Писанія и древнихъ святыхъ отцевъ церкви, произнесенная въ торжественномъ собраніи Имп. Казанскаго Университета 7-го Іюля 1823 года ордин. профессоромъ Василіемъ Баженовымъ. Казань. Печатано въ университетской типографіи, въ 8 д. л., 41 стр.

Эта рѣчь произнесенная въ торжественномъ собраніи профессоромъ казанскаго университета Василіемъ Баженовымъ о необходимости чтенія писанія.

Хорошо сохранившіеся экземпляры довольно рѣдки.

963. *Рѣдкая вещь.* Опера комическая въ двухъ дѣйствіяхъ. Переложена съ италіанскаго на россійскій языкъ, подъ музыку г. Мартини. Представлена въ СПБ. россійскими придворными актерами. Санктпетербургъ, въ типографіи Крылова. 1792 года, въ 8 д. л., 114 стр.

Это рѣдкая опера, въ переводѣ И. А. Дмитріевскаго, считается довольно рѣдкою. См. послѣдніе «Матеріалы для библіографіи» Якова Березина-Ширяева, стр. 392.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google